

**BIBLIOTEKA
PRZEKŁADÓW ROSYJSKICH XVII–XVIII WIEKU
Z LITERATURY STAROPOLSKIEJ**

Eliza Małek

*ПОВЕСТЬ УТЕШНАЯ О КУПЦЕ
БЕНЯША БУДНОГО
В ПОЛЬШЕ И НА РУСИ*

(между ренессансной новеллой
и назидательной повестью)

WYDAWNICTWO
UNIwersytetu
ŁÓDZKIEGO

**БИБЛИOTEKA
РУССКИХ ПЕРЕВОДОВ XVII–XVIII ВВ.
ДРЕВНЕПОЛЬСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**

***ПОВЕСТЬ УТЕШНАЯ О КУПЦЕ
БЕНЯША БУДНОГО
В ПОЛЬШЕ И НА РУСИ
(между ренессансной новеллой
и назидательной повестью)***

**BIBLIOTEKA
PRZEKŁADÓW ROSYJSKICH XVII–XVIII WIEKU
Z LITERATURY STAROPOLSKIEJ**

**БИБЛИОТЕКА
РУССКИХ ПЕРЕВОДОВ XVII–XVIII ВВ.
ДРЕВНЕПОЛЬСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**

Eliza Malek

***ПОВЕСТЬ УТЕШНАЯ О КУПЦЕ
БЕНЯША БУДНОГО
В ПОЛЬШЕ И НА РУСИ
(между ренессансной новеллой
и назидательной повестью)***

WYDAWNICTWO
UNIwersytetu
ŁÓDZKIEGO

ŁÓDŹ 2013

Eliza Małek – Uniwersytet Łódzki, Wydział Filologiczny, Instytut Rusycystyki
Zakład Literatury i Kultury Rosyjskiej, 90-522 Łódź, ul. Wólczańska 90

RECENZENCI

Ludmiła Jankowska, Iwona Rzepnikowska

REDAKTOR WYDAWNICTWA UŁ

Bogusława Kwiatkowska

SKŁAD I ŁAMANIE

AGENT PR

PROJEKT OKŁADKI

Barbara Grzejszczak

Praca powstała w Zakładzie Literatury i Kultury Rosyjskiej, Wydział Filologiczny UŁ

Praca naukowa finansowana w ramach programu Ministra Nauki
i Szkolnictwa Wyższego pod nazwą „Narodowy Program Rozwoju Humanistyki”
w latach 2012–2013

NARODOWY PROGRAM
ROZWOJU HUMANISTYKI

© Copyright by Uniwersytet Łódzki, Łódź 2013

Wydane przez Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego
Wydanie I. W.06254.13.0.M

ISBN 9780-83-7525-978-0

Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego
90-131 Łódź, Lindleya 8
www.wydawnictwo.uni.lodz.pl
e-mail: ksiegarnia@uni.lodz.pl
tel. (42) 665 58 63, faks (42) 665 58 62

Druk i oprawa: Quick Druk

Введение

Повесть утешная о купце, который заложился с другим о добродетели жены своя – это второе из сочинений польского гуманиста Беняша Будного, привлечшее в конце XVII столетия внимание древнерусского читателя. В первом и втором выпуске «Библиотеки русских переводов XVII–XVIII вв. древнепольской литературы» мы рассказали о двух переводах его *Кратких, витиеватых повестей*¹, настоящий, третий выпуск, посвящен его же *Повести о купце*, являющейся по справедливому утверждению Ю. Кшижановского одним из лучших примеров адаптации жанра ренессансной новеллы в Польше².

Несмотря на то, что русский перевод *Повести утешной о купце* находится в поле зрения исследователей более 150 лет, далеко не все вопросы, связанные с характеристикой перевода и литературной историей памятника, изучены в достаточ-

---

1 Ср.: Е. Małek, *Первый древнерусский перевод «Апофегмат» Беняша Будного. Исследование и издание текста*, Łask 2011 и Е. Małek, S. Nikolajew, *Петровский перевод «Апофегмат» Беняша Будного*, Łódź 2012.

2 См.: J. Krzyżanowski, *Romans polski wieku XVI*, Warszawa 1962, с. 230.

ной степени. Еще хуже обстоит дело с польским текстом повести, которая до сих пор не дождалась научного издания. Русский перевод, правда, издавался, но по случайным спискам, причем ни разу не публиковалась первоначальная, самая близкая к архетипу, редакция перевода.

В виду того, что при изучении перевода *Повести о купце* на русский язык довольно долго удерживалось ошибочное мнение об его источнике, прежде чем перейти к характеристике перевода придется сделать небольшой экскурс в историю создания повести Будного.

Данная публикация состоит из двух частей: собственно исследования и двух приложений.

Исследование, помимо *Введения*, включает две главы и *Заключение*. В первой главе «*Повесть о купце*» Б. Будного и анонимная «*История о Барнабаше*» – две польские обработки девятой новеллы II дня «*Декамерона*» Боккаччо речь идет о возникновении *Повести о купце* Б. Будного и ее отношении к анонимной стихотворной *Истории о Барнабаше*, восходившей непосредственно к новелле итальянского писателя. Во второй главе *Древнерусский перевод «Повести утешной о купце» Беняша Будного* определяется источник перевода, характеризуются переводческие стратегии анонимного переводчика и прослеживаются очередные этапы адаптации памятника на русской почве, от полного принятия новеллистического жанра (Первоначальная и Краткая редакция) до его отрицания (Назидательная редакция). Здесь же анализируются литературный конвой и читательское восприятие *Повести утешной*, а также – очень бегло – заявляется тема проникновения сюжета о верной жене в русский фольклор.

В *Заключении* подводятся итоги исследования и намечаются пути дальнейшего исследования памятника.

В Приложении I впервые публикуется польский текст *Повести о купце* Б. Будного по любечскому изданию начала XVII в., в Приложении II – его факсимильное воспроизведение по экземпляру Национальной библиотеки в Варшаве (шифр: XVII.3.2573).

В Приложении III печатаются тексты всех известных в настоящее время редакций (Первоначальной, Краткой, Распространенной, Назидательной и Сказочно-былинной) древнерусского перевода *Повести о купце*.

Считаю приятной обязанностью выразить благодарность хранителям рукописей Российской национальной библиотеки, Библиотеки Академии наук, Государственного исторического музея, Государственного архива Тверской области за возможность ознакомления с рукописными копиями перевода, Саксонской библиотеке в Дрездене за изготовление электронной копии одного из списков Назидательной редакции, а также Национальной библиотеке в Варшаве за согласие на публикацию факсимиле польского текста *Повести о купце* Беняша Будного.

За помощь в подготовке издания польского текста повести приношу глубокую благодарность Радославу Гжеськовяку из Гданского университета.

Глава I
Повесть о купце Б. Будного
и анонимная История о Барнабаше
– две польские обработки девятой
новеллы II дня Декамерона Боккаччо

1. История изучения и издания текстов

Повесть утешная о купце, который заложил-ся с другим о добродетели жены своея (Historija krotofilna o kupcu, który się z drugim założył o snotę żony swojej) Беняша Будного, пользующаяся при жизни и после смерти автора большой популярностью и признанная одной из лучших обработок ренессансной новеллы в Польше, лишь изредка попадает в поле зрения историков литературы, хотя первое упоминание об этом интереснейшем памятнике находим уже и в библиографических заметках Иоахима Лелевеля, опубликованных в 1826 г.³, и в обзоре польской литературы до 1830 г. В. Мацеёвского⁴. На информацию Лелевеля со-

---

³ J. Lelewel, *Bibliograficznych ksiąg dwoje*, t. 2, Wilno 1826, с. 230–236.

⁴ W. A. Maciejowski, *Piśmiennictwo polskie od czasów najdawniejszych aż do roku 1830*, t. 3, Warszawa: Nakładem i drukiem S. Orgelbranda, 1852, с. 88–89.

шлется позже известный польский библиограф Кароль Эстрейхер⁵. Упомянет *Повесть о купце* Станислав Пташицкий в своем кратком обзоре средневековой светской повести в Польше, не до конца разграничивая, однако, тексты прозаической повести Будного и анонимной стихотворной *Истории о Барнабаше*, которая, как позже докажет Юлиан Кшижановский, послужила Будному образцом его новеллы. Пташицкий пишет, что эта история (т. е. *Barnabasz. Historyja jako się zacny kupiec z drugim kupcem na cnotę żony swojej założył o zakład nie mały* – Е. М.) была перепечатана Будным в его сборнике *Krótkich a węzłowatych powieści*, изданном в краковской типографии Дымовского, под заглавием *Historyja krotofilna o kupcu, który się z drugim założył o cnotę żony swojej*, и цитирует небольшой фрагмент стихотворной *Истории о Барнабаше* по изданию 1615 г.⁶ Год спустя ошибку Пташицкого повторит Александр Брюкнер. Упомянув об одном из списков русского перевода *Фацеций польских*, он заметит, что рядом с фацециями была переписана «znana u nas powieść o kupcu Barnabaszu, co się o cnotę małżonki założył, dodawana do „Apoftegmat” Budnego»⁷.

И только в 1933 г. Юлиан Кшижановский, публикуя анонимную *Историю о Барнабаше* (*Historyja bardzo piękna o Barnabaszu. Jako się ten zacny kupiec z drugim kupcem na cnotę żony swojej założył o zakład nie mały. Wszystkim cnytm paniom ku pociesze i przestrodze*) по изданию 1615 г., впервые на-

5 K. Estreicher, *Bibliografia polska*, t. XVIII, Kraków 1900, с. 213.

6 Ср.: С. Пташицкий, *Обзор материала по истории средневековой светской повести в Польше*, «ИОРЯС» 1902, т. 2, кн. 1–2, с. 356.

7 *Facesyje polskie z roku 1624*, wydał A. Brückner, Kraków 1903, с. 15.

зывает имя автора *Повести утешной о купце* (до сих пор, как помним, говорилось лишь о том, что она печаталась в качестве приложения к *Апофегматам* Будного) и цитирует несколько небольших ее отрывков, чтобы доказать текстуальную зависимость произведения Будного от версии анонима⁸, анонсируя одновременно научное издание повести Будного в другом месте. Спустя тридцать лет свои наблюдения на тему *Повести о купце* Будного ученый изложил кратко в монографии, посвященной польской прозе XVI в.⁹, но, к сожалению, обещанное издание новеллы так и не было им осуществлено.

В 1970 г. начальный фрагмент *Повести о купце* в качестве примера повествования от третьего лица поместила в своей книге о древнепольской новеллистике Тереса Михаловская¹⁰. Новелла Будного упоминается также в некоторых учебниках древнепольской литературы, но без каких-либо текстовых иллюстраций. На *Историю о Барнабаше* и *Повесть о купце* Б. Будного ссылается также Анджей Домбрувка, стремясь на их примере показать очередные этапы жизни пословицы о дьяволе и старой бабе¹¹. Небольшой отрывок *Повести*

---

8 Ср.: *Historia o Barnabaszu z r. 1571*, oprac. J. Krzyżanowski, Warszawa 1933 (Biblioteka Zapomnianych Poetów i Prozaików Polskich XVI–XVIII w. Seria II, zeszyt 1), с. X и с. 20, примеч. 1. Цитаты из *Повести о купце* приводятся по третьему изданию *Апофегмат* Б. Будного (Любча, б. г.).

9 См.: J. Krzyżanowski, *Romans polski wieku XVI*, Warszawa 1962, с. 229–230.

10 Т. Michałowska, *Między poezją a wymową. Konwencje i tradycje staropolskiej prozy nowelistycznej*, Wrocław–Warszawa–Kraków 1970, с. 230.

11 Ср.: А. Dąbrówka, *Średniowiecze. Korzenie*, Warszawa 2005, с. 302. Но и этот автор, как представляется, знает обе версии новеллы по пересказам, а не по первоисточникам, поэтому, пытаясь показать функцию пословицы *Gdzie diabeł nie może, tam babę pośle*, утверждает, якобы пословица появилась в обращении к читательницам, **завершающем** *Историю*

о купце, рассказывающий о смерти Амбросия, по четвертому изданию *Апофегмат* (Любча, после 1614 г.) цитирует в своей монографии о культурной политике Радзивиллов Кшиштоф Гайдка¹².

И тем не менее в публикациях современных исследователей литературы и культуры все еще появляются неточные, а иногда совершенно неверные информации о времени и месте издания *Повести о купце*, а также об ее отношении к *Декамерону* и анонимной *Истории о Барнабаше*. Приведем хотя бы один пример. Характеризуя книгоиздательскую деятельность на территории Великого княжества Литовского, Мария Барбара Топольская утверждает, что «*Bieniasz Budny dokonał przeróbki Wossaccia pt. Historia krotochwilna (Wilno ok. 1614 r.)*»¹³. Здесь налицо сразу три ошибки: во-первых,

---

о *Барнабаше* (ср.: «*Historia o Barnabaszu, 1571/1615 o Ambroży i Ginewrze, kończy się apostrofą do czytelniczek: „Wy, panie, [...], // Nie wdawajcie się z nimi w towarzystwo żadne, // Bo gdzie diabeł nie może, śle więc baby zdradne”*»), хотя на самом деле это обращение к читательницам помещено на титульном листе, следовательно, предваряет, а не замыкает новеллу. К тому же пословица о дьяволе и бабе в несколько измененной форме: «*I, jako ono mówią, kędy czart nie może, // Tedy babę naprawi, ta rychlej pomoże*» (выделение жирным шрифтом мое – Э. М.), вплетается также в повествование *Истории о Барнабаше*. Неверно также утверждение, якобы Б. Будный завершает свою версию новеллы пословицей (Домбрувка пишет: «[...] kończy ją tak: „jako ono mówią, gdzie diabeł nie może, tam babę pośle”»). У Будного пословица включается в повествование в момент, когда Амбросий ищет пути в дом Флорентии.

12 K. Gajdka, *Literatura, propaganda, służba. Ludzie pióra w otoczeniu Radziwiłłów birżańskich w pierwszej połowie XVII wieku*, Warszawa 2009, с. 193.

13 М. В. Topolska, *Spoleczeństwo i kultura w Wielkim Księstwie Litewskim od XV do XVIII wieku*, Poznań–Zielona Góra 2002, с. 180. Ср. также новейшую библиографию польских переводов итальянской прозы, в которой *История утешная о купце* Б. Будного появляется в ряду других переводов но-

известно, что издание *Повести утешной о купце* появилось еще в XVI в. в Кракове, во-вторых, она действительно печаталась ок. 1614 г., но не в Вильне, а в Любче, и, наконец, в-третьих, Будный не переводил Боккаччо, а обрабатывал анонимную *Историю о Барнабаше*¹⁴.

Подведем итоги. Стихотворный анонимный перевод девятой новеллы II дня *Декамерона* Боккаччо, получивший название *Barnabasz. Historyja jako się zasny kupiec z drugim kupcem na snotę żony swojej założył o zakład nie mały*, если верить Лелевелю, был впервые напечатан в 1571 г. в типографии краковского печатника М. Вижбенты¹⁵. А не позже 1583 г. в той же типографии была опубликована прозаическая *Historyja krotofilna o kurcu* Б. Будного на тот же сюжет, восходившая к стихотворной *Истории о Барнабаше*. К сожалению, ни одно из изданий XVI в. не сохранились до нашего времени.

В начале XVII в. почти одновременно, хотя в разных уголках Речи Посполитой, обе обработки новеллы о верной жене снова оказались востребо-

---

веллы Боккаччо (J. Miszalska, M. Gurgul, M. Surma-Gawłowska, M. Woźniak, *Od Boccaccia do Eco. Włoska proza narracyjna w Polsce (od XVI do XXI wieku)*, Kraków 2011, с. 75) без упоминания о том, что она является переделкой анонимной *Истории о Барнабаше*. Подобная неточность налицо и у лучшего знатока *Повести о купце* – Ю. Кшижановского. Ср.: J. Krzyżanowski, *Polska bajka ludowa w układzie systematycznym*, t. 1: (*Wątki 1–999*), wyd. drugie, rozszerzone, Wrocław-Warszawa-Kraków 1962, с. 269.

¹⁴ Кстати, в более ранней работе (М. В. Topolska, *Czytelnik i książka w Wielkim Księstwie Litewskim w dobie Renesansu i Baroku*, Wrocław 1984, с. 249) ученая писала, что в типографиях Великого княжества Литовского печаталась «przeróbka z Boccaccia Bieniasza Budnego, o kupcu, który się założył o snotę swojej żony», а «utwór miał w 1614 r. w Lubczu już trzecie wydanie».

¹⁵ Ср.: J. Lelewel, *Bibliograficznych ksiąg dwoje*, t. 1, Wilno 1823, с. 181.

ванными. В 1615 г. краковский типограф Себастиан Фабрицы переиздал *Историю о Барнабаше* (ее текст по дефектному экземпляру Библиотеки Национального института им. Оссолинских во Вроцлаве был издан Ю. Кшижановским, см. примечание 8), а годом раньше в типографии Петра Бластуса (Кмиты) в Любче на Немане вышли два очередные (третье и четвертое) издания *Апофегмат* Б. Будного, в приложении к которым печаталась его *Повесть утешная о купце*. Последняя переиздавалась еще (тоже в качестве приложения к *Апофегматам*) Александром Дымовским в Кракове.

2. Девятая новелла II дня *Декамерона* Боккаччо

Чтобы читатель мог без затруднений следить очередные этапы полонизации, а затем и русификации итальянской ренессансной новеллы, необходимо хотя бы вкратце изложить ее содержание.

Действие новеллы Боккаччо, рассказанной Филоменой с целью доказать справедливость народной поговорки «обманщик попадает под ноги к обманутому», начинается с беседы богатых итальянских купцов, собравшихся в одной из парижских гостиниц, «о своих женах, оставленных дома».

[...] кто-то и сказал шутя: «Я не знаю, что поделяет моя жена, но знаю, что, когда мне подвернется под руки какая-нибудь девушка, которая мне понравится, я оставляю в стороне любовь, которую питаю к моей супруге, и беру от этой какое могу удовольствие». Другой заметил: «И я поступаю так же, ибо если я представлю себе, что жена моя ищет какого-нибудь приключения, то она так и делает; коли не представлю себе, она все же так сделает; потому будем делать, как там делают: насколько осел лягнет в стену, настолько ему и отзовется». Третий пришел, беседа, почти к такому же заключению. Одним

словом, все, казалось, согласились на том, что оставленные ими жены не станут терять времени¹⁶.

И только один из них, по имени Бернабо Ломеллин из Генуи, не на шутку обижается на товарищей и заступает за честь своей жены, похваляясь перед всеми ее красотой, добродетелью и многими талантами (в том числе умением ухаживать за соколами). Наивность Бернабо высмеивает молодой Амброджиоло из Пиаченцы, который в пространном монологе доказывает, что если мужчина не может не поддаться соблазнам, то тем более женщина, по своей природе существо менее совершенное, чем мужчина, не устоит против домогательств. И именно «поэтому возможно, – подытоживает свой вывод Амброджиоло, – что и она, хотя честнейшая, сделает то же, что и другие, и нет возможности так рьяно отрицать это, доказывая противоположное, как ты это делаешь» (с. 193).

Словопрение вскоре принимает опасный вид. На заявление молодого купца, что он без труда сможет обольстить Джиневру, Бернабо бьется с ним об заклад, что он не сможет этого сделать, добавляя, что готов отвечать головой в случае проигрыша. Амброджиоло входит в азарт и принимает вызов, предлагая лишь изменить формулу заклада: он «переводит» рыцарский поступок Бернабо в обычную коммерческую сделку и требует вместо его головы пять тысяч золотых флоринов, если в течение трех месяцев ему удастся обольстить жену купца.

Свидетели пытаются остановить спорщиков, но безуспешно. Вскоре Амброджиоло едет в Геную и, уверившись, что мадонна Джиневра в самом

---

16 Д. Боккаччо, *Декамерон*, перевод с итальянского А. Н. Веселовского, Санкт-Петербург 2006, с. 191. В дальнейшем все цитаты из произведения Боккаччо приводятся по этому изданию с указанием соответствующей страницы в тексте.

деле такая добродетельная, как говорил муж, обманом попадает в ее спальню, а по возвращении в Париж в доказательство, что это правда, описывает расположение комнаты и ее убранство, затем показывает «привезенные им вещи дамы, утверждая, что получил их от нее» (с. 195). Бернабо сначала не доверяет обманщику, но признает себя побежденным, когда тот говорит, что у его жены «под левой грудью порядочная родинка, вокруг которой до шести волосков, блестящих как золото» (с. 196), и выплачивает Амброджиоло пять тысяч золотых флоринов залого. После этого, «ожесточенный духом против жены», направляется в Геную, но, не доезжая до дома, останавливается в одном из своих поместий, откуда посылает в Геную доверенного слугу с двумя конями и письмом к жене, в котором извещал ее о своем приезде в поместье и требовал прибыть к нему со слугою, «а ему тайно приказал, что, когда он с женою будет в местности, которая покажется ему удобной, он без всякого милосердия убил бы ее и вернулся бы к нему» (с. 196). Слуга, однако, поддавшись чувству сострадания к своей госпоже, согласился на предложение Джиневры не убивать ее, а она поклялась удалиться в такие места, откуда вести о ней не дойдут до ее мужа. Слуга вернулся к господину и сообщил ему, «что не только исполнил его поручение, но и покинул ее мертвое тело среди стаи волков» (с. 197).

Спустя некоторое время Бернабо вернулся в Геную, и когда его соседи узнали о случившемся, сильно ругали его. Тем временем Джиневра с помощью одной старушки переделалась в худое платье, остриглась по-мужски и, «обратив себя по виду в моряка, направилась к морю, где, на счастье, встретила каталонского дворянина, по имени сеньора Энкарарха» (с. 198), к которому под именем Сикурано из Финале поступила служителем на судно, вскоре снискав его чрезвычайную милость.

Когда каталонец поплыл с товарами в Александрию, он преподнес султану ловчих соколов, а султан, обратив внимание на поведение Сикурано, попросил Энкарарха уступить ему его, и тот, скрепя сердце, исполнил просьбу султана.

Сикурано верно служил новому господину и быстро завоевал его милость и любовь. Через некоторое время султан послал его в Акру в качестве начальника охраны купцов и товаров. Увидев в одной лавке «в числе других драгоценностей кошелек и пояс, которые он тотчас же признал за свои» и узнав, что они принадлежат Амброджиоло из Пьяченцы, спросил, каким образом купец стал их обладателем. Тот похвастался, что это подарок мадонны Джиневры, с которой он провел ночь, выигрывая заодно заклад с ее мужем. Сикурано завел дружбу с Амброджиоло и после окончания ярмарки в Акре уговорил его поехать в Александрию, а между тем с помощью знакомых генуэзских купцов вызвал туда же Бернабо. По просьбе Сикурано Амброджиоло рассказал о своем приключении султану, чтобы его тем позабавить. Когда же в Александрию прибыл Бернабо, Сикурано «попросил султана вызвать к себе Амброджиоло и Бернабо и в присутствии последнего, если бы это не далось легко, то строгостью извлечь из Амброджиоло истину, как было дело с женой Бернабо, которым он похвастался» (с. 200). Когда обманщик, припугнутый султаном и Сикурано, рассказал обо всем подробно, Сикурано, как бы от имени султана, обратился к Бернабо с вопросом, что он после этого сделал со своей женой? Бернабо рассказал всем, как он утратил состояние и как, убежденный мнимыми доводами измены, приказал убить свою жену. Продолжая свою игру с мужем и Амброджиоло, Сикурано обращается к султану:

Государь мой, вы видите ясно, насколько эта добрая женщина может похвалиться любовником и мужем, ибо

любовник заодно лишает ее чести, запятнав ложными наветами ее доброе имя, и разоряет ее мужа; а муж, более доверяя чужой лжи, чем правде, которую он мог испытать долгим опытом, велит убить ее на пищу волкам. Сверх всего таково расположение и любовь, которые любовник и муж к ней питают, что, хотя и долго с ней были, никто не признал ее. Но так как вы отлично поняли, что заслужил каждый из них, то, если вы по особой милости ко мне согласитесь наказать обманщика и простить обманутого, я представлю ее сюда перед лицо ваше. (с. 201)

Султан соглашается, и Сикурано открывает перед всеми, что он и есть невинно оклеветанная мадонна Джиневра, «шесть лет ходившая, блуждая, по свету под видом мужчины, ложно и преступно оскорбленная этим предателем Амброджиоло, отданная этим жестоким и несправедливым мужем на убиение от руки слуги и на паству волкам» (с. 201). Изумленный султан по просьбе жены простил заслужившего смертную казнь Бернабо, Амброджиоло же приказал привязать к колу на солнце и, вымазав его медом, оставить на съедение мухам, осам и слепням. Потом устроил торжество в честь Бернабо и Джиневры, которой подарил много драгоценных вещей, и снарядил судно, на котором супруги вернулись в свое отечество. Рассказ кончается сообщением о страшной смерти Амброджиоло и словами повествователя: «Так обманщик и попал под ноги к обманутому».

3. *История о Барнабаше и Повесть утешная о купце: сходства и различия*

3.1. *История о Барнабаше*

Изымая новеллу Филомены из *Декамерона*, анонимный польский переводчик вынужден был в первую очередь придумать для нее заглавие,

привлекающее внимание потенциальных читателей¹⁷. Согласно устоявшейся традиции, он сочиняет довольно пространное название, из которого читатель узнает, что это «история» (жанровое определение), причем «зело прекрасная» о Барнабаше (*Historyja barzo piękna o Barnabaszu*). Подзаголовков содержит дополнительную информацию о профессии и моральных качествах заглавного героя, а также интригующую информацию о причине конфликта: *Како этот добронравный купец побил ся с другим о большой заклад о добродетели жены своей (Jako się ten zacny kupiec z drugim kupcem na spotę żony swojej założył o zakład nie mały)*. Последняя часть заголовочного комплекса разъясняет, кому адресована книга: *Всем добрым женам в утешение и предостережение (Wszystkim snyt raniom ku pociesze i przestrodze)*¹⁸.

Новеллу о невинно оклеветанной жене автор *Истории о Барнабаше* решил переписать эпическим 13-сложником с цезурой после седьмого слога и парными рифмами. Кстати, так поступали и другие польские авторы того времени, например, Иероним Морштын, который изложил стихами

---

17 В *Декамероне*, как известно, новеллы не имеют заглавий, зато в начале каждой из них дается краткое изложение сюжета.

18 Возможно, автор *Истории о Барнабаше*, сочиняя обращение к читательницам, воспользовался текстом *Вступления к Декамерону*, в котором Боккаччо писал между прочим: «В этих новеллах встретятся забавные и печальные случаи любви и другие необычайные происшествия, приключившиеся как в новейшие, так и в древние времена. **Читая их, дамы в одно и то же время получают и удовольствие от рассказанных в них забавных приключений и полезный совет, поскольку они узнают, чего им следует избегать и к чему стремиться.** Я думаю, что и то и другое обойдется не без умаления скуки; если, даст бог, именно так и случится, да возблагодарят они Амура, который, освободив меня от своих уз, дал мне возможность послужить их удовольствию» (с. 5).

первую новеллу IV дня *Декамерона* о несчастной любви Гисмонды и Гвискардо (хотя он воспользовался латинским переводом Леонардо Бруни¹⁹).

На заглавном листе *Истории о Барнабаше* читается еще краткое стихотворное обращение к женщинам, охотно вступающим в сообщество со старыми коварными бабами. Оно является своеобразным аналогом слов Филомены, которая, обращаясь к дамам, сказала:

В просторечии часто говорится такая присказка, что **обманщик попадает под ноги к обманутому**, что, кажется, трудно было бы подтвердить каким бы то ни было доводом, если бы не доказывали того приключаящиеся дела. Потому, в исполнение нашей задачи, **милейшие дамы**, у меня явилось вместе с тем и желание доказать, что то, что говорят, верно; а вам не может быть неприятно послушать о том, дабы уметь остеречься от обманщиков. (с. 190–191)

Автор *Истории о Барнабаше* увещевает польских дам прочесть его произведение со вниманием, призывая не верить подосланным дьяволом бабам²⁰:

Wy panie co z Babami sprawy rade macie,
Tę Historyą pilnie przeczytacie,
Nie wdawayciesz się z nimi w towarzystwo żadne,
Bo gdzie Dyabeł nie może śle więc baby zdradne²¹.

19 У Морштына новелла получила заглавие *Żaloszny koniec miłości niezbędnej dwojga ludzi w sobie się kochających*. Ср. новейшее издание этого памятника: Н. Morsztyn, *Filomachija*, wyd. R. Grześkowiak, Warszawa 2000, с. 41–58 (Biblioteka Pisarzy Staropolskich, t. 20).

20 В древнепольском языке лексема баба могла выступать в значении ‘старуха’ или ‘сводница’.

21 Пословица о бабах – помощницах дьявола, появится в тексте *Истории о Барнабаше*: «I, jako ono mówią, kędy czart nie może, tedy babę naprawi, ta rychlej pomoże» (строки: 195–196).

Ale k iakiemu końcu to rado przychodzi,
 Y nie iedney to czasem rado więc zaszkodzi²².

Замена пословицы оригинала польской паремией о бабе – приспешнице дьявола, не только позволяет более рельефно охарактеризовать бабу, которая помогала Барнабо проникнуть в комнату Джиневры (у польского автора – безымянной жены Барнабаша – *Barnabaszowej*), но и переложить часть вины за страдания жены Барнабаша на слишком доверчивую жертву обмана.

Назидательный характер *Истории о Барнабаше* подчеркивается затем в посвящении жене управителя соляными копиями в городе Олькуше²³ («*Jej Msci Paniej Katarzynie Amendzinej, Olborniczce Olkuskiej*»). Анонимный автор еще раз подчеркивает, что рассказанная история должна послужить отпугивающим примером («*Gdy[ż] się w niej zamykają przestrogi niemałe, / Zwłaszcza uczciwym paniom w przykład okazałe*»). В обращении *К читателю (Do czytelnika)* он кратко заявляет тему этой «жалостливой истории» и добавляет, что пользу от чтения могут получить не только жены, желающие избежать злословия, но и мужья, слишком поспешно осуждающие своих супругов:

I małżonkowie także przykład z niej brać mogą,
 By się nie ukwapiali z sentencyą srogą,
 Owszem, aby się pilnie tego zawždy strzegli,
 By za czyjemi słowy w gniew zaraz nie wbiegli,
 By nie wnet uwierzali. (15–19)

---

²² *Historia o Barnabaszu z r. 1571...*, с. 1. Далее все цитаты из *Истории о Барнабаше* приводятся по изданию Ю. Кшижановского с указанием соответствующего номера строки в тексте. Орфография публикации сохраняется.

²³ В комментарии Кшижановского ошибочно – Величка.

Повествование *Истории о Барнабаше* начинается с довольно обстоятельного, хотя, как справедливо отметил Кшижановский, излишнего с сюжетной перспективы описания славного и богатого города Парижа: столицы Франции, места проживания короля, города, славившегося своим университетом (разумеется, в *Декамероне* ничего подобного нет). И только после этого сообщается о купцах, приехавших в Париж, и их застольных разговорах, с которых собственно и начинается действие новеллы.

Jednego się tam czasu kupcow dość zjechało.
Z Genewy, z Placencyej wiele się zebrało.
Ci tam społecznie w jednej gospodzie leżeli,
Drudzy tamże z inych miast do nich przybieżeli.
Každy tam dla kramnych spraw na jarmark przyjechał,
By co zysku wygrać mógł, tego nie zniechał.
Trafielo się z trefunk[u], że siedząc u stołu,
Rozmaite rozmowy mieli z sobą społu.
Každy z nich to i owo przywodził w rozmowie,
Część żartem, część też prawdą przymawiając sobie,
Naostatek w rozmowach na plac przytoczyli,
O co się między sobą tam dwa powaśnili:
Jako to rzeczy dziwne a prawie wątpliwe,
Żeby żony kupieckie miały być cnotliwe,
Żeby wiarę mężom swym statecznie chowały,
Żeby za żądliwością czasem nie zdradzały. (21–36)

Сравнивая завязку новеллы Боккаччо с версией польского автора, Ю. Кшижановский обратил внимание на обширную речь Барнабаша в защиту своей жены, в которой он перечисляет все ее достоинства.

U Boccaccia, – писал исследователь, – w zgodzie z techniką jego noweli, rozmowa ma przebieg zwięzły, o zacięciu nieledwie epigramatycznym, jak przystało na ekspozycję. Pod piórem Polaka ekspozycja ta rozrosła się niemal w traktat moralistyczny, w długą apologię Ginewry,

wyłoszoną przez męża (59–114), idącego tu nie tyle za wskazówkami Boccaccia, co raczej za polską tradycją czy modą literacką, znaną nam chociażby z Rejowego *Zwierciadła*²⁴.

Добавим, что польский автор не только расширил похвалу жене Барнабаша, но и придал ей другую форму. Если у Боккаччо она кратко пересказывалась повествовательницей, то в *Истории о Барнабаше* апология превращается в обширный монолог ее мужа. Стоит тоже заметить, что расширению реплики Барнабаша сопутствует значительное сокращение обширной речи Амбросия. У Боккаччо она состояла из 319 словоформ, у польского автора – из 60.

Из других находок анонимного автора *Истории о Барнабаше* следует назвать амплифицированное описание пребывания Амбросия в комнате жены Барнабаша. Лаконичное сообщение рассказчика из новеллы Боккаччо о том, что Амбросий «описал расположение комнаты и ее убранство», разрастается в обширное описание²⁵ интерьера.

Следующая модификация касается длинного (строки 432–504), но не лишнего художественных достоинств монолога героини, в котором она жалуется на жестокость мужа, на свое личное горе и несчастье покинутых детей, после чего обращается с молитвой к Господу, чтобы он помог ей доказать невинность и вернуться домой к дочерям и к мужу. По мнению Ю. Кшижановского, автор *Истории о Барнабаше* моделировал речь оклеветанной жены Барнабаша не без оглядки на популярнейший в эпоху Ренессанса библейский рассказ о судьбе красавицы Сусанны, несправедливо обвиняемой в прелюбодеянии и спасенной от смерти

---

24 J. Krzyżanowski, *Wstęp*, [в:] *Historia o Barnabaszu z r. 1571...*, с. VII.

25 Подробнее об этом фрагменте *Истории* скажем ниже.

пророком Даниилом, который уличил лжесвидетелей²⁶.

Особо стоит отметить изменения в развязке повести. Кульминационным пунктом новеллы Боккаччо была, как упоминалось, обличительная речь Сикурано, который доказал, как несправедливо обошлись с Джиневрой ее мнимый любовник и поверивший клевете муж. Анонимный автор пропустил ту часть монолога героини, в котором она обличала перед султаном своего жестокого и несправедливого мужа, оставив только обвинение в адрес Амбросия. Возможно, он таким образом хотел сохранить данную в заглавии *Истории* характеристику купца (заспу) и всю вину за многолетние ее страдания возложить на его антагониста – Амбросия, а также на бабу, которая помогала Амбросию проникнуть в комнату жены Барнабаша. Сюжетная линия новеллы о невинно оклеветанной жене заканчивается, как у Боккаччо: герои возвращаются домой к своим детям с большими дарами от султана и радуются вместе с ними такому счастливому соединению, благодаря Бога за оказанную милость («Tamże się sobie spólnie wielce radowali, / Panu Bogu z tej łaski wszyscy dziękowali»).

Но закончив рассказ о превратностях судьбы героини, анонимный автор сочиняет своеобразную коду и доводит до полного завершения линию бабы. В его версии, баба, узнав о приказании Викентия убить жену, покончила с собой («obiesiła się»). Таким образом, рассказчик, который, повествуя о зловредном поступке бабы, желал ей скорой смерти («Dla tej zdrady daj była zabita od gromu!»), мог показать, что его проклятие было услышано.

Słuchajcież, jak się babie onej złej wodziło,
Do czego ją łotrostwo zradne domieściło.

---

²⁶ Там же, с. VII. Ср. также: J. Krzyżanowski, *Romans polski...*, с. 228.

O onę zdradę swoją miała dosyć strachu,
 Iże jej duszno było i w przestronym gmachu.
 Ta ista zapłatę swą wzięłaby też była,
 (Bo rzeczy żaobliwych narobiła siła),
 Za swój zły a zdrażliwy, nie ludzki uczynek,
 Ale to uprzedziła, skrociwszy sobie wiek.
 Bo, jak się dowiedziała, iż dał żonę zabić
 Barnabasz, zrozumiała, iże ma na co przyść.
 Z desperacyej przed tym tam się obiesiła,
 Nikt przyczyny nie wiedział, przez to uczyniła.
 (827–874)

Анонимный автор *Истории о Барнабаше* не забыл и о слуге, который, вопреки приказанию Барнабаша, сохранил жизнь его жене: «Onego słu-gę dobrze Barnabasz darował, / Iż mu żony nie zabił, jak mu rozkazał» (875–876).

Завершается *История о Барнабаше* стихотворной молитвой (*Prośba do Pana Boga przeczytawszy tę historyę*) от имени читательницы, которая, познакомившись с печальной историей оклеветанной жены, просит, чтобы Бог хранил ее от злых людей и дурного слова, чтобы помог ей соблюсти чистоту и супружескую верность. В пятнадцати строфах, написанных силлабическим восьмисложником с парными смежными рифмами, он излагает мысли воображаемой читательницы (ее, по всей вероятности, следует отождествить с женой управителя соляных копей из Олькуша, которой, напомним, *История о Барнабаше* посвящается).

За апострофой к Богу от имени читательницы анонимный автор поместил еще краткое *Предостережение женщинам (Przestroga paniom)*, в котором призывает всех добродетельных жен следовать примеру героини. Приведем этот текст полностью:

PRZESTROGA PANIOM
 Szlachetne panie, proszę, starajcie się o to,
 Ktore cnotę lubicie bardziej niżli złoto,

Jakbyście swych małżonkow niwczym nie zdradzały,
 Cnoty swej przestrzegając, na to oko miały.
 Rozmow się pilnie strzeżcie, zwłaszcza z mężczyznami,
 Bo stąd do złego przydzie, jak wiecie sami,
 Lecz lepiej naśladowujcie cnej Barnabaszowej,
 Która sie mocno jęła tej nauki zdrowej.
 Porzuciwszy szaty swe, w męskie się ubrała,
 Imię sobie zmieniwszy, do dworu przystała.
 A podobno przystała z zrządzenie Bożego,
 Bo siebie zbogaciła i małżonka swego.
 Tak wy też macie czynić, aby wasza siła
 Nigdy nie ustawała, ale trwała była.
 Panu Bogu w Trojcy jedynemu
 Bądź cześć i chwała wiecznie samemu. (с. 45)

Ю. Кшижановский, в целом положительно (особенно по сравнению с поэтическим переложением истории о Тите и Гизише авторства Яна Стока) оценивая амплификации и некоторые стилистические изобретения анонимного автора *Истории о Барнабаше*, например, умелое использование анафор в плаче жены Барнабаша, вместе с тем отмечает и некоторые стилистические «провалы», например, употребление просторечных выражений²⁷.

3.2. Повесть утешная о купце Беньяша Будного

Беньяш Будный решил пересказать *Историю о Барнабаше* прозой. Очень близко следуя за текстом анонима в лексическом плане, он тем не менее подверг его довольно существенным изменениям. Первые отличия наблюдаем уже в заголовочном комплексе произведения. Пространное заглавие анонима (*Historyja barzo piękna o Barnabaszu*.

27 Ср.: J. Krzyżanowski, *Romans polski...*, с. 228–229.

Jako się ten zacny kupiec z drugim kupcem na cnotę żony swojej założył o zakład nie mały. Wszystkie paniom ku pociesze i przestrodze) получает у Будного компактную форму *Historyja krotofilna o kupcu, który się z drugim założył o cnotę żony swojej o zakład nie mały*, а повесть из «зело прекрасной» превращается в «утешную». Как нетрудно заметить, у Будного нет намека на печальные последствия залога, исчезает и открытое назидательное обращение к читательницам. Эта установка на своеобразный объективизм повествования проводится последовательно во всем тексте Будного, который постоянно опускает инвективы рассказчика *Истории о Барнабаше* в адрес отрицательных героев. Благодаря этому, Будный (на что совершенно справедливо указал Ю. Кшижановский), близко следуя за анонимом в сюжетном и лексическом плане, создает произведение, во многих отношениях более совершенное и, парадоксально, более близкое *Декамерону*, чем *История о Барнабаше*.

Вторым важным новшеством является изменение имен действующих персонажей. Барнабаш превращается в Викентия, жена Барнабаша во Флорентию, придумывается для нее и новый псевдоним: Истван (у анонима Секуран).

Но в то же время, обрабатывая текст анонима, Будный сохраняет большинство его пропусков и амплификаций. Так, например, в его версии тоже отсутствует та часть речи Гиневры, в которой героиня Боккаччо обвиняла своего мужа перед александрийским салтаном за то, что он поверил клеветнику и приговорил ее к смерти, требуя справедливо наказать не только Амбросия, но и Викентия; сохраняется рассказ о смерти злой бабы, и т. д.

История о купце Будного открывается рассказом о встрече купцов в одной из парижских гостиниц и закладе героев о верности жены Викентия

(лишняя с сюжетной перспективы амплификация анонима о столице Франции опускается). Сравни:

W Paryżu niektórzy kupcy w jednej gospodzie stali, każdy w swej sprawie tam mieszkając. Trafiło się raz, że siedząc u stołu, rozmaite rozmowy z sobą mieli, każdy z nich to i owo wyruwając. Miedzy któremi rozmowami i to na plac przytoczyli, jako to jest rzecz dziwna a prawie wątpliwa, że żony kupieckie mogą być cnotliwemi, a wiarę mężom swym statecznie chować, ponieważ często od nich odjeżdżają i długo się do nich nie wracają. A snadź więcej przez mężów aniżeli z nimi mieszkają, co oni dla swoich handlów czynić muszą. (л. V2v)

Нетрудно заметить, что Будный, сочиняя экспозицию своей новеллы, ничуть не стеснясь, берет из *Истории о Барнабаше* целые куски текста, целые фразы (ср. цитату на с. 21). Еще больше лексических заимствований из текста анонима найдем, например, в речи Викентия, который отвечает Амбросию на его «посмеятельные слова» в адрес купеческих жен (в *Истории о Барнабаше* это строки 59–114). Сопоставим фрагменты обоих текстов, чтобы наглядно показать приемы работы Будного.

Nie wiem, co za rozkoszy więc taki używa,
 Gdy z taką myślą z domu do cudzych ziem pływa.
 Abowiem i ta droga będzie mu teskliwa,
 I myśl jego po części będzie mu brzydliwa.
 Gdy na dom, na dzieci swe, na żonę wspomnienie,
 Pewnie go jeszcze w drodze dobra myśl ominie.
 Chyba iżby chciał zgoła zapomnieć wszytkiego,
 A myśl go też nie wiodła myśleć co takiego.
 Abowiem co może być takiemu człowieku
 Pocięśliwszego w drodze, w tym to krótkim wieku?
 Jedno iże wie dobrze, a jest pewien tego,
 Kiedy w drogę odjechał z domeczku swojego,
 Że w domu swym zostawił małżonkę cnotliwą,
 Wierną, stałą, uprzejmą, we wszytkim uczciwą,
 Z którą spólnie nabywa żywności pocziwej,

Wierną pracą poznawa z małżonki cnotliwej.
 K temu przy niej dziatki swe i wierną czeladkę
 Odjechał, poruczywszy małżonce swej wszystko;
 Że wie, iż ta część prace, co na żonę przydzie,
 W domu jego porządnie, prawie dobrze idzie,
 Około nabywania majątności jego,
 Przeto zawždy myślenie przezpieczne ma z tego.
 Jać to o sobie mogą wam powiedzieć śmieje,
 Rozważając to sobie z inszych przyczyn wiele.
 Jeślibym o swej żenie tak źle miał rozumieć,
 A co lepszego o niej mowić nie miał umieć,
 Ktorej nie tylko ciała osobną pięknoscia
 I urody jej także osobną gładkoscia,
 Ale i obyczajow czystych ozdobnoscia,
 Cnota, czystą dzielnoscia i inszą godnoscia,
 Pan Bog z łaski swej świętej jej nie upośledził,
 A mnie ją tu dać raczył, dom moj nią nawiedził,
 Z którą mnie miłe dziatki i ludziom przyjemne
 Raczył dać dla pociechy na czasy potomne.
 O tej istej, jakom rzekł, bym źle miał rozumieć,
 A u siebie w tej mierze w podejrzeniu ją mieć,
 A nie miał jej tu wierzyć wszego dobra mego,
 Choćbym też był nadalej od domu swojego,
 Abo też jej wierności na przeciwko sobie,
 A miałbych o tym myśleć zawždy w swojej głowie,
 Zaprawdę byłbych nędzny i mizerny człowiek,
 W frasunku musiałbych ja trawić swoj wszystkiek wiek.
 A snaćbych i w sprawach swych tu szczęścia mieć nie mógł,
 Bo mi tego frasunku niktby zbyć nie pomógł.
 I dnia też wesołego nie mógłbych już miewać,
 Gdybych w takim myśleniu ustawnie miał pływać. (69–114)

Будный «переписал» текст анонима следующим образом:

[...] tedy ja nie wiem, co za rozkoszy taki używa, który z taką myślą z domu odjeżdża. Bowiem i ta droga, gdy na dom, żonę, dzieci, czeladź wspomni, musi mu być barzo teskliwa, chybaży zgola tego wszystkiego chciał zapomnieć. Abowiem cóż może być człowiekowi takiemu pociesniejszego, jedno że wie a pewien tego, że doma odjechał uczciwej a cnotliwej żony, z którą spólnie nabywa pocziwego pożywienia

swego, k temu przy niej miłe dziatki, wierną czeladkę; że wie, że tamta część pracy nabywania majątności, która też na towarzysza jego przynależy, to jest na żonę, dobrze a porządnie idzie. Jać to o sobie powiedzieć śmieie mogę: jeślibym o swej miłej żenie (którą nie tylko osobliwą ciała jej urodą i pięknością, ale i osobnością obyczajów i cnoty Pan Bóg nie upośledził, a mnie ją dać raczył, z którą mi też i miłe dziatki a ludziom przyjemne dał) tak rozumieć miał, a mego dobra, także jej przeciwko mnie wierności, jej nie wierzył, choćbym też i najdłużej doma nie był, zaprawdę bym ja był nędzny a mizerny człowiek, a snadź i szc<z>ęścia bym w swoich sprawach mieć nie mógł. (л. V3v–V3r)

Сохраняя смысл монолога, Будный сократил его почти вдвое (из 350 словоформ осталось лишь 182), убирая лишние повторения и перифразы, благодаря чему его вариант новеллы намного ближе к тексту *Декамерона*²⁸. Причем, что нетрудно заметить, свой текст практически «составил» из лексем *Истории о Барнабаше* (все слова, набранные курсивом), меняя время от времени их порядок, грамматические формы и превращая многословный 13-сложник анонима в хорошую прозу²⁹.

Стремление к ограничению многословия *Истории о Барнабаше*, проявившееся, как мы уже заметили, в сокращении экспозиции и монолога Викентия, особенно хорошо видно и в транскрипции обширного рассказа Амбросия о том, как

---

28 Напомним, что у Боккаччо ответ Бернабо предельно краток и состоит только из 57 слов. Он говорит: «Я купец, а не философ, и отвечу как купец. Я говорю и знаю, что то, о чем ты говоришь, может приключиться с неразумными, у которых нет никакого стыда; те же, которые разумны, так пекутся о своей чести, что, оберегая ее, становятся сильнее мужчин, которым до того мало дела; к таковым принадлежит и моя жена» (с. 193).

29 Умения выражать свои мысли «кратко и узловато» Будный мог научиться у авторов древних апофегм, которых высоко ценил, а спустя некоторое время (в 1599 г.) издал обширную подборку их изречений.

была украшена комната Флорентии. В рассказе *Барнабаша* спальня описывается очень детально. Лаконичное сообщение из новеллы Боккаччо о том, что Амбросий «описал расположение комнаты и ее живопись» превращается в обширный и, кстати, не лишенный обаяния рассказ о стеновых обоях с изображением Венеры и Купидона и сцен охоты с соколами и псами, а также о картинах, на которых изображено поклонение волхвов – католических «трех королей». Так могла выглядеть комната в доме польского шляхтича эпохи Возрождения. Особенно умиляют описания охоты с соколами и гончими, а также мучений травленного собаками зайца.

Wiedz o tym, iż mię sama wwiiodła w swą łożnicę,
 W której ma malowaną Trzech Krolow tablicę.
 Nad jej łożem tamże jest takowe obicie,
 W którym utkano czyście Wenusowe lice.
 Tamże przy niej Kupido trzyma łuczek w ręce,
 Oczy ma zawiązane, ma się też sam w męce.
 Ma w ramionach skrzydelka z czerwonego pi[e]rza,
 Z onego łuczku strzela, w kogo raczy zmierza.
 Na ścianie malowanie: rarogi latając,
 Przed ktoremi do lasa uciekał precz zając.
 Za którym puścił w tropy myśliwiec ogary,
 Miedzy nimi był w męce, by między Tatary.
 Ubiwszy go, zaprawiał myśliwiec rarogi,
 Dał im kęs zająca zjeść, psom z chlebem twarogi.
 Jest też w tej to łożnicy szafa osobliwa,
 Z fladru jest urobiona, to rzecz niekłamliwa.
 W tej łożnicy mię Wenus karmiela zwierzyną,
 Kiedym z twą żoną leżał w łożu pod pierzyną.
 Takowe położenie i kształt tej łożnice;
 Już mi zakład możesz dać, dałem znak i lice.
 Jeśli mało na tym masz, wej! te dwa klejnoty.
 Wiem, iż się ich nie zaprzysz, bo się znasz sam, że ty.
 Ty mnie miedzy inszymi tam wybrać kazała,
 Otworzywszy szufladę w szafie, gdzie je miała.
 Tymi mię darowała na znak swej miłości
 Przeciw mnie, gdym odjeżdżał od niej z tamtej włości.

Из детализированного описания мебели, картин и тканей, покрывающих стены спальни героини, Будный выбирает только один объект – инкрустированный шкаф с ящиками, в которых хранились украшения добродетельной жены, а о других только упоминает, не описывая их.

[...] wiedz o tym, że mię sobie do swej komory wwiódł. – I powiedział mu wszystko kształt onej komory, malowania, obicia i wszystkie inne rzeczy. – K temu, jeśli jeszcze mało masz na tym – ukazawszy one dwa klejnoty, rzekł: – oto masz dwa klejnoty, które mnie ona kazała wybrać między innymi, otworzywszy mi one sztukfartową szafę na znak miłości swej przeciwko mnie. (л. V4r)

С другой стороны, Будный сохраняет амплификации и пропуски анонимного автора, целью которых было смягчение некоторых, показавшихся ему скабрёзными, деталей новеллы Боккаччо³⁰. Самым выразительным примером этой тенденции может послужить описание сцены пребывания Амбросия в спальне Джиневры. В *Декамероне* она изображена следующим образом:

Когда ящик остался в комнате и наступила ночь, Амброджиоло рассчитал час, когда дама заснула, открыл ящик кое-какими своими орудиями и тихо вступил в комнату, в которой горел свет. Тогда он принялся рассматривать расположение комнаты, живопись и все, что там было замечательного, запечатлевая это в своей памяти. Затем, подойдя к постели и заметив, что дама и бывшая с нею девочка крепко спят, тихо раскрыв ее всю, увидел, что она так же красива нагая, как и одетая, но не открыл ни одного знака, о котором мог бы рассказать, кроме одного, бывшего у ней под левой грудью, то есть родинки, вокруг которой было несколько волосков, блестящих, как золото; увидев это, он тихо закрыл ее, хотя, найдя ее столь прекрасной, он и ощутил желание отважить свою жизнь и прилечь к ней, тем не

---

30 J. Krzyżanowski, *Romans polski...*, с. 227–230.

менее, слыша, что относительно этого она строга и неприступна, он не отважился, свободно проведя большую часть ночи в ее комнате, он вынул из ее ящика **кошелек и верхнее платье, несколько колец и поясов** и, положив все это в свой сундук, снова вошел в него и запер, как прежде. **Так он делал в течение двух ночей**, так что дама о том и не догадалась. (с. 195)

В *Истории о Барнабаше* читаем, что Амбросий наблюдал за героиней, которая вошла в спальню со своими дочками (у Боккаччо с одной девочкой), через дырку в ящике, стоявшем напротив ее кровати, не приближаясь к ее постели и тем более не обнажая ее тела:

A gdy już noc nadeszła, ona dobra pani
 Weszła do komory spać z swoimi corkami.
 Tamże, siedząc na łożu, chwilę rozmawiała
 Z onymi coreczkami, niż się rozbierała.
 Gdzie rozbierający się, gdy zwlekła koszulę,
 Obaczył wnet Ambroży tam w skrzyni, przez dziurę,
 U niej pod lewą piersią brodawkę czerwona,
 Kilkiem żółciuchnych włosów w koło osadzoną.
 Którą pilnie w pamięć wziął, dla znaku pewnego,
 Ktorymby mógł dowodzić łotrostwa swojego. (289–298)

У Будного сцена пребывания Амбросия в спальне жены Викентия описана почти теми же словами, что в анонимной *Истории о Барнабаше*. Приведем ее описание полностью, отмечая курсивом лексические совпадения:

A gdy już noc nadeszła, weszła potym ona szlachetna pani z swoimi dziewczkami do komory. Siedząc na łożu rozmawiała chwilę z nimi, a potym się rozbierała, gdzie gdy koszulę zewłóczyła, obaczył Ambroży oną dziurkę [z] skrzyni u niej pod lewą piersią brodawkę z kilką włosów lisowatych, co sobie pilnie w pamięć wziął ku dowodzeniu swego łotrostwa.

Совершенно очевидно, что у Будного (подобно, как и в стихотворной повести о Барнабаше, и в отличие от соответствующей ей сцены в новелле Боккаччо) эта картина лишена какой бы то ни было чувственности – герой совершенно хладнокровно смотрит сквозь щель сундука на раздевающую женщину, стараясь, однако, запомнить все характерные черты ее облика, чтобы на этом основании обвинить жену Викентия в измене и выиграть залог. И еще одна важная модификация. В *Декамероне* говорится, что Амбросий вынул из ящика «кошелек и верхнее платье, несколько колец и поясов», автор *Барнабаша* (которому точно следует Будный) редуцирует количество предметов, выбирая только два, семиотически значимые, т. е. перстень и пояс («[...] Ambroży tyło dwa miał na swej pięcy, / Pas kosztowny i pierzcień obrał z tych klenotow»)³¹. Важно ведь было доказать, что жена изменила мужу, а не обворовать ее.

Рассказчик Будного, как мы уже упоминали, намного сдержаннее повествователя *Истории о Барнабаше*, который эксплицитно выражал свое отношение к отрицательным персонажам. Так, например, рассказав, что баба приносит в дом жены Барнабаша ящик с Амбросием, восклицает: «Daj była pirwej zaraz złomala swą nogę!», когда же его оттуда забирает, снова выражает свое возмущение ее поступком, говоря: «Dla tej zdrady daj była zabita od gromu!» Сравним:

---

31 О функции пояса см.: А. К. Байбурин, *Пояс (к семиотике вещей)*, [в:] *Из культурного наследия народов Восточной Европы* (Сборник трудов МАЭ, т. XIV), Санкт-Петербург 1992, с. 5–13; Р. И. Хлодовский, *Джованни Боккаччо и новеллисты XIV в.*, [в:] *История всемирной литературы*, т. 3, Москва 1985, с. 77–88. Цит. по: <http://www.philology.ru/literature3/khlodovsky-85b.htm>. Режим доступа: 5.05.2013.

Baba stamtąd szła prosto do Barnabaszowej,
 Skrzynię onę nieść dała do cnej białej głowy.
 Tamże u niej napilniej o to pracowała,
 By jej skrzynię w łóżnicy swojej zachowała.
 Co jej ślachtetna pani wnetże pozwoliła,
 Skrzynię w łóżnicę swoją postawić zwoliła.
 Tamże natychmiast skrzynię w łóżnicę wniesiono,
 Postawiwszy ją dobrze, drzwi mocno zamkniono.
 Po tym odeszła baba, rzkomo jechać w drogę,
(Daj była pirwej zaraz złamała swą nogę!)
 Mowiąc: «Już, miła pani, ja od was odjadę,
 Jutro, da-li Bog, zasię po skrzynię przyjadę». (245–256)

Nazajutrz ona baba z domu swego wyszła,
 Do cnej, ślachtetnej paniej zaś dla skrzynie przyszła,
 Ktorą wzięwszy, kazała nieść do swego domu.
(Dla tej zdrady daj była zabita od gromu!).
 Ambroży, już precz jadąc, darował ją dobrze,
 Obiecał jej za pracę nagrodzić to szczodrze. (299–304)

У Будного, как и у Боккаччо, подобных прокля-
 тий и зложеланий в адрес отрицательного персо-
 нажа не найдем. Сравним:

Ona baba kazała onę skrzynię wziąć i za sobą nieść do
 żony Wincentego. I uprosiła jej, aby onę to skrzynię kaza-
 ła wnieść do swej łóżnice. Na co ona pozwoliła i rozkazała
 w swej komorze onę skrzynię postawić. Baba potym odeszła,
 jakoby gdzie miała odjechać, powiedając, że: «Zaś jutro, da li
 Pan Bóg, przyjdę po tę skrzynię». (л. V3v)

Nazajutrz przyszła zaś ona baba i wzięła swoją skrzynię
 od Wincencyjej i kazała ją nieść do domu. Ambroży darował
 ją dobrze, a wzięwszy one klejnoty, jechał do Paryża. (л. V4r)

Из других существенных модификаций назо-
 вем еще одну: меняется мотивировка поведения
 слуги. В *Декамероне* при известии о приказании
 мужа убить ее Джиневра умоляет слугу о пощаде
 и сама предлагает выход из трудного положения:

[...] ты можешь, коли пожелаешь, заодно угодить Богу и своему хозяину и мне – таким образом: возьми это мое платье, дай мне только твой камзол и плащ, с ними вернись к моему и твоему господину и скажи, что ты убил меня; а я клянусь тебе жизнью, которую ты мне даруешь, что я удалюсь и уйду в такие места, что ни до тебя, ни до него, ни в эти страны никогда не дойдут обо мне вести. (с. 197)

В обработке Будного, следующего за *Историей о Барнабаше*, нет тоже той части речи Гиневры, в которой героиня Боккаччо обвиняла перед александрийским салтаном своего мужа за его жестокость, требуя справедливого наказания обоим обидчикам. Заканчивается новелла Будного рассказом о наказании Амбросия, отъезде Викентия с женой в Геную к своим детям и сообщением о смерти бабы, помогавшей клеветнику проникнуть в комнату Флорентии.

И последнее. Будный, в отличие от анонимного автора *Истории о Барнабаше*, не адресует своей повести женщинам, но читателям без гендерной характеристики. В заключительном виршике *К читателю* он подчеркивает, что рассказанная история показывает, как добродетельный человек, несмотря на все превратности судьбы и козни злых людей, торжествует, а злой наказывается. Прямого обращения к Богу и ссылки на Провидение здесь уже не находим.

3.3. Издания *Повести утешной о купце* Беняша Будного

Чтобы выявить источник перевода и правильно оценить работу древнерусского переводчика, необходимо произвести «инвентаризацию» древнепольских изданий *Повести утешной* Будного.

Как уже говорилось, *Повесть утешная о купце, который заложился з другим о добродетели жены своея* Б. Будного вышла отдельным изданием перед 1583 г. в краковской типографии Вижбенты. К сожалению, до наших дней ни один экземпляр *editio princeps* не сохранился. Ничего не известно также о его возможных переизданиях конца XVI в.

Повесть утешная о купце появляется вновь в начале следующего столетия, но в другом месте Речи Посполитой. В 1614 г. в небольшом местечке Любча в типографии Петра Бластуса Кмиты выходит третье издание *Кратких и витиеватых повестей* Б. Будного (пользуюсь экземпляром Ягеллонской библиотеки: шифр: BUJ 833 Bernst. I)³², и в том же 1614 г. (после 26 апреля 1614 г.) – издание четвертое, почти дословно повторяющее издание третье (пользуюсь экземпляром Национальной библиотеки, Варшава, шифр: XVII.3.2573)³³. Оба они содержат – помимо *Кратких, витиева-*

---

32 *Krótkich a węzłowatych powieści, które po grecku zową Apoftegmata, księgi III.* Przez Bieniasza Budnego sługę Jego K. M. Pana Chrystofo Radziwiłła, Książęcia na Bierżach i Dubinkach, hetmana polnego W[ielkiego] Ks[ięstwa] Litewskiego], Żyżmorskiego, Bystrzyckiego, Szejwejskiego itd., itd. Starosty. Z rozmaitych a przedniejszych autorów zebrane, a teraz znowu z przyczynieniem inszych powieści tychże filozofów i inszych trzeci raz wydane. W Lubczu. W drukarni Piotra Blastusa. В дальнейшем – *Lubcz 3*. Кстати, именно это издание было в библиотеке Симеона Полоцкого. Ср.: A. Hippisley and E. Luk'janova, 2005, с. 41. В настоящее время оно хранится в РГАДА, ф. 1251, собр. Син. тип. № 2779 ин (ст. 4217), сейф № 1.

33 *Krótkich a węzłowatych powieści, które po grecku zową Apoftegmata, księgi III.* Przez Bieniasza Budnego sługę Jego Ks. M. Pana Chrystofo Radziwiłła, Książęcia na Bierżach i Dubinkach, hetmana polnego W.X.L., Żyżmorskiego, Bystrzyckiego itd., itd. Starosty. Z rozmaitych a przedniejszych autorów zebrane, a teraz znowu z przyczynieniem inszych powieści tychże filozofów i inszych czwarty раз wydane. W Lubczu. W drukarni Piotra Blastusa Kmity. В дальнейшем – *Lubcz 4*.

тых повестей – *Повесть утешную о купце* того же автора. Издатель, видимо, счел, что повесть о похождениях добродетельной, невинно оклеветанной жены купца «от града Еневы» может служить естественным продолжением и дополнением небольшой по объему четвертой книги *Апофегмат*, в которой, как известно, излагались «трудные повести [...] и речения жен разумных»³⁴, т. е. рассказы из жизни женщин древнего мира, дополненные анекдотическими рассказами о жизни дочери Крака Ванде и королевы Ядвиги³⁵.

Спустя некоторое время краковский типограф Александр Дымовский снова публикует *Апофегматы* Будного с приложением интересующей нас повести³⁶. Но уже в издании 1642 г. *Повесть о купце* исчезает, хотя Дымовский (видимо, по недосмотру) оставил в нем заключительный виршик *К читателю*³⁷.

---

34 В первом древнерусском переводе они озаглавлены: *Краткия и к разсуждению трудныя повести, в них же положены речения жен разумных, книги четвертыя*; во втором – *Кратких и узловатых повестей книга четвертая, в ней же положишиися гадателства честных жен и благородных дев непростых*.

35 Древнерусские переводы четвертой книги *Апофегмат* (в перевод Петровского времени они не вошли) опубликованы. Ср: E. Małek, *Z materiałów do badań nad staroruskimi przekładami «Apoftegmatów» Bieniasza Budnego*, [в:] *Opuscula polonica et russica. IV*, Wydawnictwo WSP w Częstochowie, 1996, с. 5–13.

36 Ср. издание ок. 1631 г., обозначенное как четвертое: *Krótkich a węzłowatych powieści, które po grecku zową Apoftegmata, księgi IIII. Przez Bieniasza Budnego [...]. Z rozmaitych a przedniejszych autorów zebrane, a teraz znowu z przyczynieniem inszych powieści i nauk tychże filozofów i inszych **czwarty** raz wydane. W Krakowie w drukarni Alexandra Dymowskiego (b. r.). Пользуюсь экземпляром Библиотеки Варшавского университета, шифр: Sd. 713.813.*

37 Ср. экземпляр Библиотеки Варшавского университета, шифр: Sd. 713.812.

Как будет показано в следующей главе, далеко не все русские читатели повести понимают и принимают «гуманистическую логику» Боккаччо, сохраненную в обработке Будного и подкупившую анонимного переводчика. Вскоре появятся редакторы, которые постараются включить заимствованный текст в сферу традиционной нравоучительной литературы и придать амбивалентному рассказу телеологичность.

Глава II

Древнерусский перевод *Повести утешной о купце* Беняша Будного

1. История изучения перевода

Изучение древнерусского перевода *Истории утешной о купце* начинается с А. Н. Пыпина, который в 1857 г. в своем знаменитом *Очерке литературной истории старинных повестей и сказок русских* указал на польское происхождение этого интересного памятника древнерусской литературы, хотя одна из древнейших копий повести, как представляется, была известна уже И. П. Сахарову. Упоминание о ней Сахаров включил в свой *Список русским сказкам*, опубликованный в 1841 г. в его же сборнике *Русские народные сказки*. Приведем интересующий нас фрагмент этого перечня:

118. История вкратце о Бохом (так! – Э. М.), еже есть о земле Чешской. 119. Повесть утешная о купце, который заложился с другим о добродетели жены своей. 120. Повести смехотворны, есть же и злых обкlostей обличительны³⁸.

---

38 И. Сахаров, *Русские народные сказки*, Санкт-Петербург 1841, с. XX. (Ср. также научное переиздание [в:] *Рус-*

Такой набор произведений находим только в рукописи из Толстовского сборника (РНБ, Q.XVII.12), которую, по всей вероятности, любитель «русских сказок» держал в руках (кстати, о своем знакомстве с рукописями этой коллекции он пишет в другом месте).

Знаменательно, что Сахаров словом не обмолвился, откуда он эти «русские» сказки знает, зато Пыпин сразу же заметил в них «польский след». Однако, говоря о польском тексте повести, исследователь ошибочно отождествил произведение Будного со стихотворным вариантом новеллы о купце.

Повесть, – пишет Пыпин, – называется *Historia krotofilna o kupcu, który się z drugim założył o cnotę żony swojej*, или *Historya barzo piękna o Barnabaszu. Jako się ten zasny kupiec z drugim kupcem na cnotę żony swojej założył o zakład niemały. Wszystkim cnym paniom ku pociesze u przestrodze* (Мас., Писм. 3, 88), – так что в заглавии сохранилось имя генуэзца Бернабо, мужа героини. (с. 277)

Имя Бернабо, как мы уже знаем, сохранилось только в стихотворной *Истории о Барнабаше*, у Будного же герои носят другие имена³⁹. Свое по-

---

ские народные сказки. Сборники Б. Бронницына и И. Сахарова, изд. подгот. К. Е. Корепова, Санкт-Петербург 2007, с. 160). Кстати, как отметил Н. Н. Розов, «И. П. Сахаров имел обыкновение мистифицировать читателей» (см. его статью: *Об одном пародийно-сатирическом сборнике XVIII в.*, ТОДРЛ, т. XIV, Москва–Ленинград 1958, с. 486, примеч. 11). Хорошо также известно, что в своей публикации русских заговоров Сахаров поместил наряду с аутентичными переделки и им самим сочиненные тексты. К сожалению, «благодаря» многочисленным переизданиям подобных работ фальсифицированные тексты и в наше время вытесняют и заменяют подлинные.

³⁹ Спустя сто лет неточная цитата из Пыпина, еще более затемнявшая реальное положение вещей, появится в описании Толстовского сборника, составленном А. М. Пан-

ложительное мнение о качестве перевода («Русский перевод истории довольно удовлетворителен») Пыпин, как представляется, сформулировал на основании изучения Толстовского списка *Повести о купце* без сопоставления его с польским оригиналом.

П. В. Владимиров, изучая перевод *Великого зеркала*, обратил внимание на список *Повести утешной о купце* из Соловецкой библиотеки (РНБ, Соловецкое собр., № 242/242). Обнаружив в ней наличие полонизмов, ученый отметил, что «в русском переводе этой повести встречается эпизод „яко оную притчу поведают, где диавол не может сотворити, то тамо бабу пошлет”, имеющую отношение к смехотворной повести, встречающейся и в „Великом Зерцале” [...] о том, как дьявол долго не мог посеять раздор между примерными супругами и успел в этом только тогда, когда нашел бабу, которая и расстроила согласную жизнь супругов»⁴⁰.

В 1891 г. Ф. И. Буслаев подарил Пыпину сборник, в котором читалась Распространенная редакция (ныне в БАН 45.5.30), но ни тот ни другой, насколько мне известно, об этом варианте повести не писал⁴¹. Пройдет еще полвека и С. Пташицкий опу-

---

ченко и В. П. Степановым: «„Повесть утешная о купце, который заложился з другим о добродетели жены своя”, – читаем в описании, – перевод повести Барнабаша (Barnabasz) „Historja jako się zasny kupiec z drugim kupcem na snotę żony swej założył”». (А. М. Панченко, В. П. Степанов, «История вкратце о Бохеме, еже есть о земле Чешьской» и ее источник, ТОДРЛ, т. XVI, Москва–Ленинград 1960, с. 305). Ср. также запись: «„Повесть утешная о купце, который заложился з другим о добродетели жены своя” – перевод с польского, из Барнабаша», [в:] А. М. Панченко, *Чешско-русские литературные связи XVII века*, Ленинград 1969, с. 42.

⁴⁰ П. В. Владимиров, *К исследованию о «Великом зеркале»*, Казань 1885, с. 24.

⁴¹ На полях рядом с заглавием чьей-то рукой сделана приписка: «Воссас. Decamer. II, 9. Пыпин 277». Возможно, она принадлежит Буслаеву.

бликует первый абзац древнерусского перевода по тому же Толстовскому списку, с которым познакомились Сахаров и Пыпин⁴², но специальных работ, посвященных интересующему нас памятнику до середины XX в. так и не появилось. Правда, он упоминается в *Энциклопедическом словаре* Брокгауза и Ефрона (со ссылкой на Пыпина)⁴³, но не учитывается ни авторами академической *Истории русской литературы*, ни создателями коллективной монографии *Истоки русской беллетристики*⁴⁴.

А между тем были обнаружены новые списки, благодаря которым можно было без труда проследить адаптацию перевода на русской почве. В 1940 г. в первом выпуске библиографического справочника по истории древнерусской литературы В. П. Адриановой-Перетц и В. Ф. Покровской с пометой «не издана» указаны, помимо Толстовского списка, еще три новых копии *Повести о купце*, относящиеся, как мы покажем позже, к трем разным редакциям перевода⁴⁵. В 1955 г. А. А. Назаревский дополняет библиографическую справку Адриановой-Перетц и Покровской в рубрике Издания, называя (вслед за К. Эстрейхером) выходные

---

42 С. Пташицкий, *Обзор материала по истории средневековой светской повести в Польше*, «ИОРЯС» 1902, т. 2, кн. 1–2, с. 356–357.

43 *Энциклопедический словарь* Брокгауза и Ефрона, под ред. И. Е. Андреевского, т. IV: *Битбург–Босха*, Санкт-Петербург 1891, с. 247. И эти же сведения (на этот раз чаще всего со ссылкой на Брокгауза и Ефрона) прочно осели в сетевых ресурсах Рунета.

44 *Истоки русской беллетристики. Возникновение жанров сюжетного повествования в древнерусской литературе*, отв. ред. Я. С. Лурье, Ленинград 1970.

45 В. П. Адрианова-Перетц, В. Ф. Покровская, *Древнерусская повесть*, вып. 1, Москва–Ленинград 1940, с. 181. Ими указаны списки РНБ, Q.XVII, № 170, Дрезденской королевской библиотеки № 6 (Of. 90) и ГИМ, собр. Барс., № 2346.

данные польской *editio princeps Повести о купце*, но без сообщения имени ее автора⁴⁶.

Новый этап изучения перевода *Повести о купце* связан с именем О. А. Державиной – известной московской исследовательницы русско-польских литературных контактов. Рассматривая повесть в контексте древнерусских переводов *Великого Зерцала* и *Фацеций польских*, она пришла к выводу, что перевод *Повести о купце* был выполнен в процессе работы над русской версией *фацеций* (один из ее древнейших списков находится в старейшей копии первого – по определению ученой – перевода *Фацеций польских*). Она впервые правильно определяет источник перевода, но почему-то не связывает прозаической *Повести о купце* с именем Будного, хотя пишет, что она печаталась в качестве приложения к его *Апофегматам*⁴⁷. При этом Державина высказывает предположение, что повесть попала в сборник *Апофегмат* «не непосредственно из „Декамерона“, а, возможно, из немецкого сборника Иоганна Паули „Schertz mit der Warheyт“, где на листе 10 и следующих помещен текст этой повести, очень близкий к польскому варианту»⁴⁸. Ей также принадлежит заслуга открытия четырех новых списков памятника, не отмеченных в упоминаемых библиографиях древнерусской повести, и публикация текста памятника по списку БАН 45.5.30 с исправлениями по списку ГИМ, собр.

---

46 «КУПЕЦ, ЗАЛОЖИВШИЙСЯ О ДОБРОДЕТЕЛИ ЖЕНЫ». Издания: 1. Польский старопечатный текст: „Histo-rya krotofilna o kupcu, który się z drugim o cnotę swoiey żony założył”. 1583 г. Estreicher. Bibliografia polska, t. XVIII, cz. 1–2, стр. 213». Цит. по: А. А. Назаревский, *Библиография древнерусской повести*, Москва–Ленинград 1955, с. 117.

47 О. А. Державина, *Фацеци. Переводная новелла в русской литературе XVII в.*, Москва 1962, с. 17, 33–34, 44, 72.

48 Там же, с. 34.

Барсова, № 2346 и разночтениями по списку РНБ, Q.XVII.12⁴⁹. К сожалению, опубликованный список не сохранил первоначального вида перевода, а лишь его позднейшую обработку, что, впрочем, заметила сама исследовательница, характеризуя сборник, в составе которого находился публикуемый список *Повести о купце*, как «подновленный вариант второго перевода *фацевий*», в котором «переписчик стремится развить изложение за счет дополнительных слов, эмоциональных эпитетов, сравнений и проч.»⁵⁰. Кроме того, Державина отметила, что *Повесть о купце*, читающаяся в сборнике Дрезденской библиотеки, «дана в несколько иной редакции, имеющей ряд любопытных дополнений по сравнению с той, которая включена в сборник *фацевий*»⁴². Несколько позже, описывая рукопись ГИМ, собр. Соколова, № 75, исследовательница обратила внимание на то, что в нем читается особая редакция нашей повести⁵¹, не отмечая, однако, ее близости к тексту дрезденского списка.

В 1979 г. появилась наша статья, в которой дается более полная характеристика перевода повести польского гуманиста⁵². В ходе дальнейших разысканий удалось выявить еще четыре новых списка XVIII в.⁵³, а также развить и уточнить замечания О. Державиной на тему особой, фольклоризированной редакции *Повести о купце*.

---

49 Там же, с. 174–185.

50 Там же, с. 96.

51 См.: О. А. Державина, *«Великое Зерцало» и его судьба на русской почве*, Москва 1965, с. 172.

52 Э. Малэк, *К изучению древнерусского перевода «Повести о купце» Б. Будного*, ТОДРЛ, т. XXXIV, Ленинград 1979, с. 332–338.

53 Ср.: Е. Małek, *Staropolska proza narracyjna w procesie literackim Rosji wieku XVII i XVIII*, Łódź 1983, с. 191–199 и Е. Małek, *Narracje staropolskie w Rosji XVII i XVIII wieku*, Łódź 1988, с. 193 и с. 258 (примечание 7).

В 1988 г. в серии «Памятники литературы Древней Руси» и в 2006 г. в 15 томе «Библиотеки литературы Древней Руси» *Повесть о купце* появляется снова. Но и на этот раз она публикуется по позднему списку (ГИМ, собр. Соколова, № 75), содержащему Назидательную редакцию перевода. В комментариях издатели говорят о 9 списках *Повести* (не перечисляя их)⁵⁴, хотя по меньшей мере уже с 1983 года известно 12 рукописных копий этого интересного памятника⁵⁵.

В 2008 г. был опубликован текст Сказочно-былинной редакции *Повести* по ее единственному известному списку из собрания РНБ⁵⁶.

Итак, казалось бы, *Повести о купце* повезло. Она несколько раз публиковалась, прочно вошла в канон переводных памятников древнерусской литературы, ей же посвящена и отдельная статья в *Словаре книжников и книжности Древней Руси*⁵⁷, но вместе с тем современный читатель не имеет представления о первоначальной редакции памятника, так как восстановить ее в полном объеме по разночтениям, подведенным О. Державиной

---

54 ПЛДР. XVII век, кн. 1, Москва 1988, с. 611.

55 Подобную неточность находим в ценнейшей работе С. И. Николаева, *Польско-русские литературные связи XVI–XVIII вв. Библиографические материалы*, Санкт-Петербург 2008, с. 48–50. Исследователь не учел в ней 2 списков *Повести о купце* из собрания Государственного архива Тверской области. К сожалению, ошибка эта сохранилась и в польской версии библиографии. Ср.: S. I. Nikolajew, *Polono-rossica. Polsko-rosyjskie związki literackie w XVI–XVIII wieku. Materiały bibliograficzne*, przekład z ros. D. Siess-Krzyszowska, opr. naukowe wersji polskiej S. Siess-Krzyszowski, Kraków 2009, с. 50.

56 См: Э. Малэк, *Разыскания по русской литературе XVII–XVIII вв. Забытые и малоизученные произведения*, Санкт-Петербург 2008, с. 21–25.

57 Л. В. Соколова, Е. Э. Худницкая, *Повесть о купце, заложившемся о добродетели жены своей*, [в:] СКИКДР. XVII в., ч. 3: П–С, Санкт-Петербург 1998, с. 143–145.

к изданию Распространенной редакции, не представляется возможным.

На основании существующих работ трудно также воссоздать литературную судьбу перевода на русской почве. Все это побудило нас еще раз внимательно пересмотреть все известные в настоящее время списки этого интересного памятника, чтобы более рельефно показать трудный процесс усвоения русскими книжниками ренессансной новеллы о купце и его верной жене.

К сожалению, автограф древнерусского перевода *Повести о купце* не сохранился, а все списки (в том числе древнейшие) содержат ошибки или дефектные чтения, к тому они распадаются на пять (а не на четыре, как мы раньше утверждали) сильно отличающихся друг от друга редакций. Поэтому представляется целесообразным разыскания и соображения о качестве перевода предварить археографическим обзором сохранившихся списков.

2. Археографический обзор списков *Повести утешной о купце*

2.1. Первоначальная редакция

1. РНБ, Q.XVII.12 (собр. Толстого, II, 47) (далее: Q). Скорописный сборник последней четверти XVII в., 4°, 102 л. Содержит *Фацеции польские* (л. 1–67) и *Историю вкратце о Бохеме* (л. 68–86).

Повесть утешная о купце, который заложился з другим о добродетели жены своя читается на л. 86–101 об.

Рукопись описана: Державина 1962, с. 96–97 и Панченко 1969, с. 41–42.

2. РНБ, Соловецкое собр., № 242/242 (далее: Сол). Сборник конца XVII в., 1°, полуустав, 282 л. Со-

держит 26 прикладов из *Римских деяний* и 266 рассказов из второго перевода *Великого зеркала*.

Повесть утешная о купце, который заложился с другим о добродетели жены своя (без заключительного виршика До читателя), помеченная как глава 267, читается на л. 223–231.

Рукопись описана: Державина 1965, с. 167; Николаев 1981, с. 174; Ромодановская 2009, с. 946.

3. РНБ, собр. Михайловского, Q. 550 (далее: М). Рукопись второй пол. XVIII в. без переплета, 4°, скоропись, 32 л. Бумага с филигранью «Герб Сиверса, буквы ГКС» (Клепиков № 179, 1762–1763 гг.). В ее состав входят: *Повесть правдива и прилична прежде явственнем о княгине Алтдорфской, иже единым чревоношением дву на десять сынов породы* (л. 13 об.–22), рассказ *О некоем велможе, иже име у себя 32 сына и 8 дочерей* (л. 22–27), *Копия описует летописец, яко в западных странах близ града Меландия бысть сие видение зело полезно* (л. 27 об.–28 об.), *Описует некоторы учитель Нектарий, яко в Цареграде бе человек воинскаго чина именем Антоний, име жену Марию благочестиву* (л. 28 об.–29 об.), *Месяца октября в 15 день слово о святем Андреи, како виде богатаго умершаго* (л. 30–32).

Повесть утешная о купце, который заложился с другим о добродетели жены своя (без заключительного виршика До читателя) читается на л. 1–13.

4. РНБ, Q.XVII.170 (далее: Q170). Скорописный сборник XVIII в., 4°, в картонном переплете, 36 л. Содержит фацеции *О вымысле попадьи, О исповеди жены, О жене и госте* (л. 17–19 об.), *Сказание учителя церковнаго Иеронима святаго о Иуде-предателе господа нашего Иисуса Христа* (л. 21–26) и *Ландъкарту о Полше* (л. 29–34 об.).

Повесть утешная о купце, которой заложился с другим о добродетели жены своя (без заклю-

чительного виршика *До читателя*) читается на л. 1 об.–17.

Рукопись описана: Державина 1962, с. 100.

5. БАН, 23.3.7 (собр. Колобова, № 66) (далее: *К*). Сборник второй пол. XVIII в., 4°, полууостав, 214 л. Содержит учительные слова и поучения, повести из *Великого Зерцала* и др.

Повесть утешительная о купце, который заложился с другим о добродетели жены своей (без заключительного виршика *До читателя*) читается на л. 136–148.

Рукопись описана: А. П. Конусов, В. Ф. Покровская, *Описание рукописного отделения Библиотеки Академии наук СССР*, т. 4, вып. 1: (*Повести, романы, сказания, сказки, рассказы*), Москва–Ленинград 1951, с. 333–335.

2.2. Краткая редакция

ГИМ, собр. Барсова, № 2346 (далее: *Г*). Сборник первой пол. XVIII в., 4°, 67 л. Содержит 71 фацецию из сборника *Фацеции польские* (л. 1–51 об.).

Повесть утешная о купце, который заложился с другим о добродетели жены своей, помеченная № 72, читается на л. 52–66.

Рукопись описана: Державина 1962, с. 100.

2.3. Распространенная редакция

БАН 45.5.30 (далее: *Б*). Скорописный сборник XVIII в., 4°, в картонном переплете, на 213 л. Содержит душеполезные повести, жития, слова (л. 1–146 об.), и (на л. 147–194) обширную подборку фацеций польских.

Повесть утешная и прилога достойная о двух купцах и о залоге добродетельных ради жены и о злом и лукавом вымысле единаго и о злочлючим убожестве другаго читается на л. 194 об.–209.

Рукопись описана: Державина 1962, с. 102. Список (с разночтениями по спискам ГИМ, собр. Барсова, № 2346 и РНБ, Q.XVII.12) опубликован: Державина 1962, с. 174–185.

2.4. Назидательная редакция

1. Sächsische Landesbibliothek – Staats- und Universitätsbibliothek Dresden № 6 (Of. 90) (далее: *Др*). Скорописный сборник последней четверти XVII в., 4°, 285 л. Содержит назидательные и бесполезные повести (о папе Григории, о царе Дарияне, о царице Динаре, *Слово о Дмитрии купце и о мудрых словесех сына его Борзосмысла* и др.).

Повесть о двою купцах зело полезна, о Викентии, иже бысть от града Еневы, да о Амбросии, иже бысть от града Пляцентиши, един со другим бился об велики заклад о добродетели жен своих читается на л. 79 об.–105 об.

Рукопись описана: А. И. Яцимирский, *Описание южнославянских и русских рукописей зарубежных библиотек*, т. 1, Петроград 1921, с. 506–518 (Сборник ОРЯС, т. 98).

2. ГИМ, собр. Соколова, № 75 (далее: *Сок*). Сборник XVIII в., 8°, 264 л. Содержит подборку рассказов из полного варианта 2-го типа (по классификации О. Державиной) *Великого зерцала, Повесть о царице и львице* и др.

Повесть зело полезна о двою купцах, о Викентии, иже бысть от града Еневы, да о Амбросии, иже бысть от града Пля[центиши], един со другим

побилися о великий заклад о добродетелех женских, выписано из книги *Летописца* читается на л. 233–264.

Рукопись описана: Державина 1965, с. 172. Список опубликован: *ПЛДР. XVII век. Книга первая*, Москва 1988, с. 79–94, 611–612; *БЛДР*, т. 15: *XVII век*, Санкт-Петербург 2006, с. 90–104, 484.

3. ГАТО, 29(686) (далее: *T29*). Сборник XVIII в., 4°, 16 л. Содержит *Слово Евагрия мниха о умилении души и о страхе будущих век и о покаянии* (л. 1–2 об.).

Повесть о двою купцах зело полезна, о Викентии, иже от града Еневы, да о Ембросии, иже от града Плацента, един со убогим (!) бился о великий заклад о добродетели жен своих (без конца) читается на л. 3–16 об.

Рукопись описана: Голубев 1960, с.14.

4. ГАТО, III (911) (далее: *T911*). Сборник второй четверти XVIII в., 4°, 54 л. Содержит *Повесть об Акюре премудром* (без начала) (л. 14–17 об.), *Слово како в службе святыя литургии священника, раздвоена мыслию, демон обличи* (л. 18–18 об.), *Повесть о славном богатыре Илье Муромце, како он родился и как поехал из Муроме к столному граду Киеву ко князю Владимиру Всеславевичу* (л. 19–28 об.), *Историю о цесаре греческом Антиохе и о премудром, благородном и славном короле Аполлоне Тирском* (без конца, л. 48–71 об.).

Повесть о некоторых двух купцах читается на л. 29–47 об.

Рукопись описана: Голубев 1960, с. 15.

2.5. Сказочно-былинная редакция

РНБ, F.XV.34 (далее: *F*). Сборник первой трети XVIII в., 1°, 52 л. Содержит отрывок *Повести о Петре Златых Ключей*, начало *Сказания и пове-*

сти о царице и львице, фрагмент повести об Александре и Лодвике, выписки из *Великого Зеркала*, жития Феодоры, Таисии-блудницы и др.

Повесть чудная есть, како жена избави мужа своего от смерти читается на л. 44 об.—50.

Рукопись описана: Кузьмина 1964, с. 266. Список опубликован: Маѣк 2008, с. 21–25.

3. Источник и характеристика перевода

3.1. Источник перевода

Источник древнерусского перевода *Повести о купце* устанавливается сравнительно легко, благодаря незначительным разночтениям в известных польских изданиях *Повести утешной о купце*. Поскольку переводчик следует за текстом, сопутствующим четвертому изданию *Кратких и узловатых повестей* Б. Будного (Любча, после 26 апреля 1614 г.) во всех тех местах, где наблюдаются расхождения между ним и изданием третьим (Любча, 1614), то мы вправе считать основой перевода четвертое издание Бластуса Кмиты (или совпадающее с ним дословно издание Дымовского 1631 г.).

Самым выразительным доказательством нашего предположения может послужить перевод слов заключительного виршика: «*Нецноте по заслуге многажды ся платит*». Он буквально воспроизводит звучание соответствующей строки из четвертого издания *Анофегмат* Кмиты (и четвертого издания Дымовского), где читаем: «*Niecnocie wedle zasług częstokroć się płaci*». В издании третьем эта строка звучала следующим образом: «*A niecnocie według jej spraw zawsze się płaci*».

И другой пример. Во фрагменте перевода повести, описывающем признание Флорентии в том, что она и есть жена Викентия, читаем, что Истван стал «яко жена глаголати [...]. А *потом* о прощении просячи, открывши, показала сосца своя и оную бродавку». И здесь русский переводчик следует за текстом четвертого издания, в котором имеется чтение «*jako białagłowa mówić [...]. A *potym* o odpuśczenie prosząc, odpiąwszy się, ukazała piersi i onę brodawkę*» (л. Хзr). В третьем издании Кмиты на месте лексемы *potym* была лексема *wstawszy*, т. е. восстав.

Читатель может без труда проверить нашу гипотезу, знакомясь с Приложением I, в котором публикуется польский текст *Повести о купце* по четвертому изданию Кмиты с разночтениями по его же третьему изданию и по четвертому изданию Александра Дымовского (Краков, предположительно 1631 г.).

3.2. Характеристика перевода

Сличение перевода с оригиналом показало, что переводчик в основном передавал текст Будного пословно, хотя там, где пословный перевод оказывался в противоречии с лексической сочетаемостью, а также с морфологическими и синтаксическими нормами русского языка, старался найти русские эквиваленты польских слов и словосочетаний. Прочитируем начало перевода в сопоставлении с оригиналом.

Historyja krotofilna o kupcu,
który się z drugim założył o snotę
żony swojej

Повесть утешная о купце, ко-
торый заложился с другим о до-
бродетели жены своея

W *Paryżu* niektórzy kupcy
w jednej *gospodzie* stali, każdy

Во *граде Парижу* купцы не-
которые стали во едином *дому*,

w swej sprawie tam mieszkając. Trafіło się raz, że siedząc *u stołu*, rozmaite rozmowy z sobą mieli, każdy z nich to i owo wyrywając. Miedzy któremi rozmowami i *to na plac przytoczyli*, jako to jest rzecz dziwna a prawie wątpliwa, że żony kupieckie mogą być cnotliwemi, a wiarę mężom swym statecznie chować, ponieważ często od nich odjeżdżają i długo się do nich nie wracają. A snadź więcej przez mężów aniżeli z nimi mieszkają, co oni dla swoich handłów czynić muszą. (Lubcz 4: л. V2v)

кийждо во своем упражнении тамо пребываше. Случися единою сидети *на обеде*, различныя речения глаголаше между собою, кийждо от них се и се изрицаше. И между некими речении *предложили в глагол*, яко то есть вещь дивна и поистинне сумнительна, яко купеческия жены имут быти добродетельными и мужем своим обещание благопостоятельное сохранятьи, понеже часто от них отъезжают и долго к ним не возвращаются. Негли многае без мужей, нежели с ними жителствуют, что они ради своего купечества творити изволяют. (л. 86–86 об.)

Как нетрудно заметить, переводчик довольно точно следует за оригиналом, хотя некоторые эквиваленты оставляют желать лучшего. Так, например, древнепольская лексема *gospoda*, т. е. 'трактир', 'постоялый двор', переводится как неопределенный *дом*, и, напротив, неопределенное *siedząc u stołu* передается как более конкретное *сидети на обеде*. Не справился переводчик с метафорическим выражением *to na plac przytoczyli*⁵⁸, т. е. похвастались. Подобных неточностей в тексте перевода найдется немало.

Но стремление сохранить стиль оригинала путем верного отражения синтаксиса и семантики первоисточника оборачивается обилием полонизмов. Чаще всего имеем дело с калькированием предложных конструкций; ср. «до жены [...] написать», «вошла [...] до клетки», «ехал до места Парижа», «при той речи был». В двух случаях польские союзы просто написаны русскими буквами: «Что

58 Ср.: NKPP, «Плос» 5. *Na plac z czym wyjeżdżać.*

бовем может быти человеку», «не имел ничего написати, *ани* [...] чего наказывати». Количество полнзначных слов, переданных русскими буквами, немалое. Среди них найдем такие, как: крам, клейноты, место (в значении 'город'), довод, шуфляда, скрыня, казала (т. е. 'велела'), упросила, добре ся радил (т. е. 'справлялся') и т. п. Большинство из них, правда, общепонятно и встречается также в текстах оригинальных, но буквализм перевода приводит иногда к появлению ошибок, затемняющих смысл текста. Часть таких буквализмов вызывала недоумение очередных переписчиков, которые, не понимая их смысла, еще более коверкали текст. Так случилось, например, с переводом словосочетания «*na znak zabicia twego*», которое в переводе получило форму *на знак забития твоего*, а в списках превращалось в чтение *на знак за-бытия твоего*.

Действие новеллы Будного происходит в купеческой среде, и принадлежностью героев к этой социальной группе объясняются многие детали сюжета. Согласно поэтике жанра внимание автора сосредоточено на главных героях, все остальные действующие лица составляют фон или орудие действия главных героев. Переводчик сохраняет эту особенность подлинника. Главные герои названы по имени, указано их место жительства и ведущие черты характера, ср.: «некоторый Амбросий от города Пляцентии, человек непостоянный и блудный» («*niejaki Ambroży z Placencyjej, człowiek płochy a wszeteczny*»), «некто Викентий именем от града Еневы, человек благопостоянный и благоразумный» («*niejaki Wincenty z Genewy, człowiek stateczny i kupiec nieladajaki*»), **все остальные** – это точнее не определенные «некие» люди: «купцы некоторые» («*niektorzy kursy*»), «оная баба» («*ona baba*»), «некоторый человек богатый» («*niektóry człowiek bogaty*»).

Повесть о купце лишена элемента чудесного. Все поступки героев мотивируются вполне реальными причинами: злодейство Амбросия – его непостоянством и желанием провести Викентия, судьба Флорентии – приговором мужа и ее незаурядными личными способностями, раскрывающимися постепенно по ходу действия, и т. д. Перевод и здесь следует за оригиналом (позднейшие обработки, как увидим ниже, стремясь усилить тенденциозность повести, все дурные поступки героев объясняют дьявольским прельщением).

Существенную роль в развитии сюжета новеллы играет прямая речь. Так, диалог купцов о женской верности является завязкой действия, а пространные, не лишенные лиризма монологи осужденной обманутым мужем Флорентии хорошо раскрывают внутреннее состояние героини: ее недоумение, постепенно переходящее в обиду, и отчаяние. Переводчик и здесь идет за оригиналом, сохраняя как функцию диалогов и монологов, так и их стиль, например:

Ona pytała przyczyny:

– Dlaczego by to kazał uczynić, ponieważ się nie czuję, w czym bym mu winna była.

– Jać nie wiem, miła pani – powiedział on sługa. – Wy to lepiej wiecie.

Tam go ona prosiła z wielkim narzekaniem, aby jej nie brał gardła, co on snadno uczynił, a zewlokszy ją z jej szat, dał jej swoje stare szaty, mówiąc jej:

– Idźże tam, kędy by cię z twoich znajomych żaden nigdy nie widział, abym ja gardła swojego dla ciebie nie zbył. Twoje szaty na znak zabicia twego panu odniosę.

Так-же она сна pani, postrzyg-сья się po męsku, ubrała się w on

Она же вопрошала вины:

– Чего ради то муж мой повеле сотворити, понеже отнюд не вем, в чем была ему виновата?

Слуга же отповеда, что:

– Не вем, за что гнев его на ню.

Тамо моляше его госпожа с великим рыданием и плачем, дабы ея не погубил. Слуга едва на то преклонился и совлек с нее платие еио, дал свое ветхое платие, глаголя ей:

– Гряди тамо, госпоже, иде же тебя твоих сродников и знаемых никто нигде не видал, дабы я за тебя главы своя ис тебя не стратил. Твое платие на знак забития твоего господину отнесу.

chłopski ubiór, lamentując a narzekając na nieszczęście swe, mówiąc:

– I cóżem ci wždy, mój miły Wincenty, tak złego jako żywa uczyniła, żeś tak srodze a bez żadnej przyczyny nade mną rozkazał się srożyć? Azażem ci kiedy wiarę swą w czym przestąpiła? Azażes zawsze ze mnie nie miał powolnej żony? Azażem ja tobie pilnym swym staraniem ku dobremu mieniu wiernie nie pomagała? Azaż mię też tym był Bóg upośledził, żebyм ci nadobnych dziatек nie narodziła i one cnotliwie wychowała? Które ja już, o Boże mój, tam tobie poruczam. (Lubcz 4: л. V4v)

Так же она целомудренная госпожа, подстригшися помужески, одеаяся во ону мужескую одежду, печалуючи и нарекаючи на нещастие свое, рекущи:

– О, что я тебе когда, мой любимый Викентий, так злое сотворила, понеже так люто безо всякие вины надо мною повелел еси учинити? Или когда тебе веру свою в чем преступила? Или всегда еси не имел мене послушной жены? Или я тебе прилежным своим попечением добраго имени верно не хранила? Или меня Бог тебе уничижил, дабы я тебе прекрасных детей не породила и их благоговейно не воспитала, которых я уже, о Боже мой, тамо тебе вручаю. (Q, л. 92 об.–93 об.)

Значительно реже, но все же встречаются замены повествования от третьего лица прямой речью. С таким явлением имеем дело в сцене встречи Иствана с итальянскими купцами в Александрии, о которой у Будного довольно сдержанно рассказывает повествователь, а в переводе часть его рассказа превращается в амплифицированную и более эмоциональную речь купцов:

Wnet Istwan u inszych kupców tym pilniej się pytał nieznacnie o swym mężu, jeśliże by żyw był. *A gdy się o tym dowiedział, że żyw, ale w wielkim ubóstwie, i wyrozumiał Istwan z niektórych, że mu byli dobrymi przyjacielmi, a onego Ambrożego nienawidzieli, powiadając Istwanowi, że ten zacnego kupca, tego, którego-ć to klejnoty darował, imieniem Wincentego z Genewy, w ubóstwo wprowadził i cnotliwą*

И потом Истван нача у иных купцов прилежно вопрошать о мужи своем тайно, жив ли он или умре. *И сказали ему, что жив, но в великом убожестве. И уразумев Истван от некоторых, яко ему были приятelmi, а оного Амбросия возненавидели, поведаючи Истванови, яко:*

– *Те клейноты, которые нам ты, господине, кажеш, благородного купца того Викен-*

zonę dla niego dał zamordować. тия от града Еневы, которого
(Lubcz 4: л. X1Vv–X2r) он злый Амбросий оманул и во
убожество его привел и добродетельную его жену велел замучить. (л. 97–97 об.)

Отличительной чертой стиля прозы Будного является, как мы уже упоминали, ее лапидарность. Сюжет передан так, что от него нечего отнять или прибавить. Переводчик бережно отнесся к тексту оригинала, в результате чего русский читатель получил произведение, почти не уступающее ему по своим достоинствам.

Отметим лишь несколько пропусков (ср. текст, выделенный курсивом), которые, однако, не искажают смысла рассказа, но придают изложению еще большую лаконичность.

Wincentego gryzła ta mowa niepomalu, *jakoż z tym niedobrze żartować, ale żeby jakiego złego mniemania żenie swej nie uczynił, rzekł:*

– Chcę ja na to gardło swe sadzić, że tego nie dowiedziesz. (Lubcz 4: л. V3r)

O co was pilnie proszę, *wszak się ja też W[aszej] M[ilości] z żadnej posługi nigdy nie wymawiam ani będę*, bo iż mam barzo nieopatrne mieszkanie, tedy się boję tej chudo-by swej tam zostawić. (Lubcz 4: л. V3v)

Викентия тая речь велми уязвила.

– Хощу я за то голову свою положить, что ты того доводу не учиниш. (Q, л. 88 об.)

О чем тебя вседушна молю, понеже около дому моего имею неласкавых сосед и злое жилище и того ради опасуюся вещей моих тамо оставити. (Q, л. 90)

Встречаются также, хотя очень редко, изменения, которые приводят к смысловой модификации и даже порче оригинала. Так, например, во фрагменте плача героини пропуск (по всей вероятности, сознательный) отрицательной частицы «не» приводит к появлению антифеминистических ак-

центров, каких в польском тексте не было. У Будного Флорентия уверена, что ее дочери от природы добродетельны, но беспокоится, что без матери трудно им будет эту природную добродетель сохранить. В древнерусском же переводе читаем, что героиня озабочена их судьбой, потому что знает об их природной склонности ко злу.

O moje namilsze córki, wiem ci, że z przyrodzenia *nie będącie ku żadnej złej rzeczy skłonniemi*, ale, niestetyż, komuż ich więcej będzie już uczyć, napominać, przestrzegać? O nie chciał tego Pan Bóg, abych była pierwej zdechła, aniżlim te dzieweczki porodziła, które, wie to Pan Bóg, w co się obróca. Tylko ty sam, miły Boże, racz być opiekunem ich, a nie daj, miły Panie, aby kiedy ku jakiemu sromotnemu życiu miały przyść. (Lubcz 4: V4v)

О, мои возлюбленные девицы! Вем убо, *яко с рожения своего до всякой злой вещи приклонены*. О, горе мне бедной, кому их будет учить, наказывати и приизирати? О, не изволил того Господь Бог, да бых перее была умерла, нежели тые девицы породила, которые, весть Господь Бог, во что обратятся. Толко ты сам, премилостивый Боже, изволь быти защитником о них, а не дай, многомилостивый владыко, дабы когда к какому срамному и студному житию могли приити. (Q, л. 93 об.)

В пользу предположения о сознательном пропуске отрицательной частицы *не* говорят и другие замены и дополнения переводчика. Переводя фрагмент начальной характеристики Викентия, о котором рассказчик Будного говорит, что это был «człowiek stateczny i kupiec nieladajaki», переводчик вообще опускает информацию о деловых достоинствах купца, зато дважды подчеркивает его духовные качества. У него Викентий – это «человек **благ**остоянный и человек **благоразумный**» (здесь стоит обратить внимание на компонент благо..., усиливающий положительную оценку качества). А в другом месте он усилит положительную оценку добрых жен из фразы «*ale iż często między uczciwemi paniami wiele dobrego o niej słyssał, nie śmiał się mową z nią o to pokusić*», переводя ее следующим

образом: «но понеже *всегда* между *целомудренными и честными* женами много добраго о ней слышал».

И еще два примера. В польском тексте Амбросий, характеризуя купеческих жен, говорит, между прочим, об их непомерном любопытстве и стремлении (желании) нарушать запреты («*czego im broniq, na to są barzo chciwe*»), в переводе же меняется модальность: на месте запрета появляется повеление, на месте сильного желания – похоть («чего им *не повелевают*, на тое суть велми *похотны*»). В тексте Будного слуга, тронутый рыданиями Флорентии и ее просьбой поменяться платьем, делает это без промедления («*co on snadnie uczynił*»), в переводе читаем: «Слуга **едва** на то преклонился».

Особо следует оговорить концовку повести. У Будного рассказ о похождениях Флорентии (Иствана) завершается сообщением о наказании Амбросия, благополучном возвращении героини с мужем в родной город к дочерям и самоубийстве злой бабы. Во всех списках Первоначальной редакции и, стало быть, в авторской версии перевода читается еще короткий эпилог:

Потом Викентий з женою своею Флорентиею поживе много лет в великом богатстве. И славна повесть сия в тех странах и донуне. Конец повести.

Таким образом автор перевода приспособливает текст новеллы Будного к своим жанровым ожиданиям и уподобляет ее другим оригинальным и переводным произведениям рубежа XVII и XVIII вв., например, *Повести о купце, купившем мертвое тело*, *Повести о Петре Златых Ключей*, *Повести о царице и львице*, в которых обязательным элементом был именно небольшой эпилог, повествующий о дальнейшей, чаще всего благополучной, судьбе героев.

Другим новшеством является дополнение заключительного виршика *До читателя* словами: «Правда от смерти избавляет, / Токмо кто оную в себе сокрывает», восходящими к Притчам Соломона 10.2: «Не пользуют сокровища беззаконных, правда же избавит от смерти». (Другой перевод – «Не доставляют пользы сокровища несправедные, правда же избавляет от смерти»). Они подсказывают читателю вектор восприятия текста *Повести утешной о купце*, отличный от того, который был задан Будным (и, разумеется, Боккаччо)⁵⁹.

В целом же работу неизвестного переводчика можно оценить положительно. Несмотря на отмеченные ошибки и неточности, он подбирает удачные лексические, синтаксические и стилистические эквиваленты польского текста, а также полностью сохраняет его сюжетную линию. И только завершая свою работу, как бы спохватываясь, что рассказанная история может быть прочитана неправильно с точки зрения господствующих на Руси хужоужественных и этических норм, сочиняет эпилог, а к заключительному виршику добавляет слова, которые должны уберечь читателя перед неправильным восприятием *Повести утешной о купце*.

---

⁵⁹ Кстати, сентенция «Правда избавляет от смерти» появляется в древнерусском переводе *Римских деяний*: в варианте Основной редакции приклад 13 озаглавлен *Приклад о верности и о любви, и о том, что правда избавляет от смерти*, а в Погодинском варианте – *Приклад о правде и любви, яко правда избавляет от смерти*. Ср.: Е. К. Ромодановская, *Римские деяния на Руси. Вопросы текстологии и русификации. Исследование и издание текстов*, Москва 2009, с. 281 и 403. Это изречение уже в XVII в. попало также в рукописные сборники пословиц и поговорок. Ср.: Л. А. Дмитриев, *Отрывок сборника пословиц XVII в.*, [в:] *Рукописное наследие Древней Руси. По материалам Пушкинского дома*, Ленинград 1972, с. 37.

4. Характеристика редакций

4.1. Первоначальная редакция

Первоначальная редакция представлена 5 списками конца XVII – второй пол. XVIII в.⁶⁰ К сожалению, в каждом из них встречаются ошибочные чтения: пропуски, описки, перестановки слов. Списки различаются между собой фонеморфологическими вариантами слов (Парижу / Парижю / Парижи, Амбросия / Амбросиа, палате / полате, тысяч / тысящ, великия / великие, великого / великаго, благородного / благороднаго, пояс / пояз, почюл / почул, ложю / ложу, госпожы / госпожи, карабль / корабль, брадавку / бродавку, глаголать / глаголати, великия / великие), а также степенью сохранности текста. В копиях более позднего времени количество ошибок и пропусков заметно возрастает.

Самым близким к автографу перевода и самым исправным следует признать древнейший из известных в настоящее время списков, т. е. список Q. Но и в нем встречаются пропуски строк, которые находятся между двумя одинаковыми словами или группами слов. Так, например, в предложении «Могл ся ты того доведати чрез некакую *прелесть*, *то тебе чрез некакую* кознь могли выдати» исчезли слова, выделенные курсивом, в результате чего появилось ущербное чтение: «Могл ся ты того доведати чрез некакую кознь могли выдати».

В этой копии уже заметно стремление усовершенствовать язык перевода. На полях тем же почерком, что и основной текст, время от времени вносятся варианты некоторых лексем. К примеру,

---

60 См.: Археографический обзор.

рядом со словоформой *ложи* появляется глосса – *постели*, словоформа *сосцею* заменяется лексемой *титкою*, для словоформы *места* (в значении города) предлагается вариант *града*, для словосочетания *при той речи* предлагается лучший вариант – *при том разговоре* и т. д., и т. п. Однако эти глоссы единичны, а правка исходного текста несистематична. Поэтому, например, если словоформа *сосцею* появляется ниже, то копиист уже не вводит поправки, появившейся листом выше.

В целом же список *Q* довольно исправный, к тому же только в нем сохранился виршик *До читателя* с разбивкой на стихотворные строки.

Соловецкий список (*Сол*) *Повести о купце* очень близок Толстовскому, но в нем тоже встречаются ошибочные чтения. Самые крупные из них – пропуски строк, находящихся между двумя одинаковыми словами или группами слов. Время от времени переписчик опускает одно слово, например, глагол *езда* в предложении «Истван же по граду и по торговищу *езда* со своими воины» (в результате получается ущербное чтение – «Истван же по граду и по торговищу со своими воины»), словоформу *чад* во фразе «любимых и потешных *чад* и всего» и т. п. Встречается и обратное, т. е. расширение исходного текста: например, обращение «Любимая госпоже!» (польск. *Miła pani*) обогащается за счет местоимения *моя*, в результате получаем чтение «Любимая *моя* госпоже!», чтение «велми был рад» (польск. *był barzo rad*) получает форму «зело велми был рад».

Но случается и так, что *Сол* сохраняет чтения более близкие польскому оригиналу (а стало быть и протографу перевода). Так, например, в предложении «Истван, приступивши до Викентия, пад *пред кролем*» находим лексему «кролем», восходящую к польскому оригиналу, («*Istwan, przystąpiw-*

szy do Wincentego, padł przed *królem*»), в то время как в списке *Q* полонизм «кроль» заменяется более привычным «царь»: «Истван, приступивши до Викентия, пад пред *царем*».

Список заканчивается эпилогом, заключительный виршик не переписан, хотя, видимо, для него было оставлено место (нижняя половина листа осталась чистой, а от виршика сохранилось лишь заглавие – *До читателя*).

Список *M550* в языковом отношении близок списку *Q* и *Сол*, но содержит очень много досадных пропусков. Самый большой встречаем на л. 5 – здесь опущен отрывок текста, состоящий из 411 знаменательных слов, в котором рассказывается о пребывании Амбросия в комнате Флорентии и его возвращении в Париж.

На л. 9 об. очередной большой пропуск (182 знаменательных слова). Из других назовем еще такие, в которых, возможно, сознательно, опускается вставная информация. Так, например, из предложения «А вещь не ложная, яко с трудностию хотя едину обрести, которая бы (*дарами, всегдашними советами, частью пребыванием со юношы*) не далася прелстити», выпадает уточнение, выделенное курсивом. Пропуски такого рода, правда, обediaют, но не искажают текст.

Кроме досадных пропусков встречаются в этом списке повторения слов, например: «что тая часто часто», «именем Флорентия, пошла пошла»; искажения и замены (например, обращение «*Мой любимый* господине Викентий!» (*Q*) в списке *M550* получил форму «*Милы и любимы* господине Викентий!»).

И здесь встречаются попытки исправить перевод, в том числе такие, как замена полонизма «зверился ей всего намерения своего» более приемлемым вариантом – «известился ей всего намерения

своего», некоторые из глосс, встречающихся в списках *Q* и *Сол*, введены в основной текст, благодаря чему устраняется часть полонизмов (например, чтение «отъехать *с места* сего» заменено чтением «отъехать *от града* сего»). И тем не менее в списке сохраняются как лексические (*ани, скрыня, крам, со своими влохами, мешкати*), так и синтаксические полонизмы («на что она позволила и приказала», «прииду по тое скрыню»).

Примером небрежности переписчика может быть также его отношение к форме имен собственных. Так, в частности, имя одного из главных героев – Амбросия имеет три варианта: Амбросий, Амбросим и Абросим, а Каталония превращается в Скаталонию (ошибка возникла в результате неправильного прочтения предложного сочетания «ис Каталонии», которое в этом списке получает форму «ис Скаталонии»).

Список, подобно *Сол*, обрывается на словах: «Конец повести. До читателя». Заключительного виршика нет.

Список *Q170*, аналогично предыдущему, тоже довольно неисправный. По всему видно, что переписчик копирует текст механически, с большим трудом справляется с личными именами и топонимами. Имя Викентий получает у него то форму Викентия («некто Викентия»), то Виконтий («но Виконтий»), при том, что в других местах форма первоисточника сохраняется. Имя переодетой мужчиной Флорентии дается в форме Истфан («ради своего верного слуги Истфана»), но на л. 10 об. то же имя передано в искаженной форме Истанф («она добрая госпожа Истанф») и т. д.

Встречаются механические пропуски слов. Так, скажем, в рукописи вместо правильного «я заклад положить *не* хочу» читается «я заклад положить», вместо «время к ней *не* имел быти» – «вре-

мя к ней имел быти». В обоих случаях пропуск отрицательной частицы *не* обесмысливает текст. Рядом с пропусками найдем повторения слов, например, «Оная же баба, которая которая...» вместо «Оная же баба, которая...». Случаются также гаплографические ошибки. Так, например, в слове *баба* пропущен один слог, поэтому вместо фразы «Пришла оная *баба* и взяла...» в списке Q170 читается ущербное «Пришла оная *ба* и взяла».

Небрежное чтение протографа приводит копииста к искажению эпилога. В списках, которые лучше всего сохранили текст Первоначальной редакции, говорится, что герой «поживе много лет в великом богатстве. И славна повесть сия в тех странах и доньне». Переписчику Q170 конец первого предложения, видимо, ассоциировался с популярным словосочетанием – «жить в богатстве и славе», почему он и переписал его по-своему: «поживе в великом богатстве и славе», но тут же спохватился, что начало следующего предложения содержит слово однокоренное – «слава», и решил его опустить, в результате получилось чтение «а повесть сия в тех странах и доньне», так как переписчик не заметил, что после его «поправок» второе предложение осталось без сказуемого.

Последний из известных в настоящее время списков Первоначальной редакции (K), читающийся в поздней рукописи из собрания Колобова, тоже не лишен погрешностей. В нем есть пропуски и искажения текста, а сама повесть получает название «утешительной». И так, опущена значительная часть речи Викентия, а также очень важная сцена, в которой мнимый Истван обличает Амбросия и, совлекая с себя одежду, доказывает всем, что она и есть ложно оклеветанная Флорентия. Из ниже приведенного фрагмента выпал текст, набранный курсивом.

Когда те слова Викентий услышал, от великия болезни ничего не мог проглаголати [...], поведаячи, что:

– Я на его прелестный и ложный довод и залог ему отдал, и жену добру за то повелел, заведши в лес, неповинно замучить и полским зверем оставити на снедение, и от всяго имения отбыл.

Молил, падиши пред салтаном, о суде и о правде с великим плачем и жалостным рыданием. И то слышаще, все печални быша.

Истван, приступивши до Викентия, пад пред царем, поведаячи:

– Молю усердно, пресветлый царю, понеже исповедал той прелестный человек, которого никогда отнюдь прежде не видала, яко лестно моего любимого мужа до великого и нестерпимого убытку привел и студной срамоты и до непостояния совести его. И мене (когда бы не предивное смотрение Божие), до погибели, такоже и до вечнаго позорища и худой славы даставил. Сей есть мой возлюбленный муж.

И, объемиши его, с великим рыданием изрече:

– Я есмь власная жена его.

И когда все услышали, иже Истван начал, яко жена глаголати, и оный плач сердечный и оное облобызание, зело усумнились. А потом о прощении просячи, открывши, показала сосца своя и оную брадавку, такожде и муж ея познал, и все уразумели, что она жена.

И абие взяли Амбросия, и учинил указ салтан, дабы все имение, которое тамо Амбросий имел, было отдано Викентию, поведаячи, что тое все оным залогом приобрел. (Q, л. 99–100 об.)

Из других ошибок назовем еще перестановки слов (чаще всего глагол переносится на последнее место) и сокращение второй части сложного предложения. Так, к примеру, фраза «И упростила ея, дабы тое скрыню повелела внести до своего ложа, на что она позволила и приказала в своей клетти оную скрыню поставити» (Q) получает форму «И упростила ея, дабы тое скрыню повелела до своего ложа внести, на что она позволила оную поставити» (K). Нередки явные искажения смысла, вы-

званные небрежным чтением протографа, как хотя бы замена лексемы «честными» из фразы «между целомудренными и **честными** женами» неудобопонятным «иже сними» («между целомудренными **иже сними** женами»). Из прочих мелких, но досадных искажений слов и словосочетаний укажем еще несколько: «чидилася» вместо «чудилася», «перстянь» вместо «перстень», «своиким» вместо «с великим», «таваго» вместо «ничего таковаго» и т. д.

Искажения коснулись также топонимов: Пляцентия оригинала превращается в Плянцетию (вместо чтения «от города Пляцентии» трижды читается «от города Плянцети»), наряду с правильным чтением «от града Еневы» встречаем искаженное «в Веневе граде». Часть полонизмов перевода, которые в других списках Первоначальной редакции исправлялись на полях, переписчик вводит в основной текст, но большинство все же сохраняет (в том числе и такие, как *бовем, крам, волохи, венецкие, клейноты*). Неудачной следует признать попытку устранить полонизм *лисоватые*, т. е. желтоватые, золотистые. В этом списке читаем, что Амбросий обнаружил у Флорентии бородавку «с некоторыми волосами **синиватыми**».

Подводя итог, скажем, что хотя Первоначальная редакция *Повести о купце* продолжает вызывать интерес переписчиков до конца XVIII в., то качество поздних рукописных копий новеллы оставляет желать лучшего.

4.2. Краткая редакция

Краткая редакция известна в настоящее время по одному списку первой половины XVIII в. – Г. Она полностью сохраняет сюжетную основу

Первоначальной редакции, а сокращение текста достигается в ней главным образом за счет пропусков. Но пропуски в Краткой редакции – в отличие от пропусков в поздних списках Первоначальной редакции – не механические, а целенаправленные. Редактор опускает повторения, уточнения, объяснения, замедляющие рассказ, пытаясь придать ему более сжатую форму (совершенно противоположную тенденцию будем наблюдать в других редакциях – Распространенной и Назидательной). Он старается сжать рассказ о похождениях верной жены, элиминируя или сокращая тормозящие действие пространные монологи и плачи, уточняющие эпитеты, эксплицитные описания действий и состояния героев.

Приведем несколько примеров такой правки текста, сопоставляя текст Первоначальной редакции по списку Q с текстом Краткой редакции.

– Молю усердно, пресветлый царю, понеже исповедал той прелестный человек, которого *никогда* отнюдь *прежде* не видала, яко лестно моего любимаго мужа до великого *и нестерпимого* убытку привел и студной срамоты и до непостояния совести его, и мене (*когда бы не предивное смотрение Божие*), до погибели также и до вечнаго позорища и худой славы даставил. (Q, л. 100)

[...] приехал и он лстивый Амбросий от города Пляцентии, *который был уже чрез свой залог пришел до великого богатства*, и поставил крам свой между венецкими крамы. (Q, л. 96)

– Молю усердно, пресветлы царю, понеже исповедал той прелестный человек, которого отнюдь я не видала, яко лестно моего любимаго мужа до великого убытку довел и студной срамоты и до непостояния совести его, также и мене до погибели и до вечнаго позорища и худой славы доставил. (Г, л. 64 об.–65)

[...] приехал и он лстивый Амбросий от города Пляцентии и поставил крам свой между венецкими крамы. (Г, л. 61)

– Пресветлый и всех крепчайший и непобедимый царю, государь мой многомилостивый! Не моление мое, раба наименьшаго твоей царской милости, *но милость правды святой, которую ваша царская милость и иных монархов превосходиши, к тому делу вашу царскую милость привела, дабы ваша царская милость на том суду сидел, а поистинне ничтоже в том не сомневаюсь, иже* ваша царская милость, выслушав *обоих стран, изволиши* между нами истинный суд сотворити. Сей пояс и сей перстень даровал мне той Амбросий *от города Плацентии*, который тут предстоит. Како он достал, усердно молю, дабы пред вашею царскою милостию исповедал. (Q, л. 98 об.–99)

– И что изволиши, господине, *на сем торговищи изрядных вещей* купити *и будет что твоей честности у меня подобает*, и то недраго от мене приобрести можеш. (Q, л. 96–96 об.)

Как видно из приведенных примеров, редактор элиминирует лексические и семантические дублиеты, повторения информации, но убирает также очень важное с точки зрения характеристики Флорентии признание героини, показывающее ее веру в Провидение. В этой редакции «*предивное смотрение Божие*» уже, видимо, не считается необходимым условием и залогом конечного счастья героини, а ее автор принадлежал к тем книжникам, в сознании которых «культура стала обособляться от веры»⁶¹.

– Пресветлый и всех крепчайший и непобедимый царю, государь мой многомилостивый! На моление мое, раба наименьшаго твоей царской милости, *ваша царская милость, выслушав между нами истинный суд сотворити.* Сей пояс и сей перстень даровал мне той Амбросий, которой здесь предстоит. Како он достал, усердно молю, дабы пред вашею царскою милостию исповедал. (Г, л. 63)

– И что изволиши, господине, *купити и то недраго от мене приобрести можеш.* (Г, л. 61).

61 Ср.: А. М. Панченко, *Переводная и оригинальная новелла. Повесть о Фроле Скобееве*, [в:] *История русской ли-*

Еще одной характерной чертой этой редакции является то, что анонимный редактор старается ограничить излишнюю эмоциональность повествования: самый выразительный пример – сильное сокращение плача Флорентии, узнавшей о приговоре, вынесенном ей любимым мужем. Сопоставим оба варианта:

Так же она *целомудренная* госпожа, подстригшия по-мужески, одеваясь во ону мужескую одежду, печалуючи *и нарекаючи на нещастие свое, рекуци:*

– О, что я тебе когда, мой любимый Викентий, *так* злое сотворила, понеже так люто безо всякия вины надо мною повелел еси учинити? Или когда тебе веру в чем преступила? Или всегда еси не имел мене послушной жены? Или я тебе прилежным своим попечением добраго имени верно не хранила? Или меня Бог тебе унижил, дабы я тебе прекрасных детей не породила и их благоговейно не воспитала, *которых я уже, о Боже мой, тамо тебе вручаю.*

О, мои возлюбленныя девицы! Вем убо, яко с рожения своего до всякой злой вещи приклонены. О, горе мне бедной, кому их будет учити, наказывати и приизирати? О, не изволил того Господь Бог, да бых первее была умерла, нежели тые девицы породила, которые, вестъ Господь

Тогда она госпожа, остригшия по-мужески и одеваясь во оную одежду мужескую, печалуя:

– О, что я тебе, мой любезны Викентий, злое сотворила, за что же так люто без всякия вины надо мною повелел еси сотворити? Или когда в чем я преступила, или всегда не имел мене послушной себе жены? Или я тебе добраго имени не сохранила? Или тебе меня Бог унижил, дабы я тебе прекрасных детей не породила и их благоговейно не воспитала?

И тако она добродетельная жена печално и часто рыдала, едва мало не умерла от тяжской и сердечной болезни. (*Г*, л. 59)

Бог, во что обратятся. Толко ты сам, премилостивый Боже, изволь быти защитником о них, а не дай, многомилостивый владыко, дабы когда к какому срамному и студному житию могли прийти.

О, мой любимый муже, где же оное твое обещание? Чесо ради забыл еси всех обетов твоих? Воспомяни, якоже тебе никогда ни до меншаго гнева делами своими не привела. Воспомяни, како за милостию Божию и за моим прилежным попечением споро было в дому нашем, чего тебе истинно уже Бог не подаст.

О, Боже мой милосердый! Коя ради вины сицевое на мене допустил еси, понеже в мегновении всего пострадала: любимого мужа пострадала, любимых и потешных чад и всего имения, которое и ты, мой премилостивый Творче, веси, яко чисто и благовейно добывала. Изволь же, Боже мой, тем меня утешить, дабы (уже я погибшая жена, от всех знаемых оставлена) была в чистоте сохранена, покаместа мне изволишь живота продолжить. Изволь же, Боже мой незлобие мое мужеву моему яве возвестити и ему объявити, дабы он о мне, уже погибшей, зле не разумел. Тебе ся уже, о Боже мой, вручаю, да буди уже тако, како ся тебе подобает.

И тако она добродетелная жена печално и часто рыдала, иже так мало едва не обумирала от тяжкой и сердечной болезни. (Q, л. 93–94 об.)

Из обширного плача Флорентии полностью выпало обращение к дочерям и пространная апострофа к Богу, из двух обращений к мужу редактор оставил лишь первое, обрывая его на словах, которые вводят тему дочерей и акцентируют веру Флорентии в Божие покровительство.

Подобным образом сокращается монолог Викентия (л. 53–53 об.), в котором тот отвечал на «смехотворные слова» купцов и хвалился своей добродетельной женой (из 222 словоформ в нем осталось всего 64!).

Редактор довольно последовательно убирает также вербальные описания жестов, сопровождающих речь героя. И если в исходном тексте словам героя обычно предшествует или последует довольно пространное описание сопутствующего им жеста, то наш редактор старается вовсе убрать или же как можно сильнее ограничить такие описания. Покажем это на нескольких примерах.

Когда те слова Викентий услышал, от великия болезни ничего не могли проглаголати, обумерши, пал на земли *и бысть*, аки мертв. И едва встал и в чювство пришел, нача *с великим рыданием жаловатца салтану* сея великия обиды. (Q, л. 99 об.)

И когда все услышали, иже Истван начал, яко жена глаголати, *и оный плач сердечный и оное облобызание*, зело сумнилися. (Q, л. 100–100 об.)

Молил, падиши пред салтаном, о суде и о правде с великим плачем и жалостным рыданием. И то слышащеи вси печални быша. (Q, л. 100)

Когда те слова Викентий услышал, от великия болезни не могничего проглаголати, обумерши, пал на земли и был, аки мертв. И едва встал и в чювство пришел, нача свое великия обиды поведать. (Г, л. 64–64 об.)

Тогда вси услышали, Истван начал, яко жена глаголати, тогда вси зело усумнилися. (Г, л. 65)

И то слышавше вси печални быша. (Г, л. 64 об.)

Сокращения приводят иногда к возникновению ущербных синтаксических конструкций. Примером попытки сократить исходный текст не только обедняющей смысл, но и совершенно неудачной с формальной точки зрения (пропуск вспомогательного глагола составного сказуемого), может послужить предложенная автором Краткой редакции версия обращения Иствана к султану.

Не моление мое, раба наименшаго твоей царской милости, *но милость правды святой, которую ваша царская милость и иных монархов превосходиш, к тому делу вашу царскую милость привела, дабы ваша царская милость на том суду сидел, а поистинне ничтоже в том не сомневаюсь, иже* ваша царская милость, выслушав *обоих стран, изволиш* между нами истинный суд сотворити. (Q, л. 98 об.)

На моление мое, раба наименшаго твоей царской милости, *ваша царская милость, выслушав между нами истинный суд сотворити.* (Г, л. 63)

Автор Краткой редакции выработал своеобразную стратегию очищения текста от полонизмов. В отличие от других переписчиков и редакторов *Повести о купце* он чаще всего достигает этой цели не путем замены варваризма русским словом, а путем устранения полонизма. Приведем несколько примеров:

платие на знак *забития твоего* господину отнесу

платие на знак господину отнесу

Истван же не толко около соколов *добре ся радил* и в ыных послугах был искусен

Истван же не токмо около соколов, но и в иных послугах был искусен

у жены его *дирую, как она* розбиралась, видел

у жены ево видел

Но и здесь редактор непоследователен, ибо убрав полонизм в одном месте, оставляет его в другом.

Заключительный виршик сохраняется (но с некоторыми ошибками и без разбивки на стихи). Завершает текст Краткой редакции трафаретная формула, уже не связанная с сюжетом произведения: «Сея книги конец и всем благим да будет венец. Аминь». Однако она относится не только к *Повести о купце*, но и ко всему сборнику, содержащему, как помним, *Фацеции польские*.

Дальнейшее комплексное изучение характера правки во всех текстах из сборника ГИМ, содержащего по мнению О. А. Державиной второй вариант (или второй перевод) сборника *фацеций*, возможно, даст более полный ответ на вопрос о личности редактора и позволит заодно дополнить наблюдения Б. Вальчак над переводом *Фацеций польских* на русский язык⁶².

4.3. Распространенная редакция

Распространенная редакция известна в настоящее время по единственному списку XVIII в. БАН 45.5.30 (далее: *Б*). Относительная повествовательная сдержанность Начальной редакции, восходившая к оригиналу повести, заменяется в ней традиционным для древнерусской назидательной литературы «ращением словес». Общий лексический объем текста Распространенной редакции по сравнению с Первоначальной возрастает на 784 словоформы, т. е. на 27% (3385 → 4569).

Редакционные принципы хорошо проявляются уже в заглавии повести. *Повесть утешная*

---

62 Ср.: В. Walczak, *O przekładach facecji polskich na język rosyjski*, «Slavia Orientalis» 1972, № 1, с. 47–64.

о купце, который заложился з другим о добродетели жены своя под пером анонимного книжника превращается в *Повесть утешную и прилога достойную о двух купцах и о залоге добродетельных ради жены и о злом и лукавом вымысле единого и о злочючимом убожестве друаго*. Редактор, правда, не отказывается от определения «утешная», но им не довольствуется, сразу вводя совершенно новые акценты. В его обработке она еще «и прилога достойная», т. е. достойная внимания, такая, которая может служить в качестве примера⁶³. Согласно этой установке, анонимный книжник по-новому моделирует эпилог *Повести*. Вместо

Потом Викентий з женою своею Флорентию поживе много лет в великом богатстве. И славна повесть сия в тех странах и донине. Конец повести.

Первоначальной редакции он предлагает следующий вариант:

Потом Викентий з женою своею Флорентию поживе много лет в великом богатстве и славе. Повесть же сия в тех странах **в памяти держится и другим таковым приклад обновляется**. Конец **сея преславных** повести. (Б, л. 208 об.)

Как видим, анонимный редактор уточняет, что эта «преславная повесть» все еще в тех странах «в памяти держится и другим таковым приклад обновляется», т. е. ставит акцент на «притчевое» прочтение истории Викентия и Флорентии. Иначе

⁶³ Такое понимание лексемы *прилог* встречается еще у В. Тредиаковского. См.: *Словарь*, [в:] В. К. Тредиаковский, *Избранные произведения*, Москва–Ленинград 1963, с. 551. Ср. также заглавие Ждановской редакции *Повести о бражнике* из сборника БАН 13.6.8: *Повесть о некоем человеке бражнике како в рай вниде, сложено прилогом*, которая выделяется наличием назидательной концовки.

говоря, его не столько интересует «новеллистическая новизна», сколько пример.

Необходимо добавить, что данная редакция в списке *Б* включается в цикл рассказов о добрых женах из *Фацеций польских*, получивший общее заглавие *В поправление женам и во отведение укоризны на сих*⁶⁴. Она читается после *фацеции* о благочестивой жене, которая сумела избежать соблазна и наказала «старую злую бабу», пытавшуюся свести ее с неким прельстившемся ее красотой богачом (в списке БАН – *О жене благонаравной. Капитель 158*), и о купце, который завел себе двух любовниц, но после того как убедился в истинной любви своей жены и притворной склонности любовниц, «начат жити по завещанию со женою своею брачныя тайны» (*О жене благоразумной и муже непотребном. Капитель 159*). В похвалу жене «непотребного» купца сочинен новый виршик: «Сей благой жене достоин воздати / По ее мере воздержательной ее души честь, / Славу, яко союза законна не погуби».

Повесть утешная и прилога достойная о двух купцах завершает и прекрасно дополняет этот мини-цикл о благонаравных и благоразумных женах. С другими текстами этой группы ее объединяет мировоззренческая установка, а также (о чем подробнее скажем ниже) язык и стиль.

Расширение текста в Распространенной редакции достигается прежде всего путем детализации характеристики персонажей, их поступков, а также уточнения места и времени действия. Проследим приемы его работы на двух выразительных примерах.

---

64 В списке БАН заглавие цикла звучит следующим образом: *В поправление и ко отведению укоризны непотребным женам*.

А Истван имел великую прилежность около Амбросия и часто его к себе имал на обеды и на вечера. Тако призвал его и пред самого салтана, дабы поведал повесть оную, како оных клейнотов достал. (Q, л. 97 об.)

Тому Амбросий велми был рад. Влезши в скрыню, повелел себе замком заключити, такожде моглся отомкнути, когда захотел и[с] скрыни вылести. Та баба замкнувши Амбросия в скрыню и повелела за собою нести до жены Викентия. (Q, л. 90–90 об.)

А *оный* Истфан име великую прилежность ко *купцу лстивому* Амбросию и часто его искал на обеды и на вечера, *и на всякия мусикийския утехы, и тако угобзив его*. И *по некоем времени* призвал его и пред самого царя салтана и *просил*, дабы поведал повесть оную о клейнотах, *ими же подарил его*, и како их *получил себе*. (Б, л. 205)

Амбросий же, *то слышав от злолукавносоветницы своей оной бабы*, тому велми рад был и, влезши в скрыню, повеле себе замком заключити. *Скрыня же оная зделана бысть со внутренним отомкнением*, егда восхотел и[с] скрыни вылести, *тогда и отомкнути мог*. Баба же она Амбросия замкнув в скрыню и повелела за собою нести до жены Викентиевы. (Б, л. 198)

Как мы могли убедиться, редактор не довольствуется простой номинацией и, как бы не доверяя памяти читателя, прибавляет к имени персонажей новые уточняющие определения («Истван» → «*оный* Истфан»; «около Амбросия» → «ко *купцу лстивому* Амбросию»). Информация о том, что Истван приглашал Амбросия «на обеды и на вечера» не только дополнена обобщающим: «*и на всякия мусикийския утехы*», но вдобавок еще сказано, что благодаря этому льстивого купца удалось угобзить, т. е. убоготворить («*и тако угобзив его*»). Неопределенное «Тако призвал его» заменено фразой «И *по некоем времени* призвал его», информативность которой чуть выше оригинала, и т. д. Еще больше уточняющих деталей появилось во втором примере. Это и описание скрыни, и до-

полнительная морально-этическая характеристика бабы.

Усиление нарративных тенденций в Распространенной редакции особенно отчетливо проявляется в описании героев. Так, например, довольно большой набор эпитетов, характеризующих Амбросия в Первоначальной редакции, где он выступает как «человек непостоянный и блудный», «лстивый», «злый», который Викентия «оманул и во убожество его привел», одним словом – «злоделатель», пополняется за счет новых выразительных определений. Сохраняя все приведенные выше характеристики, редактор добавляет, что Амбросий к тому же еще и «лукавый», «грубодетелный», «зловымышленный», «лстивый и лакомый» купец, который Викентия «великохитрственно обманул и во великое убожество привел».

Еще выразительнее экспрессивно-речевое осложнение образа бабы. Напомним, что безымянная помощница Амбросия, названная в Первоначальной редакции просто бабой, характеризовалась там исключительно (если не считать общей характеристики баб в пословице о бабе и дьяволе) посредством своих действий, здесь же рассказчик, вводя на сцену новый персонаж, сразу предупреждает читателя, что это «злокозненная баба», а рассказав о том, как она помогает Амбросию проникнуть в спальню Флорентии, назовет ее «злолукавносоветницей». И, наконец, краткую информацию о том, что купец одарил оную бабу за оказанную помощь, приукрасит так, чтобы читатель еще раз почувствовал родство двух злодеев. Лукавый Амбросий щедро («великими дарьми») награждает «оную хитростроителницу свою злокозненную бабу». Зато целомудренная Флорентия получает еще определение многоразумной («оная целомудренная и многоразумная госпожа»),

а Викентий называется благоразумным и славным («славный той и благоразумный купец»). Одним словом, каждая новая номинация усиливает экспрессивно-оценочную характеристику персонажа.

Приемы редакторской работы проиллюстрируем фрагментом текста, выделяя курсивом дополнения и лексические замены.

Викентий потом приехал, и когда дщери осиротелье узрел, обличила его самая совесть, яко не добре соделал, что ей с тем обманщиком росправити не дал, а наипаче, когда власного Амбросия никто в дому его не видал, за что его все зело возненавидели, такожде некоторые с ним ни единого спричастия имети не хотели. И тако он бедный Викентий никогда радостным быти не мог и до великого потом убожества пришел. (Q, л. 94 об.)

Потом *по немногом времени славный той и благоразумный купец* Викентий *от града Парижа, идеже зло имел*, приехал *до отечества своего до града Еневы* и дщери своя осиротелья узрел. И обличила его самая совесть, яко недобре сотворил, что *жены своя Флорентии* с тем обманщиком Амбросием *сводноочесно* выправлятися не дал, а наипаче власного Амбросия никто никогда в дому его не видал. За *такое ево к жене своей безрасудное злодеяние* все людие возненавидели, такожде некоторые *человецы со оным Викентием* ни единого спричастия хотели иметь. И тако он бедный Викентий никогда радостным быти не мог и потом до великого убожества дошел. (Б, л. 201 об.–202)

Расширение текста теснейшим образом связано с тенденцией усилить поляризацию героев, подчеркнуть положительную характеристику одних и отрицательную других. Поэтому информацию первоисточника о том, что «злый Амбросий оманул и во убожество его (т. е. Викентия – Э. М.) привел», автор Распространенной редакции дополнит уточняющими определениями, показывающими высшую степень злодеяний антигероя – «злый Амбросий **великохитрственно** обманул и во **великое**

убожество привел»; лаконичное сообщение о том, что Амбросий хорошо отблагодарил свою помощницу («**обдарил** ее добре») заменяет многословным «одарил **оную хитростроителницу свою злокозненную бабу великими дарьми**» и т. д.

Нетрудно заметить, что среди прибавлений появятся эпитеты, сильнее подчеркивающие добродетель Викентия и лукавство и злокозненность Амбросия. На месте лаконичного «Амбросий же [...] ехал» Первоначальной редакции здесь читаем, что «Амбросий же, *он лукавый купец* [...] ехал», чтение «Амбросий сию бабу [...] одарил» заменяется фразой «*злый же той* Амбросий сию бабу [...] одарил», чтение «Амбросий» – «*зловымышленный Амбросий*», «искал до того иного пути» → «искал до того иного *лукаваго* пути», «моляше его Амбросий» → «моляше его *всезлобный ему делатель купец* Амбросий» и т. д.

Временами расширение текста достигается и за счет уточнений, не всегда оправданных контекстом и придуманных, как представляется, исключительно ради красного словца. Так, например, к характеристике Викентия как человека «благопостоянного и благоразумного», известной по Первоначальной редакции, редактор добавляет эпитет «мужественный», хотя в поведении героя эта черта характера никак не проявляется. В другом месте вместо простой информации о том, что кто-то пришел «до Викентия», редактор умудрился напомнить читателю, что купец в результате залога обнищал, но это, однако, не приводит к изменению положительной оценки героя повествователем, почему он и скажет, что кто-то пришел «до обнищавшаго купца великоразумнаго Викентия», а в другом месте сообщит, что «славный той и благоразумный купец Викентий [...] приеха до отечества своего». С большой долей вероятности

можно сказать, что подобные амплификации вводятся редактором по ходу работы над переделкой очередных фрагментов Первоначальной редакции, без учета дальнейшего контекста, что приводит к некоторым логическим неувязкам. Так, например, Викентий, чьи добродетели автор Распространенной редакции всячески подчеркивает и увеличивает, в одном месте оценивается строже, чем в Первоначальной редакции. Расширяя и уточняя фразу «за что его все зело возненавидели», наш редактор напишет: «За *такое ево к жене своей безрасудное злодеяние* все людие возненавидели», хотя эта характеристика явно противоречит тому, что говорилось им выше о «благоразумном» и «великоразумном» муже Флорентии.

Причинно-следственные связи, которые в Первоначальной редакции новеллы были выражены прежде всего логико-интонационными средствами и тема-рематической последовательностью, редактор часто обогащает эксплицитными средствами синтаксической связи. Покажем это на нескольких примерах.

А слуге приказал под великим запрещением, сколь скоро ея на путь выпроводил, тогда б ея в лесе задавил, а за то его обещал добре одарити. Слуга ж обещался господину своему повеление его исполнити и поехал с епистолию до госпожи.

Госпожа, епистолию прочитавши, чюдилася велми, что б новаго было, что ей муж до себя приехати повеле, понеже того никогда прежде не чинил. (Q, л. 92 об.)

А слуге приказал с великим запрещением, сколь скоро на путь ее выпроводит, тогда б в лесе ея задавил, а за то его обещал добре одарити. Слуга же оный обещался господину своему повеление его исполнити и поехал с епистолиею до госпожи своея.

И егда писание госпожи вручися, госпожа же, епистолию прочитавши, велми чюдилася, что ей муж до себя приехати повеле, понеже того никогда прежде не чинил. (B, л. 199 об.–200)

И была тамо едина баба, которая была зело знаема в дому Викентиевом. Амбросий тое бабу добре одарил и зверился ей всего намерения своего, обещаючи ей еще болшие дары дати, дабы могла ему до того. (Q, л. 89 об.)

Та баба замкнувши Амбросия в скрыню и повелела за собою нести до жены Викентия.

И упросила ея, дабы тое скрыню повелела внести до своего ложа. (Q, л. 90 об.)

И была тамо едина баба, которая была знаема в дому Викентиеве. *Злый же той* Амбросий, *сию бабу изыскав* и добре одарил, и изверился ей во всем намерении своем, *паки* обещаючи ей болшие дары дати, дабы помогла ему. (Б, л. 197)

Баба же она Амбросия замкнув в скрыню и повелела за собою нести до жены Викентиевы.

И *егда принесоша ю*, баба же упросила ея, дабы тое скрыню повелела внести и поставить в ложнице своей. (Б, л. 198)

Характерной чертой этой редакции являются лексические перестановки и замены слов (автор нередко меняет порядок слов в высказывании: ради своего купечества → ради купечества своего; я о себе смело → я смело о себе; изрядною тела ея красотою → изрядною красотою тела ее; господине любимый Викентий → любимый господине Викентий; поутру прииду по тое скрыню → поутру по тою скрыню прииду), а также насыщение повествования динамическими характеристиками типа *вскоре, немедленно*, определяющими быстроту действий или решений героев, и лексемами типа *изрядно, изряднейшее, добре, велми, всегда*, которые служат количественному и качественному усилению меры и степени.

Оная, яко послушная и добрая жена, уготовшия в путь, поехала с тем слугою. (Q, л. 92 об.)

Оная же, яко послушливая и добрая жена, *вскоре* уготовавшия в путь, *немедленно* поехав с тем же слугою. (Б, л. 200)

Истван же не только около соколов добре ся радил и в ыных послугах был искусен, такоже и в купеческих вещах и в числениих зело разумен. (Q, л. 95).

Истьфан же не только что около соколов *изрядно* служил, но и в ыных послугах *велми* был искусен и *добре и благочинно* во управлении имел, такоже и в купеческих вещах *изряднейшее* обхождение содержал, и в числениих зело разумен. (Б, л. 202 об.)

Работе редактора над стилистическими и идейными модификациями *Повести* сопутствовали попытки очищения языка перевода от варваризмов. Но и здесь редактор не проявил достаточной выдержки и последовательности. Исправив некоторые синтаксические и морфологические полонизмы в одних чтениях (например, чтение «поведаючи Истванови» передает как «поведаючи Истьфану», «в Парижю» – «в Париже», словосочетание «с места» заменяет чтением «от града сего», фразу «до любимых их чад» – чтением «к любимым их чадом», а чтение «как она розбиралась» передаст в форме «как она роздевалась»), в других же оставляет чтения, носившие следы польской морфологии или управления: «мужеви моему», «со своими влохами», «до Александрии приплыли».

Редактор еще менее последователен в попытках очистить текст от лексических полонизмов. Правда, анонимный книжник устраняет некоторые полонизмы Первоначальной редакции, прежде всего такие, которые затрудняют понимание текста. Так, например, он удачно передает польский составной союз *tak że* из фразы «*tak że żaden o tobie wiedzieć nie będzie*», **устраняя буквализм перевода и Первоначальной редакции**, в результате вместо неудобопонятного «*так же* никто о тебе знати не будет» читатель получает правильное чтение: «*так, что* никто же о тебе знати не будет» (хотя следы первичного чтения в виде частицы *же* остаются); полонизм *бовем* заменяет русским *бо*, союз *ани* пере-

дает как *ни*, фразу «там мешкати (в значении ‘жить’ – Э. М.) будет» – «тамо пребудет». Из виршика *До читателя* удаляет непонятные варваризмы «цнота» и «нецнота», но в то же время оставляет такие полонизмы, как *скрыня*, *шуфляда*, *крам*, *клейноты* и т. п.

Но и замены не всегда удачны. К примеру, попытка устранить полонизм *зверился ей* (от польского *zwierzyć się komuś* – ‘открыться’) приводит к появлению нового неправильного варианта: в Распространенной редакции читаем, что Амбросий «добре одарил» бабу, а вслед за этим: «и **изверился** ей во всем намерении своем». Получается нелепость, ибо глагол *извериться* имеет значение ‘потерять доверие’⁶⁵, а в тексте речь идет о том, что Амбросий открыл свои планы бабе, доверился ей, надеясь получить ее помощь.

Бывает и так, что в пределах одного абзаца редактор исправляет первоисточник, внося глоссу, поясняющую варваризм, в текст, но ниже употребляет тот же варваризм на месте, где его вовсе не было, например:

Тамо же смотрячи, узрел ключ в шафе единой добре изрядною и водообразною работою соделанною. Отомкнул ее, таможде нашол шуфляду (*на поле шкатулу* – Э. М.) со многоценным сокровищем госпожи оной. И много там было различных вещей многоценных, он же выбрал два клейнота что ни лутшие и дражайшее: пояс да перстень. А взявши то, опять замкнув шафу, а сам влез в скрыню, а перстень и пояс с собою взял. (*Q*, л. 91)

Потом же смотрячи и узрел ключ в шафе един добре изрядною и водообразною работою соделан. Отомкнул ея и, отомкнув ея, нашол тамо *шуфляду*, то есть *шкатулу* со многоценным сокровищем оной госпожи. И много тамо иных различных вещей многоценных. *Той же Амбросий* выбрал два клейнота что ни лутчие и дражайшие, един перстень да пояс, и взял оное, и паки *шуфляду* замкнул, и сам влес в свою скрыню. (*B*, л. 198 об.)

65 Ср.: *СРЯ XVIII*, вып. 9: (*Из – Каста*), Санкт-Петербург 1997, с. 15–16.

Насколько можно судить по единственному известному нам списку Распространенной редакции, ее автор особенным литературным талантом не отличался и с поставленной задачей не всегда справлялся. В результате ошибочного или небрежного прочтения первоисточника в Распространенной редакции время от времени появляются в тексте логические ошибки и искажения. Так, к примеру, совершенно деформируется смысл фразы, повествующей о том, как был сделан шкаф в комнате Флорентии. Определение *водообразный*, относящееся к шкафу, переносится на ключ, в результате вместо фразы «узрел ключ в шафе единой добре изрядною и водообразною работою соделанною» читаем «узрел ключ в шафе един добре изрядною и водообразною работою соделан». Но несколько ниже, в рассказе Амбросия о его проникновении в комнату Флорентии, сохраняется чтение Первоначальной редакции «водоподобную шафу», в котором имеется определение техники украшения мебели (водообразный, водоподобный, т. е. инкрустированный), что лишний раз показывает несистемность редакционной работы.

Недопонимание иногда становится импульсом для сюжетных изменений. Так, например, Каталония Первоначальной редакции превращается в Распространенной редакции в «незнаемый град Калаонию», а лаконичное сообщение о том, что странствующую под именем Иствана жену Викентия принял «некоторый человек богатый ис Каталонии, плыл кораблем во Александрию, а вез с собою неколико соколов салтану царю турецкому в подарок», обрастает новыми деталями. В Распространенной редакции Флорентия сначала поступает на службу в дом богатого жителя Калаонии, а потом плывет вместе с ним в Александрию.

В Первоначальной редакции, отвечая на заявление Викентия ручаться головой за добродетель

своей жены, Амбросий предлагает в качестве залога деньги, мотивируя свое предложение тем, что проигрыш не разорит богатого купца («Обаче же доволно богатым *есть*, ничтоже *вас* то не вредит, аще *постраждете*.»). Понимая, что заклад может проиграть каждый из спорщиков, наш редактор меняет высказывание Амбросия: «обаче же доволно богатым *есть* и ничто же *нас* то не вредит, аще то *кто постраждет*» (хотя по недосмотру оставляет форму единственного числа глагола «есть»).

Автор Распространенной редакции не проявлял интереса к стихотворной форме заключительного виршика, концентрируя внимание на назидании. Поэтому текст обращения *До читателя* пишется в сплошную строку.

Кем был автор Распространенной редакции, мы, к сожалению, не знаем, но это без сомнения тот самый книжник, который обработал текст фации из сборника БАН. В тексте этой редакции налицо аналогичные лексические новообразования, как хотя бы в фации *О жене благоразумной и муже непотребном*. Итак, он часто употребляет сложные слова с компонентом благо..., усиливающим положительную оценку качества или действия, обозначенного второй частью сложения, например, *благоотечественный* (ср.: «*Благоотечественнаго* же купца Викентия таковая речь велми уязвила» в *Повести о купце* и «Сия слышав, оный *благоотечественный* муж начат приобретаати разум» в фации). К тому же Распространенная редакция *Повести о купце* помещена в сборнике БАН вслед за рассказом *О жене благоразумной и муже непотребном* как бы в качестве очередного «прилога», показывающего благоразумную жену, которая помогла своему мужу найти «правду». В этой редакции на первый план выдвинута полезность, а рассказанная история становится всего

лишь иллюстрацией популярного тезиса: «правда избавляет от смерти». Правда понимается здесь не только в фабульном, но в более широком, я бы сказала, богословском плане.

4.4. Назидательная редакция

Уже к концу XVII в. относится возникновение Назидательной редакции *Повести о купце*, которая сохранилась в 4 списках (см. Археографический обзор), самый ранний из которых, т. е. *Др*, датируется последней четвертью XVII – самым началом XVIII в. (на списке сохранилась владельческая запись на латинском языке с датой 1706 г. (MDCCVI)).

Здесь наблюдается полная аналогия с процессом адаптации на русской почве других беллетристических произведений, переведенных в конце XVII в. с польского языка. Подобно тому как рыцарский роман о кесаре Оттоне и его супруге Алунде превращается в назидательную *Повесть о царице и львице*⁶⁶, *Повесть о Петре Златых Ключей* в *Повесть об испанском королевиче Бруне и его супруге Мелеонии*⁶⁷, «утешная» повесть о купце и его верной жене превращается в *Повесть о двою купцах зело полезную, о Викентии, иже бысть от града Еневы, да о Амбросии, иже бысть от града Пляцентии, един со другим бился об вели-*

---

66 Ср.: Т. Ф. (Ведерникова) Чалкова, *Повесть о царице и львице*, [в:] *Словарь книжников и книжности Древней Руси*, вып. 3 (XVII в.), ч. 3: П–С, Санкт-Петербург 1998, с. 231–233.

67 Ср.: В. Ф. Покровская, *Повесть об испанском королевиче Бруне и его супруге Мелеонии*. (К истории переводной литературы XVII в.), ТОДРЛ, т. IV, Москва–Ленинград 1940, с. 176–198.

Здесь и дальше (если это специально не оговорено) Назидательная редакция цитируется по списку *Др*.

ки заклад о добродетели жен своих. Таким образом ренессансная новелла Будного, восходившая к *Декамерону* Боккаччо и выдвигающая на первый план непредрешенность, случайность судьбы, превращается в назидательную повесть, а судьба героев формируется согласно древнерусским представлениям о Божественном Провидении.

Это не только и не столько расширение текста (хотя расширение весьма значительно – объем Назидательной редакции *Повести о купце* увеличился в сравнении с Первоначальной редакцией на более 6200 словоформ), но как бы новый рассказ на канве переводного текста, рассказ, написанный книжником, который хорошо знал каноны древнерусской назидательной повести.

Цель автора редакции четко сформулирована уже в заглавии *Повести*, которая из «утешной» под его пером должна превратиться в «зело полезную». Читатель без труда убеждается, что авторская заявка не является лишь пустой «декларацией», она проводится последовательно на всех уровнях: сюжетном, стилистическом, образном. Более того, повесть, сюжет которой строится на мотиве эпической похвалы героя своей женой, превращается в повесть о противостоянии двух героев: добродетельного и лукавого.

Завязкой *Повести утешной* – как известно – является разговор купцов «во едином дому» в Париже. Но если предмет разговоров в польском оригинале и в Первоначальной редакции перевода определялся очень общо: купцы, сидя за обедом, «различныя речения глаголаше между собою, кийждо от них се и се изрицаше», то автор Назидательной редакции, сохраняя ситуацию застолья, уточняет предмет разговора. Неопределенные «различныя речения» и еще более неопределенное «се и се» конкретизируются. «Прилучи же ся

единою седети им на обеде и между собою начаша о житии своем, и о домех, и о пожитиях глаголати» (л. 79 об.–80) – сообщает рассказчик Назидательной редакции. Предметом разговора, а позже спора и заклада является поведение купеческих жен, их добродетель.

В Назидательной редакции сильнее, чем в первоисточнике и еще сильнее, чем в Распространенной редакции, подчеркивается противостояние бившихся об заклад купцов. Викентий наделяется всеми добродетелями благочестивого христианина, редактор детально объясняет, в чем выражается его благоразумие. И так, в отличие от Амбросия, который «смехотворныя и блудолюбная речи про свою жену изглагола», Викентий «ничего пустошного не глагола, ниже смеяся инех смехотворному глаголанию»⁶⁸. Мало того, отвечая антагонисту, доказывает, что его обвинения в адрес жен обнажают «нестроение» в его же собственной семье. И, обобщая, скажет:

И который мужь и жена друг о друге любезно прилежат, тамо всяко согласие бывает и приобретение. А идеже несть любви и сожития, тамо всегда раздоры и нестроения, и друг от друга разлучившися, всегда в радости не съезжаются. Тогда токмо и радуются, егда друг от друга разлучаются. (*Др*, л. 81 об.–82)

Амбросий же, чтобы доказать свою правоту, использует весь доступный набор антифеминистских обвинений. И если в Первоначальной редакции герой утверждал, что купеческие жены легко даются в обман юношам, то в Назидательной редактор вкладывает в его уста обширную филиппику, в которой сильнее акцентируется активное своеволие

---

⁶⁸ Ср. старинную пословицу, известную, м. пр. по сборнику бывшей Петровской галереи: *В шутках правды не бывает*.

богатых и молодых купеческих жен, усугубляются их природные отрицательные черты. Из жертв соблазна превращаются в хитрых обольстительниц юношей. Сравним соответствующие фрагменты речи Амбросия из Первоначальной и Назидательной редакций. В первой из них льстивый купец говорит, что:

[...] то есть обилна явственна вещь, яко жены суть зело друголюбны и непостоянны, скоро веру имуть беседам, скакания, плясания добре и радостно сотворяют и чего им не повелевают, на тое суть велми похотны. А вещь не ложная, яко с трудностию хотя едину обрести, которая бы (дарами, всегдашними советами, частым пребыванием со юношы) не далася прелстити. (Q, л. 88–88 об.)

Во второй же читаем:

[...] и есть вещь явственна, яко жены, во младости и во всяком изобилии оставльшиися, по своей воли живущии, зело друголюбны и непостоянны суть бывают, скоро веру имут беседам сказания. Показуют и при юношах мяккая глаголания и плясания радостныя творят велми о похотной вещи. Юноши же, видяще их благоприятных к себе, радостно с ними беседующих, наипаче к таковой любви безстыдно прилепляются. И всякими козньми и злохитрствы оных подходят, и с праваго пути совращают, и с ними вселюбезно во блудных похотех пребывают и всякими дарами оных юнош дарят. Гораздо с трудностию такову нашу жену купеческую мочно обрести, которая бы к таковому диаволскому совету не пристала, со юношы во своей младости не пребывала, и дарами бы их не дарила, и ко прелести бы их себе не вдавала. (Др, л. 83–83 об.)

Автор Назидательной редакции так увлекся желанием показать «темные стороны» жизни купеческих (главным образом, молодых) жен, что в уста отрицательного персонажа вкладывает свои собственные мысли. Можно бы даже подумать, что

эта инвектива едва ли не подсказана его личным горьким опытом. Но напрашивается также сравнение с образом молодой, «третьим [...] браком обрученной» жены купца Бажена из *Повести о Савве Грудцыне*, которая соблазнила неопытного юношу⁶⁹.

Эпическая похвальба Викентия своей женой в интерпретации автора Назидательной редакции тоже приобретает новый смысл. В повествование вводится новый герой, действующий исподтишка, чужими руками, – дьявол: «И тем похвалным Викентьевым словам супостат диявол, – скажет рассказчик, – позавиде. Купец Амбросий, иже от града Пляцентии...»⁷⁰. В Первоначальной редакции Амбросий действует по своей злой воле, а не как марионетка в руках дьявола. В отличие от Первоначальной, автор Назидательной редакции пишет, что план проникновения Амбросия в спальню Флорентии обдумывается им вместе с бабой, а не одной только бабой, как в Первоначальной редакции:

И тако Амбросий со оною бабою умыслиша лукавство сотворити: приговаша скрыню велию, или сундук, иже сокровища влагахуся или драгое одеяние, на той же скрыне зделаша углину, или скважно, дабы мочно извнутри зрети, и замок приделаша извнутри же. (Др, л. 85–85 об.)

Если в Первоначальной редакции, рассказчик, предупреждая читателя о повороте действия, ци-

---

69 Ср.: «И начат уловляти юношу лстивыми словесы к грехопадению, блудно весть бо женское естество, уловляет умы младых отроков к блудодеянию». Цит. по: *ПЛДР. XVII век. Книга первая*, Москва 1988, с. 40.

70 И здесь снова переключка с *Повестью о Савве Грудцыне* очевидна. «Ненавиде же добра супостат диявол, виде мужа добродетелное житие, и хотя возмутити дом его» (там же).

тирует популярную пословицу: «И яко оную притчю поведают: где диявол чего не может сотворити, то тамо бабу пошлет», то в Назидательной дьявол вступил в действие раньше, а пословица теряет свой лаконизм и стилистическую выразительность, характерную для живой устной речи, превращаясь в обращение рассказчика-проповедника к пастве:

Слышите, любимицы, сию притчу: идеже диявол чего не может сотворити, той научит и пошлет человека, волю дияволу творящаго. Посла же ко Амбросию на таковое зло бабу-обавницу, та же баба прежде того зело знаема была в дому Викентиеве. (*Др*, л. 85)

Как известно, баба-обавница – традиционный персонаж русских повестей о злых женах, ее образ редактор мог позаимствовать хотя бы из *Беседы отца с сыном о женской злобе*⁷¹. Можно даже сказать, что под пером неизвестного редактора Назидательной редакции *Повесть утешная о купце* превращается в своеобразную беседу о женской злобе и добродетели, с той разницей, что здесь добродетель одерживает победу над злобой. Поэтому набор мотивных составляющих образа доброй жены, примером которой служит Флорентия, увеличивается до предела: она не только благонравная и добродетельная, но и трудолюбивая, и бережливая, и нищелюбивая и т. д. Вот как характеризует свою любимую жену Викентий в Назидательной редакции:

---

71 Ср.: Л. В. Титова, «*Беседа отца с сыном о женской злобе*». Исследование и публикация текстов, Новосибирск 1987. См. также: К. В. Васильев, *Архетипический сюжет о «добрых» и «злых женах» и его реализация в русской литературе (статья 1)*. Электронный ресурс: http://library.krasu.ru/ft/_articles/0112783.pdf. Режим доступа: 5.05.2013.

Аз же, господие мои и братия, смело изрещи могу и похвалитися добродетельною моею женою, яко вселюбезно и нелицемерно со мною живет и добре дом мой без меня управляет, и честь свою безпорочно хранит, поже даровал ми ея Господь Бог добронравну и добродетелну ко странным и убогим, и благоприятну, к чадом же и рабом и рабыням милостивну и разсудителну, и во многом моем имени крепкоблостителну, и никоея тщеты не творящую. (*Др*, л. 82)

Перечислив всевозможные добродетели своей супруги, добавляет:

Того ради аз люблю ея всюю душею моею и во многом моем имени веру имею без сумнения к ней. И вем ея благочестие, вседушевно за ню ручаюся, что она мне ни в чем не изменит и добраго своего нрава не пременит. И аще бы любезнейшая жена моя мене не любила и имени бы мое тощила, и которое бы пронырство и лукавство хотя единожды учинила, и аз бы не токмо изрядною ея красотою возжелен бых и в толиком своем имени ей *не* поверил, но никогда бы к ней могл возвратитися, ниже ю видети радостным лицом, но всегда странствовал и был с печали убог и неприютен, и благополучия бы во своих купеческих делах с великия печали никогда имети могл. (*Др*, 82–82 об.)

Как видим, телесная красота Флорентии, которая в Первоначальной редакции, как, впрочем, и в оригинале повести, все же выдвигалась на первый план, в Назидательной редакции уже теряет свою самодовлеющую притягательность. Даже говоря о детях («с которою мне любимые и людем благоприятные чада подал» в Первоначальной редакции), рассказчик подчеркивает не радость счастливого отца, но отмечает доброе (т. е. милостивное и рассудительное) отношение жены «к чадом же и рабом и рабыням».

Редактор значительно усиливает мотив испытания религиозной, нравственной стойкости

и полноты смирения Флорентии. Он доказывает, что по своей доброте и простодушию героиня «не разуме лукавые козни».

Даже в поведении Викентия акцентирует его упование на волю Господню. Особенно сильно эти новые акценты звучат в той части повести, в которой рассказывается о приглашении Викентия в Александрию. Получив письмо, Викентий мысленно обращается к Богу:

– Господи Боже мой, ты вся веси! Что сие бысть? И кто может толикую печаль от сердца моего отъяти, иже мя в конец сокруши? Но обаче буди воля твоя надо мною, Боже Творче мой, избавителю мой, твори, еже благоволиши.

И тако упование свое возложи на Господа Бога вседержителя, глаголя:

– Буди имя Господне благословенно отныне и до века, аминь. (*Др*, л. 98)

В дальнейшей части рассказа повествователь подчеркивает действенность молитвы Викентия:

И тако поиде в путь свой. В пути же его помогая ему во всем Господь Бог. И скоро приплоче во Александрию. (*Др*, л. 98–98 об.)

Следующие существенные изменения наблюдаем в той части текста, в котором говорилось о судьбе Флорентии после ухода слуги, пожалевшего госпожу. Опускается целый эпизод о встрече Флорентии, переодетой в мужское платье, с каталонским купцом, который плыл с товарами в Александрию, о ее службе на корабле и о том, как Флорентия (Истван), благодаря своему умению ухаживать за соколами, снискала его милость, а потом попала на салтанский двор «и велми салтану полюбился в делах своих, а наипаче оным соколничеством зело себе великую благодать и ми-

лость приобрел, тако же потом великое началство и честь во дворе салтанове получил» (Q, л. 95 об.).

В редакции анонимного автора, который, видимо, сокольничество считал сугубо мужской, а может только царской потехой⁷², Флорентия, оставленная слугой, пошла, подобно героине *Повести о царице и львице*, «по пустыни в путь незнаемый». Вследствие этого по-другому описывается ее прибытие во Александрию и иначе мотивируется поступление на службу к салтану. Как сообщает рассказчик, героиня

Божиим наставлением поиде по пустыни в путь неведомый. И вскоре доиде до града Александрии. И пребысть тамо неколико время, скитаяся во граде между началствующими людми и всем с радостию служаше. И тако познася от оных началствующих самому александрийскому салтану [...]. Салтан же повеле Иствана пред себе привести. [...] дивися красоте лица его и многому разуму. (Др, л. 93 об.)

Только после рассказа о судьбе Флорентии читается рассказ о возвращении Викентия в Еневу к дочерям (тоже сильно измененный, детализированный).

Истван в трактовке автора Назидательной редакции служит салтану усердным сборщиком податей, умножающим салтанскую казну. И именно за это салтан его жалует и награждает.

---

72 Напомним, что соколиная охота на Руси весьма почиталась, хотя, разумеется, это была сугубо мужская потеха. «Охота с ловчими птицами (соколами, ястребами, кречетами), – как писал Д. С. Лихачев, – доставляла глубокое эстетическое наслаждение. Об этом свидетельствует позднейший „Урядник сокольничьего пути“ царя Алексея Михайловича. „Урядник“ называет соколиную охоту «красной и славной», приглашает в ней «утешаться и наслаждаться сердечным утешением». (Д. С. Лихачев, *Великое наследие. Классические произведения литературы Древней Руси*, Москва 1975, с. 183).

И повеле Иствану во граде Александрии начальным человеком над купеческими людьми быть, да у приезжих купецких людей заморские товары переписывать и досматривати, да с тех купеческих многоценных товаров пошлины и оброки царю салтану собирать. И по ево, Истванову, собранию у царя салтана казна велми умножися. Истван же в толиком собрании салтану зело бысть верен и собираше многое богатство, яко ин никто же тако прежде никто не собираше. И того ради салтан Иствана велми любляше и от своих богатых сокровищ Иствана по премногу обогатил есть. И бысть Истван повсюду славен и всем началствующим и купецким людям знаем. И любим бысть, и пребываше в велицей чести. (*Др*, л. 93 об.–94)

Существенным образом меняется эпилогическая концовка повести. Лаконичная информация Первоначальной редакции о дальнейшей судьбе супругов, показывающая мирское благополучие героев («Потом Викентий з женою своею Флорентиею поживе много лет в великом богатстве. И славна повесть сия в тех странах и донине».) разрастается до обширного рассказа о набожности и примерной жизни благочестивых супругов, о воспитании ими детей и рабов, об их нищелюбии и особой благодарности слуге, который «дарова Флорентии живот». Приведем ее полностью:

По сем же Викентий з женою своею доидоша до града Еневы и до дому своего и начаша жити в велицей радости и в веселии, слава и благодарствуя Бога. И от имени своего начаша милостыню творити, рабы и рабыни своя добре наделяти и вся убогия и хромья и слепья и бедныя в дом свой приводити и питати, и нагия одевати, и того ради наипаче богатством отвсюду множащимся. И тако в великом богатстве и славе пожиша лета доволна. Чада своя воспитавше и добре их управиша со всяким преполнением. И рабы своя, я ко же и чада своя, богатством преисполниша и свободу коемуждо их даша. Раби же до живота их не восхотеша отбити никако, они же самоволно, яко отцев чада, держяхуся и служаху им верно во всем. Оного же раба, иже дарова Флорентии

живот вместо незапныя смерти, начаша зело любити и жаловати по премногу, яко сына своего единороднаго, и вся имения своя ему вручиша. Он же вместо господина своего бысть во граде Еневѣ славный купец и во вся страны и в помория своими корабли плаванія творяше, и во многих окрестных царствах славен и честен купец, яко же и Викентий⁷³. (*Др*, л. 104 об.–105)

Но слияния с житийным жанром не происходит. Герои не покидают мирской жизни, но возвращаются к своим детям. Чтобы смягчить противоречие между новеллистической и житийной основой рассказа, редактор живописует благородные поступки супругов. Осудив и наказав Амбросия за неправедно нажитое богатство, автор показывает нищелюбие, справедливое и милостивое отношение Викентия и его жены к рабам и рабыням.

Любопытно отметить, что подобные эпилоги найдем в оригинальной обработке рыцарского романа о кесаре Оттоне – *Повести о царице и львице*, и в некоторых редакциях *Повести об Аполлоне Тирском*, а также в *Повести об испанском королевиче Бруне и его супруге Мелеонии*⁷³. Приведем два примера:

Царь же пребывающыи благочестивно и нищелюбивно, зело бысть и до всего народа милостив своя ради царицы и чад своих, благодарствующе и славяще всецедраго в Троицы славимаго Господа Бога и пречистую Его Богоматерь, Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веком, амин. (*Повесть о царице и львице*, БАН, 42.7.2, л. 40)

И по сем по смерти своих родителей оные Бруна с своею Мелеониею достойне наследовали престол сво-

---

⁷³ Кстати, в списке ГАТО, 38. III (911) вместе с Назидательной редакцией *Повести о купце* читается *История о цесаре греческом Антиохе и о премудром, благородном и славном короле Аполлоне Тирском*.

его отца и не точию во единой Ишпании, но и на всем свете возгреместа славою и разумом, паче же милостию ко всем, и в ся Ишпания о том славяху бога, видяще у себе таковых руководителей и спасителей. И по многолетнем жителстве не въ едино время, но в малых днех разстоянием, разлучи их бог от сего маловременного света на будущее веселие. Она же благородная, елико лет има к состарению приспеваста, толико более милостию простирахуся ко всем и до конечного разлучения души с телом не лишиста себе милости и по своем животе велию повелеша показати милость многим. Мы же, братие, слышавше таковая, в первых себе положим надежду твердо имети о бозе, по сем милостивым быти, по глаголющему: блаженни милостивии, яко тии помиловани будут⁷⁴.

Изменения сюжетного и идейного плана сопровождались и подкреплялись стилистической правкой первоисточника. Итак, простые, разговорному звучащие вопросы, под пером анонимного редактора превращаются в искусственные книжные фразы, монологи героев удлиняются вдвое и втрое. Так, например, вопрос «А ты, что к тому глаголеши?» Первоначальной редакции передается следующим образом: «Викентий, ты что седиши печален? Чесо ради к сим глаголом ничего не глаголеши?»

Бросается в глаза еще большая, чем в Распространенной редакции, склонность к «ращению словес», к конкретизации и детализации повествования. Выразительным примером этой тенденции может послужить обработка того фрагмента *Повести утешной*, в котором описывались чувства Амбросия, вызванные требованием салтана публично рассказать о приобретении им драгоценных вещей (пояса и перстня). В Первоначальной редакции он звучал следующим образом:

---

⁷⁴ Цит. по: В. Ф. Покровская, *Повесть об испанском королевиче Бруне...*, с. 198.

Амбросию, оному злоделателю, сердце зело утрашися, а наипаче когда толь жестоко салтана до себя рекущаго узрел, а в сердцы своем еще недоумевал, что Истван – жена имела быть Викентиева, толко то мыслил, хотя до чего и могл приити, что ему пять тысячей златых возвратил, а про то чаял подлинно, что Викентий велел жену свою убити. Сказал Амбросий весь поспех того действия, како в Парижю залог положил и како потом бабу нанял, чрез которую тех клейнотов достал, и како в скрыне был внесен и знамение у жены его дирую, как она розбиралась, видел, а с нею ни единого слова не имел глаголати и никогда ея потом не видал. (Q, л. 99–99 об.)

Под пером автора Назидательной редакции этот немногословный фрагмент разрастается в шесть раз (из 106 до 633 знаменательных слов), превращаясь в детализированный рассказ Амбросия о его поездке в Еневу. Здесь фактически имеем дело с «удвоением» события: то, о чем в первой части повести сообщал повествователь, рассказывается еще раз героем, причем более подробно. Рассказ Амбросия предваряется сообщением рассказчика о страхе, охватившем злодея при виде Викентия. Он начинает судорожно думать о возможных последствиях своего признания, пытаясь одновременно предвидеть дальнейший ход событий, после чего очень подробно повествует о случившемся, а потом начинает рассказывать еще раз, причем речь от третьего лица здесь смешивается с повествованием от лица Амбросия:

И поведи Амбросий царю при всех болярех весь свой злокозненный поспех того дела, како, будучи во граде Париже, похвалился сий он Викентий многими добродетелми, и крепким житием, и милостивным нравом жены своея Флорентии, противу сего глаголах с похвалою, яко: «Аще и попремногу добронравна жена твоя, и от мене не отстоится, и сотворит волю мою, его же аз пожелаю». Сей же Викентий за оную мою досаду хотел за добродетель жены своея главу свою залог положи-

ти, что отнюдь воли моей не имать сотворити. Аз же о главе залог положить не восхотех и рек ему, Викентию: «Положим между собою залог о пяти тысящах златых». И тако договоришися, положихом таковой залог. Прилучиша же ся ту с нами наша братия, разных градов купцы, и на том залоге руки наша розняша. Сей же Викентий остася во граде Париже, и аз отпых и допых до града Еневы. И начат многих окрест тамо живущих дому Викентиева соседей спрашивати о жене его, како бы сподобился ея видети и побеседовати с нею. Соседи же поведаша ми, яко отнюдь невозможно с нею нигде соитися, понеже убо неисходима есть из дому своего и пребывает в великой крепости и добронравии. Аз же начат искати к ней иного пути. И обретох некоторую бабу по своему намерению, еже поползновенна есть на приятие даров, в дом Викентиев входила есть. Аз же начат любезно припадати и дары ей вдах. И послах ея в дом Викентиев, да присмотрит *тамо входы* и *исходы*, и что есть в дому его от нарочитых вещей, и где, и в каких местах лежащая, да повесть явственню, чтоб мне и чим уверити Викентия. Оная же баба бысть в дому их и виде, инако ми в дому Викентиеве видети жену его невозможно, умысли мя во скрыни принести. И тако молила жену его, Викентиеву, дабы ей повелела скрыню ея в дому своем в клети поставити на едину нош, идеже ложе ея. А о себе поведаша жене Викентиеве, яко бы отйти от града недалече некоея ради потребы. Добронравная же и простодушная она госпожа Флорентия повеле ей скрыню свою принести. Баба же, пришедши, возвести ми, яко «инако быти тебе невозможно в дому Викентиеве, токмо скрытися во скрыни и отнесенну быти тамо». Сотворихом же скрыню велию и утлину потаенную из нея. И тако во скрыни той аз отнесен бых в дом Викентиев и поставлен в клети прямо ложа жены его. И посмотрив оною потаеною утлиною по всей клети, и не видех тамо никто же мя, отомкнухся извну и вышел ис скрыни, и ходих един по клети, и вся вещи, тамо бывшия, присмотрих. И узрех при возгавии ложнем шкатуну водовидную и отворих ея, и сия драгия клейноты и пояс, и перстень из шкатуны взях с собою, и во скрыню свою влезох и замкнухся извнутри. И егда пройде день и приближися вечер, прииде госпожа Флорентия во клеть свою з девицами, и с яде на ложи своем, и начат раздеватися. И с протчею одеждою и срачицу с себе совлечет. Аз же утлиною прилежно смотрях и уз-

рех на теле ея под левым сосцем бородавку з пятию или з шестию власы лисоватыми. А с нею ни едина го слова глаголах и гласа моего не смеях явити ей, а потом нигде никогда видех ея. (Др, л. 101–102 об.)

Подобным образом дополняется также сообщение о том, что баба повелела принести скрыню в дом жены Викентия. Автор Назидательной редакции уточняет, что скрыню вносят нанятые ею люди: «И тако замкнувши Амбросия, повеле баба за собою нести *четырем человеком наемшимся* до жены Викентиевы» (Др, л. 86 об.).

Введя в действие четырех носильщиков, редактор вынужден от них избавиться. Поэтому фраза «пришла оная баба и взяла свою скрыню от жены Викентиевой и велела отнести до своего дому» пополняется информацией об отпуске нанятых человек: «[...] оная баба обавница, и взяла свою скрыню и повеле паки нести ю во свой дом. *И егда же принесенней бывшей, отсла прочь принесших*» (Др, л. 87 об.). Однако о вознаграждении носильщиков редактор уже не позаботился.

Иногда тенденция к конкретизации приобретает довольно курьезные формы. У редактора довольно смутное представление о географии, но он знает, что лучшие купцы плавают со своими товарами по морю, поэтому в его версии читаем, что «Амбросий же *отплыв* от града Парижа и приеха ко граду Вены». (То же самое известие передается и от имени Амбросия, который говорит: «Сей же Викентий остана во граде Париже, и аз *отпых и допых* до града Еневы») ⁷⁵.

---

⁷⁵ Но не следует, однако, забывать, что анонимный автор Назидательной редакции не является единственным книжником того времени, который не заботится о точности пространственных координат. Так, например, герой *Повести о Василии Златовласом* плывет по морю из Чехии во Францию. Ср.: «Королевич же Василий зело возрадовал-

Примеров удвоения, и даже утроения можно привести больше. И так, о том, что произошло в Париже, рассказывают Иствану купцы, а после этого еще раз ту же историю рассказывает Амбросий по повелению салтана (ср. цитату выше).

Несмотря на то, что анонимный книжник провел большую работу по редактированию текста, он тоже не сумел очистить его от следов польского первоисточника. Во всех списках Назидательной редакции сохранились такие полонизмы как *скрыня*, *клейноты*, *крам* и т. п. В некоторых случаях сохранение варваризма порождает забавные дублеты и ошибки.

И, наконец, стоит отметить, что в другом полном списке этой редакции (*Сок*) назидательность и эмоциональность рассказа еще более усиливается. Приведем два выразительных примера, показывающих этот процесс.

Потом же Флорентия остригши власы главы своя, и облечеся в мужское платие, и нарече себе Истваном. И поиде в путь незнаемый и, шедши, нача плакати и глаголати к себе. (*Др*, л. 90 об.)

Потом же Флорентия остригши власы главы своя, и облечеся в мужское платие, и нарече себе Истваном. *И поклонишия рабу своему на нозе, плачущиися, и во хлипании своем не возможе ни единаго слова проглаголати. Раб же подьем ю от земли, и паки друг з другом прощение сотвориша. И поеха раб той ко господину своему. Истван же поиде в путь свой незнаемый и, шедши, нача плакати и глаголати в себе.* (*Сок*, л. 245 об.–246)

ся, яко отец ево позволил ему итить во Францию. И взяв от него благословение, и учредив корабли з драгими товары, и на тех кораблях повелел итить гостю Василию, которой [ему] сказывал о красоте Поли[местры] королевны. [...] и пошед во Францию». Цит. по: В. П. Бударрагин, *Краткая редакция Повести о Василии Златовласом*, ТОДРЛ, т. XXXVI, Ленинград 1981, с. 200–201.

Он же объем их, начат плакати и рыдати, и самая совесть его обличаше, яко в толиком сиротстве презрел их и забвенных учинил. Шесть лет не виде их. И пребысть в дому своем неколико время, плача и сетуя, и от всех спрашивая вины жены своея Флорентии. (*Др*, л. 94)

Он же объем их и *напад на выя их, плача и рыдая, и не возможе во слезах своих и во хлипанни ни единаго слова к ним проглаголати*. И сам себе обличаше, яко в толиком сиротстве презрел их и забвенных учинил. *И бысть в дому его плачь и стенание, и вопль мног. Осиротевшия дщери плакахуся любезныя матери своея, рабы же и рабыни премилостивыя госпожи своея Флорентии*. И пребысть Викентий в дому своем неколико время, плача и сетуя, и от всех спрашивая вины жены своея. (*Сок*, л. 250–250 об.)

Оказывается, что для составителя списка *Сок* старая книжная традиция продолжает сохранять свою притягательность, и он старается показать свою начитанность и владение агиографическим стилем.

4.5. Сказочно-былинная редакция

Сказочно-былинная редакция, получившая наименование *Повесть чудная естъ, како жена избави мужа своего от смерти*, известна нам по единственному списку 30-х годов XVIII в. из собрания Российской национальной библиотеки (шифр: F.XV.34).

Первые сигналы изменения жанрового регистра читатель найдет уже в самом заглавии повести, в котором полностью меняются смысловые акценты: из повести о купце, который побился об заклад о чести своей жены, она превращается в повесть о жене, избавившей своего мужа от смерти. Как видим, автор *Повести чудной*, вразрез

с устоявшейся традицией, в качестве заглавного героя выводит женщину. Такое явление еще в конце XVII в. было настолько шокирующим, что переводчик рыцарского романа о Магелоне придумал для него заглавие, в котором имя героини вовсе не упоминается (*Повесть о Петре Златых Ключей*).

Повесть чудная открывается краткой экспозицией, из которой узнаем, что в «некоем царстве» жил богатый и славный купец, который имел очень красивую жену и жил с ней «в совершенном законе и любви». Действие начинается с отлучки купца, который в некоторое время отправляется с товарами «в другие далние полестины», встречается там своего земляка, тоже занимающегося торговлей, поселяется вместе с ним «на единой кфартере», а слава об их богатстве доходит до короля той далекой страны, который стал охотно принимать их в своем дворце. Однажды, придя на свою «кфартеру», купцы начинают разговор о своих женах. Первый из них хвастается красотой и верностью своей супруги, второй же высказывает желание биться с ним об заклад в присутствии короля, что «сотворит блуд» с женой товарища и в доказательство измены привезет обручальное кольцо с ее пальца. Утром следующего дня оба купца отправляются к королю с просьбой быть арбитром в их споре. Король соглашается и купца, хвалящегося своей женой, приказывает посадить в темницу и держать под караулом до возвращения его товарища. Второй из купцов тем временем поспешно отправляется в свое царство и с помощью некоей бабы попадает в дом купеческой жены под видом приятеля ее мужа. Во время беседы с купеческой женой мнимый товарищ начинает обольщать красавицу. Та, разгадав его умысел, притворно соглашается на предложение гостя, но в спальню посылает вместо себя служанку, которую заблаговременно пере-

одевает в свое платье и надевает ей на палец заветное кольцо. Обманщик ни о чем не догадывается и «возляже на постелю», но «не то у него на уме, чтоб сотворити с нею блуд», но как бы «перстень с руки снять и бежать в тое полестину, чтоб поспеть на уреченный день». Желая как можно скорее получить нужное доказательство, он обрезает служанке палец с обручальным кольцом госпожи, после чего садится на быстрого коня и уезжает⁷⁶. Странное поведение гостя приводит добродетельную жену купца к заключению, что «у оного купца есть с мужем моим какой залог». Именно поэтому она решается покинуть дом и пойти на выручку своему супругу. Получив от короля своей державы посольскую грамоту и согласие на сбор дани, она переодевается в «златокованные доспехи и драгое платье», берет с собой триста прекрасных девиц, тоже переодетых в воинское платье, и едет в «палестинские грады до короля Измаила» с требованием уплаты «дани и пошрины». Там узнает все подробности спора и заклада, доказывает свою невинность и спасает мужа от смерти. Повесть кончается жестоким наказанием обманщика и пиром в честь умной и хитрой женщины, после которого король Измаил отпускает ее с мужем домой. По возвращении на родину супруги начинают «жить по-прежнему».

Впервые обратила внимание на этот интересный памятник О. А. Державина, удачно указавшая на зависимость сюжета *Повести чудной* от *Повести утешной о купце, который заложился с другим о добродетели жены своей*. Исследовательница пересказала (кстати, не совсем точно) содержание *Повести чудной*, отметив ее близость к народной сказке.

---

⁷⁶ Мотив «отрубленного пальца», возможно, заимствован автором нашей редакции из сказок о разбойниках.

Далекий от «Декамерона» и польского варианта, этот рассказ, – пишет Державина, – [...] очень близок к русской сказке и является, по-видимому, позднейшей переделкой популярной новеллы⁷⁷.

Более подробное изучение влияния фольклора на данное произведение, видимо, не входило в задачи монографии, а позже, к сожалению, исследовательница к этой теме уже не возвращалась. Таким образом *Повесть чудная*, интересная не только сама по себе, но и как своеобразная параллель к *Повести о Карпе Сутулове*, снова выпала из поля зрения исследователей.

Пристальное знакомство с *Повестью чудной* позволяет уточнить мысль Державиной. Мы уже писали, что анонимный автор использовал одновременно *Повесть о купце* и старейшие варианты былин-сказок о Ставре Годиновиче, в которых Василиса Микулична выступает в роли грозного посла, приехавшего в стольный град Киев с требованием дани, а Ставр был представлен «с замашками купца» или купца-ростовщика⁷⁸. Здесь уместно вспомнить, что в Назидательной редакции *Повести о купце* Истван служит салтану сборщиком податей.

Сходство завязки *Повести утешной о купце* с завязкой былин-сказок о Ставре (напомним, что Ставр, подобно купцу Викентию из повести Будного, поддается провокации и, забыв эпическое правило, запрещающее герою хвастаться, хвалится своим богатством и женой Василисой Микулич-

---

⁷⁷ О. А. Державина, *Фацеции. Переводная новелла...*, с. 76.

⁷⁸ Ср.: В. Ф. Миллер, *Очерки русской народной словесности*, т. 1, Москва 1897, с. 280; Ф. М. Селиванов, *Устойчивость и изменяемость образной системы в былине о Ставре Годиновиче*, [в:] *Традиции русского фольклора*, под ред. В. П. Аникина, Москва 1986, с. 35–43.

ной⁷⁹), а также типологическая близость некоторых других мотивов (например, мотива перемены пола⁸⁰), могла подать анонимному создателю *Повести чудной* толчок к контаминации книжного и фольклорного источников. На их основе он создает совершенно новое, оригинальное произведение, по своему сюжету и идейному звучанию не совпадающее ни с переводной повестью, ни с былинной-сказкой.

Автор *Повести чудной* поставил в центре своего произведения образ купеческой жены, во многом близкий образу Татьяны из *Повести о Карпе Сутулове*. Из экспозиции мы узнаем, что это была красивая, любящая и верная жена, на те же черты указывает и ее муж, когда говорит своему лукавому товарищу: «Жена моя велми лепа и со мною живяше в любви и совершенном законе, яко нигде такие жены верные не обретаху» (л. 64). Но эта исходная характеристика доброй жены, выдержанная в стиле древнерусских книжных повестей, пополняется по ходу развития действия все новыми и новыми элементами. С момента встречи с мнимым другом мужа героиня *Повести чудной* (здесь ее поведение моделируется на основе былинного текста – жена купца, подобно жене Ставра, действует по законам богатырского мира) обнаруживает и «пускает

---

79 Ср.: «Она всех князей-бояр да всех повыманит, / Тебя, солнышка Владимира, с ума сведет». Цит. по: *Былины*, под ред. В. И. Чичерова, Москва 1957, с. 251.

80 В повести Будного героиня переодевается в мужское платье, чтобы спасти себя от смерти. Она, как помним, попадает в Александрию, где под видом юноши Иствана служит султану, а потом случайно встречает и разоблачает своего обидчика. В былинах имеем дело как с индивидуальной (Василиса одевается «под мужчину», «надевает платье богатое посольское»), так и групповой травестией: она берет с собой свиту из переодетых девушек (в вариантах самых близких *Повести чудной* – 30 «юных девушек» или «триста молодых»), чтобы спасти мужа.

в ход» новые достоинства – ум, хитрость и ловкость. Именно эти качества помогают ей освободить мужа, а себя очистить от ложных обвинений в измене и, посрамив противника, выиграть за мужа весь заклад.

Благодаря этому *Повесть чудная* – это прежде всего повесть о хитрой жене, способной ловко обмануть соперника своего супруга и выручить его самого. Момент сомнения мужа в верности жены, так сильно звучавший в *Повести утешной*, сильно смягчается (показательно в этом отношении исключение из числа предметов, которые собирается привезти в качестве довода мнимый друг купца: пояса, символизирующего не только верность, но также порядочность и стыдливость женщины⁸¹), благодаря чему на первый план выдвигается борьба героини за освобождение мужа, а не за свою реабилитацию. Такой поворот сюжетной линии подсказан именно былиной-сказкой о Ставре и его хитроумной жене.

Интересно отметить, что автор *Повести чудной* не был единственным древнерусским книжником, который проникся уважением к умной Василисе. Уже в конце XVII в. жена Ставра приобрела репутацию мудрой, о чем свидетельствует, например, исследованное Л. А. Дмитриевым *Сказание о молодце и девице*. В одной из ранних редакций этого памятника молодец, желая польстить своей возлюбленной, говорит: «[...] а мудрость твоя аки Василисы Ставровы жены Годунова»⁸². Именно хитрость-мудрость Василисы выдвигается на пер-

---

81 Ср.: Н. И. Толстой, *Из славянских этнокультурных древностей. 1. Оползание и опоясывание храма*, «Труды по знаковым системам», № 21, Тарту 1987, с. 74.

82 Цит. по: Л. А. Дмитриев, *Первоначальный вид и время возникновения Сказания о молодце и девице*, ТОДРЛ, т. XXIV, Ленинград 1968, с. 208.

вый план в древнейших вариантах былины о Ставре⁸³. Но только автор *Повести чудной* сумел творчески использовать былинный материал.

И все же без ответа оставался вопрос о том, откуда автор *Повести чудной* почерпнул мотив членовредительства, почему заменил мотив кражи обручального кольца и пояса мотивом отрубленного пальца. Обманщик, как сообщает рассказчик Сказочно-былинной редакции, «нача с тою девкою на постеле веселитца, и он перстень с тем палцом, на котором был, отрезал, а сам скочи с постели и побежал на улицу, и сяде на коня своего, и побеже в путь свой» (л. 66 об.–67), не подозревая, что «веселился» со служанкой, а не с госпожой. В финале повести отрубленный палец служит доказательством невинности оклеветанной жены: «И вывела тое девку, с которою он лежал и палец у нее отрезал с пернем. **И положила тот палец на стол пред короля**» (л. 70).

Представляется, что инспирацией для такой модификации сцены добывания заветного кольца могли стать сказки о разбойниках, сватающихся к купеческой дочери (тип АТ 955). «В русском фольклоре, – как пишет В. Я. Пропп, – эта сказка имеет следующую форму [...]. В афанасьевском белорусском варианте к царской дочери сватаются 12 женихов. В других вариантах героиня – не царская, а **купеческая** или крестьянская дочь. Женихи просят, чтобы девушка пришла навестить их. Они живут во дворце в лесу. Девушка богато наряжается и идет. Во дворце никого нет, в хоромах она видит бочки с кровью, отрубленные руки, ноги, головы, видит туловище. Она прячется под скамейку. Отсюда она видит, как являются разбойники:

---

83 Ср.: *Былины в записях и пересказах XVII–XVIII веков*, изд. подгот. А. М. Астахова, В. В. Митрофанова, М. О. Скрипиль, Москва–Ленинград 1960, с. 198–208.

они приводят с собой девушку, кладут ее на плаху и разрубают ее. Они хотят снять с пальца кольцо, но не могут это сделать и отрубают палец. Он отлетает под скамейку, где сидит девушка. Разбойники из-за темноты не хотят лезть под скамейку. Утром девушка убегает домой. Через несколько дней разбойники приезжают ее навестить и обедают в ее доме. Все происшедшее с ней она рассказывает под видом сна, а под конец вынимает отрубленный палец с кольцом. Разбойников ловят и казнят»⁸⁴.

Возможно именно поэтому в Сказочно-былинной редакции героиня в качестве доказательства кладет «**тот палец на стол пред короля**», хотя раньше повествователь рассказал, что купец поехал с отрезанным пальцем «в путь свой». Это противоречие можно объяснить лишь тем, что автор следует сразу двум разным образцам: *Повести о купце*, в которой говорилось, что Амбросий, взяв пояс и перстень Флорентии, возвращается в Париж, и сказке о разбойниках, в которой героиня рассказывает о случившемся и в качестве доказательства показывает отрубленный палец с кольцом.

Не удалось выявить предположительный источник мотива подмены госпожи служанкой на брачном ложе. В мировой литературе подобный мотив, правда, встречается в рыцарском романе о Тристане и Изольде, но это произведение, как известно, на русский язык ни в XVII, ни в XVIII в. не переводилось⁸⁵. К тому же служанка Изольды взошла на ложе короля Марка, пожертвовав ради

---

84 В. Я. Пропп, *Русская сказка*, Москва 2000, с. 314.

85 Ср.: Е. Małek, *Why was the legend of Tristan and Isolde not translated in Old Rus' and in Poland?*, [в:] *Tristan und Isolt im Spätmittelalter. Vorträge eines interdisziplinären Symposium vom 3. bis 8. Juni 1996 an der Justus-Liebig-Universität Giessen*, hrsg. von Xenja von Ertzdorf, Amsterdam 1999 (Chloe. Beihefte zum Daphnis, Bd. 29), с. 501–515.

госпожи непорочностью своего тела, а в *Повести чудной* служанка теряет лишь один из своих пальцев. К сожалению, наличие этого мотива в *Повести чудной* по-прежнему остается загадкой⁸⁶.

Кем был автор Сказочно-былинной редакции, к сожалению, тоже не известно, но определить его культурные компетенции можно. Это был, как представляется, человек, хорошо осведомленный в фольклорной и письменной литературе начала XVIII в., свободно владеющий языком Петровского времени, возможно из служащих. Аргументов в пользу такой гипотезы несколько.

Во-первых, в тексте *Повести* налицо такие характерные для языка Петровского времени лексемы, как **кфартера**, **персона**, **термен**, **афрунт**⁸⁷ («стали оные купцы на единой **кфартере**», «повеле ему с убранным воинством отвести **кфартеры**», «чтоб повелел ево отпустить на **кфартеру** ее», «зделал мне **афрунт**, и положен нам **термен**, чтоб мне ехать», «Что вижу я вашу, такую младую **персону**, в сумнени и в печали»), а также некоторые признаки канцелярского, документально-делового

---

86 Предположение Широковой (ср.: О. И. Широкова, *Повесть XVII века о купце, заложившемся за честь жены и восточнославянские сказки типа «Спор о верности жены»* (АТ 882А), [в:] *Фольклор народов России. Фольклорные традиции и фольклорно-литературные связи*, вып. 20, Уфа 1993, с. 106–138) о том, что автор *Повести чудной* мог использовать сюжет АТ 1417. Жена подменяет себя соседкой, кажется мало вероятным. Впрочем, сама исследовательница в конце названной статьи (с. 124) отказывается от столь категоричного утверждения и говорит, что мотив подмены из сюжета АТ 1417 лишь напоминает мотив подмены жены купца служанкой.

87 Самое раннее употребление этой лексики несколько другой огласовке (*афрунт*) зафиксировано в тексте 1705 г., *афрунт* по данным словаря появляется в 1720-е гг. Ср. статью АФРОНТ, [в:] *СРЯ XVIII*, вып. 1: (А – Безпристрастие), Ленинград 1984, с. 117.

языка того времени («**И помянуты гость**, сидя в покаянной», «**И помянуты король** принял его», «предложи **помянуты перстень** пред короля»). Все они плавно сочетаются со сказочно-былинной фразеологией («Она же убрався в златокованные доспехи и драгое платье, и коней быстрых», «нача пити и ясти и веселитися»).

Во-вторых, в *Повести чудной* находим много следов фольклорной поэтики, а в ее синтаксисе доминируют конструкции с сочинительным союзом *и* в начале предложения, которые, по мнению В. И. Борковского, были характерны для древнерусской деловой письменности и памятников, отражающих живую разговорную речь, а также для фольклорных текстов⁸⁸. Приведем небольшой фрагмент *Повести чудной*, в котором это свойство синтаксиса хорошо видно.

И бысть утро, **и** поиде пред короля, **и** нача о том прятися, **и** ударися промеж себя о заклад, **и** положили уреченные дни, ежели сие учинит и привезет перстень с руки, то будет прав, а тому купцу смерть, а буде не привезет, то ему смерть. **И** корол то слово у них слыша, **и** повеле оного мужа всадити до приезде ево в темницу. [...]

И помянуты купец поеде во царство свое скорым отездом, чтоб поспеть на уреченной день. **И** как приехал в дом свой, **и** нача размышляти, како бы улучшить желание свое, но не ведает как. **И** непрестанно хождуху мимо дому оного купца. **И** видя его жена некая, **и** рече ему:

– Повеждь мне, господине, вижу я, что ты часто хождуху мимо двора сего отезжаго гостя, повеждь мне!

И он ей отвеща:

– Како ты сие учиниши, что у меня на уме есть?

И она сказа ему:

– Что поведаеши, то могу тебе помощи подать.

И он ей сказа [...]. (л. 65 об.)

---

88 См.: В. И. Борковский, *Синтаксис древнерусских грамот. Сложное предложение*, Москва 1958 и его же *Синтаксис сказок. Русско-белорусские параллели*, Москва 1981.

Как видим, цепное нанизывание предложений с сочинительным союзом *и* (здесь он открывает как простые, так и сложные предложения и чаще всего объединяет предложения со значением последовательности перечисления действий и поступков героев, а также вводит реплики героев) является отличительной чертой авторского почерка автора Сказочно-былинной редакции.

В-третьих, как мы уже показали выше, наш редактор свободно пользуется сюжетным и мотивным фондом письменной литературы и фольклора, что сближает его с анонимными авторами так называемых Петровских повестей⁸⁹.

5. Литературный конвой и читатели русского перевода *Повести утешной о купце*

В монографии, посвященной текстологии древнерусской литературы, Д. С. Лихачев указывал на необходимость изучения литературного конвоя изучаемых текстов, поскольку он «помогает получить объективные данные о том, как рассматривалось, как оценивалось, с чем сопоставлялось то или иное произведение в определенные моменты своего существования»⁹⁰. Принимая во внимание напутствие этого крупнейшего знатока древнерусской письменности, присмотримся к рукописям, содержащим списки *Повести о купце*, стараясь вычитать из них, с какими другими произведениями она сопоставлялась и в какие литературные контексты включалась переписчиками.

---

⁸⁹ Ср.: Г. Н. Моисеева, *Русские повести первой трети XVIII века*, Москва–Ленинград 1965.

⁹⁰ Д. С. Лихачев, *Текстология. На материале русской литературы X–XVII веков*, изд. второе, перераб. и дополненное, Ленинград 1983, с. 255.

Оказывается, что литературный конвой *Повести о купце* в значительной мере был связан с выбором той или иной редакции памятника. И так, бросается в глаза, что списки Первоначальной, Краткой и Распространенной редакции перевода *Повести утешной* читаются в сборниках светского занимательного чтения. Составители кодексов помещают ее рядом с повестями из *Фацеций польских* (ср. сборники: РГБ, Q.XVII.12, БАН, 45.5.30, ГИМ, собр. Барсова 2346, РГБ, Q.XVII.170) и в этих случаях она либо завершает (РГБ, Q.XVII.12, БАН, 45.5.30, ГИМ, собр. Барсова 2346), либо предваряет подборку фацеций (РГБ, Q.XVII.170). В сборнике Q.XVII.12 она читается вслед за переведенной с польского *Историей о Бохеме*.

Но им могут (хотя значительно реже) сопутствовать и переведенные с польского языка тексты назидательного характера, как, например, *Великое Зерцало* или *Римские деяния* (ср. сборник РГБ, Соловецкое собр., № 242/242). В списке Мих. Q.550 рядом с Первоначальной редакцией *Повести о купце* читаются *Повесть о княгине Алтдорфской* и рассказ *О некоем велможе, иже име у себя 32 сына и 8 дочери*, дополняющие переведенный с польского языка рыцарский роман о кесаре Оттоне. В рукописи, содержащей Сказочно-былинную редакцию, находим *Повесть о Петре Златых Ключей*, *Повесть о царице и львице*, *Повесть об Александре и Лодвике* (из *Повести о семи мудрецах*), отдельные повести из *Великого Зерцала*, *Сказание о Содоме и Гоморе*, жития Феодоры, Таисии-блудницы, Киприана и Юстины.

Напротив, списки Назидательной редакции помещаются в кодексах, включающих повести из *Великого Зерцала*, *Повесть о царице и львице*, выписки из *Пчелы* (ГИМ, Сок. 75), *Повесть о папе Григории*, притчи Варлаама и Иоасафа, *Слово о Дарияне царе*, *Повесть о Динаре*, *Слово о Дми-*

трии *Басарге (Др)*, *Повесть об Акюре премудром*, *Повесть об Илье Муромце и Соловье Разбойнике*, назидательную редакцию *Повести об Аполлоне Тирском* (ГАКО, III (911).

Рукописные редакции *Повести о купце* оставались в кругу чтения любителей старинной литературы по меньшей мере до начала XIX в. На некоторых рукописях сохранились владельческие записи, благодаря чему знаем, что Первоначальную редакцию *Повести о купце* читал «служитель дому господина майора Ивана Дмитриевича Дубровского Иван Алексеев сын Зубов» (Q, л. 102), который в 1731 г. продал сборник с *Повестью о купце*. В качестве владельца рукописи расписался некто Борис Лукин сын Секиотов. Его имя появляется в сборнике дважды: первый раз на л. 1–6 в виде скрепы, написанной кириллицей («Сия книга Бориса Лукина сына Секиотова»), второй – записанное латиницей по листам 68–69 («Vorisa Siekiotowa»).

Еще в 1801 г. рукопись со списком Первоначальной редакции (*Сол*) вызвала сочувственный отзыв Санкт-петербургского купца, который оставил следующую запись на втором пустом листе в начале манускрипта: «Читал сию книгу с превеличайшим удовольствием Санкт-петербургский купец Николай Васильев Бакланов. Тысяча восемьсот первого на десять года, Февраля девятого дня».

Назидательная редакция охотно читалась прежде всего в монастырской среде. Одна из копий этой редакции принадлежала подъячему Петровского «На поле» монастыря из Ростовского уезда⁹¹ (ср. запись на л. 28 об. рукописи ГАТО 29 (686): «Сия тетрадь Ростовского уезду Петровского монастыря подъячего Петра Федорова сына Межевского») и, по всей вероятности, читалась также его сыном и внуком.

---

⁹¹ О монастыре см. на сайте: http://www.hrono.ru/religia/monastyri/monast_p.php.

О том, что рукопись с единственным известным нам в настоящее время списком Сказочно-былинной редакции читалась не только ее владельцем, красноречиво свидетельствует запись на обороте 1 листа:

Книга сия мною (*дефект*). За одолжение сия книги владельца жалую в домочадцы ево со усердием (*дефект*) нашим благодарил и тому же и впредь (*дефект*) усердно для внимания милостивно (*дефект*) ссуждать, которую по прочтении (*дефект*) должны до вас прислать (*дефект*). Оная протчена и удов (*дефект*) получил, и подана, и вручена.

К сожалению, немногочисленные пометы и владельческие записи на рукописях, содержащих новеллу Будного, не дают возможности очертить полный круг читателей *Повести о купце*. Из тех немногих маргиналий, какие дошли до нашего времени, можем однако заключить, что она читалась скорее в демократической, чем аристократической среде, причем знаменательно, что повесть о верной жене часто включалась в сборники, содержащие другие переводы с польского. Видимо, составители кодексов ощущали их генетическое родство, а может пленялись «новизной» сюжетов⁹².

---

⁹² Более подробно о значении текстов, переведенных с польского, для развития русской литературы см. в статье Е. Malek, *Zum Problem der Aneignung von Sujets und Genres der westeuropäischen Erzählprosa in Russland vom Ende des 17. bis zum ersten Drittel des 18. Jahrhunderts*, [в:] *Gattung und Narration in den älteren slavischen Literaturen (Zweite Berliner Fachtagung 1984)*, herausgegeben von K.-D. Seemann, Wiesbaden 1987, с. 119–132. Ср. также: Е. К. Ромодановская, *Переводные памятники XVII века и становление нового типа русской литературы*, [в:] *Вестник истории, литературы, искусства*, т. 4, Москва 2007, с. 62–72 и Е. К. Ромодановская, *Переводные сборники как комплексы новых сюжетов в русской литературе*, «Гуманитарные науки в Сибири» 2009, № 4, с. 5–8.

Заключение

Новелла о невинно оклеветанной жене купца Викентия принадлежит к числу «длинных новелл» (определение В. Шкловского), которых во II дне *Декамерона* было большинство. В «этот день рассказывается о тех, кто „после разных превратностей и сверх всякого ожидания достиг благополучной цели”». Тут особенно характерно, – писал Шкловский, – выражение „сверх всякого ожидания”, которое подчеркивает традиционную неожиданность романной развязки»⁹³. Исследователь, разумеется, имел в виду эллинистический роман. Его следы, действительно, видны в новелле о верной жене как на уровне фабулы (романные перипетии: переодевания, мнимое убийство, «неприкосновенность героини»), так и развязки⁹⁴.

Мотив перемены пола (сокрытия пола) был известен на Руси по памятникам житийной литературы, героинями которых были женщины, «подвигающиеся в мужеском образе» (ср. жития Ефросинии

---

93 В. Шкловский, *Повести о прозе. Размышления и разборы*, т. 1: *Рассказывающий, главным образом, о западной прозе*, Москва 1966, с. 142.

94 Ср.: Е. М. Мелетинский, *Историческая поэтика новеллы*, Москва 1990, с. 24.

Александрийской, Пелагии Антиохийской или Фелодоры Александрийской), а также по фольклору. Уместно здесь процитировать слова Н. Пуртовой, исследующей притягательную силу мотива перемены пола в житийной литературе и эпосе. По ее мнению, он усиливал занимательность, потому что

[...] с помощью травестии возникала интрига, тайна главной героини, и все события выстраивались в такой последовательности, что тайна постоянно находилась на грани ее раскрытия. Отсюда в эпосе постоянные испытания героини на физическую крепость, увертливость, ум и сообразительность (та же игра в шахматы), умение пить вино по-мужски, испытания через баню, постель и т. п.⁹⁵

Но «подвиг» верной жены не равен «подвигу» святых женщин. Последние, как пишет Е. К. Ромодановская, «по разным причинам переодевшиеся в мужское платье, проводят и оканчивают жизнь в мужском монастыре; их духовный подвиг состоит прежде всего в сокрытии своего естества и противостоянии плотскому соблазну»⁹⁶, героиня новеллы Боккаччо и всех ее последующих переводов и переделок полностью принадлежит светскому миру и не собирается его покидать. В анонимной стихотворной *Истории о Барнабаше* эта особенность сюжета Боккаччо сохраняется, хотя заодно усиливается телеологичность рассказа. Польский переводчик ввел, как мы видели, в свой рассказ прямые назидательные обращения к читателям, сильнее подчеркнул религиозно-этическую

---

95 Н. В. Пуртова, *Травестия в русской житийной литературе и эпосе*, АКД, Екатеринбург 2002, с. 21–22.

96 Ср.: Е. К. Ромодановская, *Сюжетный комплекс «переодевание» и мотив потери одежды в повестях о гордом царе*, [в:] *Критика и семиотика*, вып. 14, Новосибирск 2010, с. 29.

ангажированность повествователя, который охотно комментирует поведение героев, осуждая и проклиная отрицательных персонажей (Амбросия, бабу) и сочувствуя положительным (прежде всего жене Барнабаша). В *Повести о купце Б. Будного*, являющейся прозаической обработкой *Истории о Барнабаше*, наблюдается противоположная тенденция: повествование становится более сдержанным и объективным, сильно ослабляется назидательность (она практически выведена за пределы текста повести и появляется лишь в обращении *К читателю*, но и здесь автор обходится без апелляции к религиозным нормам).

На русской почве сюжет о невинно оклеветанной жене, включающий усиливающий занимательность мотив перемены пола, оказался, как мы старались показать, в равной мере пригодным как для создания новеллы с вполне светским посылом, так и для развития назидательного начала. Однако даже в Первоначальной редакции, которая, как представляется, очень близка архетипу перевода, появились акценты, каких не было в тексте Будного (например, эпилог и отсылка к библейскому тексту в конце обращения *До читателя*). Они были слегка сглажены в Краткой редакции, зато авторы Распространенной и прежде всего Назидательной редакции повернули сюжет в сторону традиционной «полезной повести», а автор Сказочно-былинной редакции попытался объединить его с фольклорными мотивами.

В целом можно сказать, что русская рецепция новеллы Будного по сравнению с польской намного разнообразнее. Возможно, это последствие рукописного бытования текста, который, в отличие от печатного, быстрее подвергался редактированию и варьированию. Определенную роль могла сыграть и анонимность текста *Повести о купце* (имя автора нигде не указывалось), и все не теряв-

шее своей притягательности восприятие письменной литературы не только на глаз, но и на слух.

Особого пристального рассмотрения заслуживает вопрос фольклоризации новеллы Боккаччо в Польше и в России. Ю. Кшижановский зарегистрировал в своем указателе 4 варианта сказок о верной жене (АТ 882)⁹⁷, В. Врублевская пишет о 7 польских вариантах⁹⁸. Намного сильнее вживание *Повести о купце* в русский фольклор. Первым звеном в цепи фольклорных обработок можно условно назвать ее Сказочно-былинную редакцию, созданную не позже 1730-х гг. (стадия первичной фольклоризации). Количество русских сказок, известных авторам *Сравнительного указателя сюжетов*, достигает 28, а если к ним добавить украинские и белорусские варианты, то их число вырастет до 35. Недавно Ивоне Жепниковской удалось разыскать еще 6 вариантов сказки о верной жене, не известных СУС, три из которых были напечатаны после выхода указателя, а три другие записи еще не опубликованы и хранятся в архивах.

Первые шаги на пути изучения русских вариантов сказок о невинно оклеветанной жене были сделаны О. А. Державиной, а также фольклористами М. А. Вавиловой⁹⁹, О. И. Широковой¹⁰⁰

---

97 Ср.: J. Krzyżanowski, *Polska bajka ludowa w układzie systematycznym*, t. 1: (*Wątki 1–999*), wyd. drugie, rozszerzone, Wrocław–Warszawa–Kraków 1962, с. 269–270.

98 См.: V. Wróblewska, *Ludowa bajka nowelistyczna (źródła – wątki – konwencje)*, Toruń 2007, с. 158.

99 Ср.: М. А. Вавилова, *Внутрижанровые разновидности сказки о верной жене*, «Ученые записки ЛГПИ им. А. И. Герцена», т. 367: *Уроки жанра*, Вологда 1969, с. 76–89.

100 Ср.: О. И. Широкова, *Повесть XVII века о купце, заложившемся за честь жены и восточнославянские сказки типа «Спор о верности жены» (АТ 882А)*, [в:] *Фольклор народов России. Фольклорные традиции и фольклорно-литературные связи*, вып. 20, Уфа 1993, с. 106–138.

и И. Жепниковской¹⁰¹. Теперь же, когда исследователи получают возможность познакомиться со всеми редакциями рукописной *Повести о купце* и свидетельствами ее читательской рецепции, можно надеяться на появление новых обобщающих работ на эту тему.

Учитывая факт, что рукописные версии *Повести о купце* читались по меньшей мере еще в начале XIX в., а первые известные нам записи сказки датируются серединой этого столетия, можно с большой долей вероятности предположить, что с текстом новеллы могли познакомиться будущие сказители. Примеров обращения к рукописным древнерусским текстам в XIX–XX вв. довольно много. Так, например, Г. Л. Венедиктов показал, как фольклоризировались древнерусские повести в далеком от книжных культурных центров Русском Устье¹⁰². Такой же путь к народным сказителям могла проделать *Повесть утешная о купце* Б. Будного. Но это уже тема другого исследования.

---

101 I. Rzepnikowska, *Folkloryzacja noweli Giovanniego Boccaccia «Nieszczęścia poczciwej białogłowy»*, [в:] «Litteraria Copernicana», 1(7)/2011: *Italia. Inspiracje włoskie w literaturach słowiańskich*, pod red. B. Burdzieja i A. Kościółek, Wydawnictwo Naukowe UMK, Toruń 2011, с. 9–17.

102 Г. Л. Венедиктов, *Фольклоризация памятников древнерусской литературы в Русском Устье*, ТОДРЛ, т. XL, Ленинград 1985, с. 400–409.

Список условных сокращений

- БАН – Библиотека Российской Академии наук (С.-Петербург)
- БЛДР – Библиотека литературы Древней Руси
- ГАТО – Государственный архив Тверской области
- ГБЛ – Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина (Москва) (с 1992 РГБ)
- ГИМ – Государственный исторический музей
- ИОРЯС – Известия Отделения русского языка и словесности АН
- ПЛДР – Памятники литературы Древней Руси
- РГАДА – Российский государственный архив древних актов (Москва)
- РГБ – Российская государственная библиотека (Москва)
- СКиКДР – Словарь книжников и книжности Древней Руси
- СОРЯС – Сборник Отделения русского языка и словесности АН
- СРЯ
XVIII – Словарь русского языка XVIII века
- ТОДРЛ – Труды Отдела древнерусской литературы
- BUJ – Biblioteka Uniwersytetu Jagiellońskiego
- BUW – Biblioteka Uniwersytetu Warszawskiego

- НКРР – *Nowa księga przysłów i wyrażeń przysłowiowych polskich*, red. J. Krzyżanowski, t. I–IV, Warszawa 1969–1978.
- Голубев 1960 – И. Ф. Голубев, *Коллекция рукописей Государственного архива Калининской области. Краткий обзор*, Калинин 1960.
- Державина 1962 – О. А. Державина, *Фацеции. Переводная новелла в русской литературе XVII в.*, Москва 1962.
- Державина 1965 – О. А. Державина, *«Великое Зерцало» и его судьба на русской почве*, Москва 1965.
- Кузьмина 1964 – В. Д. Кузьмина, *Рыцарский роман на Руси. Бова, Петр Златых Ключей*, Москва 1964.
- Николаев 2008 – С. И. Николаев, *Польско-русские литературные связи XVI–XVIII вв. Библиографические материалы*, Санкт-Петербург 2008.
- Николаев 2009 – S. I. Nikołajew, *Polono-rossica. Polsko-rosyjskie związki literackie w XVI–XVIII wieku. Materiały bibliograficzne*, przekład z ros. D. Siess-Krzyszowska, opr. naukowe wersji polskiej S. Siess-Krzyszowski, Kraków 2009.
- Панченко 1969 – А. М. Панченко, *Чешско-русские литературные связи XVII века*, Ленинград 1969.
- Пигин 1998 – А. В. Пигин, *Из истории русской демонологии XVII века. Повесть о бесноватой жене Соломони. Исследование и тексты*, Санкт-Петербург 1998.
- Пташицкий 1902 – С. Пташицкий, *Обзор материала по истории средневековой светской повести в Польше*, ИОРЯС 1902, т. 2, кн. 1–2, с. 355–357.
- Пыпин 1857 – А. Н. Пыпин, *Очерк литературной истории старинных повестей и сказок русских*, Санкт-Петербург 1857.

- Ромодановская 2009 – Е. К. Ромодановская, *Римские деяния на Руси. Вопросы текстологии и русификации. Исследование и издание текстов*, Москва 2009.
- Соколова–Худницкая 1998 – Л. В. Соколова, Е. Э. Худницкая, *Повесть о купце, заложившемся о добродетели жены своей*, [в:] *СКУКДР. XVII в., часть 3: П–С*, Санкт-Петербург 1998, с. 143–145.
- Dymowski 1631 – *Krótkich a węzłowatych powieści, które po grecku zową Apoftegmata, księgi IIII*. Przez Bieniasza Budnego [...]. Z rozmaitych a przedniejszych autorów zebrane, a teraz znowu z przyczynieniem inszych powieści i nauk tychże filozofów i inszych czwarty raz wydane. W Krakowie w drukarni Aleksandra Dymowskiego (б. г.).
- Hippisley–Luk’janova 2005 – A. Hippisley and E. Luk’janova, *Simeon Polockij’s Library. A Catalogue*, Böhlau Verlag Köln–Weimar–Wien 2005.
- Lubcz 3 – *Krótkich a węzłowatych powieści, które po grecku zową Apoftegmata, księgi IIII*. Przez Bieniasza Budnego [...]. Z rozmaitych a przedniejszych autorów zebrane, a teraz znowu z przyczynieniem inszych powieści i nauk tychże filozofów i inszych trzeci raz wydane. W Lubczu. W drukarni Piotra Blastusa. [б. г., после 26.IV.1614].
- Lubcz 4 – *Krótkich a węzłowatych powieści, które po grecku zową Apoftegmata, księgi IIII*. Przez Bieniasza Budnego [...]. Z rozmaitych a przedniejszych autorów zebrane, a teraz znowu z przyczynieniem inszych powieści i nauk tychże filozofów i inszych czwarty raz wydane. W Lubczu. W drukarni Piotra Blastusa Kmita (б. г.).

Указатель имен

- Адрианова-Перетц В. П. 42, 137
Александр Сергеев сын Демидов,
владелец рукописи
Алексей Михайлович 95
Андреевский И. Е. 42, 138
Аникин В. П. 106, 135
Астахова А. М. 109, 137
- Байбурин А. К. 33, 132
Боккаччо Г. 6, 8, 12–14, 18, 21–23,
26, 29–35, 38, 60, 88, 118, 120,
136, 137
Борковский В. И. 112, 132
Бронницын В. 40
Бруни Л. 19
Брюкнер А. см. Brückner A.
Бударагин В. П. 102, 133
Будный Б. см. Budny B.
Буслаев Ф. И. 41
- Вавилова М. А. 120, 133
Вальчак Б. см. Walczak B.
Васильев К. В. 92, 133
(Ведерникова) Чалкова Т. Ф. 87,
133
Вейнтрауб В. см. Weintraub W.
Венедиктов Г. Л. 121, 133
- Веселовский А. Н. 14
Вижбента М. см. Wirzbięta M.
Врублевска В. см. Wróblewska V.
- Гайдка К. см. Gajdka K.
Голубев И. Ф. 50, 123
Гжеськовяк Р. см. Grześkowiak R.
- Державина О. А. 43–50, 74, 105,
106, 120, 123, 133
Дмитриев Л. А. 108, 133
Добровольская В. Е. 133
Домбрувка А. см. Dąbrówka A.
Дымовский А. см. Dymowski A.
- Кмита П. см. Kmita P.
Конусов А. П. 48, 137
Коропова К. Е. 40, 137
Кузьмина В. Д. 51, 123, 133
Кукушкина Е. Д. 51, 133
Кржижановский Ю. см. Krzyżano-
wski J.
Кшижановский Ю. см. Krzyżano-
wski J.
- Лелевель И. см. Lelewel J.
Лихачев Д. С. 70, 95, 113, 134

- Лурье Я. С. 42, 133
- Макогоненко Г. Н.** 70, 134
Малэк Э. см. Małek E.
Маркович В. М.
Мелетинский Е. М. 117, 134
Миллер В. Ф. 106, 134
Митрофанова В. В. 109, 137
Михаловская Т. см. Michałowska T.
Моисеева Г. Н. 113, 134
Морштын И. см. Morsztyn H.
- Назаревский А. А.** 43, 137
Николаев С. И. 45, 123, 134, 137
- Панченко А. М.** 41, 46, 69, 123, 134
Паули И. 43
Пигин А. В. 123, 134
Покровская В. Ф. 42, 87, 98, 134, 137
Пропп В. Я. 109, 110, 135
Пуртова Н. В. 119, 136
Пташицкий С. см. Ptaszycki S.
Пыпин А. Н. 39–42, 123, 135
- Розов Н. Н.** 40, 135
Ромодановская Е. К. 47, 116, 118, 124, 135
- Сахаров И. П.** 39, 40, 42, 137
Селиванов Ф. М. 106, 135
Скрипиль М. О. 137
Соколова Л. В. 45, 124, 135
Сперанский М. Н. 135
Степанов В. П. 41, 134
Сток Я. см. Stok J.
- Титова Л. В.** 92, 136
Толстой Н. И. 40–42, 46, 62, 108, 136
ТрEDIAKовский В. К. 75, 136
Тюпа В. И. 136
- Фабрицы С.** 13
- Хлодовский Р. И.** 33, 136
Худницкая Е. Э. 45, 124, 135
- Чалкова Т. Ф.** 87, 133
Чичеров В. И. 107, 137
- Широкова О. И.** 111, 120, 136
Шкловский В. 117, 136
Шмид В. 136
- Яцимирский А. И.** 49, 138
- Amendzina К.** 20
- Воссaccio G.** см. Боккаччо Г.
Brückner А. 9, 136
Budny В. 5–12, 25–29, 31–40, 43, 51, 54, 56–60, 88, 107, 116, 119, 121, 131
Burdziej В. 121, 132
- Dąbrówka А.** 10, 11, 131
Dymowski А. 37, 137
- Estreicher К.** 9, 43
- Gajdka К.** 11, 131
Grześkowiak R. 7, 19, 137
Gurgul М. 12, 132
- Kmita P.** 13, 36, 51, 52, 124, 136
Kościółek А. 121, 132
Krzyżanowski J. 5, 9, 10, 12, 21–23, 25, 26, 31, 120, 123, 131, 136
- Lelewel J.** 8, 12, 131
- Maciejowski W. А.** 8, 131
Małek E. 5, 37, 44, 45, 51, 110, 116, 131, 132, 134
Michałowska Т. 10, 132
Miszalska J. 12, 132
Morsztyn H. 18, 19, 137

Ptaszycki S. 9, 41, 42, 123, 135

Rej M. 22, 130

Rzepnikowska I. 121, 132

Seemann K.-D. 116, 132

Siess-Krzyszkowska D. 45, 123, 138

Siess-Krzyszkowski S. 45, 123, 138

Surma-Gawłowska M. 12, 132

Stok J. 25

Topolska M. B. 11, 12, 132

Walczak B. 74, 132

Wirzbięta M. 12, 36

Woźniak M. 12

Wróblewska V. 120

Указатель произведений

- Апофегматы* 10, 11, 13, 43, 51
Апофегматы, то есть кратких и витиеватых повестей книги три 36
Великое зеркало 44, 114, 133
Декамерон 11, 12, 14, 17–19, 21, 26, 29, 31, 33, 34, 43, 88, 106, 117, 137
История вкратце о Бохеме см. *История вкратце о Бохеме, еже есть о земле Чешьской*
История вкратце о Бохеме, еже есть о земле Чешьской 41, 46, 114
История о Барнабаше см. *Barnabasz. Historyja jako się zasnę kurpiec z drugim kurcem na spotę żony swojej założył o zakład nie małę*
История о цесаре греческом Антиохе и о премудром, благородном и славном короле Аполлоне Турском см. *Повесть об Аполлоне Турском*
Кратких и витиеватых повестей книги три см. *Апофегматы, то есть кратких и витиеватых повестей книги три*
О жене благоразумной и муже непотребном 86
О некоем велможе, иже име у себя 32 сына и 8 дочерей 47, 114
Повесть о Василии Златовласом 101, 102
Повесть о Динаре 114
Повесть о Карпе Сутулове 106, 107
Повесть о княгине Алтдорфской 114
Повесть о папе Григории 114
Повесть о Петре Златых Ключей 50, 59, 87, 104, 114
Повесть о Савве Грудцыне 91

- Повесть о семи мудрецах* 114
Повесть о славном богатыре Илье Муромце 50, 115
Повесть о царице и львице 50, 59, 95, 97, 114
Повесть об Акире премудром 115
Повесть об Александре и Лодвике 114
Повесть об Аполлоне Тирском 50, 97, 115
Повесть об Илье Муромце и Соловье Разбойнике см. *Повесть о славном богатыре Илье Муромце*
Повесть об испанском королевиче Бруне и его супруге Мелеонии 87, 97
Повесть утешная о купце, который заложился с другим о добродетели жены своей 5, 8, 36, 41, 46–48
Повесть чудная есть, како жена избави мужа своего от смерти 51, 103
Римские деяния 114, 135
Сказание о молодце и девице 108, 133
Сказание учителя церковнаго Иеронима святаго о Иуде-редателе 47
Слово Евагрия мниха о оумилении души и о страсе будущих век и о покаянии 50
Слово како в службе святых литургии священника, раздвоена мыслию, демон обличи 50
Слово о Дарияне царе 114
Слово о Дмитрии Басарге 49, 114
Слово о Дмитрии купце и о мудрых словесех сына его Борзосмысла см. *Слово о Дмитрии Басарге*
Урядник сокольничьего пути 95
Фацеции польские 46, 48, 74
- Barnabasz. Historyja jako się zacny kupiec z drugim kupcem na cnotę żony swojej założył o zakład nie mały* 6, 8, 9, 12, 17, 24, 26
Filomachija 19, 137
Historia o Barnabaszu см. *Barnabasz. Historyja jako się zacny kupiec z drugim kupcem na cnotę żony swojej założył o zakład nie mały*
Historyja krotofilna o kupcu, który się z drugim założył o cnotę żony swojej 8, 9, 12, 52
Krótkich a węzłowatych powieści, które po grecku zową Apothtegmata, księgi III 36, 37, 124, 136, 137
Schertz mit der Warheyt 43
Zwierciadło M. Reja 22
Żalсны koniec miłości niezbednej dwojga ludzi w sobie się kochających 19

Список литературы

- Байбурин А. К., *Пояс (к семиотике вещей)*, [в:] *Из культурного наследия народов Восточной Европы*, Санкт-Петербург 1992 (Сборник Музея антропологии и этнографии, т. XIV), с. 5–13.
- Блажес В. В., *Переодевание сказочных персонажей как сюжетно-повествовательная закономерность (на материале восточнославянских и ханты-мансийских сказок)*, [в:] *Место и значение фольклора и фольклоризма в национальных культурах. История и современность*, Челябинск 1998, с. 58–60.
- Борковский В. И., *Синтаксис древнерусских грамот. Сложное предложение*, Москва 1958.
- Борковский В. И., *Синтаксис сказок. Русско-белорусские параллели*, Москва 1981.
- Бударагин В. П., *Краткая редакция Повести о Василии Златовласом*, ТОДРЛ, т. XXXVI, Ленинград 1981, с. 193–208.
- Вавилова М. А., *Внутрижанровые разновидности сказки о верной жене*, «Ученые записки ЛГПИ им. А. И. Герцена», т. 367: *Уроки жанра*, Вологда 1969, с. 76–89.
- Вавилова М. А., *Принципы выделения сказочных жанров*, «Ученые записки Вологодского гос. пединститута», т. 39, Вологда 1969, с. 166–181.
- Васильев К. В., *Архетипический сюжет о «добрых» и «злых женах» и его реализация в русской литературе (статья 1)*. Электронный ресурс: http://library.krasu.ru/ft/ft/_articles/0112783.pdf.
- (Ведерникова) Чалкова Т. Ф., *Повесть о царице и львице*, [в:] *Словарь книжников и книжности Древней Руси*, вып. 3 (XVII в.), ч. 3: П–С, Санкт-Петербург 1998, с. 231–233.

- Венедиктов Г. Л., *Фольклоризация памятников древнерусской литературы в Русском Устье*, ТОДРЛ, т. XL, Ленинград 1985, с. 400–409.
- Владимиров П. В., *К исследованию о «Великом зеркале»*, Казань 1885.
- Голенищев-Кутузов И. Н., *Итальянское Возрождение и славянские литературы XV–XVI веков*, Москва 1963.
- Державина О. А., *Фацеци. Переводная новелла в русской литературе XVII в.*, Москва 1962.
- Державина О. А., *«Великое Зерцало» и его судьба на русской почве*, Москва 1965.
- Дмитриев Л. А., *Первоначальный вид и время возникновения Сказания о молодце и девице*, ТОДРЛ, т. XXIV, Ленинград 1968, с. 205–209.
- Добровольская В. Е., *Мотив «сокрытия пола» в восточнославянской эпической традиции*, [в:] XIV Международный съезд славистов. Письменность, литература и фольклор славянских народов, Москва 2008, с. 412–421.
- Истоки русской беллетристики. Возникновение жанров сюжетного повествования в древнерусской литературе*, отв. ред. Я. С. Лурье, Ленинград 1970.
- Кржижановский Ю., *Девушка-юноша (к истории мотива «перемена пола»)*, «Русский фольклор», вып. 8, Ленинград 1963, с. 56–66.
- Кузьмина В. Д., *Рыцарский роман на Руси. Бова, Петр Златых Ключей*, Москва 1964.
- Кукушкина Е. Д., *Переводная новелла в рукописных сборниках XVIII в.*, [в:] XVIII век, сб. 14: Русская литература XVIII – начала XIX века в общественно-культурном контексте, Ленинград 1983, с. 180–192.
- Лихачев Д. С., *Великое наследие. Классические произведения литературы Древней Руси*, Москва 1975.
- Лихачев Д. С., *Текстология. На материале русской литературы X–XVII веков*, изд. второе, перераб. и дополненное, Ленинград 1983.
- Малэк Э., *К изучению древнерусского перевода «Повести о купце» Б. Будного*, ТОДРЛ, т. XXXIV, Ленинград 1979, с. 332–338.
- Малэк Э., *Древнерусская повесть XVII – начала XVIII вв. и сказка*, [в:] *La povest' russa fra evo antico ed evo moderno. A cura di Maria Luisa Ferrazzi* [„Europa Orientalis”, t. 9], Roma 1990, с. 193–210.

- Малэк Э., «Повесть чудна есть, како жена избави мужа своего от смерти» – малоизвестный памятник переходной поры, ТОДРЛ, т. XLVIII, Санкт-Петербург 1993, с. 339–342.
- Малэк Э., *Разыскания по русской литературе XVII–XVIII вв. Забытые и малоизученные произведения*, Санкт-Петербург 2008.
- Мелетинский Е. М., *Историческая поэтика новеллы*, Москва 1990.
- Миллер В. Ф., *Очерки русской народной словесности*, т. 1, Москва 1897.
- Моисеева Г. Н., *Русские повести первой трети XVIII века*, Москва–Ленинград 1965.
- Николаев С. И., *Произведения Яна Жабчица в русских переводах XVII в.*, ТОДРЛ, т. XXXVI, Ленинград 1981, с. 163–192.
- Панченко А. М., *Чешско-русские литературные связи XVII века*, Ленинград 1969.
- Панченко А. М., *Переводная и оригинальная новелла. Повесть о Фроле Скобееве*, [в:] *История русской литературы в 4 т.*, т. 1: *Древнерусская литература. Литература XVIII в.*, под ред. Д. С. Лихачева, Г. Н. Макогоненко, Ленинград 1980, с. 369–384.
- Панченко А. М., Степанов В. П., «*История вкратце о Бохеме, еже есть о земле Чешьской*» и ее источник, ТОДРЛ, т. XVI, Москва–Ленинград 1960, с. 304–313.
- Пигин А. В., *Из истории русской демонологии XVII века. Повесть о бесноватой жене Соломони. Исследование и тексты*, Санкт-Петербург 1998.
- Покровская В. Ф., *Повесть об испанском королевиче Бруне и его супруге Мелеони. (К истории переводной литературы XVII в.)*, ТОДРЛ, т. IV, Москва–Ленинград 1940, с. 176–198.
- Пропп В. Я., *Русская сказка*, Москва 2000.
- Пуртова Н. В., *Травестия в русской житийной литературе и эпосе*, АКД, Екатеринбург 2002.
- Пташицкий С., *Обзор материала по истории средневековой светской повести в Польше*, «ИОРЯС» 1902, т. 2, кн. 1–2, с. 355–357.
- Пыпин А. Н., *Очерк литературной истории старинных повестей и сказок русских*, Санкт-Петербург 1857.
- Розов Н. Н., *Об одном пародийно-сатирическом сборнике XVIII в.*, ТОДРЛ, т. XIV, Москва–Ленинград 1958, с. 481–485.

- Ромодановская Е. К., *Западные сборники и оригинальная русская повесть. (К вопросу о русификации заимствованных сюжетов в литературе XVII – начале XVIII в.)*, ТОДРЛ. т. XXXIII, Ленинград 1979, с. 164–174.
- Ромодановская Е. К., *Русская литература на пороге нового времени*, Новосибирск 1994.
- Ромодановская Е. К., *Переводные памятники XVII века и становление нового типа русской литературы*, [в:] *Вестник истории, литературы, искусства*, т. 4, Москва 2007, с. 62–72.
- Ромодановская Е. К., *Переводные сборники как комплексы новых сюжетов в русской литературе*, «Гуманитарные науки в Сибири» 2009, № 4, с. 5–8.
- Ромодановская Е. К., *Римские деяния на Руси. Вопросы текстологии и русификации. Исследование и издание текстов*, Москва 2009.
- Ромодановская Е. К., *Сюжетный комплекс «переодевание» и мотив потери одежды в повестях о гордом царе*, [в:] *Критика и семиотика*, вып. 14, Новосибирск 2010, с. 29–35.
- Селиванов Ф. М., *Устойчивость и изменяемость образной системы в былинах о Ставре Годиновиче*, [в:] *Традиции русского фольклора*, под ред. В. П. Аникина, Москва 1986, с. 35–43.
- Соколова Л. В., Худницкая Е. Э., *Повесть о купце, заложившемся о добродетели жены своей*, [в:] *СКИКДР. XVII в.*, часть 3: П–С, Санкт-Петербург 1998, с. 143–145.
- Сперанский М. Н., *Рукописные сборники XVIII века: Материалы для истории русской литературы*, Москва–Ленинград 1963.
- Титова Л. В., *«Беседа отца с сыном о женской злобе». Исследование и публикация текстов*, Новосибирск 1987.
- Толстой Н. И., *Из славянских этнокультурных древностей. 1. Оползание и опоясывание храма*, «Труды по знаковым системам», № 21: *Символ в системе культуры*, Тарту 1987, с. 57–77.
- Тредиаковский В. К., *Избранные произведения*, Москва–Ленинград 1963.
- Тюпа В. И., *Новелла и аполог*, [в:] *Русская новелла. Проблемы теории и истории. Сборник статей*, под ред. В. М. Марковича и В. Шмида, Санкт-Петербург 1993, с. 13–25.
- Фокина О. Н., *«Повесть о бражнике» в рукописных сборниках XVII–XIX вв.: текст и контекст*, Новосибирск 2008.

- Хлодовский Р. И., *Джованни Боккаччо и новеллисты XIV в.*, [В:] *История всемирной литературы*, т. 3, Москва 1985, с. 77–88.
- Широкова О. И., *Повесть XVII века о купце, заложившемся за честь жены и восточнославянские сказки типа «Спор о верности жены» (АТ 882А)*, [В:] *Фольклор народов России. Фольклорные традиции и фольклорно-литературные связи*, вып. 20, Уфа 1993, с. 106–138.
- Шкловский В., *Повести о прозе. Размышления и разборы*, т. 1: *Рассказывающий, главным образом, о западной прозе*, Москва 1966.
- Dąbrówka A., *Średniowiecze. Korzenie*, Warszawa 2005.
- Gajdka K., *Literatura, propaganda, służba. Ludzie pióra w otoczeniu Radziwiłłów birżańskich w pierwszej połowie XVII wieku*, Warszawa 2009.
- Hippisley A. and Luk'janova E., *Simeon Polockij's Library. A Catalogue*, Böhlau Verlag Köln–Weimar–Wien 2005.
- Krzyżanowski J., *Polska bajka ludowa w układzie systematycznym*, т. 1: *(Wątki 1–999)*, wyd. drugie, rozszerzone, Wrocław–Warszawa–Kraków 1962.
- Krzyżanowski J., *Romans rycerski wieku XVI*, Warszawa 1962.
- Lelewel J., *Bibliograficznych ksiąg dwoje*, т. 1, Wilno 1823.
- Lelewel J., *Bibliograficznych ksiąg dwoje*, т. 2, Wilno 1826.
- Maciejowski W. A., *Piśmiennictwo polskie od czasów najdawniejszych aż do roku 1830*, т. III, Warszawa: Nakładem i drukiem S. Orgelbranda, 1852.
- Małek E., *Bieniasz Budny w Rosji wieku XVII–XIX*, «Ruch Literacki» 1981, z. 4/5, s. 377–380.
- Małek E., *Staropolska proza narracyjna w procesie literackim Rosji wieku XVII i XVIII*, Łódź 1983.
- Małek E., *Zum Problem der Aneignung von Sujets und Genres der westeuropäischen Erzählprosa in Russland vom Ende des 17. bis zum ersten Drittel des 18. Jahrhunderts*, [В:] *Gattung und Narration in den älteren slavischen Literaturen (Zweite Berliner Fachtagung 1984)*, herausgegeben von K.-D. Seemann, Wiesbaden 1987, с. 119–132.
- Małek E., *Narracje staropolskie w Rosji XVII i XVIII wieku*, Łódź 1988.
- Małek E., *Z materiałów do badań nad staroruskimi przekładami «Apoftegmatów» Bieniasza Budnego*, [В:] *Opuscula polonica et russica. IV*, Wydawnictwo WSP w Częstochowie, 1996, с. 5–13.

- Małek E., *Why was the legend of Tristan and Isolde not translated in Old Rus' and in Poland?*, [В:] *Tristan und Isolt im Spätmittelalter. Vorträge eines interdisziplinären Symposium vom 3. bis 8. Juni 1996 an der Justus-Liebig-Universität Giessen*, hrsg. von Xenja von Ertzdorf, Amsterdam 1999 (Chloe. Beihefte zum Daphnis, Bd. 29), с. 501–515.
- Michałowska T., *Między poezją a wymową. Konwencje i tradycje staropolskiej prozy nowelistycznej*, Wrocław–Warszawa–Kraków 1970.
- Miszalska J., Gurgul M., Surma-Gawłowska M., Woźniak M., *Od Boccaccia do Eco. Włoska proza narracyjna w Polsce (od XVI do XXI wieku)*, Kraków 2011.
- Rzepnikowska I., *Folkloryzacja noweli Giovanniego Boccaccia «Nieszczęścia poczciwej białogłowy»*, [В:] «Litteraria Copernicana», 1(7)/2011: *Italia. Inspiracje włoskie w literaturach słowiańskich*, pod red. B. Burdzieja i A. Kościołek, Toruń, Wydawnictwo Naukowe UMK, 2011, с. 9–17.
- Topolska M. B., *Czytelnik i książka w Wielkim Księstwie Litewskim w dobie Renesansu i Baroku*, Wrocław 1984.
- Topolska M. B., *Spółczesność i kultura w Wielkim Księstwie Litewskim od XV do XVIII wieku*, Poznań–Zielona Góra 2002.
- Walczak B., *O przekładach facecji polskich na język rosyjski*, «Slavia Orientalis» 1972, № 1, с. 47–64.
- Wróblewska V., *Ludowa bajka nowelistyczna (źródła – wątki – konwencje)*, Toruń 2007.

Тексты

- Библиотека литературы Древней Руси*, т. 15: XVII век, Санкт-Петербург 2006.
- Боккаччо Д., *Декамерон*, перевод с итальянского А. Н. Веселовского, Санкт-Петербург 2006.
- Былины в записях и пересказах XVII–XVIII веков*, изд. подгот. А. М. Астахова, В. В. Митрофанова, М. О. Скрипиль, Москва–Ленинград 1960.
- Былины*, под ред. В. И. Чичерова, Москва 1957.
- Дмитриев Л. А., *Отрывок сборника пословиц XVII в.*, [В:] *Рукописное наследие Древней Руси. По материалам Пушкинского дома*, Ленинград 1972, с. 28–56.
- Памятники литературы Древней Руси. XVII век*, кн. 1, Москва 1988.

- Русские народные сказки. Сборники Б. Бронницына и И. Сахарова*, изд. подгот. К. Е. Корепова, Санкт-Петербург 2007.
- Сахаров И., *Русские народные сказки*, Санкт-Петербург 1841.
- Facecye polskie z roku 1624*, wydał A. Brückner, Kraków 1903 (Biblioteka Pisarzy Polskich, nr 47).
- Historia o Barnabaszu z r. 1571*, oprac. J. Krzyżanowski, Warszawa 1933 (Biblioteka Zapomnianych Poetów i Prozaików Polskich XVI–XVIII w. Seria II, zesz. 1).
- Krótkich a węzłowatych powieści, które po grecku zową Apoftegmata, księgi IIII*. Przez Bieniasza Budnego [...]. Z rozmaitych a przedniejszych autorów zebrane, a teraz znowu z przyczynieniem inszych powieści tychże filozofów i inszych trzeci raz wydane. W Lubczu. W drukarni Piotra Blastusa.
- Krótkich a węzłowatych powieści, które po grecku zową Apoftegmata, księgi IIII*. Przez Bieniasza Budnego [...]. Z rozmaitych a przedniejszych autorów zebrane, a teraz znowu z przyczynieniem inszych powieści tychże filozofów i inszych czwarty raz wydane. W Lubczu. W drukarni Piotra Blastusa Kmity.
- Krótkich a węzłowatych powieści, które po grecku zową Apoftegmata, księgi IIII*. Przez Bieniasza Budnego [...]. Z rozmaitych a przedniejszych autorów zebrane, a teraz znowu z przyczynieniem inszych powieści i nauk tychże filozofów i inszych czwarty raz wydane. W Krakowie w drukarni Alexandra Dymowskiego (b. r.).
- Morsztyn H., *Filomachija*, wyd. R. Grzeškowiak, Warszawa 2000 (Biblioteka Pisarzy Staropolskich, t. 20).

Энциклопедии, словари и библиографические справочники

- Адрианова-Перетц В. П., Покровская В. Ф., *Древнерусская повесть*, вып. 1, Москва–Ленинград 1940.
- Конусов А. П., Покровская В. Ф., *Описание рукописного отделения Библиотеки Академии наук СССР*, т. 4, вып. 1: (Повести, романы, сказания, сказки, рассказы), Москва–Ленинград 1951.
- Назаревский А. А., *Библиография древнерусской повести*, Москва–Ленинград 1955.
- Николаев С. И., *Польско-русские литературные связи XVI–XVIII вв. Библиографические материалы*, Санкт-Петербург 2008.

- Словарь книжников и книжности Древней Руси*, вып. 3, ч. 3: П–С, Санкт-Петербург 1998.
- Словарь русского языка XVIII века*, под ред. Ю. С. Сорокина, вып. 1: (А – Безпристрастие), Ленинград 1984.
- Словарь русского языка XVIII века*, под ред. Ю. С. Сорокина, вып. 9: (Из – Каста), Санкт-Петербург 1997.
- Энциклопедический словарь* Брокгауза и Ефрона, под ред. И. Е. Андреевского, т. IV: *Битбург–Босха*, Санкт-Петербург 1891.
- Яцимирский А. И., *Описание южнославянских и русских рукописей заграничных библиотек*, т. 1, Петроград 1921.
- Nikołajew S. I., *Polono-rossica. Polsko-rosyjskie związki literackie w XVI–XVIII wieku. Materiały bibliograficzne*, przekład z ros. D. Siess-Krzyszowska, opr. naukowe wersji polskiej S. Siess-Krzyszowski, Kraków 2009.

Приложение I

Bieniasz Budny
Historyja krotofilna o kupcu,
który się z drugim założył o cnotę żony swojej

1. *Historija krotofilna o kupcu*

Основной текст:

BN XVII. 3.2573, k. V_{2v}–X₃.

Разночтения:

BUJ 833 Bernst. I, *Lubcz 3*

BUW Sd 713.813, *Dymowski 1631*

(k. V_{2v})

HISTORYJA KROTOFILNA O KUPCU, KTÓRY SIĘ Z DRUGIM ZAŁOŻYŁ O CNOTĘ ŻONY SWOJEJ*

W Paryżu niektórzy kupcy w jednej gospodzie stali, każdy w swej sprawie tam mieszkając. Trafiło się raz, że siedząc u stołu, rozmaite rozmowy z sobą mieli, każdy z nich to i owo wrywając. Miedzy którymi rozmowami i to na plac przytoczyli, jako to jest rzecz dziwna a prawie wątpliwa, że żony kupieckie mogą być cnotliwemi, a wiarę mężom swym statecznie chować, ponieważ często od nich odjeżdżają i długo się do nich nie wracają. A snadź więcej przez mężów aniżeli z nimi mieszkają, co oni dla swoich handlów czynić muszą.

---

* Польский текст *Повести утешной о купце* печатается по правилам, принятым в серии Библиотека Писarzy Старопольских.

Miedzy tymi był niejaki Ambroży z Placencyjej, człowiek płochy a wszeteczny. Ten ku tej rozmowie powiedział:

– Jać pewnie za swą żonę nie przyrzekam. A co wiedzieć, może-ć ona swego wczasu używać jako się jej podoba. Wierę, przy niej zawsze być nie mogę, wszak-żem ją napomniał, aby swą cnotę dla siebie i dla mnie chowała.

Tym podobne mowy i drudzy przynosili z żarty i śmiechem.

Tamże przy tej rozmowie był też niejaki Wincenty z Genewy, człowiek stateczny i kupiec nieladajaki, którego z onych jeden spytał, mówiąc:

– A ty co też k temu mówisz?

Który odpowiedział:

– Mili panowie, te wasze żarty tak rozumiem, że się z sercem nie zgadzają, i nie rozumiem, aby który z was miał o swej żenie tak rozumieć, chyba żeby ją w jakim podejrzeniu miał. Wszakże jeśli tak rozumiecie, tedy ja nie wiem, co za rozkoszy taki używa, którzy z taką myślą z domu odjeżdża. Bowiem i ta droga, gdy na dom, żonę, dzieci, czeladź wspomni, musi mu być barzo teskliwa, chybaby zgoła tego wszytkiego chciał zapomnieć. Abowiem cóż może być człowiekowi takiemu pociesniejszego, jedno że wie a pewien tego, że doma odjachał uczciwej a cnotliwej żony, z którą spólnie nabywa pocziwego pożywienia swego, k temu przy niej miłe dziatki, wierną czeladkę; że wie, że tamta część pracy nabywania majątności, która też na towarzysza jego przynależy, to jest na żonę, dobrze a porządnie idzie. Jać to o sobie powiedzieć śmiećle mogę: jeśli bym o swej miłej żenie (którą nie tylko oso//bliwą ciała jej urodą i pięknoscją, ale i osobnoscją obyczajów i cnoty Pan Bóg nie upośledził, a mnie ją dać raczył, z którą mi też i miłe dziatki a ludziom przyjemne dał) tak rozumieć miał, a mego dobra, także jej przeciwko mnie wierności, jej nie wierzył, choć bym też

i najdłużej doma nie był, zaprawdę bym¹ ja był nędzny a mizerny człowiek, a snadź i szc<z>ęścia² bym w swoich sprawach mieć nie mógł.

Na te słowa Wincentego odpowiedział Ambroży:

– Mój miły panie Wincenty, i temu, coście powiedzieli, musimy my wierzyć, ale to przecię drugim imo uszy pójdzie, bo wszystko by to być mogło i może, gdyby białegłowy, abo już mówię: i żony nasze, bez mężczyzn były, a z nimi żadnych zgoła spraw nie mieli. Ale wszak to jest rzecz dosyć jawna, że białegłowy są bardzo ludzkie i niestałe, uwierzą rychło, biesiady, tańce rady widzą i czego im bronią, na to są bardzo chciwe. A rzecz pewna, że z trudnością by jedną naleźć, która by dary, namowami ustawicznymi, częstym bywaniem z młodzieńcami nie dała się zwieść. A nawet, panie miły Wincenty, choć tak barzo żonę swą nad inne wynosicie, śmiałym się o tysiąc koron założyć, choć jej nie znam, ażebyś jedno na to przyzwolił, żebym tego dowiódł, żeby mi była k woli.

Wincentego gryzła ta mowa niepomału, jakoż z tym niedobrze żartować, ale żeby jakiego złego mniemania żenie swej nie uczynił, rzekł:

– Chcę ja na to gardło swe sadzić, że tego nie dowiedziesz.

Oni drudzy radzi by byli, aby jako onę mowę między nimi zatłumili, ale Wincenty koniecznie chciał z nim zakładu za oną przymówką, sadząc gardło swe. Ku czemu Ambroży rzekł:

– O gardło się zakładać nie chcę, bo mi nic po nim, ale załóż się ze mną o pięć tysięcy koron. A wszakeście dosyć bogaci, nic to wam nie będzie wadziło, choć utracicie.

Wnet Wincenty dał na to rękę, dali ręce onym drugim rozjąć. Drudzy chcieli to koniecznie rozwieść między nimi, ale oni żadnym obyczajem nie chcieli

---

1 *Dymowski 1631* by.

2 *Lubcz 3* szczęścia.

na to pozwolić i zapisali się sobie z obu stron mocno, a zwłaszcza Wincenty tak się zapisał, że w Genewie przez niejaki czas nie miał być, też nie miał żenie swojej ani nic pisać, ani co przez posły nakazować, a³ zgoła aby żona o tym zakładzie nie wiedziała.

Ambroży, odprawivszy się z Paryża, jachał do Genewy. Pilnie się starał, jakoby do rozmowy jakiej z żoną Wincentego przyść mógł, ale iż często między uczciwymi paniami wiele dobrego o niej słyszał, nie śmiał się mową z nią o to pokusić, ale szukał inej drogi do tego. I // jako ono mówią: gdzie diabeł nie może, tam babę pośle⁴. I⁵ była tam jedna baba, która była barzo dobrze świadoma domu Wincentego. Tę Ambroży dobrze udarował i zwierzył się jej wszytkiego przedsięwzięcia swego, obiecując jej jeszcze więtsze dary dać, pomoże li mu do tego. Ona baba obiecała mu być pomocną i powiedziała mu położenie onego domu Wincentego i sposób wszytkiego, także i obyczajów. Potym ona baba szła do domu Wincentego, prosiła żony jego, mówiąc:

– Miła pani, mam po pilnej potrzebie swej odjechać tu z miasta niedaleko stąd, a tak, jeśli by to łaska wasza była, abyście mi tu w zachowanie wzięli skrzynię moję tylko przez jedną noc z mymi naprzedniejszymi rzeczami. O co was pilnie proszę, wszak się ja też W[aszej] M[ilości] z żadnej posługi nigdy nie wymawiam ani będę, bo iż mam barzo nieopatrzne mieszkanie, tedy się boję tej chudoby swej tam zostawić.

Co jej żona Wincentego obiecała i skrzynię jej przynieść kazała.

Stamtąd odszedszy, baba powiedziała Ambrożemu, że:

– Ty trudno abo nigdy do tego przyść nie możesz, abyś tę cnotliwą panią *mógł mieć⁶ ku swej wolej,

3 *Dymowski 1631 нет.*

4 *Lubcz 3 poszle.*

5 *Lubcz 3 A.*

6 *Dymowski 1631 mieć mógł.*

wszakże-ć do tego pomogę, że u niej w jej łóżnicy dziś być możesz przez noc, tak że żaden o tobie wiedzieć nie będzie, będziesz li sam chciał. A tam już, coć rozum poradzi, to czyn.

Czemu Ambroży był barzo rad i⁷, wlazszy w skrzynię, dał się zamknąć zamkiem, tak że się mógł odemknąć, kiedy chciał, i z skrzynie wyleźć. Ona baba kazała onę skrzynię wziąć i za sobą nieść do żony Wincentego. I uprosiła jej, aby onę to skrzynię kazała wnieść do swej łóżnicy. Na co ona pozwoliła i rozkazała w swej komorze onę skrzynię postawić. Baba potym odeszła, jakoby gdzie miała odjechać, powiedając, że:

– Zaś jutro, da li Pan Bóg, przyjdę po tę skrzynię.

Ambroży, gdy poczuł, że już komora była zamknięta i nie słyszał nikogo, odemknął skrzynię i wylaź. I szedł ku drzwiom a opatrzył zamek dobrze, aby mu kto nie przeszkodził jego sprawy. I gdy już tam beśpieczen był, przypatrował się pilnie wszytkiemu, co jedno w komorze było, tak obrazom, obiciu, łożu, jako i innym wszytkim rzeczom. Tam przypatrując się, ujźrzał klucz w szafie jednej barzo osobną fładrową robotą urobionej. Otworzył ją. Tam nalazł szufladę z klejnoty onej paniej. Acz tam niemało było rzeczy kosztownych, wszakże dwa klejnoty co kosztowniejsze obrał, pas i pierścień. A wzięwszy to, zamek zaś wolny do otworzenia u drzwi ko//mornych uczyniwszy, wlaź do skrzynie i z tym, co z szafy wziął. W tej skrzyni była niemała dziurka, którą mógł wszytko widzieć, co się w komorze działo, a skrzynia była prawie przeciwko łożu postawiona. A gdy już noc nadeszła, weszła potym ona szlachetna pani z swoimi dziewczkami do komory. Siedząc na łożu rozmawiała chwilkę z nimi, a potym się rozbierała, gdzie gdy koszulę zewłoczyła, obaczył Ambroży oną dziurką [z] skrzynie u niej pod lewą piersią brodawkę z kilka włosów lisowatych, co sobie pilnie w pamięć wziął ku dowodzeniu swego łotrowstwa.

k. V4r

Nazajutrz przysłała zaś ona baba i wzięła swoją skrzynię od Wincencyjej i kazała ją nieść do domu. Ambroży darował ją dobrze, a wzięwszy one klejnoty, jechał⁸ do Paryża. Przyjechał do onej gospody do Wincentego i do onych drugich kupców, upominał się zakładu pięci tysięcy koron, twierdząc:

– Ze-m miał żonę twoję ku swej woli, a jeśliże golej powieści mej nie wierzysz, tedy wiedz o tym, że mię sobie do swej komory wwiiodła. – I powiedział mu wszytek kształt onej komory, malowania, obicia i wszytkie inne rzeczy. – K temu, jeśli jeszcze mało masz na tym – ukazawszy one dwa klejnoty, rzekł: – oto masz dwa klejnoty, które mnie ona kazała wybrać między innymi, otworzywszy mi onę sztukfartową szafę na znak miłości swej przeciwko mnie.

Co Wincenty usłyszawszy i ujrzawszy on pas i pierścień, które on znał dobrze, zlął się barzo i tak rzekł:

– Mało na tym! Mogłeś się ty tego wywiedzieć przez jaką zdradę i to tobie przez jaką zdradę możono wydać, przeto ja jeszcze mało mam na tym.

Ambroży powiedział:

– Kiedyż mało macie na tym, otóż ci wam powiem, kiedy jeszcze chcecie więcej wiedzieć: wasza pani pod lewą piersią ma czerwoną brodawkę z pięcią abo sześcią włosów lisowatych.

Ten dowód wszyscy przyjęli i sam Wincenty z wielką żalością oddał one pięć tysięcy koron towarmi, które miał. A stamtąd z sługą swym jachał do drugiego miasta, będąc barzo wielką żalością a frasunkiem zjęty. Tamże został i napisał list do żony, aby skoro jej list do rąk przyjdzie, aby nic nie mieszkając, jachała do niego. A słudze rozkazał, skoro by ją na drogę wywiódł, aby ją gdzie w lesie zadawił, prosząc go pilnie, aby inaczej nie czynił, obiecując go za to darować. On sługa obiecał panu to rozkazanie wypełnić i pojachał z listem do paniej.

---

8 *Lubcz* 3 jachał.

Pani, list przeczytawszy, dziwowała się barzo, co by to nowego było, że jej mąż do siebie przyjechać ka//zał, gdyż tego nigdy nie czynił. Pytała się przyczyny u sługi. Sługa powiedział, że nie wie, mówiąc:

k. V4v

– Snadź dlatego, że tam jeszcze pomieszka.

Ona, jako posłuszna a dobra żona, wybrawszy się na drogę, jachała z sługą. A gdy już na drodze byli, przystąpił on sługa do niej, będąc wielkim żalem poruszony. Z płaczem jej powiadał rozkazanie pana swego. Ona pytała przyczyny:

– Dłaczego by to kazał uczynić, ponieważ się nie czuję, w czym bym mu winna była.

– Jać nie wiem, miła pani – powiedział on sługa.

– Wy to lepiej wiecie.

Tam go ona prosiła z wielkim narzekaniem, aby jej nie brał gardła⁹, co on snadno uczynił, a zewlokszy ją z jej szat, dał jej swoje stare szaty, mówiąc jej:

– Idźże tam, kędy by cię z twoich znajomych żaden nigdy nie widział, abym ja gardła¹⁰ swojego dla ciebie nie zbył. Twoje szaty na znak zabicia twego panu odniosę.

Tak-że ona cna pani, postrzygszy się po męsku, ubrała się w on chłopski ubiór, lamentując a narzekając na nieszczęście swe, mówiąc:

– I cóżem ci wždy, mój miły Wincenty, tak złego jako żywa uczyniła, żeś tak srodze a bez żadnej przyczyny nade mną rozkazał się srożyć? Azażem ci kiedy wiarę swą w czym przestąpiła? Azażes zawsze ze mnie nie miał powolnej żony? Azażem ja tobie pilnym swym staraniem ku dobremu mieniu wiernie nie pomagała? Azaż mię też tym był Bóg upośledził, żebym ci nadobnych dziątek nie narodziła i one cnotliwie wychowała? Które ja już, o Boże mój, tam tobie poruczam.

O moje namilsze córki, wiem ci, że z przyrodzenia nie będziecie ku żadnej złej rzeczy skłonnemi, ale¹¹, nie-

---

9 *Lubcz 3* garła.

10 *Lubcz 3* garła.

11 *Lubcz 3* ale ich.

stetyż, komuż ich¹² więcej będzie już uczyć, napominać, przestrzegać? O nie chciał tego Pan Bóg, abych była pierwszej zdechła, aniżlim te dziewczeczki porodziła, które, wie to Pan Bóg, w co się obróca. Tylko ty sam, miły Boże, racz być opiekunem ich, a nie daj, miły Panie, aby kiedy ku jakiemu sromotnemu życiu miały przyść.

O mój miły mężu, gdzież on twój ślub? A przeczes zapomniał wszystkich obietnic swoich? Wspomnisz kiedy na ono pocieszne a wspólne nasze życie. Wspomnisz na moję powolność. Wspomnisz, zem cię nigdy i w najmniejszy gniew sprawami swojemi nie przywiódła. Wspomnisz, jako z łaski Bożej za moim pilnym staraniem sporo było w domu, czegoć już snadź Bóg nie da.

k. X1r   O Boże sprawiedliwy, przecz żeś to na mię dopuścił, zem oto zaraz wszystkiego zbyła? Zbyłam miłego męża, zbyłam miłych a pociesznych córek i wszystkiej majątności, ktorej Ty, // miły Panie, wiesz, zem cnotliwie a bogobojnie nabywała. Raczże, o Boże mój, tym mię wždy pocieszyć, abym już wždy zginęła niewiasta a prawie od wszystkich, snadź i od Ciebie, opuszczona, była w cnocie zachowana dotąd, póki mi będziesz żywota użyczyć raczył. Raczże też, o Boże mój, niewinność moję mężowi mojemu wyrzucić na oczy a objawić mu, aby on o mnie, jako już zginęłej, źle nie rozumiał. Tobie-ć się już, o Boże mój, poruczam, niechajże się już tak dzieje, jako-ć się podoba.

Tak ci ona cna pani rzewno a często płakała, tak że ledwie nie omdlewała od ciężkiego a serdecznego żalu.

Wincenty potym przyjechał do domu, gdzie gdy córki osierociałe obaczył, ruszyło go sumnienie, że to źle uczynił, że się jej wždy tego sprawić nie dał, a zwłaszcza gdy tego istego Ambrożego żaden w domu jego nigdy nie widział. K temu wszyscy mu o to mieli za złe¹³, tak że niektórzy z nim żadnego spółku mieć nie

---

¹² *Lubcz 3 nem.*

¹³ *Lubcz 3 źle.*

chcieli. I tak on nieborak Wincenty nigdy wesół być nie mógł i w wielkie potym ubóstwo przyszedł.

Ona też żalosna żona jego Florentyna poszła tam, gdzie by jej żaden nie poznał. Dała sobie imię Istwan, cierpiała wielkie ubóstwo. Potym ją przyjął niektóry człowiek bogaty z Katalonijej na okręt, który się do Aleksandryjej wyprawował. I miał kilka sokołów, które Zołdanowi królowi tureckiemu w podarki wiozł. Ona dobra pani Istwan umiała się dobrze z sokoły obchodzić, bo jej mąż też był z tym barzo myśliwy i ona często przy tym bywała i wielką chęć do tego zawsze miała. Powiedział tedy on Istwan, że:

– Się ja z sokoły umiem barzo dobrze obchodzić i rozumiem się około nich, czego łatwie doświadczysz, panie mój. A tak zlećcie je mnie, a niechaj od tej roboty okrętowej będę wolny.

Co on pan uczynił, gdzie Istwan nie tylko się około sokołów dobrze zachował, ale i w innych posługach, bo był biegły w rzeczach kupieckich i w rachunku, tak że za krótki czas wielką miał łaskę u onego pana, iż go w krótkim czasie i szatami, i wszytkim barzo dobrze opatrzył.

I gdy już do Aleksandryjej przy płynęli, oddał ony sokoły Zołdanowi on Kataloneńczyk, ale Zołdan się narpał i Istwana wespół i z sokoły, czego mu, acz barzo nie rad, odmówić on Kataloneńczyk nie śmiał i musiał mu go dać. Tak-że Istwan został u Zołdana przy dworze i będąc przez niemały czas u Zołdana, barzo mu¹⁴ się¹⁵ podobał w sprawach swoich, a zwłaszcza onym myśliwstwem barzo sobie wielką łaskę zje//dnął, tak że potym dostał wielkich a zacnych urzędów na dworze Zołdanowym.

Po niemałym czasie, to jest w sześci¹⁶ lat, był barzo wielki i zawołany jarmark w Aleksandryjej, na który się

---

14 *Lubcz 3 się.*

15 *Lubcz 3 mu.*

16 *Lubcz 3 sześć.*

wielkie mnóstwo ludzi ze wszystkich narodów zjachało, kupców barzo bogatych z rozmaitemi kupiami. Tam Zołdan według dawnego zwyczaju przyjął żołnierze, które zlecił w moc Istwanowi. A ci żołnierze byli przyjmowani dla ludzi i kupców postronnych, aby żadnej krzywdy im nikt nie czynił, dla ognia także i dla wielu innych przyczyn. Zachował się Istwan na tym urzędzie barzo dobrze, przeciwko każdemu układnie się stawiając, a zwłaszcza przeciw Włochom, swym ziemkom, których on mowę barzo dobrze umiał.

Przyjechał też na jarmark on zdradliwy Ambroży z Placencyjej, który już był przez on swój zakład przyszedł do wielkich bogactw, i rozbił kram swój między weneckimi¹⁷ kramy. Tam w mieście według obyczaju przejeżdżał się Istwan z swymi¹⁸ żołnierzmi po mieście. Gdzie gdy mimo weneckie kramy jachał, prosił go on Ambroży, żeby z konia zsiadł, aby oglądał klejnoty kosztowne, mówiąc:

– Szkoda by, mój panie, abyś i ty nie miał co osobnego na tym jarmarku kupić, a będzie li się co wam u mnie podobało, tedy łącno ode mnie dostaniecie.

Istwan zsiadł z konia, szedł do onego Ambrożego barzo bogatego kramu. Tam między innemi¹⁹ klejnoty ujrział swój pas kosztowny i pierścień, który Ambroży w Genewie mu był ukradł. Istwan, oględując, poznał, że to pas i pierścień był jego i barzo się dziwował temu, skąd się to tam wzięło. Jął się pytać, czyje by to tak piękne²⁰ a kosztowne klejnoty były. Odpowiedział Ambroży, uśmiechając się:

– Panie mój, ten kram jest mój i te klejnoty są moje, ale iż widzę, mój panie, że się waszmości²¹ podobają, proszę, abyś je ode mnie wdzięcznie przyjął, abowiem

---

17 *Dymowski 1631* weneckimi.

18 *Dymowski 1631* swemi.

19 *Lubcz 3* inemi.

20 *Lubcz 3* cudne.

21 *Lubcz 3* W[aszej] M[ości].

i mnie te klejnoty łącno przysły. Mam je od jednej nadobnej paniej z Genewy, które mi dała na znak miłości swej²² przeciwko mnie.

Istwan obaczył, że to ten zdrajca, który go o wszystkie jej dobra był zdradą swą (o której on jeszcze nie wiedział) przyprowadził. Przyjął one klejnoty z wielką dzięką, obiecując mu to nagrodzić, i tak z nim umówił:

– Abyś ty stąd nie odjeżdżał, aż byś tę swoją kupią spieniężył, do czego ja tobie pomogę.

Wnet Istwan u inszych kupców tym pilniej się pytał nieznacznie o swym mężu, jeśliż by żyw był. A gdy się o tym dowiedział, że żyw, ale w wielkim ubóstwie, i wyrozumiał Istwan z niektórych, że mu byli dobrymi przyjaciółmi, a onego Ambrożego nienawidzieli, powiadając Istwanowi, że ten zacnego kupca, tego, któregoć to klejnoty darował, imieniem Wincentego z Genewy, w ubóstwo wprawił i cnotliwą żonę dla niego dał zamordować. Darował Istwan dobrze tych, którzy mu to powiedzieli, i prosił ich barzo, aby się starali o to, aby tu ten to Wincenty przez omieszkania był:

– Przyrzekajcie mu na swe gardła, że swego wszystkiego zakładu na tym zaś dojdzie, a ja wam to obiecuję, jeno tak tajemnie, aby o tym nikt nie wiedział.

Oni kupcy z Genewy wnet wyprawili z listy do Wincentego, które gdy Wincenty przeczytał, łącno się dawszy namówić, jachał, nic nie mieszkając, do Aleksandryjej.

A w tym Istwan miał wielką pilność około Ambrożego i wzywał go do siebie często na wieczerze. Przyzwał go też przed Zołdana, aby powiedział historią onę, jako tych klejnotów dostał. On, nie spodziewając się nic takiego, powiedział wszystkę prawdę i niejako w tym sobie chlubę czyniąc, że tak był przeważny. Istwan, acz z wielkim żalem, wszakże statecznie czekał, ażby Wincenty przyjechał. Gdy się dowiedział, że przy-

k. X2r

---

22 *Lubcz 3* swojej.

jachał Wincenty, pozwał go przed Zołdana wespólek i z Ambrożym. Prosił pilnie z wielką pokorą Zołdana, aby go słuchał, mając co mówić z strony jednego ubożego człowieka, który przez zdradę drugiego przyszedł do wielkiej nędzy²³ i ubóstwa. Co król Zołdan dla swego wiernego sługi Istwana rad uczynił. I zezwawszy panów swych radnych, zasiadł z nimi i kazał stanąć onym dwiema: Ambrożemu z Placencyjej i Wincentemu z Genewy. A gdy stanęli przed królem, Istwan wziąwszy on pas i pierścień, który mu Ambroży darował, położył przed królem i wszytką radą jego i uczynił rzecz w te słowa:

– Najaśniejszy a wszech namocniejszy i niezwyciężony królu panie, a panie mój miłościwy! Nie prośba moja, sługi namniejszego Waszej K[rólewskiej] M[ości], ale miłość sprawiedliwości świętej, którą Wasza K[rólewska] M[ość] inne pany przewyższa, k temu W[asza] K[rólewska] M[ość] przywiodła, abyś dziś na tym sądzie siedział, a pewnie *w tym namniej²⁴ nie wątpię, że W[asza] K[rólewska] M[ość], wysłuchawszy obudwu stron, będziesz między nimi raczył sprawiedliwy dekret uczynić. Ten pas i ten pierścień darował mi ten Ambroży z Placencyjej, który tu stoi, których to klejnotów jako dostał, proszę, aby tu przed W[asza] K[rólewska] M[ością] powiedział.

k. X2v   Król Zołdan rzekł: //

– Zda się nam to, żeć go mało co pytać potrzeba, bo to w dobrej pamięci mamy, jako nam powiedział. Wszakże, Ambroży, rozkazujemy-ć, abyś wszytkę prawdę powiedział, a w niczym się nie potykał, jakoś tych klejnotów dostał i jakoś na tym Wincentym, który tu stoi, pięć tysięcy koron zakładu wygrał z wielką jego sromotą, czym-eś go ku wielkiemu niedostatkowi przywiódł, a to był, jako mamy sprawę, zacny kupiec. A tak prawdę teraz powiedz.

²³ *Lubcz 3* nędzy.

²⁴ *Dymowski 1631* namniej w tym.

Ambrożemu, onemu zdrajcy, barzo serce upadło, a zwłaszcza, że surowie króla do siebie obaczył mówiąc, a nie myślił też, aby tam miała żona Wincentego być, wszakże nie rozumiał, aby do czego inszego miał przyść, jedno żeby mu zaś pięć tysięcy koron wrócił, o tym nic nie wiedząc, że Wincenty był żonę swą dla tego kazał zabić. Powiedział tedy Ambroży wszystkim postępek tej sprawy, jako się w Paryżu założył, jako potym przenajął babę, przez którą tych klejnotów dostał, i jako w skrzyni był wniesiony i znak u jego żony dziurą, gdy się rozbierała, ujźrzała²⁵, a z nią jako żyw słowa jednego nie mówił i nigdy jej potym nie widział.

Gdy te słowa Wincenty usłyszał, od wielkiej żalości nic nie mógł przemówić, omdlał a padł, tak że go odcierać musieli. A gdy przyszedł k sobie, począł z wielkim płaczem narzekać a uskarżać się Zołdanowi swej krzywdy wielkiej, powiadając:

– Żem ja na jego zdrażliwy a fałszywy dowód i zakład-em mu oddał i żonę, mając ją za taką, rozkazał, zawiódszy w las, niewinnie zamordować, a wilkom i sępom ją pokarmem zostawić i wszystkij-em majątności pozbył.

Prosił, padszy przed Zołdanem, o sprawiedliwość z wielkim a żalonym narzekaniem, tak że wszystkich żal wielki ruszył.

Istwan, przystąpiwszy do Wincentego, padł przed królem, mówiąc:

– Proszę, najajśniejszy Królu, gdy wyznał ten zdrażliwy człowiek, którego ja nigdy jako żywa przedtym nie widziała, że zdrażliwie mego miłego męża o wielką a nieznośną szkodę przyprawił i haniebną sromotę i o niebezpieczność sumnienia jego i mnie (by nie dziwna opatrność Boska) o gardło, też i o wieczną hańbę a złą sławę przyprawił. Toć jest mój miły mąż – obłąpiwszy go, z wielkim płaczem rzekła. – Jam ci jest własna małżonka jego.

---

25 Dymowski 1631 nem.

k. X3r   Co gdy wszyscy słyszeli, że Istwan począł jako białogłowa mówić, i on płacz serdeczny a ono obłapanie, barzo się dziwowali. A potem²⁶ o odpuszczenie prosząc, odpiąwszy się, ukazała piersi i onę brodaw//kę, tak że ją i mąż poznał, i wszyscy to baczyć mogli, że była białogłowa.

Wnet tedy wzięto Ambrożego i uczynił dekret Zołdan, aby wszystka majątność, którą tam Ambroży miał, była dana Wincentemu, powiadając, że to wszystko onym zakładem zarobił. A Ambrożego rozkazał nago zewlokszy, namazać miodem, a w lesie za żebro na haku zawiesić. Tamże od rozmaitych robaków, od os, pszczoł, szerszeniów był zamorzony, przez niemały czas będąc w wielkiej męce.

Istwan, podziękowawszy królowi Zołdanowi, odszedł z Wincentym, mężem swym, obłókł na się zaś białogłowskie szaty. Barzo się temu Zołdan i wszyscy ludzie dziwowali. Prosił tedy Wincenty i z żoną Florentyną (którą mniemali być Istwanem), aby mogli do domu do dziątek swych jachać, powiadając²⁷ je być w wielkim ubóstwie. Co Zołdan uczynił, sprawiwszy²⁸ ucztę²⁹ wielką i dawszy im okręt wszystkimi potrzebami dobrze opatrzoney. Darował je barzo wielkimi³⁰ dary i tak je puścił do Genewy z wielkim dziwem tak wielkich bogactw do miłych dziątek.

Ona baba, co za swój zły uczynek wzięła by też była karanie, ale skoro się dowiedziała, że Wincenty żonę swą kazał słudze zabić, z desperacyjej przedtym dobrze obiesiła się; żaden przyczyny nie wiedział.

---

26 *Lubcz 3* wstawszy.

27 *Dymowski 1631* powiedając.

28 *Lubcz 3* uczyniwszy.

29 *Lubcz 3* cześć.

30 *Lubcz 3* wielkimi.

Do Czytelnika

- Mogłeś się tu przypatrzeć, iż cnota nie traci,
Niecnotcie³¹ wedle³² zasług³³ częstokroć³⁴ się płaci;
Także przypadkom trefnym³⁵, zdradom i chytrności,
Omyłkom, sztukom różnym, szczęścia odmienności,
5 Które tuż za człowiekiem w stopy zawsze chodzą
I³⁶ jako by oszukać, nieprzystojnie godzą.
Ale jakaż nagroda za takimi³⁷ idzie?
Złemu złość jego zawsze na złe też wynidzie,
A dobrzy, acz³⁸ tu czasem utroskanie mają,
10 Na ostatku pociechy wdzięcznej doznawają.

---

31 *Lubcz 3 A* niecnotcie.

32 *Lubcz 3* według.

33 *Lubcz 3* jej spraw.

34 *Lubcz 3* zawsze.

35 *Lubcz 3* ludzkim.

36 *Lubcz 3 A*.

37 *Dymowski 1631* takimi.

38 *Lubcz 3* choć.

Приложение II

Bieniasz Budny
Historyja krotofilna o kupcu,
który się z drugim założył
o snotę żony swojej

Факсимильное воспроизведение издания
Lubcz 4 (BN XVII.3.2573)

✻   ✻   ✻

HISTORIA KROTOFILNA O KUPCV, KTORY SIE Z DRV- GIM ZAŁOŻYŁ O CNOTĘ ZONY SWOIEY.

WPARTZY niektórzy kupcy w iedney gospodźie stali / każdy w swey spráwie tam mieřkáiac. Tráfiło sie raz/ że siedzac v stole/ rozmáite rozmowy z soba mieli/ każdy z nych to y owo wyrywáiac. Miedzy ktoremi rozmowámy to ná plác przytoczyli: Jáko to iest rzecz dźiwná / ápráwie watpliwá / że zony Kúpieckie moga być cnotliwemi / á wiara meżom swym státecźnie chowác: poniewáż często od nich odieźdźáia / y długo sá do nich nie wracáia / á snać wiecey przez meżow á niźli z nimi mieřkáia / co oni dla swoich hándlow czynić muszá. Miedzy tymi był nieiáki Ambrozy z Plácentey / cźłowiek płochy á wřeteczny / ten ku tey rozmowie powiedźiał: Jác peronie zá swa zóna nie przyrzekám / á co wiedźcieć / moźeć oná swego wczásu używác iáko sie iey podoba / wierz przy niey záwřeć być nie moze: wřáć-żem ia nápomniá / áby swa cnota dla siebie y dla mnie chowáć. Tym podobne mowy y drudzy przynosili z járt y śmiechem. Támże przy tey rozmowie / był teź nieiáki Wincenty z Genewy / cźłowiek státecźny y kúpiec nieládáiaci: ktorego z onych ieden spytał / mowiac: A ty co teź k temu mowisz? ktory odpowiedźiał: Nili Pánowie / te wá-ře járt y / táť rozumiem / że sie z sercem nie zgadźáia / y nie rozumiem áby ktory z was miał o swey żenie táť rozumieć / chyba żeby ia w iá- kim podeyřzemu miał. Wřáć że iesli táť rozumieć / tedy ia niewiem co zá rořkořy táť używa / ktory z táť myřlá z domu odieźdźá / bo- wiem y tá drogá / gdy ná dom / zóna / dźieci / cźeladź wřpomni / musi mu być hářzo teřfliwá / chyba by zgotá tego wřřytkego cħiał zápo- mniec: Abowiem coź moze być cźłowiekowi káćiemu pocieřnieyře- go / iedno że wie á pewien tego / że domá odiáćái wććiwey á cnotli- wey zony / z ktora spólnie nábywa pocieřiwego poźywienia swego / k temu przy niey mile dźiátki / wierng cźeladź / że wie / że táť á cześ- pracey nábywáńia máietnořci / ktora teź ná towáryřá iego przyna- leży / to iest ná zóna / dobrze á porzadnie idźie. Jáť to o sobie powie- dźieć śmieć moze // ieslibym o swey máleż żenie / ktora nie yřłto oso- bliwá

bliwa ciála iey wroda y pietnościa / ale y ofobnościa obyczaiow y
 cnoty / Pan Bog nie wposiedzil / a mnie ia dac raczył / z ktora mi też y
 mile dziatki / a ludzjom przyiemne dal) tak rozumiec miał : a mego
 dobra / takze iey przeciwko mnie wierności / iey nie wierzył / choebym
 też y naydlużey domá nie był / záprawdabym ia był nadzny a miserny
 czlowiek / a snadź y ścięściabym w swoich sprawách mieć nie mógł.
 Na te słowa Wincentego odpowiedział Ambroży : Mój mily Pánie
 Wincenty / y temu coście powiedzieli musimy my wierzyć / ale to
 przecie drugim imo wšy poydźia : bo wšytkoby to być mogło y mo-
 że / gdyby białegłowy / ábo iuż mowia y żony nášše bez mezczyzn były /
 a z nimi żadnyh zgoła spraw nie mieli : Ale wšak to jest rzecz dośc
 iáwna / że białegłowy sa bárzo ludzkie y nieštáte / wwierza rychlo / bie-
 śiády / táńce rády widza / y czego im bronia / ná to sa bárzo chćiwie.
 A rzecz perwna / że z trudnościaby iedna náleść ktoraby dary / námo-
 wámi wstáwicznemi / częstym bywániem z młodzieńcám / nie dáła
 się zwieść. Anáwet Pánie mily Wincenty / choć tak bárzo żona swa
 nád inne wynosić / śmiałbym się o tysiąc koron zálożyć / choć iey
 nie znam / a żebyś iedno ná to przyzwolił / żebym tego dowiodł / żeby
 mi była kwoli. Wincentego gryzła tá mowá niepómátu / iákoż z tym
 nie dobrze żartowác / ale żeby iákiego ztego mniemania żenie swey nie
 wczynił / rzekł / chca ia ná to gárdło swe sádjíc / że tego nie dowiedzięff.
 Oni drudzzy rádźiby byli / áby iáko ona mowa miedzy nimi zátlumili :
 ale Wincenty koniecznie chćiał z nim zákládu zá ona przymowka / sa-
 dzac gárdło swe. Ku czemu Ambroży rzekł : O gárdło się zákládác
 niechca / bo mi nic po nim / ale zálož się zemna o pięć tysięcy koron / a
 wšakęście dośc bogáci / nic to wam nie będzie wádzilo / choć wtrá-
 ćicie. Wnet Wincenty dal ná to rękę / dali race onym drugim rozjáć.
 Drudzzy chćieli to koniecznie rozwieść miedzy nimi / ale oni żadnym
 obyczáiem niechćieli ná to pozwolic / y zápisáli się sobie z obu stron
 mocno / a zwlászczá Wincenty tak się zápisál / że w Genewie przez nie-
 iáki czas nie miał być / też nie miał żenie swoiey / ani nic pisác / ani co
 przez posły nákazowác : a zgoła áby żoná o tym zákládzie nie wiedzía-
 la. Ambroży odpráwił wšy się z Páryżá iáchal do Genewy / pilnie się
 starał / iáko by do rozmowy iákiej z żoną Wincentego przyść mógł :
 ale iż często miedzy wczćiwemi Pániámi wiele dobrego o niej slyškal /
 nie śmiał się mowá z nią o to pokusić / ale szukał iney drogi do tegoż

iaka ono mowia: gdsie diabel nie moze/tam baba posle. A byla tam
 jedna baba/ ktora byla barzo dobrze swiadowa domu Wincento
 tego / ta Ambrozy dobrze wdarowal / y zwieryl sie iey wshytiego
 przedstawiectia swego/ obiecuiac iey iestze wierzze dary dac/ pomo-
 zeli mu do tego. Ona baba obiecata mu byc pomocna/ y powiedzi-
 ala mu polozenie onego domu Wincentego y sposob wshytiego/ takze
 y obyczajow. Potym ona baba szla do domu Wincentego/ prosila
 zony iego/ mowiac: Mila Pani/ mam po pilniey potrzebie swey o-
 dachac tu z miasta nie daleko stad/ a tak iesliby to laska wasza byla/
 abyście mi tu w zachowanie wziali szczynia moja/ tylko przez jedna
 noc z mymi naprzedeniejszemi rzeczami/ o co was pilnie prosze/wszak
 sie ia też W. M. zjadney poslugi nigdy nie wymawiam/ ani beda:
 bo i mam barzo nieopatrzone mieszkanie/ tedy sie boie iey chudoby
 swey tam zostawic. Co iey zona Wincentego obiecata/ y szczynia iey
 przyniesc kazala. Z tamtad odshedzy baba/ powiedzi-
 alam/ ze ty trudno/ abo nigdy do tego przysc nie mozesz/ abys ts cno-
 eliwu Pania mogli miec tu swey woley / wszakzec do tego pomoga /
 ze w niej w iey loznicy dzis byc mozesz przez noc/ tak ze zaden o tobie
 wiedziec nie bedzie/ bedzieszli sam chcial. A tam juz co rozum po-
 radzi/ to czyn: Cjemu Ambrozy byl barzo rad / y wlozszy w szczy-
 nie/ dal sie zamknac zamkiem/ tak ze sie mogli odemknac kiedy chcial
 y z szczynie wylesc. Ona baba kazala one szczynie wziac / y za soba
 niesc do zony Wincentego y wpressila iey/ aby ona to szczynia kazala
 wniesc do swey loznicy. Na co ona pozwolila/ y rozkazala w swey
 komorze one szczynie postawic. Baba potym odeszla/ iakoby gdsie
 miała odiechac/ powiedaiac/ ze zas utro dali Pan Bog przyda po-
 te szczynia. Ambrozy gdy poczul ze juz komora byla zamkniona/ y
 nie slyszal nikogo/ odemknal szczynia/ y wylazl / y szedl tu drzwi-
 am/ a opatrzył zamek do brze/ aby mu kto nie przeszkodzil iego sprawy / y
 gdy juz tam bezpieczen byl/ przypatrowal sie pilnie wshytiemu co ie-
 dno w komorze bylo/ tak obrazom/ obiciu/ lozu/ iako y innym wshy-
 tkim rzeczom. Tam przypatrujac sie/ wyzral klucz w szaste iedney
 barzo osobna skladowa robota wrobioney/ otworzył ja/ tam znalazl
 szustade z kleynoty oney Panniey / acz tam niemalo bylo rzeczy kosztow-
 anych / wszakze dwa kleynoty co kosztownieysze obral / pas y pier-
 scien: A wziawszy to/ zamek zas wolny do otworzenia w drzwi ko-
 mornych

mornych uczyliwŝy/ wziął do ŝtrzyńie y z tym co z ŝafy wziął: w tey
 ŝtrzyńie była niemála dziurka/ ktora mogł wŝytko widzieć co ŝe w
 Komorze dŝiało/ á ŝtrzyńia była práwte przeciwto loŝu peŝtawiona.
 A gdy iuŝ noc nádeŝła/ weŝła potym oná ŝláchetna páni z ŝwami
 dŝiewkami do Komory/ ŝiedzac ná loŝu rozmawiała chwilká z nimi /
 á potym ŝia rozbiéráta/ gđŝie gđy koŝula zerolocyla/ obaczył Am-
 broŝy ona dŝiurka ŝtrzyńie v niey pod lewá pierŝia brodawka z kílka
 wloŝow liŝowátých/ co ŝobie pilnie w pámiac wziął/ ku dowodzeniu
 ŝwego lotrowŝtwa. Tázáiuŝ przyŝlá záŝ oná bába/ y wŝiá ŝwo-
 ie ŝtrzyńie od Wincentey/ y kázála iá nieŝ do domu. Ambroŝy dá-
 rowal iá dobreŝ: á wŝiawŝy one kleynoty/ iechal do Páryŝá/ przy-
 iechal do oney gęŝpody do Wincentego/ y do onych drugich kupcow/
 wpminal ŝie zákládu piáti tyŝiacy koron/ twierdzac ŝem miał ŝona
 ktora iuŝ ŝwey woli: á ieŝliŝe goley powieŝ: i mey nie wierzyŝ/ tedy
 wiedz o tym/ ŝe mie ŝobie do ŝwey Komory w wiodłá y powieđzial
 mu wŝytek ŝŝrak oney Komory/ málowánia/ obicia/ y wŝytkie ino-
 ne rzeczy. Ztemu ieŝli ieŝcŝe málo maŝ ná tym/ wŝkazawŝy one dwa
 kleynoty/ rzekł: Oro maŝ dwa kleynoty/ ktore mnie oná kázála wy-
 brác miedzy innymi/ otworzywŝy mi ona ŝtukártowa ŝáfel ná znák
 miłóŝci ŝwey przeciwto mnie. Co Wincenty wŝŝawŝy y wyŝzawo-
 ŝy on páŝ y pierŝeń ktore on znal dobreŝ/ ŝiekl ŝia bárho y ták rzekł:
 málo ná tym/ magłeŝ ŝie ty tego wywiedŝieć przez iáka zdráde/ y to
 tobie przez iáka zdráda moŝono wydáć/ przeto iá ieŝcŝe málo mam
 ná tym, Ambroŝy powieđzial: Ziedy málo mácie ná tym/ otoŝci
 wam powiem/ kiedy ieŝcŝe chcecie wiecey: wiedzcie: Wáŝá Páni
 pod lewá pierŝia ma czerwona brodawka z piáciá ábo ŝeŝciá wlo-
 ŝow liŝowátých. Ten dowod wŝŝyŝy przyŝli/ y ŝam Wincenty z
 wielká záloŝciá oddal oná piéć tyŝiacy koron towarámi ktore miał/ á
 z támted z ŝluga ŝwym iáchal do drugiego miáŝta/ bedac bárho wiel-
 ka záloŝciá á ŝrafunkiem ŝiŝty/ támjé z ŝtal/ y nápiŝal liŝt do ŝony/ á
 by ŝero iey liŝt do ręk przyđŝie / áby nie nie mieŝtáiac iá hála do
 niego: á ŝudŝe roŝkázal/ ŝkoroby iá ná drogę wywiodł/ áby iá gđŝie
 w leŝe zádarwil/ proŝac go pilnie/ áby inácej nie cŝynił/ obiecuac
 go zá to dárowác. On ŝluga obiecal Pánu to roŝkázanie wypelnić
 A poiá hal z liŝtem do Pániey. Páni liŝt przeŝyrawŝy/ dŝywowa-
 ka ŝe bárho co by to nowego bylo/ ŝe iey máj do ŝiebie przyiáhc ka-

✱ ✱ ✱

zał/ gdyż tego nigdy nie czynił/ pytała się przycyżny v flugi: flugá
 powiedział że niewie/ mówiac/ śnać dla tego/ że tam ieśćce pomie-
 ſka. Ona iázo poslušna á dobra žena / wybraſſy ſie ná drogę/
 iachála z fluga: á gdy iuż ná drodze byli/ przyſtopił on flugá do
 ney/ będąc wielkim żalem poruſſony/ zpláćzem icy powiádał roſka-
 zanie Pána ſwego. Ona pytała przycyżny/ dla czego by to kazał w-
 czynić/ ponieważ ſie nie czwie w cymbym mu winna była. Jác nie-
 wiem miła Páni/ powiedział on flugá/ wy to lepiey wiećcie. Tam
 go ona proſiła z wielkim narzekaniem/ áby iej nie brał gárdlá/ co on
 ſnádnó wczynił / á zewoľſſy ia z iej ſkat / dał iej ſwoie ſtáre ſkáty :
 mówiac iej : idźże tam kedyby ćie z twoich znáiomych żaden nigdy
 nie widział/ ábym ia gárdlá ſwoiego dla ćiebie nie zbył/ twoie ſkáty
 ná znák zabicia twego Pánu odnioſe. Tákże ona cna Páni/ poſtrzy-
 gły ſie po meſku/ vbrała ſie w on chłopski vbiór / lánentuic á ná-
 rzećiac ná nieſczęſćie ſwe / mówiac : A cożemći wždy / moy mily
 Wincenty/ ták zlego iáko żywa wczyniła/ żeś ták ſrodze á bez żadney
 przycyżny nádemng roſkazał ſie ſrożyć ? á żażemći kiedy wiára ſwa w
 cym przeſtapiła ? A żażes żáwſſe ze mnie nie miał powolney żony ?
 A żajem ia tobie pilnym ſwym ſtáraniektu dobremu mieniu wiernie
 nie pomagála ? A żaż mia też tym był Bog vpoſledził/ żebyemći ná-
 dobnych dźiatek nie národziła / y one cnotliwie wychowála ? Ktore
 ia iuż o Boże moy ták tobie poruczam. O moie námiſſe corki/wiem-
 ćie ze z przyrodzenia nie będąćie ku żadney złey rzeczy ſkonnemi / ále
 nieſteryſſ / Pomuż ich wiecey będzie iuż wczyc/ nápominác/ przeſtrze-
 gác ? O niechćiał tego Pan Bog/ ábych była pierwey zdechła/ á ni-
 żlim te dźiewecćki porodziła/ Ktore wie to Pan Bog w co ſie obroca.
 Tyłko ty ſam mily Boże rácz być opiekunem ich / á nie day mily Pá-
 nie/ áby kiedy ku iáktemu ſromotnemu życiu miały przyſć. Omoy mi-
 ly mezu/ gđźież on twoy ſlub ? A przecześ żápomniał wſſytkich obie-
 tnic ſwoich ? wſpomniż kiedy ná ono poćieſhne á ſpolne náſſe życie /
 wſpomniż ná moie powolnoſć / wſpomniż jem ćie nigdy w ná-
 mniewyſſy gniew ſpráwami ſwoimi nie przywiódła : wſpomniż iáko
 z láſki Bożey zá moim pilnym ſtáraniektu ſporo było w domu /
 czegoć iuż ſnać Bog nie da. O Boże ſpráwiedliwy/ przecześ to ná
 mie dopuſćił/ jem oto żaráż wſſytkiego zbyła : Zbyłam milego mezá/
 zbyłam milych á poćieſnych corek / y wſſytkiey máietnoſći / Ktorey ty
mily

milý Pánie wiešš/ žem cnotliwie á bogobojnie nabywála. Káčže o
 Bože moy tym miš wždy potieššyć / ábým iuš wždy zginela niewiá-
 stá / á práwie od wšytkich/ snać y od čiebie/ opuščjona/ byla w cno-
 čie zéčewána do tad/ pokř mi bzdješš žywotá wšyčžyć račyl/ ráčže
 tež o Bože moy niewinoseć moie mážowi moimú wyrzucit ná ocy /
 á običwíc mu/ áby on o mnie/ iáko iuš zginelý/šle nie rozumial. Co-
 bieć siš iuš o Bože moy peruczam/ niechayze siš iuš ták dčie/ iákoć siš
 podobá. Ták či ená cna Páni rzečno á často plácala/ ták že ledwie
 nie omdlewála od čušštiego á serdecného žálu. Wincenty potym
 przyiáchal do domu/ gďže gďy certí osuróćiale obáčyl/ ruffylo go
 sumnienie / že to šle wčynil / že siš iey wždy tego spráwić nie dal/ á
 zwláščjá gďy tego ištego Zmbróžego žaden w domu iego nigdy nie
 widžial: křemu wšycky mu o to mieli zážle/ ták že niekterzy z nim
 žadného spolku mieć niečteli: A ták on nieberá Wincenty nigdy
 weso! býć nie mogl / y w wielkie potym ubesřwo przyšedl. Cna tež
 žálořná žená iego **FLACENTINA** pešřla tčm gďžety iey žaden nie po-
 znal: dála sebie imie **ISTWAN** / čierpiála wielkie ubesřwo: Ke-
 tym iá przyiá niekterý čle wieć bogáty z Zátáloniey ná ořet/ křery
 siš do **Alexándriey** wypráwował/ y miał křřá **Sokolew**/ křore žel-
 danowi **Arolew** **Tureckimu** w podárki wiožł. Cná dobra Páni
Iřwan/ wmiála siš dobre z **Sokoly** ebčedžić/ bo iey máž tež byl
 z tym bázžo myšřwy/ y oná často przy tym bywála/ y wielka čeć
 do tego záwřšć miála. Powiedžial tedy on **Iřwan**/ že siš iá z **S-**
okoly wmiem bázžo dobre ebčedžić/ y rozumiem siš okolo nich/ čžego
 křáwie došwáćčyšš Pánie moy: á ták zlećie ũ mnie/ á niechay od
 tey roboty okřetewey bede wolny. Co on Pan wčynil: gďže **Iř-**
wan nie tylko siš okolo **Sokolew** dobre zachowáł/ ále y w iunyč
 posřugách: bo byl biegly w rzećjách řupiećčich/ y w ráčunku/ ták že
 zá křřtli čjás wielka miał lěře v onege Paná/ iř go w křottim čjás-
 šie y řátámi/ y w řytkim bázžo dobre epářiřyl. A gďy iuš do **Ale-**
xándriey przyřlyneli/ eddal ony **Sokoly** **Želdanowi** on **Zátálonieč-**
čyř/ ále **Želdan** siš nápárl y **Iřwaná** wšpol y z **Sokoly**: čžego mu-
 áčž bázžo nie ráđ/ odmowić on **Zátáloniečyř** nie šmiál / y musiał
 mu go dáć. Ták že **Iřwan** zestál v **Želdaná** przy dworze/ y bedač
 przez niemáły čjás v **Želdaná**/ bázžo n. u siš podobáł w spráwách
 řwoidč/ á zwláščjá onym myšřwř wem bázžo sebie wielka křřřie
 dná!

Dnal/ ták je potym dostal wielki h á zact/ h vrzabow ná Dworze
 Soldanowym. Po niem tym czasie/ to jest w šestci lat/ byl bárzo
 wielki y záwolány Jarmáct w Alexandrie/ ná ktory sie wielkie
 mnostwo ljudi ze wšytky narodow zia hils Kupcow bárzo bo-
 gátych z rozmáitými kupiámi. Tam Soldan wedlug dawného zwoy-
 cziánu przial żołnierze/ktore zlecił w moc Jstwanowi: á ci żołnierze
 byli przyjmowani dla ludzi Kupcow postroony h/ áby żadney krzy-
 wdy im niht nie czynil/ dla ognia tákje/ y dla wielu inny h przyczyn.
 Zachował sie Jstwan ná tym vrzedzie bárzo dobrze/ przeciwko ká-
 ždemu ukládnie sie státiac / á zwiáščzá przeciw Wlchom swym
 ziemtom/ ktorych on mowz bárzo dobrze umial. Prziahál tež ná
 Jarmáct on zdrádlivy Ambroży z Pláncency/ktory iuž byl przez on
 swoy základ przyšedl do wielki h bogactwo/ y rozbil kram swoy mie-
 dzy Weneckými kramy. Tam w miescie wedlug obyčziánu przejezdial
 sie Jstwan z swymi żołnierzmi po miescie. Gdzie gdy mimo Wene-
 ckie kramy iá hál/ prošil go on Ambroży zeby z kóniá zsiádl/ áby o-
 gładal kleynoty kostrowne/ mowiac: S;todáby moy Pánie/ ábyš
 y ty nie miał co osobného ná tym jarmárku kupic / á badzieli sie co
 wám v mnie podobálo/ tedy táčno odemnie dostániéte. Jstwan
 zsiádl z kóniá/ šedl do onego Ambrožego bárzo bogátego kramu/
 ták miedzy innými kleynoty/ wyžral swoy pás kostrowny y pieršcién
 ktory Ambroży w Genewie mu byl ukrádl: Jstwan ogláduiac po-
 znal ze to pás y pieršcién byl iegoy/ y bárzo sie džiwowal temu/ škad
 sie to ták wšjelo. Tak sie pytal/ czyieby to ták piekne á kostrowne
 kleynoty byly? Odpowiedzial Ambroży všmiecháiac sie: Pánie moy/
 ten kram jest moy/ y te kleynoty sa moie/ ále iž widze moy Pánie/ ze
 sie wáššmošci podobáto / prošše ábyš ie odemnie wdziécnie przy-
 ial/ ábowiem y mnie te kleynoty táčno przyšly/ mam ie od iedney na-
 dobney Pániey z Genewy/ ktore mi dála ná znát mišošci swoy prze-
 cíwko mnie. Jstwan obáčyl ze to ten zdraycá/ ktory go o wšytkie
 iež dobrá byl zdráda swa (o ktorey on iestže nie wiedzia) przypra-
 wil. Przial one kleynoty z wielka džišká/ obiecuiać mu to nágro-
 dšic/ y ták z nim umovil: ábyš ty z tad nie odieždial/ ážbyš te swo-
 je kupia zpieniáyl/ do čje go ia tobie pomoge. Wnet Jstwan v in-
 šy h Kupcow tym pilniéy sie pytal nieznáčnie o swym mežu/ iestžie-
 by žyw byl. A gdy sie o tym dowiedzil/ ze žyw/ ále w wielkim nbo-
 stwie

stwie/ y wyrozumiał Jstwan z niektórych/ że mu byli dobrymi przy-
 iacielmi/ á onego Ambrozego nienawidzili/powiadając Jstwanos-
 wi/ że ten zacnego kupcá/ tego ktoregoś to kleynoty dárował/ imie-
 niem Wincentego z Genewy/ w ubóstwo wprawił/ y cnotliwa żona
 dla niego dal zamordować. Dárował Jstwan dobrze tych którzy
 mu to powiedzieli: y przesł ich bázro aby sie stáráli o to/ aby tu ten
 to Wincenty przez omieśtánia byl/ przyrzekaycie mu ná swe gárdiá/
 że swego wshytkego zakládu ná tymzás doydzie/ á ia wam to obie-
 cuiá: ieno ták tájemnie / aby o tym nikt nie wiedział. Oni kupcy z
 Genewy wnet wypráwili z listy do Wincentego/ ktore gdy Wina-
 centy przeczytał/ láčno sie dawšy náмовić/ iáchal nic nie mieśtá-
 iac do Alexandriey. A w tym Jstwan miał wielkú pilność okolo
 Ambrozego/ y wzywál go do siebie čisťo ná wieczersze. Przyzwál
 go też y przed Soldaná/ aby powiedział historia one iáto tch kley-
 notow dostał. On nie spodziewáiac sie nic tákiego/powiedział wshy-
 tke prawda/ y nieiáko w tym sobie chluba czyniac/ że ták byl prze-
 żny. Jstwan/ ácz z wielkim zálem/ wšákże stárcznie czekał/ ázby
 Wincenty przyiáchal. Gdy sie dowiedział że przyiáchal Wincenty/
 pozwól go przed Soldaná wespółek y z Ambrozim: prośil pilnie z
 wielkú potórą Soldaná aby go słuchal/ máiac co mówić z strony ie-
 dnego ubogiego čłowieká/ ktory przez zdráda drugiego/ przyšedł
 do wielkiej nedze y ubóstwa: Co Krol Soldan dla swego wiernego
 slugi Jstwaná rad wczynil. A zezwawšy Pánow swych rádnych
 zásiadł z nimi/ y kazál stánac onym dwiemá/Ambrozemu z Plácenty-
 ciey/ y Wincentemu z Genewy. A gdy stáneli przed Krolešm/ Jst-
 wan wšiwšy on pás y pierścień/ ktory mu Ambrozey dárował/ po-
 kázyl przed Krolešm y wšytkú Ráda iego/ y wczynil rzecz w te slowa
 Najáśniejšy á wšechy námoctneyšy y niezwočizony Krolu Pánie á
 Pánie moy miłóšiwy/ nie prośbá mojá slugi námnieszego Wáš y
 K. M. ále miłóšć šeráwiedliwośći šwintcy/ ktora Wáššá K. M.
 inne Pány przewoššá/ k temu W. K. M. przywiodlá/ ábyś dzis ná
 tym sedzie siedziáć: á pewno w tym námniey nie wáptiz/ że W. K.
 M. wysłuchawšy obudruw stron/ badziess między nimi raczył sprá-
 wiedliwy dekret wczynić. Ten pás y ten pierścień dárował mu ten
 Ambrozey z Plácenty/ ktory tu stoi/ ktorych to kleynotow iáko do-
 stał/proše aby tu przed W. K. M. powiedział. Krol Soldan rze:

Zda się nam to jeć go mało co pytać potrzeba / bo to w dobrej pã-
 mieci mamy / iãto nam powiedział: **W**szakże Ambroży roszkazuie-
 nyc/ abyś wshytke prawda powiedział/ a w niczym się nie potykał/
 iãkos tych kleynotow dostał / y iãkos ná tym **W**incentym/ ktory tu
 stoi/ piãc tysiacy koron zakladu wygrał/ z wielka iego sromota/ czy-
 meś go tu wielkiemu niedostãtkowi przywiodł: a to był iãto mamy
 sprãw/ zacny kupiec/ a tãt prawda teraz powiedz. Ambrojemu o-
 nemu zdraycy bãrzo serce upãdło / a zwołaszã je surowie **K**rolã do
 siebie obaczył mówiac/ a nie myslil też aby tãm miãła jonã **W**in-
 centego być/ wszãkże nie rozumial aby do czego inzego miał przysć/
 iedno żeby mu zãs piãc tysiacy koron wrócil / o tym nic nie wiedzac/
 że **W**incenty był jonã swã dia tego kazal zabic. Powiedział tedy
Ambroży wshytke postãpet tey sprãw/ iãto się w **P**aryżu zãložyl/
 iãto potym przeniãl bãba/ przez ktora tych kleynotow dostał / y iãto
 w szczytny był wãniesiony/ y znãz v iego żony djiura/ gdy siã rozbiã-
 lã/ wyzrał / a z niã iãto żyw słowã iednãgo nie mówił / y nigdy iey
 potym nie widział. Gdy te słowã **W**incenty wyslyszal/ od wielkiej zã-
 losci nic nie mógł przemowic/ omdlał a padł/ tãt je go odcierãc mus-
 sieli. A gdy przyzedł k sobie/ poczãł z wielkim plãczem nãrzekãc a
 wskarżãc siã **S**oldanowi swoy krzywdy wielkiej / powiãdãciãc: jem-
 ia ná iego zdrãdliwyã falszym dowod / y zãklãdem mu oddãł / y zo-
 ne mãciãc iã zã tãã / roszkãzãł zãwiodshy w iãs / niewinnie zãmordo-
 wãc / a wilkom y sepom iã porãrmem zostãwic / y wshytkeiem mã-
 ietnosci pozbył. Prosil padshy przed **S**oldanem o sprãwiedliwosc /
 z wielkim a zãlosnym nãrzekãniã / tãt je wshytkeich zãł wielki ruszył.
Istwan przystãpiwshy do **W**incentego / padł przed **K**rolem mow-
 iãc: Proszã najãśnieyszy **K**rolu / gdy wyznal ten zdrãdliwy cãlo-
 wic / ktoregom iã nigdy iãto żywa przedym niewidziãł / je zdrã-
 dliwie mego milego meãã o wielkãã nieznošãã kãtoãã przyprãwił / y
 hãniebna sromota / y o niebespiecznoš sumnienã iego / y mnie (by
 nie djiurna opãtrznosc **B**oska) o gãrdlo / też y o wiecijnã hãnbãã zã-
 sławãã przyprãwił. **T**oc iest moy mily maj / obãpiwshy go / z wiel-
 kim plãczem rzekãł: **J**amci iest wãlãna maionkãã iego. **C**o gdy
 wshytcy wyslyszeli / je **I**stwan poczãł iãto bialãgłowãã mowic / y on
 plãc serdecznyãã ono obãpiãniã / bãrzo siã djiwowãli. **A** potym
 o odpuffczjenie proszãc / odpiãwshy siã wãzãlãã pierš / y ona brodaw-
 ka / tãt

Te/ ták je-ia y máž poznat / y wšycky to baczyć mogli że była biała-
 głowa. Wnet tedy wzięto Ambrozego/ y uczynił dekret Żoldan. aś
 by wšytká maństwo ktora tam Ambroży miał / była dána Win-
 centemu/powiadając: że to wšytko onym zakładem zarobit. A Am-
 brozego rozkazał nágo zewlożyć/ námazać miodem/ á w lesie za że-
 bro ná háku zawiesić/támie od rozmaitych robaków/ od os/ pšćzol/
 šeršeniow był zamorzon/ przez niemáły czas badac w wielkiej mece:
 Istwan podziatowawšy Arolowi Żoldanowi/ odšedł z Wincentem
 majem swym/ obłoki ná sie zaś białogłowskie śátý. Bázno śia
 temu Żoldan y wšycky ludźie dźiwowáli. Prošil tedy Wincenty y
 z žona FLORENTINA (ktora mniemáli być Istwanem) áby mogli
 do domu do dźiatek swych iáćhac/ powiadając ie być w wielkim wa-
 boštwie. To Żoldan uczynił/ spráwivšy ucze wielka/ y dáwšy im
 okret wšytkimi potrzebami dobrze opátrzoný/ dárował ie bázno
 wielkimi dáry / y ták ie pušcił do Genewy/ z wielkim dźiwem ták
 wielkich bogactw do miłych dźiatek. Oná bába za swoy žly uczynek
 wšieláby teź była karanie/ ále škoro śie dowiedźiála że
 Wincenty žona swa kazał študze zábić/ z desperáciey
 przedym dobrze/ obiešila śie/ żaden przycšyny
 nie wiedźiał.

DO CZYTELNIKA.

Mogłes śie tu przypátrzyć: Ż cnota nie tráci/
 Nicnóćie wedle zašlug częšćtroć śie płáci.
 Tákże przypádkem trefnym/ zdrádom y chytróšci/
 Omyłkom/ štukom roznyim/ šczęšćia odmiennošć.
 Ztore tuż za człowiekiem w štopy záwšse chodzą/
 X iáćoby ošukać nieprzysłecynie godzą.
 Ale iáćaż nagrodá za tákimi idzie
 Škmu zlešć iego záwšse ná źle teź wynidzie.
 A dobrzy áć tu czasem wtrošćanie máia/
 Ná ošátku poćiechy wdźięcznicy doznawáia.

Приложение III

**Древнерусские редакции
*Повести утешной о купце,
который заложился с другим
о добродетели жены своей***

1. Принципы издания текстов

В настоящем издании тексты всех редакций русского перевода *Повести утешной о купце* воспроизводятся современным гражданским шрифтом по правилам, принятым в ТОДРЛ.

Титла и сокращения раскрываются, выносные буквы вносятся в строку. Разбивка на абзацы и способ выделения прямой речи – современные.

При подведении разночтений учитываются все смысловые и существенные грамматические варианты, а также случаи пропуска, вставки и перестановки слов в тексте. Фонетические и орфографические разночтения указываются лишь тогда, когда они имеют значение для характеристики текстологической взаимосвязи списков. Описки и другие ошибки писцов исправляются, полонизмы, которые могут современному читателю затемнять понимание текста, оговариваются и объясняются в примечаниях.

2. Первоначальная редакция

Основной текст:

РНБ, Q. XVII. 12, л. 86–101 об.

Разночтения:

РНБ, Соловецкое собр., № 242/242, л. 223–231 *Сол.*

ГИМ, собр. Барсова, № 2346, л. 52–66 *Г.*

ПОВЕСТЬ УТЕШНАЯ О КУПЦЕ, КОТОРЫЙ ЗАЛОЖИЛСЯ С ДРУГИМ О ДОБРОДЕТЕЛИ ЖЕНЫ СВОЕЯ

Во граде Парижу купцы *некоторые*¹ стали во едином дому, кийждо во своем упражнении тамо пребываше. Случися единою сидети на обеде, различныя речения глаголаше между собою, кийждо от них се и се изрицаше. И между некими речении предложили в глагол, яко то есть // вещь дивна и поистинне сумнителна, яко купеческия жены имут быти добродетелными и мужем своим обеща-ние благопостоятельное сохранятьи, понеже часто от них отъезжают и долго к ним не возвращаются. *Негли*² множае без мужей, нежели с ними жител-

л. 86
об.

---

¹ *Испр. по Сол, в ркп. которые.*

² *Восстановлено по Сол, в ркп. часть слова, написанная киноварью, осыпалась.*

ствуют, что они ради своего купечества творити изволяют.

Между ими был некоторый Амбросий от города Пляцентии, человек непостоянный и блудный. К тому изречению той изрече:

– Аз поистинне про мою жену не ручаюся. И како знати, может она свое угодное время получитьи, яко ей подобается. Истинно глаголю, при ней всегда быти не могу, наказывал убо я ей, дабы она свою чистоту ради себе и мене сохраняла.

л. 87

Тым же // подобная и другие смехотворныя глаголанія приносяще.

Таможде *при той речи³ был некто Викентий именем от града Еневы, человек благопостоянный и человек благоразумный, его же между их некий вопросил, глаголя:

– А ты, что к тому глаголеши?

Викентий же отвеща:

– Господие возлюбленнии! Тые ваши смехотворные словеса тако разумею, иже с сердцем не соединяют, и разумети не могу, дабы некоторый с промежду вас имел о своей жене тако мнение⁴, разве дабы ю⁵ в некотором пороку имел. И аще убо вы тако разумеете, тогда аз не вем, коею радостію такой употребляется, который с такою мыслию из дому отъезжает, ибо путь той, когда на дом, на жену, на чада и на рабы воспоминает, может ему быти // печальный, разве бы отнюдь того всего забвению предати хотел. Что бовем⁶ может быти человеку такому утешнейшаго, когда ведает и известен того есть, что *дома*⁷ отъехал благонравную и добродетелну жену, с которою купно приобре-

л. 87
об.

³ На полях приписано при том разговоре.

⁴ Сол мнети.

⁵ В ркп. юи, и зачеркнуто.

⁶ Т. е. бо, польск. bowiem.

⁷ В ркп. нет, восстановлено по Сол.

тают благопрепитания⁸ своего. К тому же при ней любимыя чада, верные рабы, ведает тамо, что *тая часто труду и приобретение богатства⁹, которая на друга его принадлежит, сииречь на жену, изрядно и чинно обретается. То я о себе смело изрещи могу: аще бы о своей любимой жене (которую не толко изрядною тела ея красотой и добротой, обаче и единством нравов добродетелства Господь Бог одарил и мне ея воздати изволил, с которою мне любимые и людем благоприятные // чада подал¹⁰) тако разумети имел, а моего имения, такожде ей ко мне приязне не верил, но аще бы многое время в дому не был, истинно бы я был беден и убог человек, негли и благополучия бы в своих делах имети не могл.

л. 88

На те слова Викентиевы возвестил Амбросий:

– Мой любимый господине Викентий! И тому, что ты сказывал, можем верити, но тое единаче иным мимо уши пойдет, ибо вся бы то быти могло и может, дабы невесты или, реку, жены наши без мужей были и с ними жадных дел не имели. Но понеже то есть обилна явственная вещь, яко жены суть зело друголюбны и непостоянны, скоро веру имуть беседам, скакания, плясания добре и радостно сотворяют и чего им не повелевают, на тое суть велми похотны. // А вещь не ложная, яко с трудностью хотя едину обрести, которая бы (дарами, всегдашними советами, частым пребыванием со юношы) не далася прелстити. А наипаче, господине любимый Викентий, аще тако жену свою зело¹¹ над иными возносиши, смел бы я с тобою о тысящу

л. 88
об.

8 Сол благаго препитания. В оригинале *porzciwego rożywienia*.

9 Ср. польский текст *tamta część pracej nabywania majątności, т. е. та часть труда приобретения богатства*.

10 Сол нет.

11 Сол зело ты.

венцев заложить, хотя ея и не знаю, толко гораздо то ведаю, что она будет должна к моей воле.

Викентия тая речь велми уязвила.

– Хощу я за то голову свою положить, что ты того доводу не учиниш.

Инии же другие тому радостни были, прочие же дабы како оную промежду ими речь уняти могли, но Викентий всячески хотел с ним заклад за оно досаждение голову свою положить. До чего Амбросий рекл:

л. 89 – О голове я заклад // положить не хощу, но заклад положим со мною о пяти тысящах венцов. Обаче же доволно богатым есть, ничтоже вас то не вредит, аще постраждете.

Викентий на то дал руку, придали оним другим руки своя, которые хотели то весма развести между ими, но они всячески не хотели на то изволить и записали себе с обоих сторон крепко, а наипаче Викентий так ся записал, понеже в Еневe граде многое время не имел быти, такожде и до жены своя не имел ничего написати, ани¹² с пасланниками чего наказывати, дабы отнюдь жена его о том закладе не ведала.

л. 89 об. Амбросий, отправившись от града Парижа, ехал до града Еневy, прилежно ища, како бы до беседы какой з женою Викентиевою прийти могл, но понеже всегда между целомудренными // и честными женами много добраго о ней слышал, сам не посме словесно с нею о том розговоритися, но искал до того иного пути. И яко оную притчю поведают: где диавол чего не может сотворити, то тамо бабу пошлет. И была тамо едина баба, которая была зело знаема в дому Викентиевом. Амбросий тое бабу добре одарил и зверился¹³ ей всего намерения¹⁴ своего, обещаючи ей еще болшие дары дати,

12 Полонизм – ни.

13 Ср. польское *zwierzył się*, т.е. открылся, доверился ей.

14 Сол имения.

дабы помогла ему до того. Она баба изволила ему быть помощницею и поведала ему основание дому оного Викентия и способ всего, такожде и нравов. Потом она баба, пришедши до дому Викентия, просила жены его, глаголя:

– Любимая госпоже! Имею волю по нужном деле моем отъехать *с места¹⁵ сего недалеко отсюда, и тако, аще бы милость твоя была, дабы // где в соблюдении изволила взять скрыню мою токмо чрез едину ночь с моими лутчими вещами. О чем тебя вседушна молю, понеже около дому моего имею неласкавых сосед и злое жилище и того ради опасаясь вещей моих тамо оставити.

л. 90

Слышав то жена Викентиева, обещала ей и скрыню принести поволила. Отгуду отшедши, баба поведала Амбросию, яко:

– Тебе трудно и никогда до того приити не можеш, дабы тое добродетелную госпожу имети могл к своей воле, обаче то тебе учинити могу, что у ней и у ея ложа днесь быти можешь чрез ночь, *так же¹⁶ никто о тебе знати не будет, будет ли сам похощеш. А там, что тебе разум подаст, то твори.

Тому Амбросий велми был рад. Влезши в скрыню, повелел // себе замком заключити, такожде моглся отомкнути, когда захотел и[с]¹⁷ скрыни вылести. Та баба замкнувши Амбросия в скрыню и повелела за собою нести до жены Викентия. И упростила ея, дабы тое скрыню повелела внести до своего ложа. На что она позволила и приказала в своей клети оную скрыню поставити. Потом баба отиде, яко бы где имела отъехать, поведаючи:

л. 90
об.

– Естли даст Бог, поутру прииду по тое скрыню.

Амбросий, когда почюл, иже тая скрыня уже в клети была замкнена и не слышел никого, отом-

¹⁵ На полях от града.

¹⁶ Калька польского составного союза *tak że*, т. е. так, что.

¹⁷ Испр., в ркп. и.

л. 91 кнул скрыню и вылез ко дверям, осмотрел замок добре, дабы ему кто не возбранил делу его. И когда уже там безстрашный был, присмотревался прилежно всему, что в клети было, так иконам, // коврам, ложю, такоже и иным всяким вещем. Тамо же смотрячи, узрел ключ в шафе единой добре изрядною и водообразною¹⁸ работою соделанною. Отомкнул ее, таможде нашол шуфляду¹⁹ со многоценным сокровищем госпожи оной. И много там было различных вещей многоценных, он же выбрал два клейнота что ни лутшие и дражайшее: пояс да перстень. А взявши то, опять замкнув шафу, а сам влез в скрыню, а перстень и пояс с собою взял. В той же скрыне была немалая дыра, которою могл все видеть, что в клети той деялось, скрыня же была поставлена против самой ложи²⁰. И когда уже ноц пришла, вошла оная целомудренная госпожа со своими девицами до клети. Сидячи на ложи своем, беседовала с ними чрез малое время и потом раздевалася, идеже когда и срачицу извлекала, увидел Амбросий оною диркою и[с]²¹ скрыни под левою сосцею²² бородавку с некоторыми волосами // лисоватыми²³. Тое себе добре в память взял к доводу своея хитрости.

л. 91
об.

Поутру пришла оная баба и взяла свою скрыню от жены Викентиевой и велела отнести до своего дому. Амбросий обдарил ея добре, а взял оное драгое ношение, ехал до места²⁴ Парижа. Приехавши до оного дому до Викентия и до оных других купцов, взыскивал своего закладу пяти тысящей венцов, подтверждающе, яко:

---

18 *Испр. по Сол, в ркп. водообразную.*

19 *На полях шкатулу.*

20 *На полях постели.*

21 *Испр., в ркп. и.*

22 *На полях титкою.*

23 *Польск. lisowatyimi, т. е. желтоватыми, золотистыми.*

24 *На полях града.*

– Имел жену твою к своей воли. А понеже го-
лой повести моей не веруеш, верь прямо о том, иже
мене к себе до своей ввела²⁵ клети. – И поведал ему
все подобие оной клети: воображение, ковры и вси
иные вещи. – К тому же, аще не имаши еще веры,
– взявши оные два клейноты, рекл, что: – маешь
два клейноты, которые мне она казала vybrати
между иными много//ценными вещми, отворив-
ши мне оную водоподобную шафу на знак любви
своея ко мне.

л. 92

Что Викентий, увидев оный пояс и перстень,
которые вещи добре знал, зело усумнился и так
рекл:

– Мало на том. Моглся ты того доведати чрез
некакую **прелесть, то тебе чрез некакую*²⁶ кознь
могли выдати, потому же я еще мало на том веры
имею.

Амбросии поведал:

– Коли ты мало вериш на том, и я вам исповем,
егда еще хотите болши ведати. Ваша госпожа под
левою сосцею имеет червленую бородавку с пять-
ми или с шестью волосами лисоватыми.

Той довод приняла, и сам Викентий с великою
болезнию отдал оному пять тысячей венцов това-
рами, которые имел. **Оттуду со*²⁷ *слугою*²⁸ своим
до другаго места²⁹, будучи зело велокою печалию
и скорбию одержимый. Тамо пристал **и написал
епистолию до жены*³⁰, как скоро писание до рук
ея придет, и она б, отнюдь не мешкая, ехала до

---

25 Испр. по Сол, в ркп. ввели.

26 Пропуск, текст набранный курсивом, восстановлен по Сол.

27 Пропуск, восстановленный по Сол.

28 Испр., в ркп. слугую.

29 На полях града. Г – Оттуду со слугою своим отехал до
другова города.

30 Пропуск, текст, набранный курсивом, восполнен по
Сол.

л. 92 него. // А слуге приказал под великим запрещени-
об. ем, сколь скоро ея на путь выпроводил, тогда б ее
в лесе задавил, а за то его обещал добре одарити.
Слуга ж обещался господину своему повеление его
исполнити и поехал с епистолию до госпожи.

Госпожа, епистолию прочитавши, чюдилася
велми, что б новаго было, что ей муж до себя прие-
хати повеле, понеже того никогда преже не чинил.
Спрашивала вины у слуги, слуга поведал, что не
ведает и рекл, чаает:

– Того ради, что еще там мешкати³¹ будет.

Оная, яко послушная и добрая жена, уготовши-
ся в путь, поехала с тем слугою. И когда уже на пути
будут, приступил он слуга до госпожи, з жалостию
и великим плачем поведал ей повеление господи-
на своего. Она же вопрошала вины: //

л. 93

– Чего ради то муж мой повеле сотворити, по-
неже отнюд не вем, в чем была ему виновата?

Слуга же отповеда, что:

– Не вем, за что гнев его на ню.

Тамо моляше его госпожа с великим рыданием
и плачем, дабы ея не погубил. Слуга едва на то пре-
клонился и совлек с нее платие еио, дал свое ветхое
платие, глаголя ей:

– Гряди тамо, госпоже, идеже тебя твоих срод-
ников и знаемых никто нигде не видал, дабы я за
тебя главы своя ис³² тебя не стратил. Твое платие
на знак забития³³ твоего господину отнесу.

Так же оная целомудренная госпожа, подстриг-
шись по-мужески, одеаясь во ону мужескую одежду,
печалуючи и нарекаючи на нещастие свое, рекущи:

– О, что я тебе когда, мой любимый Викентий,
так злое сотворила, понеже так люто безо вся-

31 *Т. е. жить, проживать, пребывать где-л.*

32 *Сол за.*

33 *Испр. по Сол, в ркп. забытия. Ср. польск. zabicia, т. е. убиения.*

кие вины надо мною повелел еси учинити? Или когда тебе веру свою³⁴ // в чем преступила? Или всегда еси не имел мене послушной жены? Или я тебе прилежным своим попечением добраго имени верно не хранила? Или меня Бог тебе уничтожил, дабы я тебе прекрасных детей не породила и их благоговейно не воспитала, которых я уже, о Боже мой, тамо тебе вручаю.

л. 93
об.

О, мои возлюбленные девицы! Вем убо, яко с рожения своего до всякой злой вещи приклонены. О³⁵, горе мне бедной, кому их будет учить, наказывати и приизирати? О, не изволил того Господь Бог, да бых перее была умерла, нежели тые девицы породила, которые, весть Господь Бог, во что обратятся. Толко ты сам, премилостивый Боже, изволь быти защитником о них, а не дай, многомилостивый владыко, дабы когда к какому срамному и студному житию могли приити.

О, мой любимый муже, где же оное // твое обещание? Чесо ради забыл еси всех обетов твоих? Воспомяни, якоже тебе никогда ни до меншаго гнева делами своими не привела. Воспомяни, како за милостию Божию и за моим прилежным попечением споро³⁶ было в дому нашем, чего тебе истинно уже Бог не подаст.

л. 94

О, Боже мой милосердый! Коя ради вины сицевое на мене допустил еси, понеже в мегновении всего пострадала: любимаго мужа пострадала, любимых и потешных чад и всего имения, которое и ты, мой премилостивый Творче, веси, яко чисто и благовейно добывала. Изволь же, о Боже мой, тем меня утешить, дабы (уже я погибшая жена, от всех знаемых оставлена) была в чистоте сохранена, покаместа мне изволишь живота продолжити.

³⁴ Испр. по Сол, в ркп. веру.

³⁵ В ркп. нет, восстановлено по Сол.

³⁶ Т. е. богато, изобильно, польск. споро.

л. 94 Изволь же, Боже мой, незлобие мое мужеву моему
об. яве возвестити и ему объявити, дабы он о мне, уже
погибшей, // зле не разумел. Тебе ся уже, о Боже
мой, вручаю, да буди уже тако, како ся тебе подо-
бает.

И тако оная добродетелная жена печално
и часто рыдала, иже так мало едва не обумирала от
тяжкой и сердечной болезни.

Викентий потом приехал³⁷, и когда дочери осиротелые узрел, обличила его самая совесть, яко не
дobre соделал, что ей с тем обманщиком распра-
вити не дал, а наипаче, когда власного Амбросия
никто в дому его не видал, за что его все зело воз-
ненавидели, такожде некоторые с ним ни едино-
го спричастия имети не хотели. И тако он бедный
Викентий никогда радостным быти не могл и до
великого потом убожества пришол.

л. 95 Она же жалостная жена его, именем Флорен-
тия, пошла тамо, где бы ея никто не познал. Дала
себе имя Истван, терпела великое убожество. По-
том // принял ея некоторый человек богатый ис
Каталонии, плыл кораблем во Александрию, а вез
с собою неколико соколов салтану царю³⁸ турецкому
в подарок. Она добрая госпожа Истван умела добре
около соколов ходить, ибо и муж ея был до той по-
техе любожелателен, она же часто при том бывала
и великое хотение до того всегда имела. И рече Ис-
тван господину:

– Сотвори надо мною милость, уволни меня от
тоя тяжелой корабельной работы, а повели мне слу-
жить и ходить около соколов, понеже я от юности
с ними ся знаю и к ним имею охоту.

Господин же повеле ему. Истван же не толко
около соколов добре ся радил и в ыных послугах
был искусен, такоже и в купеческих вещах и в чис-

³⁷ В польском тексте przyjechał do domu.

³⁸ В ркп. слово царю зачеркнуто.

лениих зело разумен. И по малом времени стал иметь великую милость у господина оного, // иже его вскоре платьем и всякими благими дары одарил.

л. 95
об.

И когда уже до Александрии приплыли, отдал оные соколы салтану, салтан же восхоте с соколами и Иствана, чего ему зело отрещи он каталоненин не смел, и хотя и нехотя отдал Иствана салтану. И тако Истван остался во дворе салтанском и жил немалое время, и велми салтану полюбился в делах своих, а наипаче оным соколничеством зело себе великую благодать и милость приобрел, тако же³⁹ потом великое началство и честь во дворе салтанове получил. И служил салтану шесть лет.

Потом же было во Александрии зело великое и преславное торжище, на которое собралось великое множество людей изо всяких народов и купцев велми богатых с розными куплями. Салтан же // повеле Иствану дозировать на том торговищи, дав ему воинов немало для ради чюжих людей и купцев иноземских, дабы обиды и досады кто кому не сотворил, такожде огня ради и многих иных вин. На том достоинстве Истван пребывал зело изрядно, со всеми смиренно и любезно пребывая, а наипаче со своими влохами⁴⁰ единостранными, которых он речь изрядне умел.

л. 96

Тамо же приехал и он лстивый Амбросий от города Пляценти, который был уже чрез свой залог пришел до великого богатства, и поставил крам⁴¹ свой между венецкими крамы. Истван же по граду и по торговищу ездя со своими воины. И когда между венецких крам ехал, моляше его Амбросий, дабы с коня ссел и посмотрел бы у него драгоценных вещей:

³⁹ Буквализм. В польском тексте: *tak że, т. е. так, что.*

⁴⁰ Т. е. итальянцами, полонизм.

⁴¹ Польск. *gram, т. е. лавку.*

- л. 96 об. – И что изволиш, господине, // на сем торговици изрядных вещей купити и будет что твоей честности у меня подобает, и то недраго от мене приобрести можеш.

Истван, спешши с коня, шел до оного Амбросия зело богатаго и смотрил у него товаров. И между иными драгоценными вещами узрел свой пояс многоценны и перстень, который Амбросий во граде Еневе у него украл. Истван, смотря, познал, что пояс и перстень был ево, и зело чюдился тому, откуда у него взялося тое. И нача вопрошати его, чии сие такие изрядные и многоценные клейноты были. Отвеща Амбросий, посмеваючися:

- л. 97 – Господине мой, тые суть клейноты мои, а вижю, что твоей милости годны, прошу, дабы изволил их от мене благодарно принять, ибо тые клейноты мне недорого пришли. Имею их от некоей прекрасной госпожи // во граде Еневе, которые мне даровала на знак любви своей ко мне.

Истван узнал, яко той есть злодеятель его, который его со всего имения его лестию своею (о которой он еще не знал) обнажил. Принял оныи клейноты с великим благодарением, обещаючи ему за то мзду воздати, и тако с ним увещал:

– Покамест все товары свои испродает, до чего я тебе помогу.

И потом Истван нача у иных купцов прилежно вопрошати о мужи своем тайно, жив ли он или умре. И сказали ему, что жив, но в великом убожестве. И уразумев Истван от некоторых, яко ему были приятelmi, а оного Амбросия возненавидели, поведаючи Истванови, яко:

- л. 97 об. – Те клейноты, которые нам ты, господине, кажеш, благородного купца того Викентия от града Еневы, которого он злый Амбросий оманул // и во убожество его привел и добродетелную его жену велел замучити.

Одарил Истван тех добре, которые то ему поведали, и просил их зело, дабы зело за их отписанием той Викентий до Александрии пребыл:

– Обещайтесь ему клятвою, яко весь свой залог zde на том Амбросии взыщет, а я вам на то обещаюсь, и то б было тайно, дабы о том никто не ведал.

И абие вскоре оные купцы послали до Еневы с епистолию до Викентия. И егда Викентий прочитал епистолию и сумневался, от неких наглаголан, не замешкав, ехал до Александрии.

А Истван имел великую прилежность около Амбросия и часто его к себе имал на обеды и на вечери. Тако призвал его и пред самого салтана, дабы поведал повесть оную, како оных клейнотов достал. Амбросий, не чаючи // ничего такового, исповедал всю правду, и в том себе величание творяше, иже тако был изждивителный. А Истван слушал с великою болезнию, обаче же ожидал времени благопостоятелна⁴², донележе Викентий приехал. Когда уже доведася, что Викентий во Александрию приехал, позвал его пред салтана вкупе со Амбросимом и бил челом прилежно салтану, дабы его послушал имеючи нечто глаголати от его страны единого убогаго человека, который чрез лесь от другаго пришел до великой нужды и убожества. Что салтан ради своего верного слуги Иствана радостно сотворил. И созвав бояр и думных своих, сел с ними в судебной полате и повелел стати оним двум: Амбросию от града Плацентии, а Викентию от города Еневы. И тогда стали пред царем. Истван, взявши // оный пояс и перстень, который ему Амбросий даровал, положил пред царем и пред всем синклитом его и учинил речь сими словы⁴³:

л. 98

л. 98
об.

---

⁴² Испр. по Сол, в ркп. благопостоятелно.

⁴³ Сол словесы.

– Пресветлый и всех крепчайший и непобедимый царю, государь мой многомилостивый! Не моление мое, раба наименьшаго твоей царьской милости, но милость правды святой, которую ваша царская милость и иных монархов превосходиш, к тому делу вашу царскую милость привела, дабы ваша царская милость на том суду сидел, а поистинне ничтоже в том не сомневаюсь, иже ваша царская милость, выслушав обоих стран, изволиш между нами истинный суд сотворити. Сей пояс и сей перстень доровал мне той Амбросий от города Плацентии, который тут предстоит. Как он достал, усердно молю, дабы // пред вашею царскою милостию исповедал.

Царь салтан рекл:

– Мнится нам, яко его о том мало что вопрошати треба, ибо то в доброй памяти имеем, како нам исповедал. Обаче же по прошению Иствана, Амбросий, повелеваем тебе, дабы всю правду поведал, ни в чем не погрешил, како те клейноты достал и како на том Викентию, который zde предстоит, пять тысяч златых залогу взял и как его к великому убожеству привел. Слышел я, что он был благодарочитый купец. Исповеждь ныне нам истинну.

Амбросию, оному злоделателю, сердце зело устрасися, а наипаче когда толь жестоко салтана до себя рекущаго узрел, а в сердцы своем еще недоумевал, что Истван – жена имела быть Викентиева, толко то мыслил, хотя до чего и могл приити, // что ему пять тысячей златых возвратил, а про то чаял подлинно, что Викентий велел жену свою убити. Сказал Амбросий весь поспех⁴⁴ того действия, како в Парижю залог положил и како потом бабу нанял, чрез которую тех клейнотов достал, и како в скрыне был внесен и знамение у жены его дирую,

⁴⁴ В польском тексте *postępek*, т. е. ход.

как она розбиралась⁴⁵, видел, а с нею ни единого слова не имел глаголати и никогда ея потом не видал.

Когда те слова Викентий услышал, от великия болезни ничего не мог проглаголати, обумерши, пал на земли и бысть, аки мертв. И едва встал и в чювство пришел, нача с великим рыданием *жаловатца салтану⁴⁶ сея великия обиды, поведаючи, что:

– Я на его прелестный и ложный довод и залог ему отдал, и жену добру за то повелел, заведши в лес, неповинно замучить и полским зверем // л. 100
оставити на снадение, и от всяго имения отбыл.

Молил, падши пред салтаном, о суде и о правде с великим плачем и жалостным рыданием. И то слышащей вси печални быша.

Истван, приступивши до Викентия, пад пред царем⁴⁷, поведаючи:

– Молю усердно, пресветлый царю, понеже исповедал той прелестный человек, которого никогда отнюдь прежде не видала, яко лестно моего любимаго мужа до великого и нестерпимого убытку привел и студной срамоты и до непостояния совести его, и мене (когда бы не предивное смотрение Божие), до⁴⁸ погибели такоже и до вечнаго позорища и худой славы даставил. Сей есть мой возлюбленный муж. – И, объемши его, с великим рыданием изрече: – Я есмь власная жена его.

И когда все услышали, иже Истван // л. 100
начал, яко жена глаголати, и оный плач сердечный об.
и оное облобызание, зело сумнилися. А потом о прощении просячи, открывши, показала сосца

45 Польск. *rozbieiała się*, т. е. *роздевалась*.

46 Текст, набранный курсивом, восстановлен по Сол, в ркп. пропуск.

47 Сол кролем.

48 Испр., в ркп. да.

своя и оную бродавку, такожде и муж ея познал, и все уразумели, что она жена.

И абие взяли Амбросия, и учинил указ салтан, дабы все имение, которое тамо Амбросий имел, было отдано Викентию, поведаючи, что тое все оным залогом приобрел. А Амбросия повелел, нага совлекши, намазати медом и, отвезши в лес, за ребро повесити. И тамо от различных червей, от ос, от пчел и шершей⁴⁹ *был умучены⁵⁰, чрез немалое время был в велицей муце.

Истван благодарение царю салтану воздавши, отшед с Викентием, мужем своим, облекши на себе женское одеяние. Зело тому салтан и вси людие дивились. // И тамо Викентий со женою своею Флорентиею били челом салтану, дабы поволил ехать до дому и до чад своих, поведаючи про них быти в великом убожестве и терпении. Что салтан учинил, сотворивши учреждение великое и давши им карабль со всякими потребами добре устроеньный. Одарил их зело великими дары и тако их отпустил до града Еневы с великим подивлением так со многим богатством до любимых их чад.

Она же баба, которая Амбросия на такое злое дело привела, должна б была зелнее мучима быти неистерпимыми муками, но когда же уведала, что Викентий повелел слуге жену свою целомудренную и предобрую Флорентию замучити, и раскаяв-ся она, яко тому всему злу бысть виновна, и шед, сама ся обесила. Живущии же // около ея соседи дивилися, коея ради вины сама себе смерти предаде.

Потом Викентий з женою своею Флорентиею поживе много лет в великом богатстве. И славна повесть сия в тех странах и доньне. Конец повести.

---

49 Испр., в ркп. шершей.

50 Испр., в ркп. был умучены был.

До читателя

- Можешь ся тут присмотреть, что цнота не тратит,
Нецноте по заслуге многожды ся платит.
Также припадком⁵¹, здоровом⁵² и хитростям ровным,
От которых не может быть человек осторожным.
- 5 Всякие бо падежи за человеком ходят
И как привести его в напасть, всегда ловят.
Но что за возмездие лестным людем будет?
Всякий из них злобу и казнь вечную добудет.
А благие люди во время скорбь и болезнь имеют,
- 10 Наконец великую радость познавают.
По реченному: Правда от смерти избавляет,
Токмо кто оную в себе сокрывает.

---

51 В польском тексте *przypadkom trefnym*, т. е. хитрым
напастям.

52 В польском тексте *zdradom*, т. е. предательством.

3. Краткая редакция

Основной текст:

ГИМ, собр. Барсова, № 2346, л. 52–66.

Разночтения:

РНБ, Q.XVII.12 Q.

ПОВЕСТЬ УТЕШНАЯ О КУПЦЕ, КОТОРЫЙ ЗАЛОЖИЛСЯ З ДРУГИМ О ДОБРОДЕТЕЛИ ЖЕНЫ СВОЕЯ //

л. 52
об.

Во граде Парижу купцы которые стояли во едином дому кийждо во своем упражнении тамо пребываше. Случися на обеде единою различныя речения глаголаше, каждой от них се и се изрицаше. И между некими речении предложили в глагол, яко есть вещь дивна и поистинне сумнителна, яко купеческия жены имут быти добродетелны и мужем своим обещание благопостоятельное сохранять, понеже часто от них отезжают и долго к ним не возвращаются, и множее без мужей, неже с ними жителствуют, что они ради своего купечества творити изволяют.

Между ими некоторы был Амбросий от города Пляцентии, человек непостоянны и блудны. К тому изречению той изрече:

л. 53 – Аз поистинне про мою жену не ру//чаюся. И како знати, может она свое удобное время получить, яко ей подобает. Истинно глаголю, что при ней быть всегда не могу, наказывал убо я ей, дабы она свою чистоту ради себе и мене сохранила.

Тем же подобныя и другия смехотворныя глаголанія приносяше.

Такожде при той речи быв некто Викенти от града Еневы, человек благопостоянны и благоразумны, его же между их некий вопросил, глаголя:

– А ты что к тому глаголещи?

Викентий же отвеща:

– Господие любезны! Тые ваши смехотворныя слова тако и разумети не могу, дабы некоторы промежду вас имел о своей жене такое мнение. Я о себе смело изрещи могу. Аще бы о своей любимой жене, которую не токмо изрядною тела ея красотою и добротою, обаче и единством нравов Господь Бог // одарил и мне ее воздати изволил, с которою мне любимыя и людем благоприятныя чада подал, тако и разумети имел, а моего имения, такожде ей ко мне приязне не верил, аще бы многое время в дому не был, истинно бы я был беден и убог человек, негли и благополучия бы в своих делах имети не могл.

л. 53
об.

На те слова Викентиевы возвести Амброси:

– Мой любимы господине Викентий! И то, что ты сказывал, можем верити, реку, жены наши без мужей были и с ними жадных дел не имели. Но понеже то есть обилно явственна вещь, яко жены суть друголюбны и непостоянны, скоро веры имут беседам, скакания, плясания добре и радостно сотворяют, и чего им не повелевают, // на тое суть вельми похотны. А вещь сия не ложная, яко с трудностию хотя едину обрести, которая дарами, всегдашними советами, частыми (!) пребыванием со юношами не далася прелстити. А наипаче, господине любими-

л. 54

мы Викентий, зело над иными возносиши, смел бы я с тобою об тысящу венцов заложити, хотя ее и не знаю, толко гораздо то ведаю, что она будет должна к моей воли.

Викентия та речь велми уязвила и рече:

– Хощу я за то голову свою положити, что того доводу не учиниш.

Инии же другие тому радостни быша, прочии же хотяху, дабы како речь между ими уняти могли, но Викентий всячески хотел с ним за оно досаждение голову свою положити. // Амброси рече:

– О голове заклад положити не хощу, но положим заклад со мною о пяти тысящах венцов¹. Обаче довольно богатым есть и ничто же вас не вредит, аще и постраждете.

Викентий на то и руку дал, и придал оным другим руки своя, которые то весма хотели развести между ими, но они всячески не хотели на то изволить и записали себе со обоих сторон крепко, и наипаче Викентий так записал, понеже в Еневе граде многое время не имел быти, такожде и до жены своей не имел ничего написати и ни с посланниками чего наказывати, дабы отнюдь жена его о том закладе не ведала.

Амбросий отправится // от града Парижа, ехал до града Еневы, прилежно ища, како бы с женою Викентиевою до беседы какой притти могл, но понеже всегда между целомудренными и честными женами много о ней добраго слышал, а сам не посме словесно с нею о том разговаривать, но искал иного пути. Чего диавол не может сотворити, и пошлет бабу, которая зело знаема в дому Викентиевом. Амбросий тое бабу добре одарил и вверился ей всего намерения своего, обеща ей еще дары дати, дабы помогла ему до того. Она баба изволила ему быть помощницею и поведала

л. 54
об.

л. 55

¹ На полях приписано гривны.

ему основание дому того Викентия. Потом она баба пришедши до дому Викентия, просила жены его, глаголя: //

л. 55
об.

– Любезная госпоже! Имею нужду отъехать от града сего недалеко отсюда, и тако, аще бы милость твоя была, дабы в соблюдение изволила взять скрыню мою токмо чрез едину ночь с моими лучшими вещами, о чем тебя вседушно молю, понеже около дому моего имею неласковых соседей и злое жилище и того ради опасаяся вещей моих оставити тамо.

Слышав же то, жена Викентиева обещала ей скрыню поставити. Отшедши баба оттуду, поведала Амбросию:

– Хотя тебе и трудно и никогда до того тебе приити не можно, дабы тое добродетелную жену имети могл по своей воли, обаче то тебе могу учинити, что у ней и у ее ложа быти можеш чрез ночь, токмо // никто о тебе знати не будет, будет сам похощеш. А там, что тебе разум подаст, то твори.

л. 56

Тому Амбросий велми бысть рад. Влезши в скрыню, повеле себе замком заключити, такожде могся отомкнути, когда захотел ис скрыни вылести. Та баба замкнувши Амбросия и повелела за собою нести до жены Викентиевы. И просила ее, дабы повелела тое скрыню внести до своего ложа и приказала во своей клети оную скрыню поставити. Потом баба отити имела или отехать, поведала, яко:

– Поутру прииду по тое скрыню и возму.

Амбросий почув, яко та скрыня в клети была замкнута, и не слышит никого, отомкнул скрыню и вышел ко дверям, // осмотрел замок добре, дабы кто ему не возбрания делу его. И тогда там присматривался прилежно всему, что в клети есть: как иконы, ковры, ложе и иным всяким вещам. Тамо же узрел ключь в шафе един, добре изрядною

л. 56
об.

и водообразною работою соделанной, отомкнул ее, таможде нашол шкатулу со многоценным сокровищем госпожи оной. Он же выбрал два клейнота что ни лутчих над дражайшее, пояс да перстень, а взявы то, опять замкнул, а сам влез в скрыню, перстень и пояс с собою взял. В той же скрыне была немалая дыра, которою могл видеть, что в клети делалось, скрыня же была поставлена против самой ложи. И когда уже ночь пришла, // вошла² оная целомудренная госпожа со своими девицами до клети. Сидячи на ложи своем, беседовала с ними чрез малое время и потом раздевалась, тогда и срачицу извлекала. Увидел оны Амбросий тою диркою ис скрыни³ под левою титкою борадавку с некоторыми волосами лисоватыми. Тое себе добре в память взял к доводу своая хитрости.

л. 57

Поутру пришла оная баба и взяла свою скрыню от жены Викентиевой и велела отнести до своего дому. Амброси одарил ее добре и взял оное драгое ношение, ехал до града Парижи. И приехал до Викентия, до оных друзей купцов, взыскивал своего закладу пяти тысящей венцов, яко:

– Имел твою жену к своей воле. А понеже // голдой моей повести не веруеш, верь прямо о том, иже мене к себе до своей ввели клети. – И поведал ему все подобие оной клети: воображение, ковры и вси иныя вещи. – К тому же, аще не вериш, – взяв оные клейноты, что⁴: – маеш два клейнота, которыя мне она показала⁵ выбрати между иными многоценными вещми, отворивши мне водоподобную шафу на знак любви своей ко мне.

л. 57
об.

Что Викенти увидел оны пояс и перстень, которыя вещи добре знал, зело усумнился и так рек:

---

2 Испр., в ркп. вышла.

3 Испр., в ркп. скры.

4 Q рекл, что.

5 Q казала.

– Могся ты доведати чрез некую кознь, могли тебе выдати, тако ж и сему мало веры не имею.

Амбросий рече:

л. 58

– Коли ты мало вериш сему, и я вам исповем, егда хотите болши // ведать. Ваша госпожа под левою сосцею имеет червленую бородавку с пятию или с шестью волосами лисоватыми.

Той довод приняли, и сам Викентий с великою болезнию отдал оному пять тысящ венцов товарами, которые имел. Оттуду со слугою своим отехал до другога города с великою печалию и скорбию и писал до жены своей, чтоб не мешкав ехала до нег. А слуге приказал под великим запрещением, как скоро ея на путь ее вывезет, тогда б ея в лесе задавил, а за то ево обещал добре одарить. Слуга же он обещался господину своему повеленное исполнити и поехал с епистолиею до госпожи.

л. 58
об.

Госпожа, епистолию прочитавши, чудилась велми, что ей муж до себя приехать повеле, понеже того // прежде не писывал. Спрашивала слуги, какая вина, слуга рек, чает^б:

– Того ради, яко еще мешкати будет.

Оная, яко послушная и добрая жена, уготовившись в путь, поехала со слугою тем. И когда уже на пути будучи, приступил слуга до госпожи, с жалостию и великим плачем поведал ей повеление господина своего. Она же вопрошала его, коея ради вины муж ея повеле сотворити, «понеже отнюдь не вем, в чем была ему виновата?»

Слуга же отвеща:

– Не вем, за что гнев его на тя.

Тако моляше его госпожа с великим рыданием и плачем, дабы ея не губил. Слуга едва на то преклонился и совлек с нее платие ея, дал свое ветхое платье, глаголя ей:

---

^б Испр. по Q, в ркп. чать.

– Иди, госпоже, идеже бы тебя сродники и знаемии // никто не видал, дабы я за тебя головы своей не истратил. А твое сие платие на знак господину повезу.

л. 59

Тогда она госпожа, остригшися по-мужески и одеяся во оную одежду мужескую, печалуя⁷:

– О, что я тебе, мой любезны Викентий, злое сотворила, за что так люто без всякия вины надо мною повелел еси сотворити? Или когда в чем я тебе преступила, или всегда не имел мене послушной себе жены? Или я тебе добраго имения не сохранила? Или тебе меня Бог уничижил, дабы я тебе прекрасных детей не породила и их благовейно не воспитала?

И тако она добродетельная жена печално и часто рыдала, едва мало не умерла от тяжской⁸ и сердечной болезни.

Потом Викентий в дом приехал, // и тогда дщери его осиротелые узрели, тогда обличала его самая совесть, яко не добре соделал и ей с тем обманщиком исправитися не дал, а наипаче Амбросия в дому его никто не видал. И тако он бедный Викентий никогда радостен быти не мог и до великаго убожества пришол.

л. 59
об.

Она же жалостная жена его, именем Флорентия, пошла, идеже бы ея никто не познал. Дала себе имя Истван, терпела великое убожество. Потом принял ее некоторы человек богаты из Католонии, плыл кораблем во Александрию, а вез с собою неколико соколов к султану царю турецкому в подарок. Она добрая жена Истван умела добре водится около соколов, ибо // и муж ея до той потехи был любожелателен, она же часто при том бывала и великое хотение до того имела. И рече Истван господину:

л. 60

⁷ Q печалуя и нарекаючи на несчастье свое, рекущи.

⁸ Испр., в ркп. тяжско.

– Сотвори надо мною милость, уволь меня от тоя тяжкой карабелной работы, а повели мне ходить около соколов, понеже я от юности с ними ся знаю и к ним имею охоту.

Господин же повеле ему. Истван же не токмо около соколов, но и в иных послугах был искусен, такоже и в купеческих вещах и во ичислении зело разумен. И по малу времени стал имети у господина великую милость, иже его вскоре платьем и всякими благими дары одарил.

л. 60 об. И когда до Александрии доплыли, отдал оные соколы салтану, салтан же восхоте с соколами Иствана, чего он котолонин отрещи не смел, и хотя и нехотя отдал Иствана // султану. И тако Истван остался при дворе султанском и жил немалое время, и вельми султану полюбился в делех своих, а наипаче оным соколничеством великую благодать и милость приобрел. Потом великое начальство и честь во дворе султанове получил. И служил султану шесть лет.

л. 61 Потом было во Александрии зело великое и преславное торжище, на которое великое множество людей изо всяких стран и народов и купцов велми богатых с разными куплями съехалось. Султан же повеле Иствану дозирати на том торговищи, и дал ему немало воинов ради иноземских купцев, дабы обиды и досады кто кому не сотворил, такожде и огня ради. Истван пребывал зело изрядно, а наипа//че со своими влохами единостранными пребывая, которых он речь изрядно умел.

*В то⁹ же приехал и он лстивы Амбросий от города Пляцентии и поставил крам свой между венецкими крамы. Истван же по граду и по торговищу ездя со своими воины. И когда между венецких крам ехав, моляше его Амброси, дабы с коня ссел и посмотрел бы у него драгоценных вещей:

– И что изволиш, господине, купити и то недорого от мене приобрести можеш.

Истван, сседши с коня, шел до того Амбросима и смотрел у него товаров. И между иными драгоценными вещми увидел свой пояс многоценны и перстень, которыя Амбросий у него украл. Истван познал, что пояс и перстень был ево, и зело чюдился тому, откуда // у него взялося сие. И нача вопрошати его, чии сия такие изрядные клейноты¹⁰ были. Отвеща Амбросий, посмеваючися:

л. 61
об.

– Господине мой, тые суть клейноты мои, а вижу, что твоей милости угодны, прошу, изволь их от меня благодарно принять, ибо тые клейноты мне недорого достались. Имею их от некоторой прекрасной госпожи во граде Еневе, которыя мне даровала на знак любви своей ко мне.

Уже Истван узнал, яко той злодеятель его, которы всего имения его лестию обнажил. Приял оныя клейноты с великим благодарением, обеща ему за то мзду воздати, и тако с ним увещал, покамест он вси свои товары испродаст.

И потом Истван нача у иных купцов прилежно выпрошати о своем муже тайно, // жив ли он или умре. И сказали ему, что жив, но в великом убожестве. И разумев Истван от некоторых, яко ему были приятели, а оного Амбросия возненавидели, поведают Истванови, яко:

л. 62

– Те клейноты, которые нам, господине, кажеш, благороднаго купца того Викентия от града Еневы, которой¹¹ он злый Амбросий обманул и во убожество его привел и добродетелную его жену велел замучити.

Истван одарил тех добре, которые ему поведали, и просил их зело, дабы зело за вашим отписанием той Викентий до Александрии прибыл.

¹⁰ Испр., в ркп. кленоты.

¹¹ Q которого.

л. 62 – Обещайтесь ему с клятвою, яко весь залог
об. свой зде на том Амбросии взыщет, и то б было тай-
но, дабы о том никто не ведал. //

И абие вскоре оные купцы послали до Еневы с епистолию до Викентия. И егда Викенти прочитал епистолию, сумневался, от неких наглаголан, не мешкав, ехал до Александрии.

А Истван великую прилежность имел около Амбросиа и часто его к себе брал на обеды, на вечера, тако призвал его и до самого султана, дабы поведал повесть оную, како оных клейнотов достал. Амбросий не чаял ничего такового, исповедал всю правду, и в том себе величание творяше, иже тако был изживителный. А Истван слушал с великою болезнию, обаче же ожидал времени, како Викентий приедет.

л. 63 Когда уже Викентий приехал до Александрии,
об. а Истван о том доведався, // позвал его пред султана вкупе со Амбросимом и бил челом прилежно султану, дабы его послушал:

– Имею нечто глаголати от его страны убогаго сего человека, которы чрез лесьть от другаго пришел до великой нужды и убожества.

Что султан ради своего вернаго слуги радостно сотворил, созвав бояр и думных своих, сел с ними в судебной палате и повелел стать оным двум: Амбросию от града Плацентии, Викентию от града Еневы. И когда стали пред царем, Истван, взявши оные пояс и перстень, которые ему Амбросий даровал, положил пред царем и пред всем сигклитом его и учинил речь сими словесы:

л. 63 – Пресветлый и всех крепчайший и непобеди-
об. мый царю, государь мой многомилостивый! *На моление // мое, раба наименшаго твоей царской милости, ваша царская милость, выслушав между нами истинный суд сотворити¹². Сей пояс и сей

перстень даровал мне сей Амбросий, которой здесь предстоит. Како он достал, усердно молю, дабы пред вашею царскою милостию исповедал.

Царь султан рекл:

– Что его вопрошати, ибо в памяти имеем добре, како нам исповедал.

Обаче же по прошению Иствана, Амбросию рече:

– Повелеваем тебе, дабы всю правду поведал и ни в чем не погрешил, како те клейноты достал и како на Викентие пять тысящъ гривен златых залогу взял и как его к великому убожеству привел. Слышал я, что он был благонароचितы // купец, исповеждь нам ныне истинну.

л. 64

Амбросию, оному злоделателю, сердце зело устрашися, а наипаче так жестоко султана рекуща узрел, а в сердце своем еще недоумевал, что Истван – жена имела быть Викентиева. Толко то мыслил, хотя до чего и могл приити, отдать ему пять тысящъ венцов златых возвратить, а про то чаял подлинно, что Викентий жену свою велел убити. Сказал Амбросий все¹³ того действия, како в Парижу был и како бабу нанял и те клейноты достал, и како в скрыне был внесен и знаменья у жены ево видел, а с нею не имел ни единого слова глаголати и никогда ея не видал.

Когда те слова Викентий услышал, от великия болезни не мог // ничего проглаголати, обмерши, пал на землю и был, аки мертв. И едва встал и в чюство пришил, нача свое великия обиды повеждать, что:

л. 64
об.

– Я на его прелестны и ложны довод и залог ему отдал, и жену свою за то повелел, заведши в лес, замучить и полским зверем оставить на снедение, и от всего имения своего отбыл.

И то слышавше вси печални быша.

13 Q весь поспех.

Истван, приступивши до Викентия, пад пред царем:

– Молю усердно, пресветлы царю, понеже исповедал той прелестный человек, которого отнюдь я не видала, яко лестно моего любимого мужа до великого убытку довел и студной срамоты и до непостояния совести его, такожде и мене, до погибели и до вечнаго позорища и худой // славы доставил. А сей есть возлюбленный мой муж. – И, объемши его, с великим рыданием изрече: – Аз есмь жена твоя.

Тогда вси услышали, Истван начал, яко жена глаголати, тогда вси зело усумнились. И потом показала сосца своя и оную бородавку, тако ж и муж ея познал, и вси разумели, что она¹⁴.

И абие взяли Амбросия, и учинил указ султан, имение, которое Амбросий имел, чтоб отдано было Викентию, а Амбросия, совлекши донага, намазати медом и, отвезши в лес, за ребро повесити. И тамо от различных червей, от ос и от пчел и шерстей умучен будет в велицей болезни исчезе.

Истван благодарение царю султану воздавши, отшед с Викентием, мужем своим, // облекши на себе женское одеяние. Зело тому султан и вси людие дивились. И тако Викентий со женою своею Флорентиею султану кланялися, дабы повелел им ехать до дому и до чад своих. Султан сотворивши им учреждение велие и давши им корабль со всякими потребами добре устроенны, и одарил их зело великими дары и тако их отпустил до града Еневы с великим подивлением и со многим богатством до любимых своих чад.

*А которая¹⁵ баба Амбросия на такое злое дело привела, должна бы зельнее мучима быти, но когда же уведала, что Викентий повелел жену свою Фло-

14 Q она жена.

15 Q Она же.

рентию слуге своему замучити, и раскаявша, // яко тому всему злу бысть виновна, и, шед, сама себя обесила. Живущии же около ея соседи дивились, коея ради вины сама себя смерти предаде.

л. 66

Потом Викентий со женою своею Флорентиєю поживе многа лета в великом богатстве и славе. Повесть сия славна и донныне в тех странах.

До читателя

Можешся тут присмотреть, что цнота не тратит, ноцнота¹⁶ по заслуге многожды ся платит. Также припадком здравом и хитростям равным, от которых не может быть человек осторожным. Всякия бо падежи за человеком ходят и как привестъ его в напастъ всегда ловят. Но что за возмездие лестным людем будет? Всяки из них вечную казнь добудет. А благие люди во время скорбь и болезнь имеют, наконец же великую радость познавают. По реченному: Правда от смерти избавляет, токмо оную в себе сокрывает.

Сея книги конец, всем благим да будет венец. Аминь.

---

16 Q Нецноте.

4. Распространенная редакция

Основной список:

БАН 45.5.30, л. 194 об.-195.

Разночтения:

РНБ, Q.XVII.12, л. 86–101 об. Q.

ГИМ, собр. Барсова, № 2346, л. 52–66 Г.

**ПОВЕСТЬ УТЕШНАЯ И ПРИЛОГА
ДОСТОЙНАЯ О ДВУХ КУПЦЕХ
И О ЗАЛОГЕ ДОБРОДЕТЕЛЬНЫЯ РАДИ
ЖЕНЫ И О ЗЛОМ И ЛУКАВОМ
ВЫМЫСЛЕ ЕДИНАГО
И О ЗЛОКЛЮЧИМОМ УБОЖЕСТВЕ
ДРУГАГО. КАПИТЕЛЬ 160**

Во граде Париже некоторыи купцы стояли во едином дому койждо во своем упражнении, и тако пребываше немало время. Случися же им некогда седети на обеде и глаголаху между собою различныя речи, кийждо от них се и сие изрицаше. И между некими реченьми предложили во глагол, яко то есть вещь дивна и поистинне сумнительна, яко купецкия жены имут быти добродетельныя и мужем своим обещание благопостоятельное сохранятьи, понеже часто от них отезжают и долго к ним не возвращаются, и множае без мужей, не-

жели с ними жителствуют, что они ради купечества своего творити изволяют.

л. 195 При том же времени между ими был некоторый купец от града Пляцентии именем Амбросий, человек непостоянный и блудный. И к тому изрече//нию той изрече:

– Аз поистинне про свою жену не ручаюся. И како знати, она может свое время удобное получитьи, яко ей подобает. И паки истинно глаголю, что при ней всегда быти не могу, токмо наказуя ей, дабы она свою чистоту ради себе и мене сохраняла.

Той же, подобная тем, и другия смехотворныя глаголания приносяще.

Тамо же по случаю при той речи был некий купеческий же человек от града Еневы именем Викентий, человек оный благопостоянный, благо-разумный же и мужественный, его же между ими некий вопросил, глаголя:

– А ты что, господине Викентий, к тому глаголеши?

Викентий же отвеща:

л. 195 об. – Господия возлюбленнии! Те ваши смехотворные слова тако разумею, иже сердцем не соединяют, и разумети не могу, дабы некоторый промежду вас имел о своей жене такое мнение, разве дабы ю в некотором пороке имел. И аще убо вы тако разумеете, тогда аз не вем, коею радостию таковый употребляется, который с такою мыслию из дому отезжает, ибо путь той работствует на дом, на жену и на чада, и на потребныя рабы // и рабыни, и паки воспомянет и на вся излишества домашняя. Но может таковый быти беспечальный, который бы отнюдь то все воспоминание домашняго иждивения единойды забвению предати хотел. Что бо может в сем быти человеку такому утешнейшаго, когда ведает и известен есть тому, что отъехал благонравную и добродетелную свою жену, с которою купно при-

обретают благаго препитания своего, и к тому же при ней любимые чада и верные рабы и рабыни, и ведает тамо, что *тая часто труд и приобретение богатства¹, которое на друга его принадлежит, сиречь на жену, изрядно и чинно обретается. То я смело о себе изрещи могу. Аще бы о своей любимой жене, которою мя не токмо изрядною красотою тела ее и добротую зрака, но точию единством нравов добродетелства Господь Бог одарил и мне ее воздати изволил, с которою мне любимые и людем благоприятные чада подал, тако и разумети имел и во всем имени приятнея ей верил, // но аще бы и многое время в дому не был, истинно бы я был беден и убог человек, но паки глаголю, и благополучия бы во своих делах имети не мог.

л. 196

И в то время на те словеса Викентиевы возвестил оный купец Амбросий, рече:

– Любимый господине Викентий! И тому, что ты сказывал мужем сим, верити о том не можно, единаче иным мимо уши пойдет, ибо вся бутто быти могло и может, дабы невесты или, реку, жены наши без мужей были и с ними жадных дел не имели. Но понеже то есть обилна и явственна вещь, яко жены суть дружелюбныи и непостоянныи, скоро веру имуть беседам, плясанию и скаканию добре и радостно сотворяют, и чего им не повелевают, на то велми суть похотни. А вещь сия не ложна, яко с трудностию хотя едину обрести, которая бы дарами и всегдашними советами, частым² пребыванием со юноши не далася прелстити себе. А наипаче, любимый господине Викентий, аще тако жену свою зело над иными возносиши, смел бы я с тобою об тысящи златых заложитися, // хотя ея аз и не знаю, токмо гораздо то ведаю, что она будет должна к моей воли.

л. 196
об.

1 Сохраняет испорченное чтение Первоначальной редакции.

2 Испр., в ркп. чистым.

Благоотечественнаго же купца Викентия тако-
вая речь велми уязвила, и рече:

– Хощу я за то голову свою положити, что ты
того доводу не учинишь.

Иннии же ту сидящии купцы таковой комидии
радостни быша, прочии же хотяху, дабы оную про-
между ими речь како уняти могли, но Викентий за
оно досаждение всячески хотел с ним в заклад го-
лову свою положить. До чего по многих речениях
Амбросий рек:

– О голове аз заклад положити не хощу, но за-
клад положим со мною о пяти тысящах златых,
оба же довольно богатым есть и ничто же нас то
не вредит, аще то кто постраждет.

Викентий же на том дал и руку, и обоя придали
оним другим руки своя. Которые то хотели весма
розвести между ими, но оныя всячески не хотели
на то изволити и написали себе с обоих стран креп-
кое писание, а наипаче Викентий так ся записал,
понеже в Еневе граде многое время не имел быти,
л. 197 // такожде и до жены своя не имел ничего писати,
ни с посланниками чего приказовати, дабы жена
его отнюдь³ о том закладе не ведала.

Амбросий же, он лукавый купец, отправившись
от града Парижа, ехал до града Веневы и прилежно
искал, како бы до беседы какой з женою Викенти-
евою приити могл, но никогда не возмог сего улу-
чити, понеже всегда оная между целомудренными
и честными женами беседы творяще, и много до-
браго о ней слышах, но сам не посме словесно с нею
о том разговаривать, но искал до того иного лука-
ваго пути. Якоже оную притчу поведают негде: аще
диавол чесого не может сотворити, то тамо бабу по-
шлет. И была тамо едина баба, которая была знае-
ма в дому Викентиеве. Злый же той Амбросий, сию
бабу изыскав и добре одарил, и изверился ей во

³ Испр., в ркп. отюдь.

всем намерении своем, паки обещаючи ей болшие дары дати, дабы помогла ему. Но для того она баба изволила ему быть помощницею и поведала ему основание дому онаго Викентия и способ всего, // такожде ж и нравов. Потом же она злокозненная баба пришед в дом Викентия купца и просила госпожи, жены ево, Флорентии, глаголя сице:

л. 197
об.

– Любимая и милостивая госпоже моя! Имею ныне волю по нуждем деле моем от града сего отъехать недалеко отсюда и тако, аще бы милость твоя была, дабы zde в соблюдение изволила взять скрыню мою токмо чрез едину ночь с моими лучшими вещьми, о чем тебя вседушно молю, понеже около дому моего имею неласковых соседов и злое жилище и того ради опасаяся вещей моих тамо оставити.

Слышав же то, жена Викентиева обещала ей сохранить и скрыню принести поволела. И отгуду отшедши, баба и поведала Амбросию дело свое и прирече ему:

– Господине Амбросий! Тако ти сотворих, яко бы ты никогда мог до того приити, дабы тое добродетелную госпожу имети могл ко своей воли, обаче то тебе учинити ныне могу, что у ней и у ея ложа днесь быти можешь чрез ночь, так что никто же о тебе знати не будет, будет сам похощешь. // А там, что тебе разум подаст, то и твори.

л. 198

Амбросий же, то слышав от злолукавносоветницы своей оной бабы, тому велми рад был и, влезши в скрыню, повеле себе замком заключити. Скрыня же оная зделана бысть со внутренним отомкнением, егда восхотел и[с]⁴ скрыни вылести, тогда и отомкнути мог. Баба же она Амбросия замкнув в скрыню и повелела за собою нести до жены Викентиевы. И егда принесоша ю, баба же упростила ея, дабы тое скрыню повелела внести и поставити

⁴ Испр., в ркп. и.

в ложнице своей, на что оная госпожа Флорентия поизволила и приказала тою скрыню поставити во своей каморе. Потом баба оная отиде, яко бы где имела отъехати, поведаючи госпожи:

– Аще ли даст Бог, поутру по тою скрыню прииду.

Амбросий же, егда почул, еже тая скрыня уже у госпожи в коморе замкненна и егда не слышах ходящих в каморах никого, отомкнул скрыню свою и излез вон, и пришед ко дверем, и осмотрел замок добре, дабы ему кто не возбранил и делу его не помешал. И егда уже бысть там, тогда не бысть // л. 198 об. // страшливый, но безстрашный, и присматривался ко всему прилежно, что в коморе было: иконам и коврам, и ложу, такоже и к иным всяким вещем. Потом же смотрячи и узрел ключ в шафе един добре изрядною и водообразною работою соделан. Отомкнул ея и, отомкнув ея, нашол тамо шуфляду, то есть шкатулу со многоценным сокровищем оной госпожи, и много тамо иных различных вещей многоценных. Той же Амбросий выбрал два клейнота что ни лутчие и дражайшие, един перстень да пояс, и взял оное, и паки шуфляду замкнул, и сам влес в свою скрыню. В той же скрыне была немалая утлина, которою могл все видеть, что в коморе той делалось, скрыня же она поставлена была против самой ложи. И когда уже ночь пришла, и вышла оная целомудренная госпожа со своими рабынями до коморы и, седячи на ложи своем, беседовала с ними чрез малое время и потом раздевалася и срачицу извлекала, увидев же Амбросий оною утлиною ис скрыни под левою // л. 199 // сосцею бородавку с некоторыми волосами лисоватыми⁵. И тое Амбросий добре в память взял, к доводу своея хитрости приял.

---

⁵ Польск. *lisowatymi*, т. е. *желтоватыми, золотистыми*.

Поутру же в другой день пришла она баба и взяла свою скрыню от жены Викентиевы и велела отнесть до своего дому. Потом Амбросий одарил⁶ оную хитростроителницу свою злокозненную бабу великими дарьми и взял она выкраденныя клейноты, и ехал до града Парижа. И приехавши до оногo дому, идеже Викентий виташе, и до оных других купцов, а своих порутчиков, и взыскивал своего закладу пяти тысящей златых, подтверждающе, яко:

– Имел жену твою к своей воли. А понеже голлой повести не веруешь, верь прямой о том, иже мне к себе ввела до своей коморы. – И поведал ему все подобие оной коморы: воображение, ковры и шафы, и все иные вещи. – К тому же не имашши еще веры? – И взяв два клейнота, и рекл, что: – маеш два клейнота, которые она мне казала и выбрати между иными многоценными вещьми велела, отворивши мне водоподобную шафу на знак любви своя // ко мне.

л. 199
об.

Викентий же, егда увидел она своя вещи, два клейнота и перстень, и пояс, которое все добре знал, зело усумнился и тако рекл:

– Мало мя, могл ты о том доверити и сие чрез некакую кознь могли тебе вручити, потому я еще веры не имею.

И Амбросий паки еще к сему поведат:

– Когда ты, господине Викентий, о том мало веришь, и я вам еще довод предложу и будете болши ведати. Ваша госпожа под левою сосцею имеет червленую бородавку с пятию или с шестию волосами лисоватыми⁷.

И той довод все приняли, а сам Викентий с великою болезнию отдал Амбросию закладу пять ты-

---

⁶ Испр., в ркп. ударил.

⁷ Польск. lisowatymi, т. е. желтоватыми, золотистыми.

сяч златых товарами, которые имел. *Отъехав до другова города⁸ оттуду со слугою своим и будучи великою печалию и скорбию одержим, и писал до града Еневы до жены своей Флорентии, и послал со слугою и приказал тако: как скоро писание сие до рук ея доидет, и она б отнюдь не мешкала и ехала до него вскоре. А слуге приказал с великим запрещением, сколь скоро на путь ее выпроводит, тогда б // в лесе ея задавил, а за то его обещал добре одарити. Слуга же оный обещался господину своему повеление его исполнити и поехал с епистолиею до госпожи своя.

л. 200

И егда писание госпожи вручися, госпожа же, епистолию прочитавши, велми чудилася, что ей муж до себя приехати повеле, понеже того никогда прежде не чинил. Спрашивала же и слуги, слуга⁹ же отрицашеся, яко не знает, и рекл толко, чають:

– Того ради, яко еще тамо пребудет.

Оная же, яко послушливая и добрая жена, вскоре уготовавшия в путь, немедленно поехав с тем же слугою. Егда же на пути оная госпожа быша, приступи слуга он к госпожи з жалостию и с великим плачем, поведая ей повеление господина своего. Она же у него вопросиша вины на ся:

– Чесо ради муж мой повеле надо мною тако сотворити, понеже отнюдь не вем, в чем бы была ему виновата?

Слуга же отповеда, что:

– Не вем, за что гнев его на тя.

И тако тамо моля госпожа слугу своего с великим рыданием и плачем, дабы ея не погубил. Слуга же едва на то преклонился и совлек // с нея платье, а свое дал ветхое, глаголя ей:

л. 200
об.

– Гряди тамо, госпоже, идеже тебя твои сродники и знаемая ништо не видал, дабы я за тебя гла-

⁸ В ркп. пропуск, восстановленный по списку Г.

⁹ Испр., в ркп. слага.

вы своя не стратил. А твое сие платье на знак забития твоего господину отвезу.

Та же она целомудренная и многоразумная госпожа, постригшия по-мужески и одеаяся во ону мужескую одежду, печалуючи и нарекаючи на нещастие свое, рекуще:

– О, что я тебе когда, мой любимый Викентий, како зло сотворила, понеже так люто безо всякой вины надо мною повелел еси сотворити? Или когда тебе веру в чем преступила, или всегда еси не имел мене послушной жены, или я тебе прилежным своим попечением добраго имения¹⁰ верно не сохранила? Или меня Бог тебе уничижил, дабы я тебе прекрасных детей не породила и их благоговейно не воспитала, которых я уже, о Боже мой, тако тебе вручаю. О, мои возлюбленные девицы! Вем убо, яко с¹¹ рождения своего до всякой злой вещи приклоненны. Горе мне, бедной! Кому их будет учить // и наказовати, призирати? О, не изволил того Господь Бог, да бых первее аз умерла, нежели тыя девицы породила, которые, весть Господь Бог, во что обратятся. Токмо ты сам, премилостивый владыко, сохраниши, дабы оны когда х какому срамному и студному житию могли приити. О, любимый мужу, где же оное твое обещание? Чесо ради забыл еси всех обетов твоих? Воспомяни, яко же тебе никогда недоумевша (!)¹² гнева делами своими не привела! Воспомяни, како за милостию Божию и за моим прилежным попечением споро было в дому нашем, чего тебе истинно уже Бог не подаст. О, Боже мой милосердый! Коя ради вины сицевое на мне допустил еси быти, понеже в мегновении всего пострадала: любимаго мужа и любимых и почтеннейших чад своих, и всего имения, которое ты,

л. 201

---

¹⁰ *Испр.*, в ркп. имению.

¹¹ *Добавлено*, в ркп. нет.

¹² *Q* ни до меншаго.

мой премилостивый Творче, веси, яко чисто и благоговейно зачинала. Изволь же, о Боже мой, тем мене потешити, дабы убо погибшая жена и от всех знаемых оставленна, была в чистоте сохраненна, покамест мне изво//лишь живота¹³. Изволь, Боже, л. 201
об. незлобие мое мужеви моему возвестити яве и ему объявити, дабы он мне, уже погибшей, злу не разумел. Ныне же уже тебе, о Боже мой, вручаюся, да буди еже тако, како тебе, милостивому Богу, подо-
бает.

И тако оная добродетелная жена в печали и частом рыдании от тяжкой и сердчноболезненной скорби и горести едва мало что не умерла.

Потом по немногом времени славный той и благоразумный купец Викентий от града Парижа, идеже залог¹⁴ имел, приехал до отечества своего до града Еневы и дщери своя осиротелья узрел. И обличила его самая совесть, яко недобре сотворил, что жены своя Флорентии с тем обманщиком Амбросием сводноочесно выправлятися не дал, а наипаче власного Амбросия никто никогда в дому его не видал. За такое ево к жене своей безрасудное злодеяние все людие возненавидели, такожде некоторые человецы со оным Викентием ни единого сопричастия хотели иметь. И тако он бед- л. 202
ный // Викентий никогда радостным быти не могл и потом до великаго убожества дошел.

Оная же жалостная жена Викентиева, Флорентия, пошла тамо, где бы ея никто не познал, и начат ся называти мужеским именем Истфан, и терпела великое убожество. Потом же оный Истфан пришед в незнаемый град Калаонию, и тамо прият его некоторый великославный богатый человек в дом свой для управления работ и еже что достоин. Той же великославный муж име путь во отшествие

---

¹³ Q живота продолжить.

¹⁴ Испр., в ркп. зло.

от своего града плыти кораблем во град Александрию со многими товарами, при том же вез с собою неколико соколов царю турецкому салтану в подарок. Она же добрая госпожа Истфан умела добре около соколов ходити и сих учреждати, понеже и муж ея, памятный купец Викентий, был до той потехи ежевременно любожелателен, она же часто при том бывала и великое хотение до того всегда имела.

И по некоем времени той достойнопамятный муж поеха во Александрию, взя же с собою Истфана для работы на корабли. Той же Истфан на оном // корабли был и работая всякую работу, яко же и прочии. И по случаю начат просити господина, глаголя:

л. 202
об.

– Милостивый господине, великославный мужу! Сотвори милость надо мною, услужным рабом, уволи мя от сея тяжкой корабельной работы и повели ми служити и ходити около соколов, понеже аз от юности своя с ними знаюся и к ним имею охоту.

Господин же он, благоуветлив сый, слыша от него глаголы, яко услужен есть ходити около соколов, и повеле ему тою службу служити. Истфан же не толко что около соколов изрядно служил, но и в ыных послугах велми был искусен и добре и благочинно во управлении имел, такожде и в купеческих вещах изряднейшее обхождение содержал, и в чинениях¹⁵ зело уразумлен. И по малом же времени стал Истфан от господина своего иметь великую милость, иже его вскоре платьем и всякими благими дары одарил.

И когда уже до Александрии приплыли, и той великославный муж оные соколы повелел нести до царя салтана в подарок. И когда соколы // пред салтана принесены были, и салтан сих при-

л. 203

¹⁵ *Искажение, в Q числениих.*

нял и вменил со любовию в великий дар. При том же восхоте салтан взяти и соколника Истфана со оными соколами, чего сему великославному мужу отрещи зело было невозможно, и не смел ничего противнаго удостоити, и по многом нехотении отдал салтану и Истфана. И тако Истфан остался во дворе салтанове и жил там немалое время, и велми в делах своих и в преизрядных определениях, и в повелительных обхожденьях, и в добрейших науках велми салтану полюбися, а наипаче оным соколничеством. И зело себе великую благодать и милость приобрел, такожде потом великое началство и честь во дворе салтанове получил. И служил салтану шесть лет, и прославися всем салтановым ближним и великоможным сановником.

И потом в тое ж время было во Александрии зело великое и преславное торжище, на которое собралось великое множество людей изо всех народов и купцев велми богатых с розными¹⁶ товары и куплями. Салтан же по // веле Истфану на том торговищи, дав воинов немало, дозировать чюжих людей и купцов иноземских, дабы досады и обиды кто кому не сотворил, такожде и огня ради и многих иных вин. И на том достоинстве Истфан пребывал зело изрядно, со всеми любезно и смиренно обхождался и в тихости пребывая, а наипаче со своими влохами единостранными, которых он речь изрядно умел.

л. 203
об.

Тамо же приехал оный грубодетелный купец Амбросий от града Пляцентии, который уже был чрез свой залог льстивым обманством в великом богатстве, и поставил крам между венецкими крамы. И Истфан стал по граду и по торжищу ездить со своими воины. И когда между¹⁷ венецких крам ехал, моляше его всезлюбный ему делатель купец

¹⁶ *Испр.*, в ркп. розным.

¹⁷ В ркп. пропуск, восстановленный по Q.

Амбросий, дабы с коня шел и посмотрел у него драгоценных вещей, и говорил сице:

– И что изволишь, господине, на сем торговищи купити изрядных вещей и будет что твоей честности у меня подобает взяти, и то // недорого от мене приобрести можеш. л. 204

Истфан, спед с коня, и шел в крам к Амбросию зело богатому и смотрил у него товаров и всяких вещей. И между иными драгоценными вещьми узрел свой пояс многоценный и перстень, которые клейноты оный Амбросий украл у него во граде Еневы. И Истфан познал, что клейноты, пояс и перстень, были ево, и зело чюдился тому, откуда и киим образом пояс и перстень у него явились. И начат Истфан вопрошати ево, чии сие такие изрядные вещи¹⁸ и многоценные клейноты были. Амбросий же отвеща и, посмеваючися глаголя:

– Господине мой, тыя суть клейноты мои, а вижу аз, что твоей милости годны, и прошу твою честь, дабы изволил их от мене благодарно воспрिया, ибо сия клейноты мне недорого пришли и имею их от некоторой прекрасной госпожи во граде Еневе, которая даровала ми на знак любви своей ко мне.

И Истфан узнал, яко той есть злодеятель ея и который изо всего имения мужа ея лестию своею обнажил, о которой Истфан еще // подлинно не знал. Принял у Амбросия оныя клейноты с великим благодарением, обещаючи ему за то мзду воздати. И тако Истфан с ним обещал: л. 204
об.

– Покамест вси товары и вешщи испродаж, то до оного числа аз тебе буду помогать.

И потом Истфан начат у купцов прилежно вопрошати тайно о муже своем Викентии, что жив ли он или умре. И сказали ему, что жив, токмо в великом убожестве. И уразумев Истфан о некото-

¹⁸ Испр., в ркп. вешщи.

рых купцах, яко во своем граде были ему приятели, а оного Амбросия возненавидели, поведаючи Истфану, яко:

– Те клейноты, которые ты нам, господине, кажешь, благодарного того купца Викентия от града Еневы, которого он злый Амбросий великохитрственно обманул и во великое убожество привел, и добродетелную жену свою оный Викентий для него зле умучил.

л. 205 И Истфан же тех купцов добре одарил, которые ему сие отповедали, и просил их зело, дабы смело за их отписанием той Викентий до // Александрии приехал:

– И в писаниих обещайтесь ему с клятвою, яко весь свой залог на том злолукавом купце Амбросии немедленно взыщет, а я вам о том благодарно прошу, дабы сие дело было тайно, и никто бы о том ведал.

И абие вскоре оные купцы послали во град Еневу до обнищавшаго купца великоразумнаго Викентия епистолию.

л. 205 об. И егда доидоша до сего писание, и восприем Викентий, прочитал епистолию и начат сумневаться, но по глаголу же неких ему добродетелей, отложив сумнительную печаль убожества своего и, не мешкав, ехал до Александрии. А оный Истфан име великую прилежность ко купцу лстивому Амбросию и часто его искал на обеды и на вечери, и на всякия мусикийския утехы, и тако утробзив его. И по некоем времени призвал его и пред самого царя салтана и просил, дабы поведал повесть оную о клейнотах, ими же подарил его, и како их получил себе. Амбросий же, не чаючи о том никакого подлога и мздовоздаяния, начат все по ряду исповедати правдою пред салтаном, // и творяще себе в том почитание, иже таков был издивительный. А Истфан, слышав сие, стояще пред салтаном, об-

держим бысть великою болезнию, но обаче ожидал времени благополучнаго, донеле же Викентий во Александрию приехал. И когда уже доведалься, яко Викентий во Александрии обретается, посем же избрав время велми доволно и возвал сего убогаго купца Викентия вкупе со Амбросием пред салтана. И ту Истфан бил челом прилежно царю салтану и всему сингклиту, дабы его послушал имеючи нечто глаголати от страны сего единого убогаго человека, который чрез лесьть от другаго пришел до великой нужды и убожества, что салтан ради своего вернаго слуги радостно сотворил. И повелел той час собрати своих великодумных бояр, и сел с ними в судебной полате, и повелел пред собою стати оным двум купцем: Амбросию от града Пляцентии, Викентию же от града Еневы. И тогда стали пред царем, и Истфан, взяв // оныи клейноты, пояс и перстень, которыя ему зловымышленный Амбросий даровал, положил пред царем и пред всем сингклитом¹⁹ его и учинил речь сими словесы:

л. 206

– Пресветлый и всекрепчайший и непобедимый царю, государь мой многомилостивейший! Приими моление наименшаго твоей царской милости раба и покажи и сотвори милость правды святой, которую ваша царская милость и иных монархов превосходишь, но к сему делу вашу царскую милость привела, дабы ваша царская милость на том суде сидел, а поистинне ничтоже в том сомневаюсь, иже ваша царская милость, выслушав обоих стран, изволишь между нами истинный суд сотворити. Сия клейноты, пояс и перстень, иже даровал мне той купец Амбросий от града Пляцентии, который тут предстоит, како он сии себе получил, усердно о сем молю, дабы он пред вашею царскою милостию исповедал.

---

19 *Испр.*, в ркп. сингклитом.

Царь же салтан рекл сице:

– Мнится нам, яко его о том мало что вопрошати есть тебе, ибо той в доброй памяти имеем, како нам исповедал. //

л. 206
об.

Обаче же по прошению Истфана рек ко Амбросию:

– Амбросие, повелеваем тебе, дабы всю правду поведал нам и ни в чем не погрешил, како клейноты до себя получил и како на том купце Викентии, который зде предстоит, пять тысящ златых залогу взял и како его к великой нищете и убожеству привел, понеже слышал аз о нем, что он был благонарочитый купец, но ныне исповеждь истинну.

Слышавшу же сие Амбросию, оному злоделателю, сердце его зело устрашися, а наипаче когда толь²⁰ жестоко салтана до себе рекущаго узрел, в сердца своем еще о том недоумевался, что Истфан – жена Викентия, купца Енежскаго, но толко и мыслил, аще до чего хотя и доидет дело сие и может приити, что ему пять тысящ златых возвратить, и про то в уме содержал подлинно, что Викентий велел жену свою убить. И потом Амбросий пред салтаном весь поспех²¹ того действия, како в Париже залог положили // и како потом бабу нанял, чрез которую те клейноты достал, и како в скрыне был внесен в комору жены Викентиевы, и како знамение под сосцом ис скрыни утливою видел, как она роздевалась, а с нею ни единого слова глаголати не имел и никогда ея потом видал.

л. 207

И когда те словеса пред салтаном от Амбросия Викентий услышал, от великия болезни ничего не мог проглаголати, но пад на землю и был, аки мертв. И едва востал и в чювство пришел, начат с великим рыданием о сей великой обиды поведавая, глаголя, что:

---

²⁰ Испр., в ркп. коль.

²¹ Испр. по Q, в ркп. достех.

– Я на его сей прелестный и ложный довод залог ему отдал пять тысяч златых и добродетелну свою жену за такое злодейство, заведши в лес, неповинно замучити и полским зверем на снадение оставить, и ныне от всего имения своего отлишен.

И молил, падши пред салтаном, о суде и о правде с великим плачем и жалостным рыданием. И то слышавше, вси печалны быша.

Истфан же, приступивше до Викентия, паде пред // царем, поведаячи:

л. 207
об.

– Молю усердно, пресветлый царю, понеже исповедал той прелестный человек, которого никогда отнюдь прежде не видал, яко лестно сего моего любимаго мужа до великаго и нестерпимаго убытку привел и студной срамоты, и до непостояния совести его, такожде и мене, аще бы не предивное смотрение Божие, до погибели, до вечнаго позорища и худой славы доставил.

И рече Истфан пред царем:

– Сей есть возлюбленный муж мой.

И объемши его с великим рыданием, и паки изрече:

– А я есмь жена его Флорентия возлюбленная.

И когда все услышали, иже Истфант нача, яко жена глаголати, и оный плач сердечный и лобзание любезное, зело усумнились, а потом о прощении просячи, открывши сосца своя и оную бородавку, такожде потом и муж ея во верность познал, и все уразумели, что она жена.

И абие взяли Амбросия, и учинил салтан указ, дабы все имение, которое Амбросий имел, // было отдано Викентию, поведаячи, что всезлым и лукавым вымыслом и залогом Викентиевым приобрел, а самого Амбросия повелел салтан, нага совлекши, намазати медом и, отвезши в лес, за ребро повесити. И тако от различных червей и от ос, от пчел и шершней был в мучении чрез немалое время, и таковым лихом живот свой окончевал.

л. 208

Истьфан, благодарение царю салтану воздавше, отшед с Викентием, мужем своим, оболочки на ся женское одеяние. Царь же салтан зело тому и вси людие такожде дивились. И тако купец Викентий со женою своею Флорентиею били челом салтану, дабы поволит им ехать до²² града Еневы до дому и до чад своих, поведаючи про них быти в великом убожестве и терпении. И тако салтан учинил, сотворивше учреждение великое и давше им корабль со всякими потребами добре устроенный, и одарил их зело великими дары и тако отпустил до града Еневы с великим подивлением и со мно//гим богатством к любимым их чадам.

л. 208 об.

Вышепамятная баба, которая лстиваго и лакомага купца Амбросия на такое злое дело привела и до способности ходила, должна бы зело мучима быти неистерпимыми муками, но егда же уведала, что Викентий купец повелел слуге жену свою целомудренную и предобрую Флорентию неповинной смерти предати, в лесу умучити, и раскаявся она, яко тому всему злу бысть виновна, и шед на место некое, сама ся обесила. Живущия же около ея соседи велми дивилися, коея ради вины сия баба сама себе смерти злой предала.

Потом Викентий з женою своею Флорентиею поживе много лет в великом богатстве и славе. Повесть же сия в тех странах в памяти держится и другим таковым приклад обновляется. Конец сея преславная повести.

До читателя

Из сего же можеш ся присмотрети, что всякие хитрости разные, от которых не могут // быть люди осторожные, и всякие суть падежи за человеком ходят, како проведеть его в напасть, всегда ловят. Что

л. 209

²² Испр., в ркп. да.

же за возмездие лестным людям бывает, токмо по их заслуге всякую злобу и казнь вечную обретают. Благия же люди во время скорби и болезни имеют, наконец же великую радость получают. Правда от смерти избавляет, токмо кто оную в себе чисто сокрывает. Аминь.

5. Назидательная редакция

Основной текст:

Sächsische Landesbibliothek – Staats- und Universitätsbibliothek
Dresden № 6 (Of. 90),

л. 79 об.–105 об.

Разночтения:

ГИМ, собр. Соколова, № 75, л. 233–264. Сок.

ПОВЕСТЬ¹ О ДВОЮ КУПЦЕХ, О ВИКЕНТИИ, ИЖЕ БЫСТЬ ОТ ГРАДА ЕНЕВЫ, ДА О АМБРОСИИ, ИЖЕ БЫСТЬ ОТ ГРАДА ПЛЯЦЕНТИИ, ЕДИН СО ДРУГИМ БИЛИСЯ² О ВЕЛИКИЙ ЗАКЛАД О ДОБРОДЕТЕЛИ³ ЖЕН⁴ СВОИХ⁵

Во граде Париже быша от инех стран купцы приезжие и обещание учинили себе у некоего челоука во едином дому пребывати. И кийждо купец во своем упражнении тамо пребываше. Прилучи же ся единою седети им на обеде и между собою начаша о житии своем, и о домех, и о пожитиях глаголати. И между некими глаголы предложили

---

1 Сок Повесть зело полезна.

2 Сок побилися.

3 Сок добродетелех.

4 Сок женских.

5 Сок Выписано из книги Летописца.

некий глагол, яко та есть вещь дивна и поистине сумнительная, яко купеческия жены имут быти добродетелны к мужем своим:

– В разлучении дают обещание благо и постоянно, еже дом коегождо нас добре пасти и самой ей себе во всем непорочно блюсти, понеже наша братия, купеческия люди, и всех стран и градов, часто домов своих лишаются⁶, и от жен своих разлучаются и, многое время чюждеземствующе, в дома своя не возвращаются. Жены же их купеческия множае в домех своих без мужей своих пребывают, нежели с мужьями жителствуют.

л. 80 И между теми купецкими людьми бысть некоторый купец именем Амбросий, от града Пляценти, нравом же // бысть⁷ человек непостоянный и блудолюбный⁸. И х купеческим⁹ речем свою речь изрече:

– Аз поистине про свою жену с похвалою рещи не могу и не ручаюся за ню, но дах ей волю по своей воли жити, и како может, сама себе да хранит. Всегда приказываю аз¹⁰, дабы жила во всяком благочестии, и по се время жена моя честь свою¹¹ хранила и мене при своей братии никогда во стыд житием своим не вводила, и мне во всем угодила.

И инъныя смехотворныя и блудолюбныя речи про свою жену изглагола, яко всем слышащим сотвори смеяться.

Тамо же бысть некий купец именем Викентий от града Еневы, человек постоянный и добродобрый и благоразумный, ничего пустошнаго

---

⁶ В ркп. разлучаются, испр. той же рукой на полях лишаются.

⁷ Сок нет.

⁸ Сок блудолюбивый.

⁹ Сок купецким.

¹⁰ Сок ей аз.

¹¹ Сок нет.

не глагола, ниже смеяся инех¹² смехотворных¹³
// глаголанию¹⁴. И некий купец¹⁵ вопросил¹⁶ его, л. 81
глаголя:

Викентий, ты что седиши печален¹⁷? Чесо ради
к сим глаголом ничего не глаголеши?

Викентий же отвеща к ним, глаголя:

– Господие моя¹⁸ и братия возлюбленная! Сия¹⁹
ваша смехотворная словеса слышу²⁰ и недоумева-
юся и²¹ сердцу их не прилагаю. Еже, воспоминая
жены своя, смехотворно глаголати, или, ведая их
безпорочное житие, за них не ручатися, то бо есть
сожителнице²² своей самое презрение и неми-
лосердие от коегождо нас. Разве кто каков порок
весть за женою своею и во мнении злом пребывает,
и за ню ручатися не хоцет. И по *сему же²³ видимо-
му не вем, коею радостию таковы²⁴, господие мои,
употребляется²⁵, ниже²⁶ кто таковы порок ведает
за женою своею, что она мужу²⁷ своему неверна // л. 81
в домовном житии. И тии мужие во злом мнении об.
отъезжают в путь свой *и всегда злым воспомина-
ет²⁸ жену свою, и чада, и рабы, и рабыни. Таковы²⁹

12 Сок и ни.

13 Сок смехотворному.

14 Сок глаголанию внимая.

15 Сок от купец.

16 Сок вопроси.

17 Сок печален зело.

18 Сок мои.

19 Сок кая.

20 Сок слышу.

21 Сок и к.

22 Сок сожителницы.

23 Сок сем.

24 Сок таковых.

25 Сок уподобляете.

26 Сок яко разве.

27 Сок мужю.

28 Сок всегда воспоминает злым.

29 Сок Таковый.

бо всегда должен быти имать в печали и не в сме- хотворении, и отнють³⁰ бы того зла не воспоминати, и *всеконечному б³¹ забвении такову жену в дому своем предати. И се убо воистинну вем, яко может быти тому человеку добрейшему и радостному, егда ведает известно³² в дому своем оставлену благонравную жену свою, с нею же купно приобретают благопрепитания себе и чадом своим, и рабом и рабыням. И который муж и жена друг о друге любезно прилежат, тамо всяко³³ согласие бывает и приобретение. А идеже несть любви и сожития, тамо всегда раздоры и нестроения, // и друг от друга разлучившеся, всегда³⁴ в радости не съезжаются³⁵. Тогда токмо и радуются, егда друг от друга разлучаются.

л. 82

И паки рече Викентий:

– Аз же, господие мои и братия, смело изрещи могу и похвалитися добродетельною моею женою, яко вселюбезно и нелицемерно со мною живет и добре дом мой без меня³⁶ управляет, и честь свою безпорочно хранит, понеже даровал ми ея³⁷ Господь Бог добронравну и добродетелну ко странным и убогим, и благоприятну к *чадом же, и рабом и рабыням³⁸ милостивну и разсудителну, и во многом моем имени крепкоблюстителну, и никоея тщеты не творящу³⁹. Того⁴⁰ ради аз люблю ея всею

---

30 Сок отнюдь.

31 Сок всеконечно мощно в.

32 Сок нет.

33 Сок всякое.

34 Сок всегда глаголют злая – мужь про жену, а жена про мужа все злое вещает, и всегда.

35 Сок зъезжаются.

36 Сок мене.

37 Сок ю есть.

38 Сок чадом, к рабом и рабыням.

39 Сок творящюя.

40 Сок И того.

душею моею и во многом моем⁴¹ имени веру имею без сумнения к ней. И вем ея⁴² благочестие, вседушевне за ню ручаюся, что // она мне ни в чем не изменит и добраго *нрава своего⁴³ не пременит. И аще бы любезнейшая жена моя мене не любила и имение бы мое тощила, и которое бы пронырство и лукавство хотя единожды учинила, и аз бы не токмо изрядною ея красотою возжелен бых и в толиком своем имении ей поверил, но никогда бы *к ней могл⁴⁴ возвратитися, ниже ю видети радостным лицом, но всегда бы странствовал и был с печали убог и безприютен⁴⁵, и благополучия бы во⁴⁶ своих купеческих делах с великия печали никогда имети могл.

л. 82
об.

И тем похвальным Викенътиевым⁴⁷ словам супостат диявол⁴⁸ позавиде. Купец Амбросий, иже от града Пляцентии, воста и нача глаголати:

– Любимый мой господине Викентий! Что ты нам про жену свою глаголал⁴⁹, // можем ли⁵⁰ том веру яти, ибо вся быти в добродетельных женах могло и может впредь⁵¹ быти, дабы жены наша без нас, мужей своих, были во всем добры и с нами бы жадных дел не имели. Но понеже мы всегда странствуем и от любви их на многое время разлучаемся, а в домех своих имеем всякое преполнение и избытие, и есть вещь явственна, яко жены, во младо-

л. 83

---

41 Испр. по Сок, в ркп. мое.

42 Восстановлено по Сок, в ркп. нет.

43 Сок своего нрава.

44 Сок могл к ней.

45 Испр. по Сок, в ркп. безприютен.

46 Испр. в ркп. по.

47 Сок Викенътиевым.

48 Сок диявол.

49 Сок глагола.

50 Сок нет.

51 Сок нет.

сти и во всяком изобилии оставльшиися⁵², по своей воли живущии⁵³, зело друголюбны и непостоянныи суть бывають, *скоро веру имут⁵⁴ беседам сказания. Показуют и⁵⁵ при юношах мяхкая глаголания и плясания *радостныя творят велми⁵⁶ о похотной вещи⁵⁷. Юноши же, видяще их благоприятных к себе, радостно⁵⁸ с ними беседующих, наипаче к таковой любви безстыдно прилепляются. И всякими козньми // и злохитръствы⁵⁹ онех подходят, и с праваго пути соврацают, *и с ними⁶⁰ вселюбезно во блудных похотех пребывают и всякими дарами онех юнош дарят. Гораздо с трудностию такову нашу⁶¹ жену купеческую мочно обрести, которая бы к таковому⁶² диаволскому совету не пристала, *и со⁶³ юношы во своей младости не пребывала, и дарами бы их не дарила, и к прелести бы их себе⁶⁴ не вдавала. А ты, господине мой Викентий, зело *свою жену⁶⁵ над инеми нашими женами похваляеш и⁶⁶ во всякой добродетели возносиш⁶⁷. Смел бы я с тобою об тысящи златых заложитися, хотя аз жены твоя не знаю, толко⁶⁸ о сем гораздо

---

52 Сок оставльшиися.

53 Сок живущия.

54 Сок и скоро имут веру.

55 Сок нет.

56 Сок и радостны ся творят.

57 Сок вещи.

58 Сок радостне.

59 Сок злохитростми.

60 Сок нет.

61 Сок нашу.

62 Сок такову.

63 Сок ко.

64 Сок к себе.

65 Сок жену свою.

66 Сок но и.

67 Сок возносишь.

68 Сок токмо.

вем, яко⁶⁹ она от мене не отстоится, имать *должна быти⁷⁰ в моей воли.

Викентия же сия речь уязвила велми, и глагола Викентий // Амбросию:

л. 84

– Хоцю за то главу мою заложити, что ты не имашаи такова дела над женою моею сотворити, по⁷¹ ея добронравию⁷² учинити.

Инии⁷³ же купцы, слышавше то, посмеяшася, прочии же советующе, дабы како тое речь промежду ими унять. Но Викентий всячески⁷⁴ хоте со Амбросием заклад, за такое досаждение главу свою положити. Амбросий же рек:

– О главе аз⁷⁵ заклад положити не хоцю⁷⁶, но положим заклад со мною о пяти тысящах златых. Обаче доволно есть и сего, и ничто же нас *сий заклад⁷⁷ вредит.

Викентий же на том закладе *Амбросию подал⁷⁸ руку, и дали розняти⁷⁹ прочим другом своим, которые⁸⁰ то хотели между ими розвести⁸¹, и писанием в том залоге⁸² утвердишася крепце. Наипаче же Викентий той залог крепце закрепи, понеже он Викентий⁸³ в Веневе граде // многое время уже не бысть и до жены своя не имел ничего написати,

л. 84
об.

---

69 Сок что.

70 Сок быти должна.

71 Сок и по.

72 Сок добронравию то.

73 Сок И инья.

74 Сок всяческий.

75 Сок в.

76 Сок хоцю.

77 Сок заклад сий.

78 Сок подав Амбросию.

79 Сок разнять.

80 Сок которья.

81 Сок развести.

82 Сок залогу.

83 Сок нет.

ниже с посланники чего к жене своей наказати⁸⁴, дабы жена его о том закладе отнюдь не ведала, понеже ведый ея во всем себе верну и добронравну и велми на ню надеяся, яко не вдаст себе ко блудной похоти и не повинется воли не своего мужа. И тако разыдошася кийждо о себе.

Амбросий же отплыв от града Парижа и приеха *до града⁸⁵ Веневы. И начат прилежно искати, и како бы и коим образом⁸⁶ побеседовати⁸⁷ с Викентиевою женою. И не возможе *таковы времени⁸⁸ уллучити, дабы где ея узрел и сам собою *с нею⁸⁹ побеседовал, понеже из дому своего неизходима есть. И от многих *честных и целомудренных жен слышим, Амбросий же слыша о ней⁹⁰, яко // во всем добронравна⁹¹ и *благочестива, паче же⁹² и крепкожителна. И начат искати иного⁹³ к ней пути злокозненнаго, и умышлением лукавым начат под ню подходить. Слышите, любимицы, сию притчу: идеже диявол⁹⁴ чего не может сотворити, той научит и послет человека, волю дияволу⁹⁵ творящаго. Посла же ко Амбросию на⁹⁶ таковое зло бабу-обавницу, та же баба прежде того⁹⁷ зело знаема была в дому Викенътиеве. Амбросий же изыскав

---

84 Сок написати, здесь же на полях глосса – сказати.

85 Сок ко граду.

86 Сок образом могл.

87 Сок беседовати.

88 Сок времени такова.

89 Сок нет.

90 Сок честных жен и целомудренных, Амбросий же слышав сие.

91 Сок благонравна.

92 Сок благочестива есть, понеже.

93 Сок инаго.

94 Сок диявол.

95 Сок дияволу.

96 Сок нет.

97 Сок сего.

тое бабу, увещав и зело одарив, и поведат ей⁹⁸ намерение свое:

– И⁹⁹ аще сие ми сотвориши, еже быти ми в дому Викентиеве и видети жену ево¹⁰⁰, и¹⁰¹ аз за клятвою великою обещаюся дати тебе болши сих¹⁰² дарований. Буди ми в сем деле помощница!

И тако Амбросий со оною бабою умыслиша // лукавство сотворити: приготоваша скрыню велию, или сундук¹⁰³, иже¹⁰⁴ сокровища влагахуся или драго¹⁰⁵ одеяние, на той же скрыне зделаша¹⁰⁶ утлину, или скважню, дабы мочно извнутри зрети, и замок приделаша извнутри же. Потом оная баба пришед в дом Викентиев и молиша¹⁰⁷ жену его Флорентию:

– Молю тя, госпоже моя, не презри прошения моего. Имам некую великую¹⁰⁸ нужду отъехать от града сего недалече. И аще милость твоя възыщется надо мною, повели ми скрыню мою со именем моим в дом свой привести и соблюсти ю при себе токмо едину ночь, понеже вем тя во всем благочестиву и боящуюся Бога. А окрестныя соседи имам близ дому моего непостоянны¹⁰⁹ и зело радующися¹¹⁰ чюжему¹¹¹ имению, и насилующе похищаху, и того ради велми // опасаяся вещей моих, яже во скрыне, тамо без себе оставити.

л. 85
об.

л. 86

98 Испр. по Сок, в ркп. поведает.

99 Сок нет.

100 Сок его.

101 Сок нет.

102 Сок тех.

103 Сок сундук.

104 Сок яже.

105 Сок драгое.

106 Сок учиниша.

107 Сок молила.

108 Сок нет.

109 Сок непостоянны.

110 Сок радующися.

111 Сок чюждему.

Слышавше¹¹² же то жена Викентиева, не разуме лукавые¹¹³ козни, но простодушно¹¹⁴ повеле ей скрыню свою *к себе¹¹⁵ принести на соблюдение имения ея, понеже первее оная баба в дом Викентиев много приходяше и пакости никоея не деяше.

Баба же, шед¹¹⁶, поведала Амбросию:

– Господине, трудно тебе таковые¹¹⁷ госпожи доставать¹¹⁸ и никогда до нее прийти¹¹⁹ невозможно, дабы тое добронравную жену имети могл ко твоей¹²⁰ воли, едино тебе учинити могу, что в ложи ея чрез едину ночь будеши. И тако никто же тя знати то¹²¹ не будет, и не возможеши никому явиться. Но егда будеши внутрь ложи¹²² Викентиевы¹²³, тогда по твоему разуму твори, како можеши.

л. 86
об.

Амбросий же сему рад // бысть. И, влезши в скрыню, повеле себе замкнути, извнутри¹²⁴ может сам себе откннуть. И тако замкнувши Амбросия¹²⁵, повеле баба за собою нести четверем человеком наемшимся до жены Викентиевы и упросила, дабы повелела¹²⁶ тое скрыню поставити во своей ложницы пред очима ея. Флорентия же повеле¹²⁷ тое скрыню свою¹²⁸ во своей клети поста-

112 Сок Слышавши.

113 Сок лукавы.

114 Сок простодушно.

115 Сок нет.

116 Сок шедши.

117 Сок таковы.

118 Сок доставати.

119 Сок дойти.

120 Испр., в ркп. твое.

121 Сок нет.

122 Сок ложа.

123 Сок Викентиева.

124 Сок извнутри же.

125 Сок Амбросиа.

126 Сок велела.

127 Сок повеле ей.

128 Сок нет.

вити, идеже¹²⁹ сама опочиваше. И тако внесше¹³⁰ и поставише¹³¹ ю прямо ложа ея. Баба же, поклоншия Викентиеве жене, скоро из дому ея поиде, яко бы в путь готовляшеся¹³² пойти:

– ЕСТЬЛИ даст Бог¹³³ здраво возвратитися, то поутру¹³⁴ паки по тое скрыню прииду.

Амбросий же, послышал¹³⁵ то, яко уже в скрыне¹³⁶ стоит в клети, и ис¹³⁷ скрыни утлюю посмотрив по клети, и не видев никого же, ниже слыша¹³⁸ глаголящих, вси бо, поставиша // оную скрыню *и из¹³⁹ клети изыдоша и замкнуша. Он же отомкнув скрыню и излезе вон, и прииде ко клетным дверем, и, усмотрив тамо, укрепився извнутри добре, дабы кто к нему не вшел. Он же присмотрив во клети всему прилежно – одеждам и коврам, и на одре посланной ложи, и иным¹⁴⁰ всяким узорочным вещем. И узрел¹⁴¹ при возгавии стоящу¹⁴² шкатуну, добре изрядную работою соделанну¹⁴³, и взял ю¹⁴⁴, отомкнув, со многоценным сокровищем госпожи Флорентии. И много ту было различных имянитых¹⁴⁵ вещей. Он же взя отуду

л. 87

---

129 *Испр.*, в *ркп.* юдуже.

130 *Сок* внесши.

131 *Сок* поставиша.

132 *Сок* готовяшеся.

133 *Сок* Господь.

134 *Сок* наутрее.

135 *Сок* послушав.

136 *Сок* скрыни.

137 *Испр.*, в *ркп.* и.

138 *Сок* слышав.

139 *Сок* ис.

140 *Сок* инным.

141 *Сок* узрев.

142 *Сок* стоящу.

143 *Сок* содеянну.

144 *Сок* нет.

145 *Сок* именитых.

л. 87
об. два клейнота, что ни лучшие¹⁴⁶ дражайшия, да *пояс и¹⁴⁷ перстень. И, взявши, паки замкнул¹⁴⁸. И с теми вещьми¹⁴⁹ убрався, клеть отомкнул¹⁵⁰, и сам, в скрыню свою влезши, заперся. А перстень и пояс бысть Флорентии, жены Викентиевы. Дню же мимошедшу¹⁵¹, // приближися вечер. Прииде же оная целомудренная жена со своими девицами в клеть свою¹⁵² и сяде на ложи своем, и побеседовав¹⁵³ с ними чрез мало время, и восхоте опочити. Нача¹⁵⁴ раздеватися, и совлекла с себе со оною одеждою и срачицу. Амбросий же ис¹⁵⁵ скрыни увидев скважнею тело ея и под левым сосцем усмотрив бородавку¹⁵⁶ с некоторыми власы лисоватыми, и то себе в память взял¹⁵⁷. И доиде своя злыя хитрости, рад бысть.

Наутрии же прииде оная баба обавница, *и взяла¹⁵⁸ свою скрыню и повеле паки нести ю во свой дом. *И егда¹⁵⁹ принесенней бывшей¹⁶⁰, отосла¹⁶¹ прочь принесших. Амбросий же вышел ис скрыни, одарив¹⁶² бабу добре. И взяв оное драгое сокровище с собою, и доехав до града Парижа. Приехав же,

---

146 Сок лучшия и.

147 Испр. по Сок, в ркп. нет.

148 Сок замкнув.

149 Сок вещьми.

150 Сок отомкнув.

151 Сок мимошедшу.

152 Восстановлено по Сок, в ркп. нет.

153 Сок побеседовавши.

154 Сок И начат.

155 Сок из.

156 Сок бородавку.

157 Сок взял.

158 Сок взявши.

159 Сок Егда же.

160 Сок бывши.

161 Сок отсла.

162 Сок и одарив.

поиде до оног¹⁶³ дому // мужа, идеже пребываше Викентий, и до инех купцев, и взыскивал¹⁶⁴ своего закладу пяти тысяч¹⁶⁵ златых. И нача¹⁶⁶ Викентию при инех купцех глаголати, яко:

– Аз имел¹⁶⁷ жену твою в *моей воли¹⁶⁸. Аще ли *словесем моим не имеши¹⁶⁹ веры яти, что жена твоя ввела мене в клеть свою и до ложницы, и показа ми в клети вся драгия вещи и ковры. И все подобие во клети твоей аз видех. – Все по ряду ему сказа. – Аще ли и сему виденному мною не имеши веры, покажу¹⁷⁰ ти явственно, яже имам в руку моею¹⁷¹ драгия вещи¹⁷² твоего сокровища, которыя мне жена твоя, отворивши¹⁷³, выня¹⁷⁴ подобную шкатуну, казала и выбрати велела между инеми многоценными вещьми на знак любви¹⁷⁵ ея ко мне.

И выня¹⁷⁶ два клейнота¹⁷⁷, и показав Викентию:

– Имел ли еси в дому твоём сия // клейноты? л. 88

Викентий же, увидев¹⁷⁸ сия¹⁷⁹ клейноты *и позна¹⁸⁰. *К тому¹⁸¹ же показа Амбросий перстень об.

---

163 Сок онаго.

164 Сок взыскивает.

165 Сок тысящ.

166 Сок начат.

167 Сок имех.

168 Сок воли моей.

169 Сок не имеши словесем моим.

170 Сок покажю.

171 Сок моею аз.

172 Сок вещи.

173 Сок отверзши.

174 Так в ркп., Сок нет.

175 Сок любве.

176 Сок выняв.

177 Сок клейноты.

178 Сок видеv.

179 Сок свои.

180 Восстановлено по Сок, в ркп. нет.

181 Сок Потом.

жены его драгоценный и пояс. Добре¹⁸² позна Викентий, яко та сокровища любимья¹⁸³ жены его, зело усумнеся и недоумевашеся, како то¹⁸⁴ содеяся, но¹⁸⁵ рек Амбросию тако о сем:

– Мя уверил еси, Амбросие, мню¹⁸⁶, яко некую кознь сотворил еси, да тебе сия драгия моя вещи раби моя вдаша за некое *к ним одарение¹⁸⁷. А того¹⁸⁸ поистинне не вем, да еже бы видети тебе самому жену мою и сия вещи дати на знак любления, понеже никогда такое¹⁸⁹ безстыдство бысть в ней.

Амбросий же рече ему:

– *Викентий, еще¹⁹⁰ ли мне не имеши веры, то аз пред всеми людми явственно и о¹⁹¹ сокровенно¹⁹² запазушной вещи *поведати имам¹⁹³, аще л. 89 подлинно хочещи уверитися. // Твоя бо жена под левым сосцем своим имат червленую бородавку с пятию или с¹⁹⁴ шестию власы лисоватыми.

Людие *же, слышавше¹⁹⁵, довольню тому¹⁹⁶ веру яша. Викентий¹⁹⁷ же с великою болезнию воздохнув и велми прослезися о разлучении жены своея. Той же залог Амбросию, пять тысящ¹⁹⁸ товарами мно-

182 Сок Тогда добре.

183 Сок любезныя.

184 Сок нет.

185 Сок и.

186 Сок и мню.

187 Сок дарование к ним.

188 Сок сего.

189 Сок таковое.

190 Сок Господине Викентий, аще.

191 В ркп. нет, восстановлено по Сок.

192 Сок сокровенной.

193 Сок поведаю ти.

194 Сок з.

195 Сок слышавше то.

196 Сок тому Амбросию.

197 Испр., в ркп. Векентий.

198 Сок тысящ златых.

гоценными отдаде и от великого¹⁹⁹ стыда из²⁰⁰ града Парижа со слугою своим до другаго града поиде *с великой печалию²⁰¹ и скорбию одержим. И отгуду²⁰² писа Викентий к жене своей Флорентии:

– А как мое сие писание тебе приидет, и *ты бы скоро немедленно ехала до мене²⁰³.

А слуге своему накрепко²⁰⁴ приказал под великим запрещением скоро жену свою в путь выпроводити и на пути в темном лесу ея задавити или заклати, *а за то обещался добре его одарити²⁰⁵.

Той же // луга обещался²⁰⁶ господину своему²⁰⁷ повеление его исполнити и тако отъеха от господина своего к жене его со²⁰⁸ епистолиею.

л. 89
об.

И приеха²⁰⁹ до госпожи своей²¹⁰, епистолию ей поднес. Она же прочет²¹¹ епистолию, велми²¹² о том *дивилася, и рекла²¹³:

– Когда таково было, еже господин мой повеле ми скоро к себе приехати? Прежде бо сего отнюдь таково не бывало!

И начат слуги своего²¹⁴ со всяцем испытанием вопрошати. Он же отнюдь ей не поведает, но токмо *реклет ей²¹⁵:

---

199 Сок великаго.

200 Сок от.

201 Сок в велицей печали.

202 Сок оттуда.

203 Сок тебе бы немедленно до мене ехати.

204 Сок нет.

205 Сок «А аз ти за сие обещаюся добре одарити».

206 Сок обещаюся.

207 Сок своему тако сотворити и.

208 Сок с.

209 Сок приеха до града Еневы.

210 Сок своя и.

211 Сок прочетши.

212 Сок и велми.

213 Сок начат дивитися, и рече.

214 Сок присланнаго.

215 Сок рек.

– Мню, яко того ради ехати тебе до себе повеле, яко еще онамо медлители долго будет.

Она же, яко послушная²¹⁶ и добрая жена, рекла тако:

– Буди *Божия воля и²¹⁷ господина моего надо мною! Не могу послушати его.

И тако, уготовившия в путь, поехала²¹⁸ со оным слугою. И егда приехала²¹⁹ в лес, приступи слуга ко госпожи своей // з жалостию и с великим плачем, *начат наедине ей поведати²²⁰ повеление господина своего, яко:

– На сем лесу с великим запрещением повеле тебе удавити.

Она же вопрошая вины:

– Чего ради тако муж мой повеле²²¹ надо мною тебе²²² сотворити? Понеже отнюдь²²³ не вем, в чем бы я пред ним была несправлена²²⁴.

Слуга же отповеда ей:

– Воистинну²²⁵ сего не вем, госпоже моя, чесо ради сице прогневался на тя.

Госпожа же начат раба того молити со слезами и с великим рыданием²²⁶, дабы к ней явился милостив в таковой горкий²²⁷ час и не погубил бы ея. Раб же той, видя²²⁸ госпожу²²⁹ свою горко²³⁰ плачу-

---

216 Сок добропослушная.

217 Сок воля.

218 Сок поеха.

219 Сок приехаша.

220 Сок Нача ей наедине глаголати, поведая.

221 Сок повеле тебе.

222 Сок нет.

223 Сок нет.

224 Сок несправна.

225 Сок воистину.

226 Сок рыданием, и с хлипанием многим.

227 Сок горкий смертный.

228 Сок видево.

229 Сок госпожу.

230 Сок горко и зелне.

щуся²³¹ о скором убиении, *и зжалися²³² и совлекл с нея ризы ея, и облече ею²³³ во свое мужское *ветхое платие. И рече²³⁴ ей:

– Гряди, госпоже моя²³⁵, во здравии твоём, идеже несть // тебе твоих сродников и знаемых, *дабы ты никто нигде же видал²³⁶, дабы *аз тебе ради²³⁷ главы моя не потратил. И²³⁸ аз твое платие донесу господину своему, а твоему сожителю Викентию, для уверения и забытия твоего.

л. 90
об.

Потом же Флорентия остригши власы главы своя, и облечеса в мужское платие, и нарече себе *Истваном. И поиде в путь²³⁹ незнаемый и, шедши, нача плакати и глаголати к себе:

– О, дражайший²⁴⁰ сожителю мой и прелюбезный²⁴¹ хранителю моя младости и тленныя красоты! Что аз тебе злое сотворила? И чем²⁴² толико прогневала²⁴³? Кто разруши *промежду нами²⁴⁴ нелицемерную любовь? И кто нас разлучи союза законнаго, когда ты, любезный мой господине Викентий, таков немилосерд ко мне был еси? Воис-

---

231 Сок плачущюся.

232 Сок зжалися, зря на ню.

233 Сок ю.

234 Сок платие в ветхое. И глагола.

235 Сок моя милостивая.

236 Сок нет.

237 Сок тебе ради аз.

238 Сок А.

239 Сок Истваном. И поклоншися рабу своему на нозе, плачущися, и во хлипании своем не возможе ни единого слова проглаголати. Раб же подъем ю от земли, и паки друг з другом прощение сотвориша. И поеха раб той ко господину своему. Истван же поиде в путь свой.

240 Сок дражайши.

241 Сок прелюбезны.

242 Сок чим.

243 Сок прогневала тебе.

244 Сок нашу промеж собою.

л. 91 тинну злобнаго // словеси никогда²⁴⁵ ми сотвори²⁴⁶, за которое неисправление рекл еси. Всегда яко зеницу ока любезно хранил мя еси. *Но сие твое немилосердие како на мя незапно прииде. Излиял еси гнев гнев твой и чесо ради, не вем, Бог весть²⁴⁷.

Которую твою заповедь аз, окаянная, преступила? И в чем *твою честность²⁴⁸ когда преслушала? Но за помощь Божию, любя тебе, моего Богом дарованнаго *милостлива ми²⁴⁹ пастыря и любезнаго ми²⁵⁰ сожителя, волю твою во всем творила и честь свою хранила, преисполненный дом твой соблюдала и имения твоего безделно никогда не истощила, дети твоя в добром наказании и в любви воспитала, рабы и рабыни голодом и наготою не томила, и никакому их злу не учила²⁵¹, но во всем по твоему благочестию, яко мати // ко присным детям²⁵², нелицемерную любовь казала. А се днесь аз, бедная, вместо оных болезней восприяла²⁵³ злую, яко едина есть от убогих и безкровных сирот, скитаюся по пустыни, не имеюще²⁵⁴, где *главу мою бедную²⁵⁵ подклонити. – И, воздев руце свои на небо, с великим плачем вопияше: – О, владыко человеколюбче, господи, творче небесе и зем-

---

245 Сок никогда же.

246 Сок сотворил еси.

247 Сок Но како сие твое немилосердие прииде на мя, не вем, Бог весть. И излиял еси скоро и незапно на мя гнев твой.

248 Сок твоей честности.

249 Сок нет.

250 Сок нет.

251 Сок учила, и поругательства над ними никогда не чинила.

252 Сок чадам.

253 Сок восприемлю.

254 Сок имеющи.

255 Сок главы моя бедныя.

ли! Не постави им греха²⁵⁶, иже мя, злочастную, разлучиша от любезнаго моего сожителя, дети²⁵⁷ наша осиротеша. И²⁵⁸ от всея души моя тебе, творцу моему и содетелю всего мира, отселе чада моя вручаю. Буди²⁵⁹, Господи, тем сирым отроковицам помощник и заступник, хранитель²⁶⁰ и милостив, понеже бо ты един вся веси, яко без мене, горкия и безчастыя матери²⁶¹, иже некому *ими уже²⁶² // попещися и в добром учении наказати, миловати же²⁶³, презирати²⁶⁴, отвсяду бо скоро²⁶⁵ осиротеша. О, Боже мой, Боже мой, премилостивый царю! Чесо ради прежде сего незапнаго разлучения не повелел еси изяти из мене мою душу²⁶⁶ грешную, дабы аз, грешная и бедная²⁶⁷, не ведала безпокровного²⁶⁸ сиротства любезным чадом моим! Не даждь им, милостивый²⁶⁹ владыко, царю небесный, дабы когда могли в безпризрении своем ко срамному и студному делу *прийти!*²⁷⁰ *Но коснися²⁷¹ с высоты славы твоя сим сирым отроковицам десницею твоею, и воздержи их от всех злых творений их, и всели страх твой в сердца их, и научи их ходити право по стезям заповедей твоих, яко благословен еси во веки веков, аминь.

л. 92

-
- 256 Сок во грех сего.
 257 Сок и дети.
 258 Сок Но.
 259 Сок Буди ты.
 260 Сок и хранитель.
 261 Сок матери.
 262 Сок уже ими.
 263 Сок же и.
 264 Сок приизрати.
 265 Сок вскоре.
 266 Сок душу.
 267 Сок бедная раба твоя.
 268 Сок безпокровнаго.
 269 Сок премилостивый.
 270 В ркп. нет, восстановлено по Сок.
 271 Сок И коснися им.

И потом, воздев руце ко Приснодеве *Матери Божии²⁷², сице вопиюще и глаголюще:

л. 92
об.

– О всемилостивая // Госпоже Царице и Богородице, Мати Господа Вышнаго²⁷³! Внуши, услыши²⁷⁴ глас мой и вопль, и стенание сердца моего, и слезы, проливаемыя ко Господу Богу и Тебе, помощнице и наставнице всего мира! Призри на мя, убогую и вскоре и внезапно обнищавшую рабу твою²⁷⁵! Буди мне наставница тверда и путеводителница²⁷⁶. О²⁷⁷, Мати Божия²⁷⁸, *Царица и Богородица²⁷⁹, помилуй мя, вскоре обнищавшую! Благоволи же, Господи Боже мой, едина веды²⁸⁰ тайная сердца моего, мужеви моему, рабу твоему Викентию, сие незлобие²⁸¹ яве возвестити и еще *ему объявити мя²⁸² в жизни моей, ими же веси судьбами²⁸³. Ты, Господи, едина надежда моя, Ты бо²⁸⁴ един упование мое, и в руце твои предаюся. Что ми подобает²⁸⁵ по твоему Божию смотрению терпети²⁸⁶, твори, *о создателю²⁸⁷, что ти есть годно. Время мне // таково прииде и час терпения²⁸⁸ приближися. Буди имя Господне благословенно отныне и до века.

л. 93

---

272 Сок и Божии матери.

273 Сок Вышняго.

274 Сок и услыши.

275 Испр. по Сок, в ркп. свою.

276 Сок путеводителница крепка.

277 Сок О прелюбезная и премилосердая.

278 Сок нет.

279 Сок царице и богородице.

280 Сок ведый.

281 Сок незлобие мое.

282 Сок объявити ему о мне.

283 Сок судьбами.

284 Сок нет.

285 Сок нет.

286 Сок тако терпети.

287 Сок создателю мой.

288 Сок терпению.

И тако от плача и рыдания едва преста и Божиим наставлением поиде по пустыни в путь неведомый²⁸⁹. И вскоре доиде *во град Александрию²⁹⁰. И пребысть тамо неколико время, скитаяся во граде между началствующими людми и всем с радостию служаше. И тако познася²⁹¹ от оных началствующих самому александрийскому салтану, яко «прекрасный пришел²⁹² отрок, явился²⁹³ в державе твоей, и зело разумен, и достоин есть быти при твоём величествии». Салтан же повеле Иствана пред себе привести. Приведену же бывшу²⁹⁴, абие зря салтан²⁹⁵, дивися²⁹⁶ красоте лица его и многому разуму. И повеле Иствану во граде Александрии начальным человеком // над купеческими²⁹⁷ людми быть²⁹⁸, да у приезжих купецких людей заморские²⁹⁹ товары пересматривати³⁰⁰ и записывати³⁰¹, да с тех купеческих многоценных товаров пошлыны³⁰² и оброки царю салтану собиратьи³⁰³. И по ево, Истванову, собранию у царя салтана казна вельми³⁰⁴ умножися. Истван же в толиком собрании салтану зело бысть верен и собираше салтану многое богатство³⁰⁵, яко ин никто же тако прежде

л. 93
об.

-
- 289 Сок незнаемый.
 290 Сок до града Александрии.
 291 Испр. по Сок, в ркп. позна.
 292 Сок прииде.
 293 Сок и явился.
 294 Сок бывшу.
 295 Сок салтан на Иствана, вельми.
 296 Сок удивися.
 297 Сок купецкими.
 298 Сок быти.
 299 Сок заморския.
 300 Сок переписывает.
 301 Сок досматривает.
 302 Сок пошлыну.
 303 Сок собирает.
 304 Сок велми.
 305 Сок богатство.

никто³⁰⁶ не собираще. И того ради салтан Иствана велми любляше и от своих богатых сокровищ Иствана по премногу обогатил есть. И бысть Истван повсюду славен и всем началствующим³⁰⁷ и купецким людем знаем. И любим бысть, и пребываше в *велицей чести³⁰⁸.

л. 94 Муж ея Викентий от великия своея печали едва в добрый // разум прииде. И воспомяну о дому своем, яко³⁰⁹ прииде во град Енев и прииде³¹⁰ в дом свой. Сретоша же его с великим плачем³¹¹ осиротевшия две дщери его с рабы своими. Он же узрев³¹², яко едины есть от убогих сирот, в худей и черней одежди облоченных³¹³ и образом побледевших³¹⁴, власы же имеющие до пояса простертыя и свившияся, яко стрелы. Он же объем *их, начат плакати и рыдати, и самая совесть его обличаше³¹⁵, яко в толиком сиротстве презрел их и забвенных учинил. *Шесть лет не виде их³¹⁶. И *пребысть в дому своем неколико время, плача и сетуя, и от всех спрашивая вины жены своея Флорентии³¹⁷. Дети же его, рабы и рабыни с плачем ротящиися, глаголят³¹⁸, яко:

306 Сок нет.

307 Испр. по Сок, в ркп. началствующу.

308 Сок величествии.

309 Сок И тако.

310 Сок вниде.

311 Сок плачем и горким рыданием.

312 Сок узре их.

313 Сок облеченнии.

314 Сок побледневшия.

315 Сок и напад на выя их, плача и рыдая, и не возможе во слезах своих и во хлипании ни единого слова к ним проглаголати. И сам себе.

316 Сок нет.

317 Сок И бысть в дому его плачь и стенание, и вопль мног. Осиротевшия дщери плакахуся любезныя матери своея, рабы же и рабыни премилостивыя госпожи своея Флорентии. И пребысть Викентий в дому своем неколико время, плача и сетуя, и от всех спрашивая вины жены своея.

318 Сок глаголаху.

– Ни един от нас сего и до сего дне и слухом ни от кого не слышали³¹⁹, не токмо самем // *такое зло³²⁰, нашедше на ны, видети. Но токмо вемы, яко внезапно рождшия³²¹ нас матери³²² вскоре³²³ лишихомся и таковаго ради скорога разлучения доднесь не видехом дне³²⁴ ни часа радостна. А что таково³²⁵ над нею содеяся и чесо ради, не вемы, Бог³²⁶ весть.

л. 94
об.

Викентий *же паче³²⁷ приложи слезы ко слезам. И пребысть неколико время в дому своем со дщери своими во многом сетовании.

В то же время во Александрии бысть великое и преславное торжище. Собрашася множество купеческих людей от всех стран и великих градов со всякими драгими товары. Истван же с приезжими купеческими людми зело изрядно и со всеми любезно пребывая³²⁸, а наипаче со своими единостранными волохами³²⁹, с которыми язык изрядно разумевый³³⁰. И с ними сошедшеся³³¹, // с радостию о всяких прилучаех³³² глаголаше³³³. Тамо же приеха и льстивый³³⁴ Амбросий от града Пляцентии, который злым своим лукавством разлучил

л. 95

---

319 Сок слышали, яже глаголеши.

320 Сок таковое дело.

321 Сок рожшия.

322 Сок матери.

323 Сок нет.

324 Сок ни дне.

325 Сок нет.

326 Сок Бог един.

327 Сок паки.

328 Сок пребываше.

329 Сок влохами.

330 Сок разуме.

331 Сок сошедшися.

332 Сок прилучаях.

333 Сок беседоваше.

334 Сок лстивый.

Иствана с мужем³³⁵ Викентием, а неправедным залогом Викентиевым и доиде великого³³⁶ богатства. И приеха³³⁷ во Александрию, и³³⁸ постави двор себе между венецких купеческих³³⁹ селений³⁴⁰. И моляше Амбросий Иствана, дабы изволил, *приехав, его посетити³⁴¹ и посмотрил бы³⁴² у него драгоценных вещей и что твоей честности полюбится. А сам Амбросий богатством и драгими вещьми³⁴³ Викентиевыми возношашеся:

– Не имаши от мене драгоценно приобрести ничто же?

л. 95 об. Истван же, ездя по торговищу, приеха³⁴⁴ ко Амбросию, и вниде к нему в дом. Амбросий же сrete³⁴⁵ Иствана с радостью, и введе³⁴⁶ его внутрь // селения своего, и показа ему всякия³⁴⁷ драгия вещи. И промежду инеми³⁴⁸ товары узре Истван свой *перстень и пояс³⁴⁹ многоценный, который украде Амбросий в дому Викентиеве, будучи во скрыни своей³⁵⁰ лукавне. Смотря Истван на тое³⁵¹ свое похищенное драгое сокровище, дивися и недоумевашеся, како и в кое³⁵² время таковое потаенное³⁵³ сокровище

335 Сок мужем своим.

336 Сок великаго.

337 Сок приехав.

338 Сок нет.

339 Сок купецких.

340 Сок селениях.

341 Сок приехать и посетити его.

342 Сок бых.

343 Сок вещми.

344 Сок и приеха.

345 Сок встрече.

346 Сок веде.

347 Сок вся.

348 Сок теми.

349 Сок пояс и перстень.

350 Испр. по Сок, в ркп. свое.

351 Сок то.

352 Исправ. по списку Сок, в ркп. впсоре.

353 Сок нет.

Амбросию достася. И нача³⁵⁴ Амбросия с *великим испытанием вопрошати³⁵⁵:

– Како тебе, господине, сия драгия вещи, откуда достася и каковою ценою купил еси я?

Амбросий же отвеща, посмеявся:

– Господине и³⁵⁶ мой честнейший Истване! Аще годны честности твоей сия *вещы, клейноты, перстень и пояс³⁵⁷, благоволи себе взяти я³⁵⁸, яко мне сия вещи недороги³⁵⁹ пришли: во граде // Еневе некая прекрасная госпожа, купца *Викентиева жена³⁶⁰, дарова мне на знак любви своя.

л. 96

Истван же разумев³⁶¹, яко той³⁶² Амбросий злодей бысть им и разлучник союзу³⁶³ их. И тако у Амбросия *прия оныя драгия вещи³⁶⁴ с радостию и за то обещася ему некакую мзду воздати. И тако с ним увещася, доколе он Амбросий вси товары свои³⁶⁵ изпродаст³⁶⁶.

И нача Истван у инех купцев о мужи своем Викентии прилежно вопрошати тайно, жив ли есть и где пребывает. Купцы же поведаша, яко жив есть, но в великом убожестве в дому своем пребывает. Истван же оным купцем показа оныя драгия вещи, клейноты, *пояс и перстень³⁶⁷. Купцы же познаша и начаша поведати истинну³⁶⁸:

---

354 Сок нача Истван.

355 Сок вопрошати с велицем испытанием.

356 Сок нет.

357 Сок вещи, клейноты и перстень, и сий пояс.

358 Сок их.

359 Сок не драгою ценою.

360 Сок Викентия, жена его.

361 Сок разуме то.

362 Сок нет.

363 Сок союза.

364 Сок вещи сия прия оныя честныя дары.

365 Сок своя.

366 Сок испродает.

367 Сок и перстень, и пояс.

368 Сок Иствану.

- л. 96 – Господине честный // Истване, клейноты³⁶⁹
 об. и пояс, и перстень драгоценный неблагодарны³⁷⁰
 *Пляцетии купец, Амбросий рекомы, своим умыш-
 лением достал от дому благонаправного и смирено-
 мудраго купца Викентия³⁷¹ во граде Еневѣ. Той бо
 благонаправный Викентий, ведый благочестивую
 и добродетелную³⁷² жену свою Флорентию, по-
 хвали ея во всех добродетелех, бывши во граде
 Париже. Той же злонравный муж Амбросий по-
 завиде *доброму их³⁷³ сожитию, похвалися на дом
 его, яко имать жену его привести во свою волю.
 И о сем Викентий зело³⁷⁴ поболѣв сердцем, не терпя
 *Амбросиево[й] досады³⁷⁵, биша об великий заклад
 о³⁷⁶ пяти тысящах³⁷⁷ златых³⁷⁸, яко не имать в дому
 его быти ни³⁷⁹ жены его видети, не токмо ея до воли
 своей³⁸⁰ привести. Той же многокозненный враг, //
 л. 97 купец Амбросий, по залоге ходив³⁸¹ во град Енев
 и своим злохитрством бысть³⁸² в дому Викентие-
 ве. И сия драгоценныя вещи неведомы где и како
 похитив и во град Париж на показание всем *и на
 уверение Викентию³⁸³ принесѣ. Викентий же ви-

---

369 Сок сия клейноты.

370 Сок неблагодарный.

371 Сок Пляценский Амбросий от дому благонаправного и смиреномудраго купца Викентия своим злым умышлени-ем достал, будучи.

372 Сок доброжителну.

373 Сок их доброму.

374 Сок велми.

375 Сок Амбросиева досаждения.

376 Сок в.

377 Сок тысящих.

378 Сок тлатых.

379 Сок и.

380 Сок своя.

381 Сок ходил.

382 Сок быв.

383 Сок нет.

дев *сия драгия вещи³⁸⁴ и позна, яко его дому *со-
кровище есть, веру ят сему³⁸⁵, оный залог многими
драгими *вещми и товары³⁸⁶ за пять тысящ златых
оному Амбросию отдаде. И того ради Амбросий ве-
ликим богатством розбогате³⁸⁷, а Викентий всеко-
нечне³⁸⁸ зо³⁸⁹ женою своею Флорентиею разлучен
бысть, зане повеле жену свою вскоре рабу своему
убити не в коем *пусте месте. И³⁹⁰ скиташеся яко
едина есть от убогих.

Истван же, то³⁹¹ слышав, вельми³⁹² прослезил-
ся. И онех купцев, иже ему поведаша правду, //
*одарил их³⁹³ и начат зело³⁹⁴ жаловати, и смело
им повеле во Александрии в торговли пребывати.
И молит Истван оных³⁹⁵ купцев, дабы за его проше-
нием отписали во град Енев ко Викентию, дабы³⁹⁶
во Александрию скоро пришел, яко:

л. 97
об.

– Все твои залогы в руце твои возвратятся,
и печаль твоя на радость преложится, и въздет печ-
аль на главу оскорбившему тя. Ты же безо всякого
сомнения потщися³⁹⁷ приити, не мешкав. О сем бо
твоим пришествии все поручаемся, яко не вотще³⁹⁸
твое пришествие будет во³⁹⁹ Александрию.

384 Сок драгия вещи сия.

385 Сок сокровища та, и веру сему ят. И.

386 Сок товарами и вещми.

387 Сок хвалится.

388 Сок всеконечно.

389 Сок с.

390 Сок темне лесу. Раб же той милосердовав о ней,
дарова ей вместо смерти живот, яже сам втайне за клятвою
нам сказа. И ныне жена его, Викентиева.

391 Сок сие.

392 Сок велми.

393 Сок попремногу одарив.

394 Сок велми.

395 Сок онех.

396 Сок чтобы.

397 Сок подщися.

398 Сок водще.

399 Сок во град.

л. 98

Оныя же купцы по прошению Иствана писаша во град Енев ко оному купцу Викентию и за поручением своим с велиею⁴⁰⁰ верностию. И посем Истван моли оных купцев, чтобы то его моление к ним тайно было и никто бы //того отнюд не ведал, дондеже Господь Бог по своей праведной воли что сотворит. Купцы же Иствану сие сотвориша за велиею клятвою, яко ни един разве их может ведати, доколе Викентий во Александрию приидет.

И послаша к Викентию верна человека с епистолиею. Викентий *прочет епистолию⁴⁰¹, недоумевая, дивяся бывшему, глаголя в себе:

– Господи Боже мой, ты вся веси! Что сие бысть? И кто может толикую печаль от сердца моего отъяти, иже мя в конец сокруши? Но обаче буди воля твоя надо мною, Боже Творче⁴⁰² мой, избавителю⁴⁰³ мой, твори, еже благоволиши.

И тако упование свое возложи на Господа Бога вседержителя, глаголя:

– Буди имя Господне благословенно отныне и до века, аминь.

л. 98
об.

И тако поиде в путь свой. В пути же его помогая ему во всем // Господь Бог. И скоро приплоче во⁴⁰⁴ Александрию.

Истван же реченный, жена Викентиева, зело соблюдаше лукаваго Амбросия и надзираше⁴⁰⁵, дабы не ушел из града Александрии. И часто *к себе емляше Амбросия и всячески угостевая его⁴⁰⁶ и любовь к нему яко к присному другу пока-

---

400 Сок великою.

401 Сок епистолию прочет и.

402 Сок и творче.

403 Сок создателю и избавителю.

404 Сок во град.

405 Сок надзираше его.

406 Сок его к себе емлюще, и всячески его угостевая.

зоваше, и сам его посещаше всегда чим бы его⁴⁰⁷ удержати до Викентия.

И единою того Амбросия Истван приведе пред лице салтаново и первее *его упокоиша⁴⁰⁸ с великою честию. *Потом Истван похвалився⁴⁰⁹ пред салтаном милостию оного Амбросия, яко драгими вещми одари его. И⁴¹⁰ положи Истван пред салтаном оныя драгия вещи⁴¹¹, клейноты, и пояс, и перстень драгоценный. Салтан же, видев тыя драгия вещи⁴¹², зело дивися и начат Амбросия вопрошати:

– Како и откуду таковыя драгия вещи⁴¹³ в *руки // твоя⁴¹⁴ приидоша?

л. 99

Амбросий же, не чая себе ничего злаго, поведя салтану всю истинну, яко похваляясь или величание себе в том творяше. Салтан же удивляясь, а Истван, слушая, от великия болезни сердечныя вздохнув, обаче яко нечто⁴¹⁵ новое благополучне⁴¹⁶ обрете – очима плачяся и сердцем велми радуяся.

И услыша Истван от оных купцев, яко Викентий во Александрию прииде. Начат⁴¹⁷ молити царя салтана⁴¹⁸, да повелит пред себе купцев представити, Викентия от града Еневы да Амбросия, иже от града Пляцентия⁴¹⁹. Салтан же для моления

---

407 Восстановлено по списку Сок.

408 Сок упокоивши его всякими питии.

409 Сок И похвалися Истван.

410 Пропуск восстановлен по Сок.

411 Сок вещи.

412 Сок вещи.

413 Сок вещи.

414 Сок руку твоею.

415 Сок некое.

416 Сок благополучие.

417 Сок И начат Истван.

418 Сок салтана.

419 Сок Пляцентии.

л. 99
об.

*своего любимаго вернаго⁴²⁰ слуги Иствана повеле к себе боляр своих и думных созвати и седе с ними на судищи⁴²¹, и оных купцев вскоре повеле пред собою представити. Викентий же и Амбросий сташа пред царем. // И абие Истван принесе оныя драгия *клейноты, и пояс, и перстень⁴²² драгоценный, и положи на стол пред царем и пред всеми боляры. И паде пред царем⁴²³, и начат со слезами у царя просити милости:

– Прошу⁴²⁴ тя и молю, вседержавный⁴²⁵ и великий царю, сотвори суд между нами праведен⁴²⁶. Сия драгия клейноты и пояс, и перстень, иже⁴²⁷ за твою царскую⁴²⁸ ко мне милость даровал ми есть сий он *Амбросий купец⁴²⁹. Изволь⁴³⁰, великий царю, вопросити его при всех *председящих и предстоящих⁴³¹ твоему царскому⁴³² величеству⁴³³, где он⁴³⁴ и каким промыслом *драгия сия вещи⁴³⁵ достал, дабы он при твоей царской⁴³⁶ милости и пред всем твоим честным сигклитом истинну поведал.

Царь же *салтан то⁴³⁷ рек:

---

420 Сок вернаго и любимаго своего.

421 Сок судище.

422 Сок вещи, клейноты и пояс, и перстень.

423 Сок царем Истван.

424 Сок Прошу.

425 Сок вседержавнейши.

426 Сок праведный.

427 Сок еже.

428 Сок царскую.

429 Сок купец Амбросий.

430 Сок Изволи.

431 Сок предстоящих и приседящих.

432 Сок царскому.

433 Сок сигклиту.

434 Сок он, Амбросий.

435 Сок сия драгия вещи.

436 Сок царской.

437 Сок салтан тако.

– Зело бо *имею аз⁴³⁸ в памяти прежнее Амбросиево о сих вещех исповедание⁴³⁹, но токмо сигклитом // и всем боляром о сем истину поведай.

л. 100

И рек Амбросию:

– Повеждь ми при всех самую истинну и не погреши ни в чем, ни⁴⁴⁰ убойся мене, ниже кого постыдишя. Аще будет сия вина, но обаче явен грех малу вину творит. Слышах бо аз про сего купца⁴⁴¹, яко был есть зело *благ и славен⁴⁴² в куплех⁴⁴³, но како в толикое убожество прииде, не весть⁴⁴⁴ зде никто же, токмо ты, Амбросие, *прежде поведал ми и аз то поведание от тебе вем и паки и онем истинну возвести, да вси, слышавши, уведят⁴⁴⁵.

Сердце же оному злодею Амбросию зело ужасеся, видя близ себе купца Викентия стояща. И помыслив⁴⁴⁶ в себе, яко:

– *Аще аз истинну⁴⁴⁷ пред царем повем или неистинну, не будет обличающаго мя⁴⁴⁸.

*Зане, яко чаяше⁴⁴⁹, жена Викентиева убита⁴⁵⁰ есть⁴⁵¹, // а инех на сию истинну⁴⁵² свидетелей несть. А о сем недоумеаяся⁴⁵³, что Истван жена

л. 100
об.

---

438 Сок аз имею.

439 Сок поведание.

440 Сок Не.

441 Сок купца Викентия.

442 Сок благославен.

443 Сок куплех своих.

444 Сок весть бо.

445 Поведай правду сигклитом моим. А аз от тебе прежнее поведание добре в памяти своей вем. Поведай ныне истинну свою яве, да вси слышавши уведят.

446 Сок помысли.

447 Сок Аще и истину аз.

448 Сок нет.

449 Сок Зане чаяше, яко.

450 Сок убиена.

451 Испр., в ркп. есмь.

452 Сок истину.

453 Сок недоумевашеся.

*есть Викентиева⁴⁵⁴. И паки то⁴⁵⁵ в себе помыслив⁴⁵⁶:

– Аще за неправду мою⁴⁵⁷ повелит ми⁴⁵⁸ царь салтан оный залог назад⁴⁵⁹ возвратити сему Викентию, и то мне тщета будет неболшая, понеже чуждее⁴⁶⁰ отдать неболезненно, но аз тем залогом приоброгах себе *великое богатство⁴⁶¹.

И поведа Амбросий царю при всех боярех⁴⁶² весь свой злокозненный поспех того дела, како, будучи во граде Париже⁴⁶³, похвалился сий⁴⁶⁴ он Викентий многими добродетelmi и крепким житием, и милостивным⁴⁶⁵ нравом жены своя Флорентии, противу⁴⁶⁶ сего глаголах с похвалою, яко:

л. 101 – Аще и попремногу добронравна жена твоя, и⁴⁶⁷ от мене не отсто//ится, и⁴⁶⁸ сотворит волю мою, его же аз пожелаю. Сей же Викентий за оную мою досаду *хотел за добродетель жены своя главу свою в залог положить⁴⁶⁹, что отнюдь воли моей не имать сотворити. Аз же о главе залог положить не восхотех и рек ему, Викентию: – Положим между себе залог о пяти тысящах златых. – И тако

---

454 Сок Викентиева есть.

455 В ркп. то оный, оный *перечеркнуто*.

456 Сок помыслив, яко.

457 Сок мою и.

458 Сок нет.

459 Сок вспять.

460 Сок чюждее.

461 Сок богатство многое.

462 Сок боярех и думных.

463 Сок Парижи.

464 Сок нет.

465 Сок милостивым.

466 Сок и противу.

467 Сок но.

468 Сок но.

469 Сок хоте залог со мною положить за добродетель жены своя главу свою.

договорившеся⁴⁷⁰, положихом таковый залог. Прилучившиися⁴⁷¹ же ту с нами наша братия, разных градов купцы, на⁴⁷² том залоге руки наша розняша⁴⁷³. Сей же Викентий остана во граде Париже, *и аз отпых и допых⁴⁷⁴ до града Еневы. И начат *многих окрест тамо⁴⁷⁵ живущих дому Викентиева соседей спрашивати о жене его, како бы сподобилсся ея видети и побеседовати с нею. Соседи же поведаша ми, яко отнюдь // *невозможно с нею нигде соитисся⁴⁷⁶, понеже убо⁴⁷⁷ неизходима⁴⁷⁸ есть из дому своего и пребывает в великой крепости и доbronравии. Аз же начат⁴⁷⁹ искати к ней иного пути. И обретох некоторую бабу⁴⁸⁰ по своему намерению, еже поползновенна есть на приятие даров, в⁴⁸¹ дом Викентиев входила⁴⁸² есть. Аз же начат любезно⁴⁸³ припадати и дары ей вдах. И послах⁴⁸⁴ ея в дом Викентиев, да присмотрит *тамо входы*⁴⁸⁵ и исходы, и что есть в дому его⁴⁸⁶ от нарочитых вещей, и где, и в каких местах лежащая, да *повесть ми⁴⁸⁷ яв-

л. 101
об.

-
- 470 Сок договоришася.
 471 Сок Прилучишася же ся.
 472 Сок и на.
 473 Сок разняша.
 474 Сок аз же отпых оттуду и допых.
 475 Сок тамо окрест.
 476 Сок с нею невозможно нигде [свидетелства учинити], на полях снити.
 477 Сок бо.
 478 Сок неизходима.
 479 Сок начах.
 480 Испр., в ркп. бубу.
 481 Сок и в.
 482 Сок входима.
 483 Сок любезно к ней.
 484 Сок посла.
 485 Пропуск, восстановленный по Сок.
 486 Сок Викентиеве.
 487 Сок возвестит ми о всем.

л. 102 ственно, *чтоб мне⁴⁸⁸ уверити Викентия. Она же баба бысть в дому их и виде, яко⁴⁸⁹ инако ми в дому Викентиеве видети жену его невозможно, умысли мя во скрыни⁴⁹⁰ принести. И тако молила жену его, Викентиеву, дабы ей повелела // скрыню ея в дому своем в клети поставити на едину нош, идеже ложе ея. А о себе поведи жене Викентиеве, яко бы отйти из⁴⁹¹ града недалече некоея ради потребы. Добронравная же и простодушная она госпожа Флорентия повеле ей скрыню свою принести. Баба же, пришедши, возвести ми⁴⁹², яко:

– Инако быти тебе невозможно в дому Викентиеве, токмо⁴⁹³ скрытися⁴⁹⁴ во скрыни и отнесену быти тамо.

л. 102 об. Сотворихом же скрыню велию и утлину потаенную из нея. И тако во скрыни⁴⁹⁵ той⁴⁹⁶ аз⁴⁹⁷ отнесен бых⁴⁹⁸ в дом Викентиев и поставлен в клети *прямо ложа⁴⁹⁹ жены его. И посмотрив⁵⁰⁰ оною потаенною⁵⁰¹ утлиною по всей клети, и не *видех тамо никто же мя, отомкнухся⁵⁰² извну и вышед и(с) скрыни, и ходих един по клети, и вся вещи⁵⁰³, тамо бывшия, // присмотрих. И узрех⁵⁰⁴ при воз-

---

488 Сок мне и чим.

489 В ркп. нет, восстановлено по Сок.

490 Сок скрыни тамо.

491 Сок от.

492 Сок ми о сем.

493 Сок но токмо разве.

494 Сок сокрытися.

495 Сок скрыне.

496 Сок оной.

497 Сок нет.

498 Сок бысть.

499 Сок при ложи.

500 Сок посмотрих.

501 Сок потаенною.

502 Сок виде мя тамо никто же, отомкнухся.

503 Сок вещи.

504 Сок узре.

главии ложнем шкатуну водовидную⁵⁰⁵ и отворих ея, и сия драгия клейноты и пояс, и перстень из шкатуны взях с собою, и во⁵⁰⁶ скрыню свою влезох и замкнухся⁵⁰⁷ изнутри. И егда пройде⁵⁰⁸ день и приближися вечер, прииде госпожа⁵⁰⁹ Флорентия во⁵¹⁰ клеть свою з девицами, и сяде на ложи своем, и начат раздеватися⁵¹¹. И с протчею⁵¹² одеждою и срацицу с себе совлече⁵¹³. Аз же утлиною прилежно смотрях и узрех⁵¹⁴ на теле ея под левым сосцем бородавку с⁵¹⁵ пятию или с⁵¹⁶ шестию власы лисоватыми. А с нею ни одинаго слова глаголах⁵¹⁷ и гласа моего не смеях явити ей, а потом нигде *никогда видех ея⁵¹⁸.

Викентий же, слыша⁵¹⁹ от Амбросия таковы⁵²⁰ глаголы, от великия болезни паде на землю, яко мертв. И едва отдохнув, и начат *с рыданием⁵²¹ глаголати:

– О злый // и многокозненный Амбросие! Порадовахся тленному богатству, неправду ми еси прежде о жене моей поведал! Аз же простою моею душею поях веры ложному твоему доводу и того ради залог той отдах и добронравную жену мою

л. 103

505 Сок водовийную.

506 Сок тако в.

507 Сок замкнувся.

508 Сок прейде.

509 Сок оная госпожа.

510 Сок в.

511 Сок раздеватися.

512 Сок прочею.

513 Сок совлечет.

514 Сок узре.

515 Сок бородавку з.

516 Сок з.

517 Сок не глаголах.

518 Сок никогда же не видех ю.

519 Сок услыша.

520 Сок таковыя.

521 Сок рыдати и.

безо⁵²² всякого милосердия рабу своему в пусте *месте повелех за то*⁵²³ удавити⁵²⁴ и полским зверем и птицам небесным повелел⁵²⁵ на снадение оставити.

И *то слыша царь и вси боляре зело⁵²⁶ печални быша, и мяхкосердечни⁵²⁷ же велми прослезившеся, увещающе⁵²⁸ Викентия от плача⁵²⁹.

Истван же, не могый от слез удержатися, начат с великим рыданием плакати. Приступи близ ко⁵³⁰ Викентию и паде пред царем, глаголя:

л. 103 об. – О пресветлый⁵³¹ царю! Благодарю тя за премногую твою милость⁵³², яко на правду сего Амбросия привел еси, // его же аз, окаянная безчастная⁵³³, отнюдь яко⁵³⁴ никогда же видела. Се бо мужа моего Викентия ложию⁵³⁵ до великого⁵³⁶ убытку доведе и нестерпимыя срамоты приведе⁵³⁷. А мене⁵³⁸ в погибель вечнаго⁵³⁹ позорища⁵⁴⁰ и худыя славы доставил. А сей Викентий есть воистинну *муж возлюбленный мой!⁵⁴¹ – И, объемиши Викентия, *начат рыдати зелне и облобыза его, и рече ему: – Сожи-

522 Сок без.

523 Восстановлено по Сок, в ркп. нет.

524 Сок убити.

525 Сок нет.

526 Сок сия слышавшии царь салтан, князи и боляре и весь сигклит царский зело о сем.

527 Сок мяхкосердечнии.

528 Сок и увещающе.

529 Сок плача и рыдания.

530 Сок к.

531 Сок пресветлый и вседержавный

532 Сок ко мне милость

533 Сок нет.

534 Сок нет.

535 Сок ложно.

536 Сок великаго.

537 Сок достави.

538 Сок мене, бедную и убогую.

539 Сок врину и в вечное.

540 Сок позорище и посмеятельство приведе.

541 Сок возлюбленный мой мужь!

*телю мой драгий и прелюбезный! Аз есмь*⁵⁴² возлюбленная жена твоя Флорентия.

И отложа⁵⁴³ стыд, открыв перси своя, *показала мужу своему⁵⁴⁴ для достоверия под левым сосцем борадавку с лисоватыми власы. Викентий же добре уверився. И вся⁵⁴⁵, зряще в той час, *познав ее быти в⁵⁴⁶ жену. Царь же салтан *нача з боляры своими дивитися⁵⁴⁷ доброму разуму и смиренномудрию жены Флорентии, // яко в толикой печали *не принесет⁵⁴⁸ благочестия своего, но обаче уцеломудрися и во всем служении своем *бысть царю салтану велми любима⁵⁴⁹.

л. 104

И *повеле царь оный⁵⁵⁰ залог Викентиев у Амбросия вскоре⁵⁵¹ взяти, вся⁵⁵² имения, иже⁵⁵³ приобрел есть Амбросий тем богатством, повеле Викентию и жене его отдать⁵⁵⁴. *Амбросия же⁵⁵⁵ нага поставляше. И повеле⁵⁵⁶ медом *его намазати⁵⁵⁷ по всему телу и, отвезше в лес, за ребра повесити повеле⁵⁵⁸. И тако от различных червей, и от осы⁵⁵⁹, и от пчел, и от шерстней⁵⁶⁰, и от мух, и от *комарей,

---

542 *Пропуск, восстановленный по Сок.*

543 *Исправ. по Сок, здесь: обнажа.*

544 *Сок и показа мужеву своему Викентию.*

545 *Сок вси.*

546 *Сок познаша ю быти.*

547 *Сок начат дивитися з боляры своими.*

548 *Сок и во многом сетовании и скорби велицей не премени.*

549 *Сок царю салтану любима велми бысть.*

550 *Сок в той час повеле царь салтан.*

551 *Сок скоро.*

552 *Сок и вся.*

553 *Сок еже.*

554 *Сок отдати.*

555 *Сок Купца же Амбросия.*

556 *Сок повеле царь вскоре.*

557 *Сок намазати его.*

558 *Сок нет.*

559 *Сок ос.*

560 *Сок шерстей.*

и от пауков⁵⁶¹, и от слепней на долга⁵⁶² время еден⁵⁶³ бысть и зле замучился⁵⁶⁴.

л. 104 Викентий же з женою своею Флорентиею царю
об. салтану воздаша благо//дарения⁵⁶⁵. И *облече
Флорентия на ся⁵⁶⁶ женское платие, и бысть пре-
красная⁵⁶⁷, *сия добротою⁵⁶⁸, процветая добронра-
вием⁵⁶⁹ паче инех⁵⁷⁰ славных жен. Царь же отпусти
их с миром и проводити их повеле до града Еневы
со всем именем Амбросиевым до дому их *со вся-
ким благочестием⁵⁷¹. И с⁵⁷² своими царскими дары
по премногу одари их за оную верную службу, за⁵⁷³
великое терпение Истванова⁵⁷⁴.

Баба же оная, которая помогала злокозненно-
му Амбросию, злодейству⁵⁷⁵ его, должна бысть⁵⁷⁶
была *великой муце, но напред уведая, яко⁵⁷⁷ за
сей⁵⁷⁸ промысл⁵⁷⁹ повеле Викентий и⁵⁸⁰ жену свою

---

561 Сок пауков.

562 Сок долгое.

563 Сок яден.

564 Сок замучися.

565 Сок благодарение за истинное его правосудство.

566 Сок облечеса Флорентия в.

567 Сок велми прекрасна.

568 Сок добротою своею.

569 Сок яко же доброплодный финик, и добронравием
украшаяся, яко маслина плодовита.

570 Сок многих.

571 Сок во всяком благочестии и славе велицей.

572 Сок нет.

573 Сок и за.

574 Сок Истваново.

575 Сок во злодействе.

576 Сок бы.

577 Сок по повелению цареву велицей муце. Но прежде
уведала, яко.

578 Сок ея.

579 Сок промыслом.

580 Сок нет.

убить⁵⁸¹, убоясь⁵⁸², шед в некое место, сама ся обесила.

По сем же Викентий з женою своею доидоша до града Еневы и до дому своего и начаша жити в велицей радости и в веселии, *славя и благодарствуя Бога⁵⁸³. И от имения своего начаша милостыню творити⁵⁸⁴, // рабы и рабыни своя *добре наделяти⁵⁸⁵ и вся убогия * и хромья и слепья и бедныя⁵⁸⁶ в дом свой приводити и питати, и нагия одевати, и того ради наипаче богатством отвсюду множащимся. И тако в великом богатстве и славе пожиша лета доволна. Чада своя воспитавше и добре их управиша со всяким преполнением. И рабы своя, яко же и чада своя, богатством преисполниша и свободу коемуждо их даша. Раби же до живота их не восхотеша отъити никако, они же самоволно, яко отцев чада, держахуся и служаху им верно во всем. Оного же раба, иже дарова Флорентии живот вместо незапныя смерти, начаша зело любити и жаловати по премногу, яко сына своего единокоряднаго, и вся имения своя ему вручиша. Он же вместо господина своего бысть во граде Еневе славный купец и во вся страны и в помория своими корабли плаваня творяше, и во многих окрестных царствах славен и честен купец, яко же и Викентий.

л. 105

Зрите, любимицы, яко правда от смерти избавляет, иже кто ея в *себе крепще⁵⁸⁷ сокрывает. Конец *сей повести⁵⁸⁸.

---

581 Сок убити.

582 Сок убоясь велми и прежде пришествия их во град, скоро.

583 Сок славяще Христа Бога и пречистую его Богоматерь.

584 Сок многу творити.

585 Сок наделяти добре.

586 Сок и бедныя, хромья и слепыя.

587 Сок крепще в себе.

588 Сок нет.

6. Сказочно-былинная редакция

Основной текст:

РНБ, F.XV.34, л. 44 об.–50.

ПОВЕСТЬ ЧУДНА ЕСТЬ, КАКО ЖЕНА ИЗБАВИ МУЖА СВОЕГО ОТ СМЕРТИ

Бысть в некоем царстве славен муж и богат зело и отежжая для торгу в чюжедалные государства, и имея у себя жену велми лепу, и живяше с нею в совершенном законе и любви. И в некое время отлучися от дому своего для торгу в другие далные полестины, она же остася после мужа своего млада суще, непрестанно прихождаху к церкви и поминая мужа своего, како бы соблюсти // мужелюбную свою совесть и закон от греха блуднаго.

л. 45

И бысть муж ея во отлучении года с три, и того ж града купец прилучися в тех же полестинах, где муж оныя жены. И стали оные купцы на единой кфартере, и росторговалися велми богата, яко слава их ношашеся повсюду и славны бысть того царства и королю, и непрестанно прихождаху к нему, и корол их почитаху.

И в некое время прииде на кфартеру свою и нача промеж собою похвалятися женами, что:

– Жена моя велми лепа и со мною живяше в любви и совершенном законе, яко нигде такие жены верные не обретаху.

И други купец рече ему:

– Брате, что ты своею женою хвалишися, понеже я с твоею женою живу, и буде хощеши, ударимся о заклад пред королем и положим залог на уреченные дни: буде я з женою вашею блуда не сотворю и персня с руки ея обручального не сыму, и в такие дни не буду, то повинен я смерти.

И оному купцу стало быть в размышлени.

– А ежели сие учиню и перстень с руки ея привезу, то тебе смерть.

л. 45 И оны купец // рече ему:

об. – Верно за свою жену стою, поне за нею такового греха не имею, яко законная и верная.

И бысть у них в том преки велия, сидя до полунощи.

И бысть утро, и поиде пред короля, и нача о том прятися, и ударися промеж себя о заклад, и положили уреченные дни, ежели сие учинит и привезет перстень с руки, то будет прав, а тому купцу смерть, а буде не привезет, то ему смерть. И корол то слово у них слыша, и повеле оного мужа всадити до приезде ево в темницу.

И помянуты купец поеде во царство свое скорым отездом, чтоб поспеть на уреченной день. И как приехал в дом свой, и нача размышляти, како бы улучить желание свое, но не ведает как. И непрестанно хождаху мимо дому оного купца. И видя его жена некая, и рече ему:

– Повеждь мне, господине, вижу я, что ты часто хождаху мимо двора сего отезжаго гостя, повеждь мне!

И он ей отвеща:

– Како ты сие учиниши, что у меня на уме есть?

И она сказа ему:

– Что поведаеши, то могу тебе помощи подать.

И он ей сказа:

л. 46 – Есть // у нас с сим купцом залог, что я з женою ево живу, и положен нам термен, чтоб мне ехать

и з женою ево пребыть, и перстень с нее снять и привести на строеное число. А ежели сие не сотворю, и за то мне смерть.

И она ему сказа:

– Не тужи, господине! Сие тебе могу сотворити и тебя с нею сведу.

И он ей обеща много дати злата, дабы сие сотворила.

И помянутая жена нача промышляти, и прииде ко оной купецкой жене яко бы с какими вещми для показывания к продаже, и стала с нею всякие слава розговаривати, что уже дошло и до таких слов:

– Что вижу я вашу, такую младую персону, в сумнени и в печали мужа своего, что жили вы с мужем своим в любви и ныне от тебя разлучился, и ты б в печаль не давалась и младость свою не тратила. И ныне ис тех стран приехал купец и сказывает, что с мужем твоим торгует вместе и стоят на одной кфартере, пьют и едят вопще, и сказывает, что есть у него к тебе и писма, и ты б изволила ево к себе [пp]извать¹ и про мужа своего распросит, а с ним подвеселитца от напиток, как бывало и при муже твоём.

И оная купецкая жена, слыша от нее // такие глаголы, и нача с нею испивати, и повеле и оного мужа привести.

л. 46
об.

И она о том радостна бысть, и поиде до оного мужа и сказа ему все подробно, как у них розговор был. И приведе его ко оной гостиной жене, и нача оны муж с нею розговаривати и испивати, как с мужем ее торгуют и ныне де остался в добром здравии, уже сидят и до полунощи, а помышляя он муж, како бы с нею пребыть, и нача многие слова плодити. Уже доиде и до того, чтоб к блудному делу. И оная жена повеле изготовити постелю, а сама розмышляет:

---

¹ *Испр.*, в ркп. *извать*.

– Си муж, видно, прибыл не даром, есть с мужем моим какая спона.

И умысли умом своим, наряди девицу в платье свое такову ж, какова бе и сама, и перстень тот надене на тое девицу, сама же скрыся, а девке повеле с ним на постеле быть. И он купец не дознался ея умышления, возляже на постелю, и не то у него на уме, чтоб сотворити с нею блуд, помышляя, како б перстень с руки снять и бежать в тое полестину, чтоб поспеть на уреченный день. А уже кони быстрые у него готовы и стоят у ворот. И нача с тою девкою на постеле веселитца, и он перстень с тем палцом, на котором был, отрезал, // а сам скочи с постели и побежал на улицу, и сяде на коня своего, и побеже в путь свой. И оная девица воскрича, и прииде дому того госпожа и видя, что сие учинилось, и помышляя, что:

– У оного купца есть с мужем моим какой залог.

И помянуты купец приехал в то царство и предложи помянуты перстень пред короля, како бысть у них прение с купцем града своего, и король виде, что сие удивление, нача размышляти, кто от сих прав. И призва из темницы гостя того, и рече ему:

– Како ты себя не разсмотриши и положил завет, и бился о заклад за жену свою о смерти, а ныне он з жены твоея привес тот перстень, с которым ты обручался, и ныне ты буди готов к смерти, понеже сие уложено вам, яко быть от вас единому умрети. И ныне он купец пред тобою стал быть прав, а ты винен.

И осуди король того гостя к смерти пред всем народом и повеле его всадити в покаянную. А тот купец хожду по граду в радости, что уллучил желаемое и ничто богатство присокупити себе, а не ведая того, // что обратит болезнь на главу свою. И помянуты гость, сидя в покаянной, размышляя о смерти своей, како за жену страдает и уже приспевает и час смерти его.

И после того времени умыслила жена одного гостя, прииде во убрани своем и приведе за собою в мужеском платье дев прекрасных пред короля державы своей, и рече ему:

– Государь король! Не смею тебе много глаголати, токмо прошу моления моего. Не прошу у тебя ни злата и сребра и коней быстрых, и платья и оружия воинского, толко дай мне от своего королевства грамоты за своими печатми, чтобы мне ехать в палестинские гради до короля Измаила взять на нем дань и пошлину, с которых годов повелишь, а себе урежу коней своих и триста девиц учрежду в мужеск пол, також и сама в драгое мужественное платье и оружие воинское, вся да мною учреждено будет, токмо бы с повеления и з грамотою от вас смело дойти и королю, что повелиш, рещи, буду по словеси твоему.

Король то слыша надлежащие те словеса, рече ей:

– Токмо будет ли тебе чтоб пред королем рещи и не устыдитца, и дани и пошлины восприимеш ли? И ежели // сие учиниш, достойную радость от меня приимеш.

л. 48

А она ему сказа:

– Могу все твое королевское исправить, токмо дай мне грамоты.

И король повеле вскоре грамоты написати и приписа рукою своею, и запечата перснем своим, и посла ея посланником.

Она же убрався в златокорванные доспехи и драгое платье, и коней быстрых, и триста девиц прекрасных нареди во одеяние мужеское драгое и оружие воинское – колчюги и палицы, и убрався со всем своим воинством, и прия от короля грамоты, яко бысть посланнику, и поеде ис королевства своего. И как приспе в полестины, где муж ея сидит в темнице, и прииде пред короля с теми свои-

ми убранными девицами на конех быстрых, драгоценном платье, вооружены, и положи она грамоты пред короля. И король прия те грамоты и проче, яко от короля послан посланник, дабы тебе дани и пошлины за многие годы отдать и сему послу честь отдать. И помянуты король принял его и потчи. И повеле ему с убранным воинством отвести к фартеры, и нача его чтити и непрестанно с ним послом беседея.

л. 48
об.

И в неки день оны // посол испроси у того короля темничников, где какие сидят и в каких делах, чтоб им воздать милостину, присланною от короля. А уже мужу ея заутра будет смерть. И король повеле ему послу отворити все темничные двери и показати всех воздати милостыню. И он посол поиде во все их заключенные темницы и подая милостыню, и спрашивая о винах их. И доиде и до того темничника, которой сидит в покаянной, уже готовитца к смерти, и она ему подаде милостыню и рече ему:

– А ты, человеце, за что сидиши в покаянной, кая твоя вина и коего ты града?

И он ей поведа, яко, де:

– Иных стран купец славен и богат был, и тех же стран други купец в сем граде совокупися со мною торгом, и промеж нами стала пря велия о женах, и я похвалился женою своею, что она ко мне бысть любительная и благоумная, а оны муж похвалися пред королем, что бутто моя жена живет с ним, и похвалился с нею пребыть и перстень с нее привести, и бился о том о заклад под смертью на уреченные дни, чтоб ему съездить и з женою моею пребыть, и перстень привести. И буде привезет, то мне смерть, // а буде не привезет, то ему. И то он учинил, что з жены моей перстень привес и с нею блудное дело сотворил, и за то ныне приемлю смерть.

л. 49

И она ему ничего не сказа, толко рекла:

– За что тебе за жену свою клятися и о заклад битися, понеже всякий человек может за свою душу божитися.

И даде ему милостыню и поиде от него.

И поиде пред короля, и нача пити и ясти, и рече ему:

– Пленников ваших всех посетил и милостыню подал толко едину пленнику уже к смерти изготолу, какая его вина?

И король ей поведа вся подробно, како бысть прение о женах, и бились о заклад под смертию. Она же упрости у короля того мужа своего, чтоб повелел ево отпустить на кфартеру ее. И король повеле ево ис темницы отпустить под караулом. И как оны муж ея пришел к ней, а в то время она кушала, и повеле-ла ево призвать пред себя и накормить, и напоить доброю пищею, а не ведая того оны муж, что жена ево, токмо стоял у двери и не смеет пред нею, что рещи. А сама поиде после обеда в спалную полату и сня с себя мужское платье, и надея женское, как напред пред // хаживала. И как оны муж насытился, и караульщик хоте его вести в темницу, и она повеле с него железы збить и вынести платье драгое, и одеяше его и привести пред себя. И оны муж з боязнию надеваху платье, что силою хочет надо мною чинити. И приведе его в спалную полату пред нея, и оны с ужесом пред нею стояще. И всем предстоящим повеле ис спальной вытти, и рече ему:

– Ныне, господине, знаеши ли меня?

И он с боязнию рече ей:

– Знаю ныне, что ты жена моя.

И она нача его наказывать:

– Како ты, захав в чюжедалные государства, и похваляеши² мною, как ты можеш за мною уз-нать или я за тобою?

л. 49
об.

---

² Испр., в ркп. похваляется.

И наказав ево довольно, что «уже ты и к смерти себя привел», и повелела ему возлеци на постелю к себе, и тоя ночь прокладилася с ним.

И бысть утро, и повеле девкам розредитися и надеть женское драгое платье, такожде и сама убрася в драгие портища, и мужа своего убрав, и поиде х королю. И все того града жители дившася, како посол обратися в женском платье. л. 50 И прииде пред короля, и поклонися с мужем // своим, и рече:

– Великий король! Си муж мой, которой у тебя сидел в темнице и изготовлен к смерти, и то он осужден напрасно, понеже тот купец оболгал и ваше королевское величество неправдою, тако ж и меня обнес напрасно, что со мною греха такова не делывал и персня с меня не сымывал.

И вывела тое девку, с которою он лежал и палец у нее отрезал с перснем. И положила тот палец на стол пред короля.

И король такие слова слыша и виде, что правда, и повеле оного купца сыскать и привести пред себя. И как привели, и нача король ему говорити:

– Что тако ты учинил? Неповиннаго привел к смерти и меня оболгал, и зделал мне афрунт, и жену ево обесчестил. Видиши ли си палец и девку, с которою ты лежал?

И повеле король оного мужа повесити, а того свободить.

И нача после того пити и ясти и веселитися, и отпусти ея и с мужем во свое царство с честно-стью, и посла дар х королю.

И приехав во оное царство, и нача жити по-прежнему. Тому ныне конец.

Оглавление

Введение	5
Глава I. Повесть о купце Б. Будного и анонимная История о Барнабаше – две польские обработки девятой новеллы II дня Декамерона Боккаччо	8
1. История изучения и издания текстов	8
2. Девятая новелла II дня Декамерона Боккаччо	13
3. История о Барнабаше и Повесть утешная о купце: сходства и различия	17
3.1. История о Барнабаше	17
3.2. Повесть утешная о купце Беняша Будного	25
3.3. Издания Повести утешной о купце Беняша Будного	35
Глава II. Древнерусский перевод Повести утешной о купце Беняша Будного	39
1. История изучения перевода	39
2. Археографический обзор списков Повести утешной о купце	46
2.1. Первоначальная редакция	46
2.2. Краткая редакция	48
2.3. Распространенная редакция	48
2.4. Назидательная редакция	49
2.5. Сказочно-былинная редакция	50
3. Источник и характеристика перевода	51
3.1. Источник перевода	51
3.2. Характеристика перевода	52
4. Характеристика редакций	61
4.1. Первоначальная редакция	61
4.2. Краткая редакция	67
4.3. Распространенная редакция	74
4.4. Назидательная редакция	87
4.5. Сказочно-былинная редакция	103
5. Литературный конвой и читатели русского перевода Повести утешной о купце	113

Заключение	117
Список условных сокращений	122
Указатель имен	125
Указатель произведений	128
Список литературы	130
Приложение I. <i>Bieniasz Budny, Historyja krotofilna o kupcu, który się z drugim założył o cnotę żony swojej</i>	139
1. <i>Historyja krotofilna o kupcu</i>	141
Приложение II. <i>Bieniasz Budny, Historyja krotofilna o kupcu, który się z drugim założył o cnotę żony swojej.</i> Факсимильное воспроизведение издания Lubcz 4 (BN XVII.3.2573)	157
Приложение III. Древнерусские редакции <i>Повести утешной о купце, который заложился с другим о добродетели жены своея</i>	169
1. Принципы издания текстов	170
2. Первоначальная редакция	171
3. Краткая редакция	189
4. Распространенная редакция	203
5. Назидательная редакция	223
6. Сказочно-былинная редакция	263